

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

2857

ЕДИНОВѢРІЯ.

Изъ чистомъ единеніи вѣры и любви на землѣ должна образоваться способность къ высочайшему соединенію съ Богомъ и Святыми на небеси.

(Слова Пресв. Митрополита Филарета.)

М. С-го.

Изданіемъ отъ Протоіерея, Никольской единовѣрческой, что на Николаевской улицѣ (въ С.-Петербургѣ), церкви, Т. А. Верховскаго.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ печатнѣ В. Головна, у Владимірской церкви, домъ № 15.

1867.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 7 февраля 1867 г.
Цензоръ, Архимандритъ Фотій.

Всякая идея, всякое вѣрованіе соединяетъ вокругъ себя своихъ послѣдователей, пока эти послѣдователи видятъ въ нихъ истину, пока вѣруютъ безусловно въ идею, пока духъ отрицанія не проникъ въ вѣрованіе. Но лишь только лучи истины начнутъ разсвѣтать мракъ ошибочныхъ вѣрованій — ложь пробивается сквозь обветшалую свою оболочку, и послѣдователи, проникаясь духомъ сомнѣній въ прежнія вѣрованія, начинаютъ покидать ихъ и искать выхода изъ своего прежняго — ложнаго положенія. Это испытали надъ собою и послѣдователи поповщинскаго и беспоповщинскаго согласій съ самаго начала XVIII столѣтія.

Отдѣлившись отъ единой Церкви Христовой наши отступники не мало времени шли по пути своихъ руководителей, которые способны были, на время, поддержать энергію ложной вѣры, охранить отъ свѣта истины мракъ заблужденія. Долго, во имя своихъ идей они искали разными кривыми и ложными путями себѣ вѣру и Церковь; но куда они ни шли, нигдѣ не находили истинной вѣры и Церкви; все, что ни дѣлали, оказывалось неправымъ, непрочнымъ, неспасительнымъ. Мертвая, потерявшая для нихъ свое внутреннее значеніе, виѣшность вѣры, не могла удовлетворить потребностямъ ихъ въ чистой Христовой истинѣ и благодати; тѣмъ болѣе не могло успокоиться ихъ чувство суевѣрными миѣніями и предразсудками. Не переставая искать вѣру и Церковь сами собою, и не находя ее, они, какъ будто, думали прожить весь свой вѣкъ своею особою самостоятельностью, — мнимую Церковью, съ главнымъ своимъ представителемъ Павломъ Коломенскимъ и

священниками, рукоположенными до патриарха Никона, которых одних только принимали къ себѣ, по поставленію своихъ руководителей. Но Павелъ Коломенскій скончался; священники рукоположенные до патриарха Никона «перевелись», и тутъ-то ослабленные сознали свое неправое и бѣдственное положеніе: они искали старой вѣры, старыхъ обрядовъ, а остались ни съ чѣмъ — безъ Церкви, безъ пастырей, безъ таинствъ, безъ опоры для истины, безъ пристанища спасенія. Имъ предлежало рѣшиться на одно изъ двухъ: или остаться, безъ священниковъ и предложить право учить и священнодѣйствовать лицамъ непосвященнымъ, или принимать священниковъ, посвященныхъ епископами Православной Церкви, убѣгающихъ отъ ней. Такъ и случилось: одни рѣшились на первое, другіе на второе средство.

Но вѣрны ли и надежны ли были противоположные пути, избранные обѣими сторонами раскола? Могла ли поповщина или безпоповщина сказать о себѣ, что она есть истинная Церковь, что у ней истина и пристанище спасенія? Нѣтъ, это были только два отдѣленія одного и того же мрачнаго лабиринта, изъ которыхъ одно темнѣе другого. Въ глубинѣ сердца своего они не могли не чувствовать пустоту; жизнь божественная, даруемая вѣрующимъ въ св. Церкви, не наполняла ихъ; ихъ всюду сопровождало чувство неудовлетворенности и сознаніе, что «Церковь безъ епископа, какъ тѣло безъ очей»¹⁾.

Не могла поповщинская секта успокоиться въ той мысли, созданной ею самою, что она будто есть истинная Церковь Христова. Потому что она не имѣетъ а) ни епископовъ, которые совершенно необходимы для Церкви, какъ лица одинъ только получившіе право рукополагать прочихъ пастырей и учителей и преподавать имъ власть освящать вѣрующихъ ученіемъ вѣры и таинствами; б) ни законныхъ священни-

¹⁾ Кн. вѣр. лист. 213.

ковъ, которыхъ по правиламъ Апостольскимъ и соборнымъ (пр. Ап. 15, 16; Антиох. 3, 6.; Сард. 13; 1 Всел. 15, 16; VI Всел. 17 и др.) не могутъ замѣнить ихъ бѣглые попы, какъ лица или запрещенные своимъ епископомъ и даже вовсе лишенные сана, или по крайней мѣрѣ, самовольно, вопреки волѣ архипастырей, оставляющіе свою паству и переходящіе въ другую и в) не имѣютъ, слѣдовательно, и благодатныхъ таинствъ, — преимущественно двухъ: священства или рукоположенія и таинства мѣропомазанія, потому что не имѣютъ епископа и освященнаго мѣра. Всѣ эти недостатки поповщинской секты такъ очевидны, что сами сектанты не могли не сознавать ихъ, и многіе изъ нихъ дѣйствительно сознали ихъ, скорбѣли о потерѣ и неимѣніи у себя истинной Церкви. Неграмотные или малосидѣвшіе надъ святочитыми книгами люди молодые, которымъ было все равно, относились къ этому предмету равнодушно; но пожилые грамотѣи рано или поздно дочитывались въ старыхъ книгахъ, что безъ епископа Церковь не Церковь, а «самочинное сборище». Они приходили въ ужасъ отъ такихъ словъ, сказанныхъ святыми отцами, и говорили набожнымъ людямъ: «у насъ нѣтъ епископа, стало быть церковь наша не истинна, стало быть нѣтъ въ ней спасенія; тщетны наши труды, тщетны наши страданія, напрасны лишенія и самопожертвованія!» «Кто ны воздвигнетъ долу лежащихъ, или утѣшитъ во тмѣ печали сѣдящихъ»? Такъ взывалъ нѣкогда изъ глубины души образумившійся послѣдователь діаконовскаго согласія въ письмѣ къ Керженскому попу Тихону. «Нѣсть воздвизающаго, нѣсть утѣшающаго, нѣсть руководящаго, нѣсть въ насъ объ общей пользѣ пекущагося. Гдѣ образованіе горняго Сіона (т. е. Церковь)? Камо скрыся отъ насъ райская Доброта? Гдѣ зайде отъ нашихъ очей красота Матери нашей? Гдѣ витаси Родшая насъ? Гдѣ пребываеши Питавиная ны? Не плодствуетъ страна наша¹⁾». По-

¹⁾ Иоаннов. Пст. изв. о раск. ч. IV стр. IV.

сему имѣть у себя церковь, и церковь правильно устроенную, въ полномъ ея составѣ, со всѣми принадлежностями — объ этомъ всегда мечтали, того сильно желали поповцы ¹⁾. Но, при всемъ желаніи ихъ образовать у себя самостоятельную іерархію и «снискать чинъ епископскій, — попытки ихъ оканчивались или печальными явленіями, или были вовсе безуспѣшны. Добываемые ими епископы оказывались всегда смѣлыми обманщиками, изъ честолюбія и корыстолюбивыхъ видовъ принявшими на себя видъ епископства. А священники ихъ, кромѣ того, что были раструженные или запрещенные за дурную жизнь, и самымъ бѣгствомъ своимъ разрушавшіе силу хиротоніи, полученной ими въ Православной Церкви — переходили къ нимъ также земныхъ ради прибытковъ и вели самую нетрезвую и соблазнительную жизнь. Все это возмущало отступниковъ и отталкивало ихъ отъ недостойныхъ пастырей. Вотъ какъ описываетъ свое священство одинъ поповецъ (1755 г.)»: Въ коликое убо безобразіе и нелѣпотство настоящее іерейство приде! Оные (первоначальные) іереи быта ревнители благочестія мірскаго; оніи утѣшающіеся въ дусѣ, сіи же въ брюсѣ; оніи упованіе свое имуще на Бога, сіи же на злато и откупники свои; оніи прилежаще бесѣдамъ духовнымъ, сіи же бесѣдамъ мірскимъ; оніи вѣру праву и догматы истины храняху, сіи же трапезамъ вѣру непреложну имуть. И чтѣ о сихъ реку? Оніи іереи истинніи бяху, сіи же іереевъ истинныхъ токмо имена содержатъ, а достоинствъ правильныхъ далече отстоятъ... О іерейства сего чуждеименнаго и своевольнаго! Всуе хвалится отцами, всуе имя обновить ²⁾!

Если поповщинская секта не имѣла въ себѣ основаній для той успокоительной мысли, будто она есть истинная Церковь Христова; то тѣмъ болѣе не имѣла сихъ основаній

¹⁾ См. «Разглагол. новообрядца со старообрядцемъ» ст. 94.

²⁾ Алексѣев. Ист. о бѣгствующ. священствѣ. (См. въ концѣ сочиненія).

безпоповщина, хотя сама она и силилась себѣ присвоивать названіе Церкви. Потомучто безпоповщина не имѣетъ у себя самой главной принадлежности Церкви-іерархіи, не имѣетъ у себя таинства Евхаристіи, которая совершенно необходима для спасенія; не имѣетъ и другихъ таинствъ: миропомазанія, покаянія, брака, елеосвященія, учрежденныхъ Господомъ Богомъ во Святой Церкви для сообщенія вѣрующимъ разнообразныхъ даровъ благодати. Если и совершаются въ безпоповщинѣ общественныя службы — вечерни, утрени, часы, молебны, панихиды; то все это совершается самовольно и самочинно, людьми непосвященными, непривзванными отъ Бога, и часто даже женщинами, вопреки ясному ученію слова Божія (1 Кор. XII, 28, 29; Евр. V, 4; Кол. II, 23; Тим. II, 11, 12). Посему сравнительно съ поповщиною, безпоповщинская секта еще менѣе имѣла въ себѣ силъ къ тому, чтобы существовать прочно, менѣе представляла въ себѣ успокоительнаго для своихъ послѣдователей, и менѣе могла удовлетворять духовнымъ ихъ потребностямъ. Безпоповцы, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, не могли не сознавать, что самовольно и самочинно совершаемые таинства и обряды, какъ противозаконные, не спасительны. Они искали истины и спасенія, но нигдѣ не находили ихъ; посему колебались въ своихъ мысляхъ и часто проклинали виновниковъ своего отпаденія за то, что они сбили ихъ со всякаго основательнаго пути, и у себя не дали никакого надежнаго пристанища ¹⁾. А печальная картина раздѣленія ихъ на разные секты была для нихъ ничто иное, какъ новый укоръ въ отсутствіи у нихъ истинно-Христовой Церкви. Посему какъ для того, чтобы имѣть у себя истинную Церковь, такъ и для того, чтобы чрезъ это привести свое общество къ единству; они не разъ пытались найти себѣ Епископа, какъ главу и средоточіе Церкви, въ разныхъ мѣстахъ въ Россіи и за границую. Мысль

¹⁾ Полн. ист. изв. о раск. ч. II. стр. 62.

о Епископѣ была такъ обща отступникамъ, и такъ близка къ ихъ сердцу, что иногда заставляла разныхъ секты забывать взаимную вражду въ вѣрѣ и дѣйствовать въ иснаніи архіерейства вмѣстѣ, съ единоюдушіемъ, достойнымъ удивленія ¹⁾. Конечно еще не такъ удивительно, что въ 1730 г. поповщина соглашается съ діаконщиною вмѣстѣ просить себя архіерея въ Яссахъ ²⁾, потому что между ними нѣтъ-большаго различія. Но удивительнѣе всего то, что въ тотъ же самый годъ безпоповщина изъ-за Онежскихъ лѣсовъ покушается на такое же предпріятіе. Нельзя предполагать, чтобы у ней не было въ самомъ началѣ какаго либо тайнаго соглашенія съ поповщиною, потому что въ послѣдствіи, въ началѣ царствованія Екатерины (въ 1765 г.), оба толка явно уже согласились слиться воедино подъ духовною властію одного архіерея. Опыты прежнихъ лѣтъ достаточно вразумили ихъ, что отъ русскихъ епископовъ имъ недождать своего архіерея: ни одинъ изъ нихъ ни самъ не согласится къ нимъ перейти, ни рѣшится имъ рукоположить выбраннаго изъ нихъ человѣка. На заграничную хиротонію также мало было надежды, притомъ же Греки были въ то время поголовно заподозрѣны въ обливательномъ крещеніи. И что же? Искатели архіерейства соглашались въ Москвѣ восхитить себя хиротонію петлѣнною рукою Святителя Іоны. Въ общемъ совѣщаніи, на которомъ пришелъ въ голову искателямъ архіерейства сей послѣдній страшный способъ рукоположенія, они разсуждали: «цѣлое миновало столѣтіе, какъ Православная Церковь постепенно священства лишалась, и мы остаемся безъ спасительныхъ таинствъ и безъ пастырей. Въ смутное никоновое время, хотя и оставался Павелъ Коломенскій, за древнее благочестіе изгнаніе потерпѣвшій, но преемникомъ по себѣ никого намъ не

¹⁾ См. о разныхъ покушеніяхъ отступниковъ пріобрѣсти себя Епископа въ полн. изв. о раск. ч. IV, стр. 78—81 См. Ист. очерк. Поповщин. Н. Мельникова, Гл. II — VII. М. 1864 г. ч. I.

²⁾ См. Ист. очерк. Поповщ. Н. Мельникова, Гл. III, стр. 58—94.

оставилъ; также при жизни его и послѣ, хотя и обрѣтался кое-гдѣ Православные древніе священники, но и тѣ вси, Богу такъ опредѣливши, перешли въ вѣчныя кривы. Мы же хотя послѣдователи и ученики ихъ, по руковожденію и освященію къ служенію въ Божіей Церкви таинствъ ни одинъ изъ насъ не имѣеть; и потому мы въ крайней нуждѣ и настоящимъ расточеніи находимся... мы теперь должны держать ту цѣль, которая однимъ предметомъ есть нашей нужды и нашего желанія ¹⁾. Всѣ были рады такому соглашенію, и хотя сознавали, что предположенное ими дѣйствіе не будетъ вполне законно-правильно, но оправдывали себя нуждою, имѣя болѣе въ виду то, что хотя корень ихъ епископства будетъ и несовсѣмъ правденъ, за то всѣ секты старообрядцевъ соединятся въ едино стадо подъ паствою единаго Святителя.

Этотъ послѣдній страшный способъ рукоположенія, на который рѣшались отступники, ясно показываетъ, что они все болѣе и болѣе сознавали великую истину церковнаго единства: «Церковь безъ Епископа не бываетъ, и все болѣе и болѣе старались выдти изъ своего прежняго ложнаго положенія. Но горе въ томъ, что для удовлетворенія своихъ нуждъ, для восполненія недостатковъ своей, по ихъ понятіямъ, церкви, они прибѣгали къ незаконнымъ болѣе и болѣе неудовлетворительнымъ средствамъ, къ незаконнымъ лицамъ, къ незаконно-совершаемымъ священнодѣйствіямъ церковнымъ, стараясь оправдать себя «тѣснымъ обстояніемъ» — нуждою, которая для нихъ получила силу закона. Горе въ томъ, что доселѣ они упустили изъ виду главное — идти прямымъ путемъ воссоединенія съ Православною Церковью.

Когда такимъ образомъ всѣ попытки ²⁾ мнимыхъ старо-

¹⁾ Полн. ист. изв. о раск. ч. II, стр. 70.

²⁾ Послѣ того, какъ не сдѣлавъ ничего, разошелся соборъ 1765 г. старообрядцы опять нѣсколько разъ пытались найти «чинъ епископскій». Въ 1766 г. просили Митрополита Аѳанасія, который проживалъ въ Москвѣ, чтобы рукоположилъ имъ епископа. Но получили отказъ. Въ

обрядцевъ достать себѣ епископа незаконными путями не приводили ни къ чему; нѣкто Никодимъ, изъ Стародубья, человекъ довольно ученый, бывший однимъ изъ представителей діаконщины на соборѣ 1765 г., рѣшился возстановить старообрядческую іерархію, заимствовавъ ее изъ Православія. Ему было въ то время (1781 г.) только 36 л. отъ роду, но онъ пользовался уже громаднымъ вліяніемъ на единовѣрцевъ. Ему принадлежала первая мысль о соединеніи всѣхъ старообрядцевъ, и поповскаго и безпоповскаго согласій, во едино стадо подѣ паствою единого Пастыря. Много труда приложилъ этотъ замѣчательный человекъ для достиженія своей цѣли; — семнадцать лѣтъ онъ преслѣдовалъ ее, поддерживая своимъ учительнымъ словомъ московскую и другія поповщинскія общины и сближая ихъ въ нѣкоторомъ отношеніи съ Православною Церковію. Сначала онъ жилъ въ Москвѣ, потомъ въ Стародубѣ, гдѣ на земляхъ посада Злынки построилъ Троицкую пустынь, извѣстную болѣе подѣ именемъ Никодимовой. Здѣсь-то ревностный искатель архіерейства сдѣлался основателемъ, такъ сказать, единовѣрія.

1768 г. снарядили для той же цѣли посольство въ Грузію къ католику Антонію, но военныя обстоятельства воспретяствовали. Послѣ, когда война съ Турками кончилась и проѣхать стало можно, снарядили посольство въ Грецію и Палестину, чтобы просить кого либо изъ Греческихъ Православныхъ епископовъ перейти въ старообрядство и поселиться въ Стародубѣ. Но и тутъ не получили желаемого. Изъ Царьграда поѣхали на Афонъ; здѣсь (въ 1781 г.) Еп. Герасимъ посвятилъ старообрядческаго посла Іоасафа во іеромонахи, но преподавъ архіерейскую хиротонію не рѣшился безъ патріарха. Поѣхали во Іерусалимъ къ патріарху, который за 1000 червонцевъ посвятилъ Іоасафа только въ архимандрита. «Привезешь другую тысячу, говорилъ патріархъ, посвящу и въ архіерея. Но столько налицо денегъ у Іоасафа не было, тѣмъ дѣло и кончилось. Въ то же время и за тою же цѣлію ѣздили въ Подолію, въ мѣстечко Немирово, гдѣ проживалъ Греческ. М-ть Евсевій; но къ несчастію не застали его въ этомъ мѣстѣ; за 10 дней до приѣзда іеромонаха Іоасафа, котораго тогда посылали, Митрополитъ уѣхалъ въ Грецію. (Ист. оч. Поповц. Мельников. 216—276 стр.)

Въ настоящее время, когда вопросъ по расколу занялъ видное мѣсто, какъ въ духовной, такъ и свѣтской литературѣ, — не безынтересно прослѣдить исторически и перемѣну, происходившую съ нимъ вслѣдствіе присоединенія послѣдователей его къ Св. Церкви на правахъ единовѣрія; тѣмъ болѣе не лишено это значенія и потому, что единовѣріе, не смотря на то, что скоро будетъ считать себѣ почти сто лѣтъ своего существованія, не имѣетъ не только своей исторіи, но нуждается даже въ приготовительныхъ пособіяхъ. Поэтому предлагаемый историческій очеркъ единовѣрія, если и не можетъ быть строго научною исторіею единовѣрія, по крайней мѣрѣ, можетъ послужить приготовительнымъ пособіемъ къ начертанію ея и познакомить читателя, для котораго не безынтересенъ вопросъ о единовѣрїи: а) съ первоначальной судьбою единовѣрія, до времени его утвержденія и б) съ состояніемъ единовѣрія по утвержденіи его до настоящаго времени. Съ этою цѣлію мы раздѣлимъ историческій очеркъ единовѣрія на два періода, I) съ 1781 до 1800; II) съ 1800 до 1867.

а) Періодъ первый¹⁾

(1871 — 1800).

Какъ только живая мысль о возможности условнаго единенія съ Православною Церковію, мысль о «единовѣрїи», явив-

¹⁾ Въ пособіе при изложеніи первоначальной исторіи единовѣрія мы беремъ: «Полн. ист. изв. о раск. А. Иоаннинова Журавл. изд. 1793 г. Раск. общн. своей исторіей Мурав. СПб. 1854 г. Статьи о Верховскаго: «согласные и несогласные» въ Черниговскихъ посадахъ въ концѣ XVIII ст. (Матеріалъ для единов. церквей)». См. Страникъ 1863 г. кн. 2. «Историч. свѣденія объ Иргизскихъ монастыряхъ, до обращенія ихъ къ единовѣрїю». См. Прав. Соб. 1857 г. «Крат. свѣд. о расколѣ Черниг. епарх.» См. Труды Киевск. Дух. Акад. за 1860 г. книга III.

шавшая въ первый разъ со времени образованія раскола, созрѣла въ головѣ Никодима, онъ нашелъ себѣ вліятельныхъ покровителей изъ свѣтскихъ особъ въ лицѣ двухъ вельможъ екатерининскаго времени, въ графѣ Румянцевѣ-Задунайскомъ и князѣ Потемкинѣ-Таврическомъ, а изъ духовныхъ, въ лицѣ Гавріила, Митрополита Сибирскаго и Платона М. Московскаго. Дѣло происходило въ такомъ порядкѣ.

Въ 1781 г. Никодимъ и понъ Михайла Калмыкъ были, по своимъ дѣламъ, въ Вишенкахъ, имѣніи графа Румянцева-Задунайскаго, тогда главнаго начальника Малороссіи, къ которой причислялось и Стародубье. По слухамъ графъ зналъ Никодима какъ человѣка очень умнаго и ловкаго, и при свиданіи, когда зашла рѣчь о старообрядчествѣ, коснулся о необходимости для Церкви архіерейскаго сана и подалъ собесѣдникамъ мысль просить лучше у Императрицы законнаго архіерея и священниковъ, для совершенія службы по старымъ книгамъ и обрядамъ, чѣмъ принимать всякаго рода бѣглыхъ поповъ и дѣлать бесполезныя усилія достать себѣ на сторонѣ епископа. Румянцевъ вызвался самъ принять на себя трудъ походатайствовать объ этомъ дѣлѣ передъ Государыней и Синодомъ. Никодимъ, для котораго такъ дорого было желаніе вожделеннаго единенія съ Св. Церковью, согласился на предложеніе Румянцева, хотя, въ тоже время, не надѣялся на успѣхъ предпріятія между членами общины. Какъ человѣкъ вкрадчивый и смѣтливый, онъ старался издали подойти къ дѣлу и предварительно приготовить стародубскихъ жителей къ принятію законныхъ священниковъ. Съ этою цѣлію онъ сталъ выхвалять Правительство, которое разрѣшило выбирать раскольниковъ въ общественныя службы ¹⁾, и высшія іерархическія

²⁾ Правительство, вызывая старообрядцевъ въ отечество, кромѣ всепрощенія, кромѣ разрѣшенія носить бороду и ходить не въ указномъ платьѣ, съ желтымъ козыремъ, издало узаконенія, имѣющія уже цѣлю прямое успокоеніе умовъ старообрядцевъ посредствомъ возвращенія имъ гражданскихъ правъ, которыхъ со времени Петра I-го и даже раньше

лица; говорилъ, что они стали лучше сравнительно съ прежними, искренно желаютъ добра всѣмъ и приводилъ въ доказательство сочиненіе Платона «Увѣщаніе къ раскольникамъ», въ которомъ выражались кроткія и трогательныя увѣщанія. Никодимъ читалъ изъ «Увѣщанія» слова, въ которыхъ сказано, чтобы всякій безъ боязни — письменно и словесно подавалъ свое мнѣніе пастырямъ церкви — и все будетъ устроено по ихъ требованію и желанію. На основаніи всего этого Никодимъ увѣрялъ раскольниковъ, что Екатерина II и Синодъ согласятся дать имъ архіерея и священниковъ. Не большая часть раскольниковъ, прельщаемая мыслию, что у нихъ будетъ самостоятельная іерархія и церковное управленіе, и они будутъ независимы отъ Консисторіи, находили предложеніе Никодима разумнымъ; большинство же смотрѣло на попытку Никодима, какъ на отверженіе старой вѣры и предательство неповѣдниковъ въ руки антихриста. Монахъ Рождественскаго монастыря Герасимъ Князевъ болѣе другихъ сочувствовалъ замысламъ Никодима и потому его выбралъ настоятель ходатаемъ и послалъ въ Москву и Петербургъ, чтобы Герасимъ примчъ обратился въ Синодъ съ объясненіемъ, что многіе стародубскіе раскольники желаютъ присоединенія къ Церкви, и просилъ совѣта, какъ имъ лучше поступить въ этомъ случаѣ. Въ Москвѣ Князевъ имѣлъ личное свиданіе съ Преосв. Платономъ и доложилъ ему о желаніи Никодима и его единомышленниковъ. Обрадовался добрый пастырь столь неожиданному успѣху своихъ увѣщаній и не зналъ какъ обласкать вѣстника стародубскаго. Въ Петербургѣ Герасимъ тоже заявилъ Митрополиту Гавріилу, Псковскому Архіепископу Иннокентію и князю Потемкину-Таврическому. Всѣ эти лица обнадежили Герасима въ успѣхѣ предпріятія и обѣщали

они были лишены. (Сюда относятся указы 1764 и 1782 объ уничтоженіи двойнаго оклада, который платили они въ силу постановленій Петра I-го, 1769 г. о дарованіи имъ права судебного свидѣтельства, и в 1785 о дозволеніи имъ вступать въ общественныя должности).

свое содѣйствіе въ томъ, чтобы ихъ поны, благословленные Церковью, отправляли службы по уважаемымъ ими книгамъ. Восхищенный отличнымъ приѣмомъ митрополита, архіепископовъ и самого Потемкина, Герасимъ взялъ на себя миссію убѣждать стародубскихъ раскольниковъ присоединиться къ Церкви. Когда Герасимъ рассказывалъ въ Никодимовой обители о своемъ лестномъ приѣмѣ важными особами и обѣщаніяхъ, такъ важныхъ для раскола, будущихъ ихъ архіереевъ; Никодимъ и его приверженцы радовались этой вѣсти и съ жаромъ стали убѣждать другихъ, чтобы они не противились принять благословенное священство. Никодимъ даже было вздумалъ обличать противящихся открыто: онъ прямо говорилъ старообрядцамъ: «поны ваши не поны, но яко обожженные горшки за то, что благодати въ приѣмъ не получили»; но поднялось волненіе. Фанатики суевѣрія хотѣли убить Никодима и его друзей, какъ измѣнниковъ вѣры. Прослышавъ объ опасности Никодимъ, Герасимъ, монахъ Арсеній и Яковъ Бѣляевъ дали клятву другъ другу вести до конца задуманное дѣло. Съ этого времени старецъ Никодимъ со своими друзьями рѣшительно вступилъ на поприще едино-вѣрія.

Въ сентябрѣ 1781 г. писалъ онъ о своемъ намѣреніи Митрополиту Гавріилу и, къ знавшему его лично и любившему входить съ нимъ въ богословскіе споры, всесильному князю Потемкину, а въ мартѣ 1783 года графу Румянцеву; въ письмахъ онъ просилъ содѣйствія и распространялся о своихъ планахъ. Писалъ также во всѣ страны, гдѣ только находились старообрядцы, увѣщанія, въ которыхъ доказывалъ, что безъ іерархіи Церковь существовать не можетъ и убѣждалъ принять священство отъ Св. Синода. Потемкинъ также, какъ Румянцевъ, обѣщалъ старообрядцамъ свое ходатайство и обнадеживалъ, что Императрица и Митрополитъ Петербургскій Гавріилъ согласятся дать имъ особаго епископа, для служенія по старому обряду. Въ началѣ 1782 года Никодимъ былъ въ

Петербургѣ; Потемкинъ представилъ его Императрицѣ Екатеринѣ. Она также обнадежила его, что имъ дадутъ законныхъ священниковъ и архіерея для служенія по обрядамъ до-никоновскимъ, если на этомъ условіи они согласятся возсоединиться съ Православіемъ. Никодимъ, вмѣстѣ съ другими старообрядцами, былъ не разъ и у Митрополита Гавріила и много говорилъ съ нимъ объ этомъ предметѣ. Наконецъ рѣшился подать просьбу о епископѣ.

Въ томъ же 1782 году, по возвращеніи изъ Петербурга, Никодимъ и другіе согласные съ нимъ искали по Россіи законнаго архіерея. Они ѣздили въ Новгородъ, въ Новый Іерусалимъ, въ Задонскъ, въ Нижній Новгородъ приглашать къ себѣ жившихъ тамъ на покоѣ, оставившихъ свои епархіи, русскихъ архіереевъ. Прежде всего они обратились къ епископу Воронежскому Тихону, жившему съ 1767 г. на покоѣ въ Задонскомъ монастырѣ. Благочестивая, истинно христіанская жизнь сего Святителя, его учительное слово были извѣстны и стародубцамъ. Вообще нерасположенные къ православному духовенству, особенно къ высшему, не могли они не отдавать полной справедливости святой жизни Тихоѣ, и теперь Никодиму и его единомышленникамъ особенно хотѣлось, чтобы во главѣ ихъ сталъ такой благочестивый Святитель. Къ нему въ Задонскъ пріѣзжалъ изъ Москвы одинъ саратовскій купецъ, и говоря, что Императрица уже согласна дозволить имъ имѣть особаго епископа для служенія по старому обряду, просилъ дать свое согласіе на поступленіе къ нимъ. Святитель Тихонъ не далъ прямого отвѣта, но сказалъ: «къ чему же я приступлю? Пока вы сами еще пусты!» Другіе старообрядцы ѣздили изъ Москвы въ Новый Іерусалимъ, гдѣ въ то время жилъ на покоѣ бывшій Крутицкій епископъ Сильвестръ, но и отъ него не получили прямого отвѣта. Нижегородскіе старообрядцы обращались къ проживавшему съ 1778 г. въ тамошнемъ Печерскомъ монастырѣ бывшему Рязанскому епископу Палладію. Этотъ также не далъ рѣшительнаго отвѣта, но сказалъ: «подумаю». На-

конецъ изъ Торжка ѣздили старообрядцы въ Новгородъ, гдѣ въ Юрьевѣ монастырѣ жилъ Іоанникій, бывший викарій Новгородскаго митрополита, епископъ Олонецкій и Бексгольмскій. Чтѣ отвѣчалъ имъ Іоанникій, — не знаемъ, хотя Новгородцы и увѣряли своихъ единовѣрцевъ, что онъ уже согласился перейти къ нимъ ¹⁾.

Не найдя такимъ образомъ русскаго епископа, который бы изъявилъ рѣшительное согласіе служить по до-никоновскому обряду, старообрядцы подали просьбу, не поименоывая архіерея, но прося прислать изъ Синода, при указѣ Ея Императорскаго Величества, какого угодно епископа, но только родомъ Великорусса. Всѣ боялись обливанства Малороссіянъ. Прошеніе подавъ Никодимъ въ апрѣлѣ 1783 года, всеильному тогда князю Потемкину, во время проѣзда его чрезъ слободу Добрянку. При прошеніи приложены были условія въ 12 статьяхъ, въ которыхъ изложены основанія, на какихъ хотятъ присоединенія къ церкви. Условія эти были слѣдующія: 1) снять клятву, наложенную на старообрядцевъ соборомъ 1667 г.; 2) прислать при указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Св. Правительствующаго Синода, поставленнаго изъ Великороссійской породы хорепископа т. е. сельскаго или слободскаго, которому быть не относительно до епархіальнаго архіерея, а подлежать Св. Прав. Синоду; 3) епископу опредѣленному освящать церкви и рукополагать священниковъ по древнему чину, а посвященнымъ отиравлять всѣ службы церковныя по старопечатнымъ книгамъ; 4) надѣлать мѣромъ священниковъ новопоставленныхъ изъ Синода; 5) непринуждать къ бритію бородъ и ношенію нѣмецкаго платья всѣхъ изъявившихъ согласіе къ принятію архіерея и проч. ²⁾ Од-

¹⁾ О приглашеніи Тихона и Іоанникія см. Андр. Іоан. Жур. ист. изв. о раск. стр. 362 и 364. О приглашенія Сильвестра и Палладія сохранились преданія у Нижегородскихъ и Московскихъ стародубцевъ. (Ист. очерк. Поповц. Мельник. 278—279 стр.).

²⁾ Донесеніе кн. Потемкину отъ 29 апр. 1783 г. съ 12 условіями,

нимъ словомъ раскольники этими условіями ограждали вполнѣ свободу вѣроисповѣданія и совѣсти. Условія дѣйствительно отвѣчали стремленіямъ раскольниковъ имѣть своего епископа и самостоятельную іерархію, и слобожане дали Никодиму довѣренность за подписью 1500 лицъ подать просьбу Св. Синоду о принятіи ихъ въ общеніе съ Церковью, сообразно съ ихъ желаніями. Никодимъ (въ окт.) доставилъ это графу Румянцову, который препроводилъ отъ себя всѣ бумаги въ Синодъ и сдѣлалъ донесеніе въ Сенатъ.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Никодимъ снова отиравился хлопотать въ Петербургъ. Въ бытность свою въ Москвѣ подавъ прошеніе о своемъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ 12-го пунктами, Митрополиту Платону; въ Петербургѣ онять съ тѣмъ же обратился къ митрополиту, потомъ къ Потемкину и послѣ въ Синодъ. Какъ челоуѣкъ ловкій, онъ зналъ, что большое количество прошеній не испортитъ дѣла. И высшее духовенство, и сановники всѣ на рукахъ носили Никодима; ходатайство его не осталось напраснымъ. Началось дѣло о присоединеніи старообрядцевъ къ господствующей Церкви. Отъ 11-го марта 1784 г. Императрица прислала рескриптъ М. Гаврилу: «вслѣдствіе прошенія поданнаго отъ имени жительствующихъ въ бѣлорусскомъ, малороссійскомъ и екатеринславскомъ намѣстничествахъ старообрядцевъ, мы желаемъ, чтобы ваше преосвященство сообщили Преосвященнымъ архіепископамъ Могилевскому и Славенскому ¹⁾ о дачѣ священниковъ помянутымъ

на которыхъ до 1500 слобожанъ готовы соединиться съ Церковью. См. въ рукоп. Царскаго № 490 л. 97—102.

¹⁾ Рескриптъ говоритъ о пр. Славенскомъ или Таврическомъ, а не о Сѣверскомъ, потому что тогда же положено было передать слободскихъ единовѣрцевъ въ вѣденіе Таврическаго преосвященнаго, который еще въ 1780 г. принялъ въ соединеніе съ Церковью ревнителей старины, съ предоставленіемъ имъ старыхъ обрядовъ (см. въ Сборн. Виталия, указъ Славенской консисторіи отъ 15 Февр. 1780 г. о присоединеніи слободы Знаменки), да и всѣ черниговскія слободы поступали

старообрядцамъ по ихъ прошеніямъ и о дозволеніи имъ службу Божию отправлять по ихъ обрядамъ, давъ знать симъ архіереямъ, что таково есть наше соизволеніе, покуда по представленнымъ вообще отъ означенныхъ старообрядцевъ просьбамъ послѣдуетъ дальнее распоряженіе¹⁾.» Въ это время Потемкинъ посовѣтовалъ Никодиму отправиться въ Стародубъ и хотѣлъ захватить къ нему скоро, потому что вздумалъ посѣтить свои малороссійскія помѣстья. Никодимъ поторопился уѣхать и прибылъ домой въ 1-й день Пасхи. Но отъ поспѣшности ли путешествія, или отъ долговременныхъ трудовъ и хлопотъ опасно заболѣлъ и 12 мая 1784 г., на 39 г. отъ роду, скончался²⁾, отправивъ за 3 дня до смерти трогательное письмо къ М. Гаврилу съ сердечною просьбою помянуть его въ молитвахъ³⁾.

Впрочемъ со смертію Никодима начатое имъ благое дѣло не погибло. Іером. Іоасафъ, преемникъ Никодима въ его обители; іером. Герасимъ⁴⁾, монахъ Яковъ Бѣляевъ, казначей Виталій и другіе ревностно продолжали дѣло единовѣрія.

20-го мая Виталій извѣстилъ Потемкина о смерти Никодима и о завѣщаніи покойнаго, чтобы Его Свѣтлость принялъ обитель Никодимову подъ свое высокое покровительство. Изъ другихъ слободъ просили у Румянцова позволенія отправить выбранныхъ въ Петербургъ хлопотать о присоеди-

въ вѣдѣніе екатеринославскаго намѣстника. Объ этомъ извѣщала М. Гавриль Сѣверскаго преосв. отношеніемъ отъ 27 января 1787 г. и предлагала передать свѣдѣнія о раскольничьихъ слободахъ преосв. Таврическому, какъ епархіальному преосвященному (см. Крат. обзор. Черн. еп. въ Тр. К. Д. Ак. за 1860 г. кн. III. стр. 231).

¹⁾ Сборникъ Виталія съ бумагами, относящимися до единовѣрія. См. Тр. К. Д. Акад. за 1860 г. кн. III. 231 стр.

²⁾ Думаютъ, что смерть его была не совсѣмъ естественна: раскольники, нежелавшіе присоединенія, прямо объясняли это явленіе наказаніемъ божественнымъ за измѣну старой вѣрѣ.

³⁾ См. у Муравьев. «Раск. облич. своею»: стр. 397—399.

⁴⁾ См. Полн. ист. изв. о раск. IV, 99—106.

неніи къ Церкви и, когда онъ разрѣшилъ, послали 8 авг. Іоасафа, котораго Михайла Калмыкъ отправлялъ въ Грецію за архіерействомъ, но онъ добылъ только санъ архимандрита. Съ нимъ поѣхали монахъ Евдокимъ и купецъ Иванъ Кузнецовъ. Въ Петербургъ къ прошенію, поданному ноябрю 12, на имя Митрополита, Іоасафъ присоединилъ отъ себя письмо и въ немъ разъяснилъ, что онъ искренній почитатель Апостольской грекороссійской Церкви, ея таинствъ и преданій, желаетъ побуждать къ принятію ихъ раскольниковъ, а потому проситъ разрѣшить ему священнодѣйствовать и быть строителемъ Никодимовой пустыни, по завѣщанію ея покойнаго настоятеля.

Эта просьба старообрядцевъ, искавшихъ единенія съ Православною Церковью, о благословенномъ священствѣ, какъ разъ подоспѣла къ тому времени, когда составился проектъ переселить въ Таврію старообрядцевъ изъ всѣхъ областей Россіи. Потемкинъ взялся быть ходатаемъ за нихъ у Императрицы; но представляя ей просьбы старообрядцевъ, онъ въ то же время, представилъ на Высочайшее утвержденіе и свой проектъ о заселеніи Таврической области. Императрица утвердила то и другое. Вслѣдствіе этого, Высочайшій указъ 1785 года¹⁾, разрѣшившій дать старообрядцамъ правильныхъ священниковъ и свободу богослуженія по старопечатнымъ книгамъ, заключалъ въ себѣ много стѣснительнаго для слобожанъ-старообрядцевъ, изъясвившихъ желаніе на присоединеніе къ Церкви. Въ немъ выражено было Высочайшее желаніе, чтобы старообрядцы по лѣвую сторону рѣки Днѣпра добровольно переселились въ Таврію, гдѣ обѣщаны были имъ церкви и священники. Не отказано было и тѣмъ въ священникахъ, которые не пожелаютъ переселиться въ Таврію; только они причислены были къ Таврической области и обязаны за полученіемъ священниковъ и во всѣхъ своихъ духовныхъ нуждахъ относиться къ архіерею

¹⁾ Онъ объявленъ былъ кн. Потемкинскимъ 27 авг. 1785 года.

Таврическому, что уже само по себе должно быть отягочительно для слобожанъ, по отдаленности ихъ отъ мѣста епархіального управленія. Стародубскіе повѣренные, возвратясь изъ столицы, представили копію съ указа Румянцеву 24 янв. 1786 года, и благодарили его письмомъ за содѣйствіе имъ; вмѣстѣ съ этимъ просили оберегательства и защиты въ случаѣ неприятностей и притѣсненій со стороны раскольниковъ-враговъ Церкви. Румянцевъ распорядился 26 октября 1787 года предписать во все раскольническія ратуши, чтобы Іоасафъ и другіе не были притѣсняемы¹⁾. Архимандриту Іоасафу дали мѣро и дозволили совершать службы въ Никодимовой Успенской пустыни «въ начатокъ благословеннаго священства». Закоренѣлые раскольники стали разсѣваться изъ слободъ стародубскихъ; вѣсть объ обращеніи разнеслась по другимъ притонамъ старообрядческимъ и взволновала ихъ. Въ 1786 г. 17 февраля, въ Москвѣ, въ Рыбной Слободѣ, было собраніе раскольническое, на которомъ разсуждали о еретикахъ внутреннихъ, и положили не имѣть съ ними общенія; между прочимъ говорили, что голова и рога апокалипсическаго змѣя образуютъ прежнихъ еретиковъ, а «хоботъ—звѣзды, съ небесе измѣняющъ, знаменуетъ еретиковъ нынѣшнихъ, въ сія послѣднія времена Церковь Христову озлобляющихъ и звѣзды отъ небесъ отторгающихъ».

¹⁾ Румянцевъ писалъ: «Архимандритъ Іоасафъ, начальникъ Успенскаго старообрядческаго монастыря, въ слободѣ Зынкѣ состоящаго, являсь у меня изъяснилъ, что онъ до нѣкотораго времени съ иными духовными и свѣтскими къ старообрядству присоединившимися и причисленными въ вѣдомство Таврическаго Преосвященнаго, оставленъ въ томъ монастырѣ и долженъ за прибытіемъ преосвященнаго въ Хричевъ, явиться къ дѣйствительному опредѣленію, и просилъ, чтобы во всехъ посадахъ не были они утѣсняемы. Намѣстническое правленіе благоволило, кому надлежитъ дать предписаніе, чтобы сему архимандриту съ иными духовными и свѣтскими отъ не соглашающихся съ ними не было никакого прещетствія.» (См. Крат. свѣд. о раск. Чернигов. епарх. въ Труд. К. Д. Ак. за 1860 г. кн. III стр. 232.)

Не смотря, однакожъ на недоброжелательныя отношенія къ единовѣрью со стороны закоренѣлыхъ фанатиковъ раскола,— оно мало по малу распространялось. Въ 1787 году, близъ слободы Знаменской, строился уже для единовѣрцевъ монастырь и настоятелемъ назначенъ Іоасафъ, котораго для этой цѣли звали въ Сѣнодь. Декабря 31-го онъ получилъ разрѣшеніе отъ Амвросія, Архіепископа Таврическаго, устроить въ монастырѣ церковь и кельи, а въ слѣдующемъ году все уже было готово и мая 3-го 12-ть человекъ перешли въ новый монастырь изъ Никодимовой пустыни, въ числѣ которыхъ было 7 монаховъ. Въ то же время елисаветградскіе старовѣры, по примѣру стародубскихъ слободъ, изъявили желаніе присоединиться къ Православной Церкви на условіяхъ единовѣрія¹⁾ и выпросили разрѣшеніе у Амвросія построить церковь. Потомкинъ соорудилъ ее въ Елисаветградѣ и мая 24-го 1788 г. Іоасафъ соборнѣ освятилъ ее и переселился на житье въ Таврическую область, въ видахъ правительства, чтобы за нимъ послѣдовали старообрядцы и населяли эту область.

Перемѣщеніе архимандрита Іоасафа въ Таврической Корсунскій монастырь имѣло большое вліяніе на положеніе слободскихъ «согласныхъ²⁾» (т. е. изъявившихъ согласіе на единеніе съ Правосл. Церковью); съ удаленіемъ того, который до сихъ поръ одинъ совершалъ для нихъ все духовныя требы, слобожане согласные остались совершенно безъ свя-

¹⁾ Можно думать, что обращенію ихъ въ единовѣріе много содѣйствовало «увѣщаніе» іеромонаха Герасима, которое онъ послалъ къ нимъ въ мартѣ 1787 г. См. Журавл. IV, 99—106.

²⁾ Считаемо нужнымъ объяснить, что съ того времени, какъ пошло въ ходъ святое начинаніе старца Никодима, — въ слободахъ, расположенные къ благословенному священству отдѣлились отъ нерасположенныхъ и образовались въ раскольничьемъ мірѣ два общества, два противоположныхъ лагеря — «согласныхъ и несогласныхъ», открывшихъ между собою упорную борьбу, которая повторялась, какъ мы увидимъ, почти вездѣ, гдѣ только возникало единовѣріе. Этотъ терминъ мы и будемъ употреблять при обозначеніи той или другой партіи.

щенниковъ, а это обстоятельство послужило началомъ продолжительнаго «томленія», которымъ Господь испытывалъ ихъ довѣріе къ Церкви.

По силѣ Высочайшаго указа 1785 года, въ которомъ выражено было Высочайшее желаніе, чтобы старообрядцы изъ слободъ по лѣвую сторону Дитѣра добровольно переселились въ Таврію, гдѣ обѣщаются имъ были церкви и священники, гдѣ ожидали ихъ разныя льготы¹⁾, — переселились туда лишь тѣ изъ слобожанъ, которые или не имѣли чѣмъ уплатить лежавшія на нихъ казенныя недоимки и нуждались въ льготахъ, или люди бездомные. Оставшіеся въ слободахъ согласные питали надежду получить священниковъ отъ Таврическаго архіерея, на основаніи обѣщаній, выраженныхъ въ Высочайшемъ указѣ. Думали ли они, что и эта настоятельная, чисто духовная нужда обратится въ административное средство къ тому, чтобы вынуждать ихъ къ переселенію въ Таврическую область?

Въ маѣ 1787-го г., климовскіе слобожане первые подали просьбу Таврическому Преосв. Амвросію, въ которой, испрашивая себѣ благословенія, какъ у своего, съ этого времени, архипастыря, просили его рукоположить для нихъ во священника діакона Іосифа Иванова, на мѣсто переселившагося въ Таврическую область архимандрита Іоасафа. Преосвященный объявилъ довѣренному просителю, слобожанину Петру Шветову, что онъ со своей стороны радъ бы былъ всею душою исполнить просьбу ихъ, но не имѣетъ на то соизволенія отъ свѣтлѣйшаго князя. Просители, не теряя времени, по совѣту Преосвященнаго, обратились къ самому князю. Потемкинъ сказалъ имъ: «я выпросилъ для васъ льготы въ своей губерніи. Кто пожелаетъ на старые обряды получить священство, милости прошу въ мое намѣстничество, а въ

¹⁾ Потемкинъ испросилъ у Императрицы для переселенцевъ въ Таврію полугодичную свободу отъ податей, повинностей и постоевъ.

чужомъ намѣстничествѣ я не хозяинъ.» Климовцы писали Преосвященному, что отказъ въ рукоположеніи священника поставилъ ихъ въ горькое и отчаянное положеніе, и что они думаютъ обратиться къ графу Румянцеву, — такъ какъ отъ Потемкина не ожидаютъ себѣ ничего добраго. Амвросій, чтобы не препятствовать видамъ Правительства, не отвѣчалъ согласнымъ, которые видимо искали его совѣта и благословенія. Почти одновременно съ слобожанами (28 авг.) обращались съ просьбами о рукоположеніи иноки Никодимова монастыря. Преосвященный отсылалъ и ихъ къ Потемкину. «Если примете новыя книги,» говорилъ онъ Никодимовскимъ старцамъ — Виталію и Якову Бѣляеву, «то я и безъ княжескаго вѣдома дамъ вамъ священниковъ.» — «Сто тридцать лѣтъ слышимъ мы это, Ваше Высокопреосвященство, отвѣчали съ неудовольствіемъ иноки; — еслибы мы хотѣли принять новыя книги, то намъ не для чего было бы и ѣздить по нѣскольку разъ за 500 верстъ; у насъ за двѣ версты есть такія церкви¹⁾.»

Такой образъ дѣйствованія со стороны Преосвященнаго привелъ согласныхъ къ тому, что они серьезно стали думать, не ожидаютъ ли отъ нихъ безусловнаго единенія съ Церковью и принятія обрядовъ по новопечатнымъ книгамъ. Въ тревогѣ отъ этой мысли они написали Преосв. Амвросію новую просьбу, исполненную самой сильной горечи и жалобы на холодность пастырей Церкви къ ихъ искреннему и безукоризненному дѣлу. Выражая свое сердечное единомысліе съ Православною Церковью въ вѣрѣ, они писали объ обрядовыхъ разностяхъ, что «новоположенные чины и обряды имъ не вмѣстимы и затвердѣлому народу непривычны;» «щедротами великаго Бога» умоляли Преосвященнаго дать имъ какойнибудь отвѣтъ, объясняя, что «уже къ испрошенію ни духа ихъ, ни силъ, ни интересу не стало.» Но и эта просьба

¹⁾ Страницъ 1863 г. апр. стр. 27 ст. «Согласные и несогласные.»

оставлена безъ удовлетворенія. Причины этого печальнаго обстоятельства скрывались въ вмѣшательствѣ въ дѣло единовѣрія свѣтскихъ вліятельныхъ лицъ ¹⁾, желавшихъ дѣло чисто духовное обратить въ административное средство къ тому, чтобы заставить раскольниковъ переселиться въ Таврическую область. Но раскольники не имѣли ни побужденій, ни возможности вникать въ зависимость православныхъ архипастырей отъ Свѣтлѣйшихъ Потемкиныхъ; они видѣли только, что, вопреки Высочайшимъ указамъ, имъ не даютъ пастырей, которыхъ они просятъ и такимъ образомъ лишаютъ ихъ средствъ ко спасенію, которыхъ заблуждающіе искали въ союзѣ съ Церковью. Дѣти оставались безъ священническаго крещенія и муропомазанія, — взрослые безъ исповѣди и причастія, больные умирали безъ напутствованія Св. Тайнами. Совѣсть уже не позволяла согласнымъ обращаться съ духовными своими нуждами къ бѣглымъ священникамъ, а благословенныхъ они не могли дожидаться. Это были, конечно, лучшіе изъ согласныхъ, болѣе твердые въ своемъ расположеніи къ Святой Церкви и болѣе терпѣливые. Менѣе твердые и терпѣливые съ негодованіемъ приставали снова къ бѣглымъ понамъ. Такъ было даже въ Никодимовомъ монастырѣ. Фанатики раскола преслѣдовали несчастныхъ просителей благословеннаго священства и Православную Церковь самими бѣдкими насмѣшками; это было, конечно, всего хуже для усиѣховъ самаго дѣла единенія съ Церковью, почти только что начатаго. «Кричите громче», говорили раскольники согласнымъ, какъ нѣкогда говорилъ Ілія жрецамъ

¹⁾ Подтверженіе этой мысли можно видѣть въ словахъ Іоаннова: «Еще скажу,» замѣчалъ онъ въ письмѣ къ согласнымъ, посланномъ изъ Петербурга по поводу подачи прошенія М-ту Гаврилу, «что всего вашего несчастія виною Его Свѣтлость. Ибо онъ ходатайствовалъ у Монархини для васъ милость, да не на всѣхъ оную изливаетъ.» См. письмо Іоанн. къ согласнымъ отъ 13 мар. 1788 г. въ Стран. 63 г. стр. 32.

Ваала, — «кричите: Церковь, ваша мать, уснула, — будите ее» ¹⁾!

Нужно удивляться, какъ еще не охладѣла совершенно въ простыхъ сердцахъ горячая ревность о единеніи съ Церковью, какъ, предоставленные самимъ себѣ, согласные не потеряли довѣрія ко всему Собору російской іерархіи и не бросили начатаго дѣла. Это былъ бы, конечно, далеко не «наилучшій способъ», но за то весьма естественный въ тогдашнемъ отчаянномъ положеніи согласныхъ. Нельзя не смотрѣть на продолженіе начатаго дѣла, какъ на плодъ Божіей благодати, възскающей заблудшихъ, и указывающей имъ пути къ выходу изъ дебрей заблужденія, и вмѣстѣ какъ на плодъ глубокой внутренней потребности въ живомъ союзѣ съ Церковью въ самихъ старообрядцахъ, возбужденной въ нихъ самою безпорядочностію и неудовлетворительностію раскола.

Въ такомъ бѣдственномъ положеніи слобожанамъ пришла счастливая мысль обратиться за милостию и помощію къ Преосв. Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Гаврилу, который былъ извѣстенъ имъ по доброму своему участию въ хлопотахъ Никодима. Изложивъ въ своемъ слезномъ прошеніи къ нему весь постепенный ходъ ихъ обращенія при Никодимѣ, описавъ со всею подробностію исторію своихъ безуспѣшныхъ просьбъ къ Преосвященному Таврическому Амвросію, которому поручено было дать старообрядцамъ благословенное священство, они продолжали: *«еда крѣпость наша, крѣпость каменная, и мусицы наши суть мѣданы (Іов. VI 12)? Не просили ли мы всякимъ образомъ у вашего архипастырства богоподражательныя милости, въ цѣлыя пять лѣтъ, (со времени первой просьбы въ Синодъ, поданной Никодимомъ), прошенія нашего, и болѣе не получали, какъ ту самую милость, о которой глаголетъ Апостоль Іаковъ (Соб. посл. II, 15): *еще же братъ или сестри наши**

¹⁾ Страникъ 1863 г. кн. 3 стр. 28.

будутъ и лишени будутъ дневныя пищи: речетъ же имъ кто отъ васъ: идите съ миромъ, ерѣйтесь и насыщайтесь, не дасть же имъ требованія тѣлеснаго, кая польза? Мы вамъ открыли, яко искусному дѣкарю, разнаго рода раны, но вы не точию не уврачевали, но и оставили насъ безъ прирѣнія и злосчастно умирать, а иныхъ паки отвратили отъ Соборныя Церкви, а иныхъ подвигнули на хулы, понеже дали мѣсто ихъ словамъ: «вотъ-де ваши пастыри»; да и только вы насъ истомили, не подавши намъ дѣятельнаго пластыря, отъ чего не точию простой народъ взошелъ въ сумнѣніе о пастыряхъ и о Церкви, мы сами убѣждаемся, что дѣлается. Мы; Церкви рачители, скажемъ, что въ пятьдесятъ бы кратъ было приращеніе, ежели бы скорѣ дано было благословенное священство, а нынѣ ни подъ какимъ уже видомъ Церкви приращенія столько не будетъ, затѣмъ что всѣмъ дали образъ жестокосердія. Понеже мы просили на старинные обряды архипастыря; но вы не соблаговолили. Мы просили священника съ тѣмъ, чтобы посвященъ былъ къ намъ на старинные обряды, но и того не соблаговоляете. А мы ясно видимъ Императорское повелѣніе, а зачѣмъ не даетъ преосвященный? Мы не вѣдаемъ за нами противнаго Церкви, ни ереси; а онъ только указываетъ на князя». Выразивъ свою твердую рѣшимость быть хотя въ пассивномъ единеніи съ православною Церковью, если не получатъ удовлетворенія въ своей духовной нуждѣ, просители заключали: «Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, просимъ щедротами великаго Бога — не подержать на насъ праведнаго гнѣва: ибо мы отъ горести такъ смѣло отважились рассказать самую истину, дабы вы, вси видѣвши, могли попещися о спасеніи душъ нашихъ и изыскали бы средство къ удовлетворенію нашему. Что же прошенія наши тщетны, жалобы пусты, слезы не полезны, скорби наши вамъ не въ жалость, того ради и недоумѣваемъ, что еще Вашему Высокопреосвященству представить?» Въ прошеніи челобитчики, выражали желаніе отписаться отъ Тавриче-

скаго преосвященнаго подъ непосредственное вѣдѣніе Св. Синода¹⁾).

Изъ этого прошенія видно, къ какимъ горькимъ заключеніямъ о Церкви и о самомъ единовѣрїи могло приводить раскольниковъ невниманіе со стороны власти къ ихъ духовнымъ нуждамъ.

4-го ноября 1787 г. инокъ Никодимова монастыря Пафнуцій съ другими довѣренными повезъ это прошеніе въ Петербургъ. Здѣсь довѣренные слобожанъ нашли человека, который съ сочувствіемъ выслушалъ ихъ рассказъ о бѣдственномъ положеніи согласныхъ въ слободахъ и охотно взялся помогать имъ своими совѣтами. Это былъ священникъ Охтенской церкви, Андрей Іоанновъ Журавлевъ, который самъ нѣкогда находился въ расколѣ, и по опыту зналъ всю безотрадность его для сердца, котораго уже коснулась призывающая благодать. Доблестный архипастырь Гавріилъ, которому было подано прошеніе, обѣщаль свое содѣйствіе. Но Іоанновъ тотчасъ же понялъ, что преосвященный Митрополитъ, при всемъ своемъ свѣтломъ пониманіи вопроса о благословенномъ священствѣ и при добромъ расположеніи къ просителямъ, мало что можетъ сдѣлать въ ихъ пользу, безъ согласія на то всѣхъ членовъ Св. Синода. Поэтому письмомъ, отъ 13-го марта 1788 г., Іоанновъ совѣтовалъ инокамъ и слобожанамъ приготовить одно общее прошеніе о благословенномъ священствѣ на имя Святѣйшаго Синода, за подписомъ сколько можно большаго числа лицъ, и прислать для подачи въ Синодъ. Такъ сдѣлать находилъ онъ нужнымъ, между прочимъ, потому именно, чтобы устранить могущественное противодѣйствіе любимца Императрицы, увѣряя согласныхъ, что рѣшеніе Св. Синода будетъ «какъ громъ» для свѣтлѣйшаго князя²⁾). Слобожане

¹⁾ Страницы 30—31 стр.

²⁾ См. письмо Іоаннова отъ 13 марта 1788 г., въ которомъ онъ объясняетъ нѣсколько и то, какъ принятъ былъ тогда новый вопросъ о единовѣрїи. Страницы стр. 32.

глубоко благодарили Иоаннова и въ своемъ отвѣтномъ письмѣ просили его быть ходатаемъ по своему дѣлу въ столицѣ. Съ этою дѣлюю они прислали ему довѣренность, вмѣстѣ съ прошеніями ¹⁾, для подачи въ Святѣйшій Синодъ. Здѣсь, для уясненія чистоты и безукоризненности своего дѣла, они, по совѣту Иоаннова, со всею откровенностію выразили свои отношенія къ Православной Церкви и съ большою подробностію

¹⁾ Прошеній было два: одно общее отъ иноковъ и слобожанъ, а другое — отдѣльное, отъ климовцевъ, которые просили себѣ священника въ Успенскую церковь. Приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ перваго прошенія, чтобы яснѣе можно видѣть, какъ понимали свои отношенія къ Православной Церкви и основанія единовѣрія тѣ, по мысли которыхъ оно начато.

«Мы, нижеподписавшіеся,» говорили они о себѣ въ прошеніи, «потомки тѣхъ людей, которые сто и тридцать лѣтъ отсѣлъ, какъ отдѣлились отъ Святой Церкви за старые обряды, писанные въ церковныхъ старопечатныхъ книгахъ. Превосходство Христовой вѣры и важность ея членовъ знаютъ только великіе и просвѣщенные умы, предки же наши, по невѣденію, всю цѣну Христіанскаго благочестія придали однимъ обрядамъ, а необходимость онаго выпустя изъ очей разума, неразумною ревностію гнались только за мелкостями, ни таинствъ, ни существа вѣры не составляющими. Время все переменяетъ, и предки наши силу ученія своего въ насъ потеряли. Мы недостатки отцовъ и дѣдовъ нашихъ ясно нынѣ видимъ, и постепенно разсужденіями, чрезъ священное писаніе, узнали, что Церковь восточная грекороссійская есть святая, православная и сама та, о которой сказано: врата ада не одолѣютъ ей, и потому и ужасаемся о лишеніи святѣйшихъ ея таинствъ. Предки наши, по разстоянію мѣстъ, отъ разныхъ учителей своихъ произвели разные толки и разнovidныя составили секты, изъ которыхъ инныя не имѣютъ при себѣ никакихъ таинствъ, ни обрядовъ, какъ-то беспоповщина, а наши жители отъ великороссійской Церкви ушедшихъ священниковъ къ себѣ принимаютъ, и онымъ всякую церковную службу въ новопостроенныхъ и тѣми попами освященныхъ церквахъ своихъ (совершать) допускаютъ. Мы же нижайшіе находимъ оныхъ поповъ столько неправильными, какъ и помянутые толки Церкви Святой противныя».

раскрыли существенныя черты единовѣрія. Святѣйшій Синодъ былъ вполне удовлетворенъ объясненіями старообрядцевъ, и благословилъ дать просителямъ священниковъ на старые обряды. Преосвященный Митрополитъ Гавріилъ, какъ первенствующій членъ Синода, поспѣшилъ извѣстить объ этомъ

Трудно желать болѣе прямого разграниченія между существенною стороною въ христіанскомъ благочестіи и «мелкостями» ни таинствъ, ни существа вѣры несоставляющими, которые, однакоже, стали догматическою основою раскола; и требовать болѣе рѣшительнаго отреченія отъ его заблужденій! Свое желаніе остаться при старыхъ обрядахъ, по видимому не совмѣстное съ высказаннымъ понятіемъ о маломъ значеніи ихъ въ дѣлѣ вѣры, они объясняли такъ:

«Какъ извѣстно, что долговременная привычка есть какъ вторая природа, и переменить оную стоитъ великаго труда, наши же жители и родились и издавна привыкли къ старымъ церковнымъ обрядамъ: поэтому и не можемъ нынѣ вмѣстити новопечатныхъ книгъ.» «Не съ тѣмъ, чтобы мы ими гнушались,» писали они, «но ради нѣкоей немощайшей братіи (къ числу которой, конечно, относились и сами просители) въ разсужденіи сего, что они послужатъ великимъ вредомъ, а не приращеніемъ Церкви.» Основанія единовѣрія они раскрыли въ слѣдующихъ 10-ти положеніяхъ: 1) «чтобы быть намъ» писали они, «сердцемъ и вѣрою, во единой, Святой, Соборной, Апостольской, грекороссійской Церкви; 2) все ея семь таинствъ почитать за свято; 3) священство въ ней признавать богопреданное и существительное; 4) грекороссійскую Церковь намъ, яко немущимъ такой власти, непредѣлосуждать; 5) ереси, которыя грекороссійская Церковь проклинаетъ и ненавидитъ, и мы также проклинаемъ и ненавидимъ; 6) за Православную Императрицу и за Христолюбивое воинство, также за Святѣйшій Синодъ и за епархіальнаго архіерея должны Бога молить по показанной формѣ; 7) архіастирыскаго благословенія и освященныхъ антиминсовъ и святое миро требовали, и требуемъ, и во вѣки вѣковъ будемъ; 8) подъ властію архіерейскою быть желаемъ, если священство получать станемъ; 9) всѣхъ собратій, противныхъ сему разсужденію, отрекаемся и обществовать съ ними не хотимъ; 10) древніе чины и чтенія по преждепечатнымъ книгамъ, также сложеніе перстовъ и прочіе Святыхъ Церкви благолѣпныя обряды наблюдать должны непремѣнно. Се есть къ Соборной Церкви вѣра наша.» См. въ первой статьѣ Го. Н. Верховскаго «Согласныя и несогл.» стр. 33—35. Страникъ 1863 г.

Пр. Амвросія Таврическаго и Иларіона Черниговскаго и приказалъ, въ тоже время, довѣреннымъ согласныхъ искать себѣ между столичнымъ духовенствомъ священника, который согласился бы отправиться въ слободы и устроить дѣла согласныхъ по ихъ желанію. Способиѣ Андрея Іоаннова къ подобной миссіи нельзя было найти. Поэтому довѣренные слобожанъ, не теряя времени въ напрасныхъ поискахъ, прямо обратились къ о. Андрею, и умоляли его принять на себя святой трудъ, ради небесной награды, уготованной Господомъ проповѣдникамъ Евангелія. Іоанновъ не долго колебался между неудобствами разлуки съ своимъ семействомъ на неопредѣленное время и внутреннимъ призваніемъ къ святому дѣлу.

Получивъ благословіе отъ Преосвященнаго Гавріила, онъ отправился въ путь, и 8-го ноября 1788 года пріѣхалъ въ слободы. Согласные встрѣчали его съ веселыми лицами и сердечною радостію, и поднесли ему хлѣбъ соль. Неодѣльнымъ выраженіемъ одушевлявшей ихъ радости служила пріѣтственная рѣчь о. Андрею, сказанная отъ лица всѣхъ согласныхъ Яковимъ Бѣляевымъ. «Мы какъ начали желатьмаго искать, уже тому осьмое лѣто», говорилъ онъ въ полномъ собраніи возжелавшихъ единовѣрія. «И кто можетъ исчислить бѣды и напасти подъятыя нами? Чашу горестей пили мы даже до днесь. Но слышите отцы и братія моя! Не того ради въ сей часъ воспоминаю я скорби наши, чтобы мы въ нихъ сокрушались, но чтобы вѣдали и знали, какъ они въ единъ часъ исчезли. Нынѣ уже досаждающе намъ пріемлютъ печаль, а мы преложились на радость.» Потомъ, обратившись къ о. Андрею и указывая на него собранію, продолжалъ: «И такъ вы нынѣ причиною измѣны нашей изъ скорбей въ радость, изъ болѣзней въ веселіе. Черезъ васъ нынѣ вѣнчается насъ Вседержитель милостію и щедротами и исполняетъ во благихъ желаніе наше. Но можно ли только словомъ изобразить веселіе нашего духа? Не лучше ли любить молчаніе, и умною жертвою духа сокрушенна, благословлять и не забы-

вать всѣхъ воздаяній его? Не скажутъ уже нынѣ: гдѣ же, гдѣ ваши благословенные священники? Мы скажемъ: вотъ они, да и еще есть, и будутъ; данные имъ отъ прекраснаго райа ключи съ ними, и съ тѣмъ только намѣреніемъ присланы къ намъ, чтобы освященныхъ насъ пускать въ оный блаженствовать, на неизреченную славу и безконечное веселіе на вѣки. И не сей ли есть вѣнецъ нашей радости, которымъ днесъ вѣнчается насъ Вседержитель, что мы нынѣ, по милости великаго Бога и Всемилостивѣйшей Государыни нашей, дважды блаженны: мы и сынове Соборныя Церкви, и хранители старыхъ обрядовъ; а при всемъ томъ благословенны отъ Бога, и отъ своего архипастыря и отца, а не прокляты и связаны? И теперь такую несказанную радость кто отъиметь отъ насъ ¹⁾?...»

Дѣйствительно съ пріѣздомъ Іоаннова въ слободы кончилось продолжительное «томленіе», которымъ, какъ мы сказали, Господь испытывалъ довѣріе согласныхъ къ Церкви, — въ лицѣ о. Андрея они нашли удалившагося отъ нихъ Іоасафа; но зато возникли невзгоды другого рода — началась открытая упорная борьба между согласными и несогласными. Одни открыто показывали себя приверженцами благословеннаго священства, — желали скорѣе получить удовлетвореніе своимъ настоятельнымъ духовнымъ нуждамъ совершеніемъ для нихъ таинствъ и другихъ требъ чрезъ полученнаго теперь законнаго священника; другіе — упорные въ расколѣ, рѣшились всѣми силами противодѣйствовать успѣхамъ этого святаго дѣла, чтобы сохранить за собою прежнюю независимость и произволъ въ своихъ религіозныхъ дѣлахъ. Дѣло началось изъ-за церкви. Согласные, испрашивая себѣ священниковъ на старинныхъ обрядахъ, не задумывались надъ вопросомъ о томъ, въ какихъ церквяхъ они будутъ совершать богослуженіе. Въ слободахъ было весьма много не только часовень, которыя легко было преобразовать въ церкви, но и

¹⁾ Рѣчь Якова Бѣяева, Полн. ист. изв. IV, стр. 128—132.

церквей,¹⁾ имѣвшихъ всѣ наружныя и внутреннія принадлежности для священнаго богослуженія. Выбравъ нѣкоторыя изъ сихъ церквей, согласные разомъ рѣшили, что въ нихъ и будутъ править службы благословенные священники. Они какъ будто опустили изъ виду, что не одни они были собственниками избранныхъ церквей, что всѣ эти церкви и часовни были строены и украшаемы ими во время пребыванія въ расколѣ, въ большей или меньшей степени участія, но во всякомъ случаѣ совмѣстно съ тѣми, которые остались по прежнему въ расколѣ и были противниками благословеннаго священства. Слѣдствіемъ было то, что въ пяти главныхъ пунктахъ, — въ слободахъ Климовой, Зыбкой и Злынкѣ, и въ монастыряхъ Покровскомъ и Малино-островскомъ, — возникли нескончаемыя тяжбы за церкви между согласными и несогласными, мало благопріятствовавшія успѣхамъ святаго дѣла благословеннаго священства, и вошедшія въ рядъ обыденныхъ тяжбныхъ дѣлъ.

Намъ нѣтъ нужды описывать исторію²⁾ ожесточенныхъ споровъ за стѣны церквей и часовенъ между согласными и несогласными: задача нашего сочиненія требуетъ показать — насколько Іоанновъ, въ продолженіе своего трехлѣтняго пребыванія въ посадахъ, успѣлъ выполнить цѣль посольства, состоящую въ образованіи приходоу на основаніяхъ благословеннаго священства среди населенія, народившагося и выросшаго въ отчужденіи отъ церковной іерархіи.

¹⁾ Въ послѣдней четверти прошлаго столѣтія здѣсь находилось, кромѣ двухъ непоповщинскихъ монастырей — мужскаго и женскаго, четыре поповщинскихъ монастыря разныхъ согласій, до семнадцати церквей, монастырскихъ и приходскихъ, которыя большею частію были освящены попомъ Михайлоу Калмыкомъ, и шестнадцать публичныхъ часовенъ въ слободахъ и посадахъ. (Журавл. 260 — 263).

²⁾ Подробный историческій очеркъ этихъ ссоръ, обнимающій все время пребыванія въ слободахъ Іоаннова и оканчивающійся съ его возвращеніемъ въ Петербургъ, въ половинѣ 1791 г., представленъ о. П. Верховскимъ въ его статьяхъ «Согласные и несогласные.»

Не трудно угадать, что выполненіе возложеннаго на Іоаннова порученія должно было представить серьезныя затрудненія, при всемъ его короткомъ знакомствѣ съ той средой, среди которой онъ долженъ былъ дѣйствовать; ему пришлось выносить на своихъ плечахъ дѣло меньшинства согласныхъ противъ всего почти населенія слободъ, рѣшившагося отстаивать свои церкви и часовни отъ согласныхъ, приходилось переносить, при этомъ, разнаго рода оскорбленія со стороны фанатиковъ раскола,¹⁾ иногда даже съ опасностію за свою жизнь,²⁾ испытывать скудость содержанія, недостатокъ въ приличномъ помѣщеніи и въ одеждѣ, лишиться, наконецъ, сына и дочери въ отсутствіе изъ дома. Не смотря, впрочемъ, на всѣ эти невзгоды, дѣйствія Іоаннова въ слободахъ были успѣшны.

По его описанію, онъ прежде всего обратилъ къ единовѣрью многихъ купцовъ и мѣщанъ въ посадѣ Климовскомъ, и съ благословенія Пресв. Амвросія освятилъ имъ приходскую церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы, куда еще прежде того нѣкоторыя монахини Климовскаго Казанскаго монастыря, изъявившія согласіе на благословенное священство, ходи-

¹⁾ Такъ послѣ взятія Успенской церкви согласными слободы Климовской, хотя противная сторона приуныла, опасаясь и за остальные церкви, хотя, по словамъ Якова Бѣльева, несогласные съ этого времени стали «гораздо мякше и смирѣй», но это былъ пепелъ, подъ которымъ таился огонь, готовый каждый часъ вспыхнуть. Потеря церкви возбуждала въ нихъ сильное негодованіе противъ Іоаннова, какъ главнаго виновника бѣдствій. Онъ опасался ходить по самой слободѣ безъ провожатаго. Его оскорбляли въ лицо, при встрѣчахъ. Даже дѣти, слышавшіеся брани противъ него дома, или наученные отцами, не давали ему прохода на улицахъ. «Признаюсь, Владыко Святый,» писалъ о. Андрей Преосвященному Амвросію, — «ей, духу моего не достаетъ къ терпѣнію, вѣрьте, и сердце отъ страха несказанно ноетъ.» (См. 50 и 51 стран. въ 1-й статьѣ о. Верховскаго «Согласные и несогласные.»)

²⁾ Открытыя непріязненные дѣйствія противъ Іоаннова, которыя едва не стоили ему самой жизни. См. также стр. 50 — 53.

ли на молитву.¹⁾ Освященіе было 23 февр. 1789 г. Въ недѣлю Православія о. Андрей служилъ первую свою обѣдню въ Успенской церкви; смятенія при этомъ со стороны несогласныхъ никакого небыло. Насладившись служеніемъ о. Андрея Іоаннова на всѣхъ старинныхъ обычаяхъ, согласные поспѣшили послать благодарственное письмо Преосв. Амвросію за присланную имъ грамоту на освященіе церкви. Съ этого времени въ Успенской церкви началась постоянная служба. Впрочемъ богомольцевъ въ ней по началу было мало; приходили большею частію одни тѣ, которые открыто присоединились къ сторонѣ согласныхъ. Другіе же изъ числа согласныхъ, — именно тѣ, которые не имѣли еще полного довѣрія къ дѣлу благословеннаго священства, опасались измѣны старыхъ обрядовъ, и потому стали только присматриваться къ о. Андрею Іоаннову, думая найти въ его службѣ какія нибудь противныя старопечатнымъ книгамъ «новшества». Но когда преосвященный собственноручно грамотою успокоилъ ихъ касательно неизмѣнности старинныхъ обрядовъ при отправленіи службы Іоанновымъ, тогда, съ ослабленіемъ въ нихъ подозрительности въ отношеніи къ буквѣ, началось увеличиваться число прихожанъ единовѣрческой Успенской церкви. Іоанновъ здѣсь священствовалъ два года и восемь мѣсяцевъ. Въ томъ же 1789 году о. Андрей основалъ еще двѣ единовѣрческія церкви — въ посадѣ Злыинскомъ во имя Вознесенія Господня²⁾ и въ посадѣ Зыбковскомъ во имя Преображенія Господня, изъ которыхъ первая освящена въ 1794 году, а послѣдняя въ 1795 православными священниками. Въ 1791 г. Іоанновъ освятилъ новую церковь во имя Живоначальна

¹⁾ Объ этомъ говоритъ Бѣляевъ въ письмѣ отъ 27 авг. 1785 г. у Журавл. IV, 90—91.

²⁾ Эта церковь преобразована изъ Успенской раскольничьей часовни; къ ней прирубленъ былъ только алтарь, мѣсто для котораго освятилъ самъ о. Андрей и сдѣлалъ закладку («Согл. и несогласн.» 113 стр. 2-й ст.)

Троицы въ Успенской Никодимовой пустыни, которая съ того времени стала называться обителію Святотроицкою.¹⁾

Такъ какъ и въ Казанскомъ монастырѣ, и въ Покровскомъ²⁾ многіе приняли единовѣріе, равно въ Злынкѣ прихожане Успенской церкви, въ Зыбкой самъ бургомистръ Козинъ со многими Рождественскаго храма прихожанами: то по ихъ настоятельной просьбѣ въ 1791 г. личнымъ распоряженіемъ губернаторъ Бибииковъ передалъ ключи, какъ отъ церквей монастырскихъ, такъ и отъ Злыинской часовни о. Андрею, и о. Андрей совершилъ въ нихъ молебствіе.³⁾ Такъ пишетъ даже фанатикъ раскола; онъ же далѣе

¹⁾ Журавлева IV, 106. 107; 70, 71, 73.

²⁾ О. Андрей склонилъ здѣсь на принятіе благословеннаго священства много такихъ, которые даже у своихъ поповъ не бывали на исповѣди по десяти лѣтъ и болѣе, а истинной Церкви Божіей не знали съ самой колыбели. А чтобы обращеніе ихъ было искреннѣе, онъ убѣждалъ иноковъ, принявшихъ единовѣріе, засвидѣтельствовать свое расположеніе къ Церкви исповѣдію и причастіемъ Св. Таинъ, обѣщая доложить о нихъ Преосвященному, какъ объ искреннихъ сынахъ Православной Церкви. Инокі послушали его: 5-го и 8-го марта 1789 г. съ теплою вѣрою исповѣдывались и приобщались у него Св. Таинъ запасными Дарами въ монастырской часовнѣ двѣнадцать человекъ монаховъ и десять бѣльцовъ. Причастіе Животворящихъ Таинъ Христовыхъ, по замѣчанію Бѣляева, поборало въ нихъ всякое сомнѣніе о Церкви и сдружало между собою крѣпкою братскою любовью (ibid стр. 48, 1-й ст.). Кромѣ того, число расположенныхъ къ благословенному священству въ Покровскомъ монастырѣ увеличилъ сотрудникъ Андрея Іоаннова Яковъ Бѣляевъ, по какимъ-то неудовольствіямъ перешедшій на время изъ Никодимова монастыря въ Покровскій. Обладая даромъ слова и старообрядческою начитанностію, онъ многихъ въ Покровск. монастырѣ, по его словамъ, «просвѣтилъ познать едину, Святую, Соборную Церковь» (ibid стр. 24.)

³⁾ См. Истор. свѣд. о раскольникахъ Черниговск. епарх. Тр. К. Д. Ак. кн. III. стр. 233 — 234. См. 2-ю ст. о. Верховск. стр. 103 — 113 Страница 1863 г.

повѣствуетъ, что когда открыты были скрытые намѣренно ключи Зыбковского Рождественскаго храма, то взволнованныя толпы окружили храмъ. Какъ ни старается онъ скрасить бунтъ суевѣровъ, но изъ его словъ видно, что однимъ протыкамъ рассказывали о ложныхъ небесныхъ явленіяхъ, другихъ поили виномъ, и этими-то средствами толпы доведены были до того, что для предупрежденія кровопролитія и убійствъ вынуждены были вызвать военную силу.¹⁾ Не долго, впрочемъ, согласные были собственниками отобранныхъ у раскольниковъ церквей и часовенъ, — торжество ихъ надъ партією раскольниковъ, скажемъ чужими словами, было и въ этотъ разъ не болѣе какъ эхомъ временнаго каприза мѣстной власти, чрезъ нѣсколько времени уступившимъ мѣсто другимъ столько же случайнымъ комбинаціямъ въ умѣ намѣстника. Прошло не болѣе трехъ мѣсяцевъ, послѣ того, какъ тяжёбые вопросы у согласныхъ съ несогласными рѣшены были свѣтскою властію въ пользу первыхъ, какъ снова и ратуша, и намѣстническое правленіе и собственная канцелярія намѣстника завалены были жалобами и прошеніями съ той и другой стороны. Намѣстникъ рѣшилъ послать на мѣсто борьбы своего чиновника, чтобы онъ собралъ точныя свѣденія о численности той и другой стороны — съ тѣмъ, чтобы на основаніи ихъ дать приговоръ въ пользу большинства. Выборъ намѣстника палъ на вице-губернатора завадовскаго, не отличавшагося, какъ видно изъ его изслѣдованій и донесе-

¹⁾ Вся исторія дѣйствій губернатора Бибикова при введеніи Андрея Иоаннова съ его прихожанами во владѣніе спорными церквями и монастырями, почерпнутая изъ рукописнаго старообрядческаго сочиненія, подъ названіемъ «Синаксарь, или воспоминаніе страдальческихъ подвиговъ православныхъ христіанъ богоспасаемаго монастыря Свято-Покровскаго, нареченнаго Новопечерскимъ-Кіевскимъ, и посадовъ: Климовскаго, Зыбковского и Злынского, совершившихся въ 1791 г. по переселеніи изъ Вѣтны» — подробно изложена въ IV гл. 2-й ст. о. Верховскаго «Согласные и несогласные».

ній, ни справедливостію, ни безкорыстіемъ.¹⁾ Получивъ необходимые свѣдѣнія, неудовлетворяя, однакожъ, тотчасъ ни той, ни другой стороны, Завадовскій возвратился съ донесеніями къ намѣстнику въ Кіевъ. Въ слѣдъ за тѣмъ вызванъ былъ намѣстникомъ для необходимыхъ объясненій Андрей Иоанновъ. Не долго оставался тайною для согласныхъ результатъ свѣдѣній, собранныхъ Завадовскимъ. 27 мая 1791 г. онъ пріѣхалъ во второй разъ въ слободы и прежде всего въ Злынку. По его приказанію въ Злынской спорной часовнѣ собрались обѣ стороны; съ согласными былъ ихъ священникъ Федоръ Савицовъ. Вице-губернаторъ потребовалъ ключи отъ часовни; священникъ молча подалъ ихъ ему въ руки. Подозвавши къ себѣ бѣглаго попа, Завадовскій отдалъ ему ключи и сказалъ раскольникамъ: «поздравляю васъ съ молитвеннымъ храмомъ. Служи не бойся» — прибавилъ онъ милости во бѣглому попу. Послѣ того Завадовскій побывалъ въ Климовой, въ Покровскомъ монастырѣ и въ Злынкѣ. Вездѣ церкви были взяты у согласныхъ и переданы раскольникамъ, кромѣ Климовской Успенской церкви; несогласные потому просили было и ее у намѣстника, но получили отказъ.²⁾

Какова была послѣдующая судьба этихъ, отнятыхъ у согласныхъ, церквей неизвѣстно; можемъ сказать только то, что дѣло единовѣрія шло послѣ того мирно и тихо. Такъ въ концѣ 1791 года 25-го ноября, вскорѣ послѣ отъѣзда Андрея Иоаннова въ Петербургъ, въ санѣ протоіерея, которымъ онъ былъ почтенъ предъ своимъ отъѣздомъ, по единодушной просьбѣ согласныхъ, въ Злынкѣ у согласныхъ происходило уже большое торжество. Въ этотъ день, по благословенію преосвященнаго, они дѣлали закладку новой церкви въ честь Вознесенія Господня, на землѣ, отведенной всѣмъ обществомъ въ вознагражденіе отнятой у нихъ часовни. Торжество было,

¹⁾ Подробный ходъ этого дѣла см. въ IV гл. 2-й ст. о. Верховскаго «Согласные и несогласные» стр. 114—122.

²⁾ Тамъ же, 118 стр.

очевидно, мирное, безобидное. Закладку совершалъ іеромонахъ Андрей, изъ Никодимова монастыря, съ климовскимъ Михаиломъ Иларіоновымъ, поступившимъ на мѣсто Іоаннова, и зыбковскимъ Власомъ, въ присутствіи иноковъ Никодимова монастыря и прихожанъ. Церковный обрядъ, «на основаніе храма,» совершался по старопечатному чиноположенію со всею точностію. На закладку смотрѣло много несогласныхъ — «съ намѣреніемъ, не будетъ ли чего, по ихъ названію, новаго чесого.» Однако сказываютъ «опосля, что похваляли,» и даже сами чувствовали на себѣ неотразимую силу законнаго и благословеннаго церковнаго дѣла. Послѣ богослуженія, въ домѣ священника Федора Савинова былъ обѣдъ для всѣхъ согласныхъ иноковъ и мірянъ; гости были единодушны и веселы. Они припоминали, какъ въ этотъ самый день, полгода назадъ, отнята была у нихъ Успенская часовня, и вотъ теперь въ этотъ же день они заложили себѣ новую церковь, «съ благословенія архіерейскаго;» кто-то замѣтилъ, что семьдесятъ лѣтъ уже Злынка не рубила съ благословенія епископскаго; подобныя воспоминанія увеличивали мирную радость гостей. Но кто опишетъ ихъ умиленіе, когда сынъ хозяина, четырехлѣтнее дитя, наученный своимъ отцомъ, неожиданно всталъ на стулъ предъ гостями и пролепеталъ своимъ дѣтскимъ языкомъ великую истину церковнаго единства: «Церковь безъ епископа не бываетъ.» Всѣ согласные, возвратившись домой, учили своихъ малолѣтныхъ дѣтей выговаривать эту истину, которую они сами недавно познали, но которая уже имѣла надъ ихъ сердцами такую чудную силу, что приводила ихъ въ умиленіе.¹⁾ Не прошло трехъ лѣтъ, послѣ описаннаго нами въ Злынкѣ торжества по случаю закладки новой единовѣрческой церкви, какъ оно опять повторилось въ слободахъ Стародубскихъ и въ Таврической

¹⁾ Лѣтоп. знатн. прилож. 1791 года, ноябрь стр. 51—53; «Согласные и несогласные» «въ вѣсто впилога» стр. 123—124.

области. Въ 1794 и 95 годахъ освящено или только заложено, съ благословенія новаго Преосвященнаго Екатеринославскаго Гавріила, еще шесть единовѣрческихъ слободахъ Стародубскихъ и три въ области Черквей три въ для всѣхъ этихъ церквей рукоположены православныя священники.¹⁾

Этимъ мы оканчиваемъ первоначальную исторію единовѣрія въ слободахъ Стародубскихъ, гдѣ впервые возникла эта свѣтлая живая мысль о возможности условнаго единенія съ Православною Церковію, посчастливившаяся старцу Никодиму и получившая надлежащее устройство въ формѣ благословенныхъ приходоу трудовъ ревнителя Православія отца Андрея Іоаннова.

Теперь слѣдуетъ намъ изложить первоначальную судьбу единовѣрія въ заволжскихъ предѣлахъ — на Иргизѣ.

Приступая къ изложенію исторіи иргизскаго единовѣрія, считаемъ нужнымъ предварительно указать ту почву, на которой оно возникло, и потому рассмотримъ состояніе раскола на Иргизѣ въ то время, которое ближайшимъ образомъ предшествовало открытію здѣсь единовѣрія.

Иргизъ сталъ извѣстенъ въ исторіи раскола только во второй половинѣ прошлаго столѣтія, именно съ 1762 г., когда выходцы изъ Польши — раскольники, воспользовавшись Монаршею милостію Всемилостивѣйшаго манифеста, коимъ дозволялось всѣмъ погнущимъ отечество изъ-за религиозныхъ несогласій возвратиться на родину, обѣщая всепрощеніе,²⁾ — переселились въ Саратовскую губернію въ числѣ 120 дворовъ. Здѣсь, на протяженіи 60 верстъ, по рѣкѣ Большому Иргизу, гдѣ никакого небыло поселенія и гдѣ природа изобиловала всѣми дарами, эти выходцы вскорѣ завели небольшіе скиты, куда начали сходитьсь на богомолье. Эти

¹⁾ Журналъ. стр. 395—397.

²⁾ Полн. Собр. Зак. Имп. т. XVI, № 11. 720.

раскольническіе скиты сначала, естественно, не могли быть и не были замѣчательны и мѣстами раскола: жителей въ нихъ было не болѣе ста человѣкъ. Но то, что сдѣлано для раскольниковъ какъ въ годѣяніе, они не замедлили обратитъ къ вышнихъ тайныхъ, преступныхъ замысловъ: изъ даннаго пристанища окрестные раскольники нашли средство найти для себя средоточіе, а раскольники другихъ мѣстъ, также всякаго рода преступники и бродяги — безопасное мѣсто убѣжища. Отдаленность полицейской власти, густые лѣса и хуторы, вскорѣ построенные монахами, вполне способствовали этому. Едва успѣли получить они милости отъ великой Императрицы Екатерины II (въ манифестѣ отъ 4 дек. 1762 г.), какъ чрезъ десять лѣтъ приняли участіе въ бунтѣ самозванца Пугачева, воспитавшагося въ ихъ общинахъ и благословеннаго на царство иргизскимъ лжемонахомъ, который возмечталъ сдѣлаться при посредствѣ крамольника Московскимъ патріархомъ.¹⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что съ Пугачевымъ разнеслась по юговосточной Россіи молва объ Иргизскихъ скитахъ, объ удобности пристанища въ нихъ для бѣглыхъ и о привязанности ихъ къ старой вѣрѣ, какъ они обыкновенно называли расколъ. Съ того времени число жителей въ скитахъ стало умножаться болѣе и болѣе; но самымъ главнымъ притономъ раскола, центромъ его дѣятельности въ цѣлой Россіи и, такъ сказать, митрополіей поповщины, Иргизскіе скиты сдѣлались только при настоятелѣ Сергіѣ. Эпоха, въ которую пребывалъ здѣсь Сергіи, познакомитъ насъ съ состояніемъ раскола на Иргизѣ въ то время, которое ближайшимъ образомъ предшествовало началу здѣсь единовѣрія.

Сергіи, строитель Иргизскій, какъ справедливо называлъ онъ себя (ибо онъ далъ Иргизскимъ монастырямъ нѣкоторый видъ устройства) былъ старшій сынъ московскаго купца Петра Юршева, ревностнаго раскольника, одного изъ главныхъ

¹⁾ Прав. Соб. 1837 г. 387.

виновниковъ страдальческой кончины Московскаго Архіепископа Амвросія (1771 г.), и въ мірѣ назывался Симономъ. Опасаясь участи, постигшей отца, Симонъ скрылся въ дремучіе, принадлежавшіе Лопухинымъ, лѣса (въ Московск. же губерніи), въ которыхъ скрывались многіе раскольники и всякаго рода бѣглецы. Въ одномъ изъ скитовъ, находившихся въ этихъ лѣсахъ, Симонъ принялъ постриженіе съ именемъ Сергія. Когда многочисленные беспорядки этихъ скитниковъ обратили на себя вниманіе правительства, тогда, въ числѣ прочихъ, схваченъ былъ и инокъ Сергіи и посаженъ въ московскій тюремный замокъ. Но онъ нашелъ средства бѣжать оттуда и удалился къ своимъ единомышленникамъ въ Польшу. Пробывъ на Вѣткѣ не много времени, Сергіи рѣшился возвратиться въ отечество, впрочемъ не въ Москву, а въ Иргизскіе скиты. Вѣроятно, онъ сознавалъ, что съ своими способностями легко можетъ быть дѣйствующимъ лицомъ среди грубыхъ бѣглецовъ и утвердить мнимо-старую вѣру у отступниковъ Св. Церкви. Что у Сергія было намѣреніе сдѣлаться главою Иргизскаго общества, видно изъ самаго хода дѣла. Такъ какъ манифестомъ и указомъ 1762 г. дозволялось возвратиться въ отечество только тѣмъ раскольникамъ, которые удалились за границы отечества до этого года: то Сергіи, при переходѣ чрезъ границу, показалъ, что онъ уроженецъ русскій, но не помнитъ гдѣ родился и кѣмъ завезенъ въ Польшу. Тутъ же Сергіи употребилъ и другую хитрость, которая ему впоследствии очень пригодилась. Онъ заблаговременно накупилъ и навилъ на палки много холста, который и несъ съ собою; на распросы пограничныхъ стражей что это такое, онъ отвѣчалъ, что это полотняная походная церковь. Стражи, вѣроятно, въ исполненіе указа, которымъ запрещалось отбирать у выходцевъ бывшее у нихъ имѣніе,¹⁾ не ото-

¹⁾ Мѣстнымъ начальствамъ предписано было, «чтобы, возвращавшимся изъ-за границъ старообрядцамъ и слѣдовавшимъ въ мѣста избран-

брали мнимую церковь и написали даже о ней въ паспортѣ. Съ такимъ драгоценнымъ документомъ Сергій прибылъ на Иргизъ, гдѣ уже было пять скитовъ: Никольскій, Верхненикольскій, Преображенскій, Воскресенскій и Успенскій, не подалеку отъ города Вольска. Сергій избралъ для водворенія своего скита Успенскій, куда вслѣдъ за нимъ прибыла изъ Москвы и мать его Марина съ младшимъ сыномъ и дочерью, и приняла здѣсь монашество съ именемъ Маврины. Это происходило въ 1776 году.

Не много было въ то время жителей въ Иргизскихъ скитахъ, не болѣе ста человекъ, и въ Успенскомъ не болѣе 20. Не было у нихъ и молитвенныхъ домовъ, кромѣ одной часовни въ Никольскомъ скитѣ. Въ прочихъ скитахъ богослуженіе совершалось въ простыхъ кельяхъ. Можно представить какъ обрадовались скитники Сергіевой церкви и какъ по сему высоко должны были смотрѣть на самаго Сергія, доставившаго имъ такую драгоценность. Кромѣ того происхожденіе отъ столичнаго жителя, ревностнаго къ расколу, богатыя природныя дарованія, ловкость, начитанность и трезвое поведеніе давали ему видимыя преимущества предъ грубыми бродягами. Случилось такъ, что въ скоромъ времени начальникъ Успенскаго скита померъ: тогда всѣ единогласно избрали Сергія своимъ настоятелемъ, не смотря ни на молодость его, ни на то, что и самъ онъ, и мать его долго не соглашались. Зная жизнь своихъ единовѣрцевъ, Сергій взялъ съ нихъ присягу въ томъ, что будутъ повиноваться ему во всемъ непреко-

ныхъ ими поселеній не только въ пути ни малѣйшаго задержанія не было, но до опредѣленныхъ къ населенію ихъ мѣстъ свободно пропускаемы, и квартиры имъ вездѣ безпретятственно даваемы были; равножъ и по прибытіи въ опредѣленные мѣста, въ поселеніи ни отъ кого никакого претятствія чинимо небыло, и не отбирая и не требуя изъ ихъ имѣній ничего, чтобы оказываны были имъ при томъ новомъ поселеніи всѣ удобовозможныя вспоможенія.» (Перв. полн. собр. зак. Росс. Имп. т. XVI, № 11. 738.)

словно и жить по христіански, — по монашески. Вступивъ въ управленіе, Сергій сталъ заботиться объ устройствѣ своей нестройной толпы: написалъ для подчиненныхъ правила общежитія и устроилъ общую для всѣхъ трапезу и, что всего важнѣе, небольшую часовню.

Молва о достоинствахъ новаго настоятеля Успенскаго скита быстро разнеслась между окрестными раскольниками: всѣ желали видѣть рѣдкаго между ними по своимъ дарованіямъ человека; въ короткое время стеченіе народа въ Успенскій скитъ сдѣлалось такъ многочисленно, что небольшая часовня этого скита немогла вмѣщать всѣхъ приходящихъ богомольцевъ. Часовня эта вскорѣ сгорѣла, (можетъ быть намѣренно подозренная самими раскольниками), — и Сергій воспользовался случаемъ исходатайствовать у начальства дозволеніе, будто-бы, только починить ее послѣ пожара, а между тѣмъ выстроилъ новую, обширѣйшую, великолѣпную часовню, или точнѣе, церковь о пяти главахъ съ колокольней. Потомъ онъ умѣлъ достать откуда-то іеромонаха и бѣлаго священника для совершенія въ ней богослуженія. Посѣтителей стало являться еще болѣе, такъ что двое не успѣвали совершать нужныя для нихъ требы. Между тѣмъ Сергій вошелъ въ тѣсныя, даже дружественныя, связи съ богатыми купцами вольскими и саратовскими, которые, кромѣ того, что дѣлали богатыя приношенія въ скиты, могли еще ходатайствовать за своихъ единовѣрцевъ по дѣламъ гражданскимъ. Связи эти возбудили въ Сергія надежду осуществить давно задуманную мысль соорудить на Иргизѣ храмъ и такимъ образомъ сдѣлать изъ своего общества нѣчто похожее на Церковь, имѣющую священниковъ и все богослуженіе. Онъ обратился къ мѣстному начальству и отъ лица всѣхъ скитниковъ просилъ, чтобы дозволено было имъ поставить въ своей часовнѣ только на время имѣющуюся у него, Сергія, полотняную церковь и отслужить въ ней нѣсколько объѣдѣнъ для приготовления запасныхъ даровъ св. Причастія. Для успѣха въ предпріятіи Сергій пред-

ставилъ свой паспортъ, данный ему при переходѣ чрезъ границу, въ которомъ дѣйствительно было прописано о находившейся при немъ полотняной церкви. Начальство, доверивъ Сергію, а вѣроятно и по ходатайству богатыхъ сообщниковъ его, дало просимое дозволеніе; но не наблюдало за выполненіемъ условія: часовня Успенскаго скита сдѣлалась церковью во имя Введенія во храмъ Божіей Матери и въ ней открылось какъ бы законное служеніе литургіи въ 1780 г.¹⁾ Вскорѣ Сергій построилъ другую церковь, которая и освящена была во имя Успенія Божіей Матери 19 декабря 1783 г.

Когда открылось на Иргизѣ служеніе литургіи, вѣсть о такомъ необыкновенномъ событіи разнеслась на Дону, на Уралѣ и по всему протяженію Волги; всѣ раскольники устремились туда, какъ въ святое мѣсто, несли и везли пожертванія; Иргизъ получилъ такое же значеніе въ глазахъ раскольниковъ, какое напр. имѣлъ Кіевъ у православныхъ, и его логовище казалось имъ такой же святыней, какъ православнымъ Кіевскія пещеры. Со всѣхъ сторонъ, изъ Москвы и Петербурга, изъ Сибири, съ Дона и Урала шли на «св. Иргизъ» богомольцы и многіе оставались съ своими богатствами на жительство въ монастыряхъ. Скиты превратились въ богатые и многолюдныя обители. Строитель Сергій сдѣлался главою всего бѣгло-поповскаго раскола на Иргизѣ. Онъ управлялъ всѣми монастырями, руководилъ самими настоятелями прочихъ скитовъ, которые съ своей стороны находили полезнымъ руководствоваться его дарованіями къ поддержанію раскола. Въ подражаніе Сергію, они такъ же устроили у себя церкви, сыскали священниковъ и открыли общественныя службы. Число бѣглыхъ поповъ до того умножилось здѣсь, что Иргизскіе обитатели стали снабжать ими своихъ единовѣрцевъ на Дону и Уралѣ.

¹⁾ Стат. вѣд. Сарат. губ. т. 2. стр. 120. Пр. Соб. 1857 г. 394 стран.

Такимъ образомъ въ самое короткое время дѣятельностію одного человѣка—Сергія раскольники усидили на Иргизѣ въ высшей степени, и его же дѣятельностію, на этой почвѣ, оудуть сѣяны первыя сѣмена единовѣрія.

Умный отъ природы Сергій, однажды отторгшійся отъ союза и водительства Св. Церкви, чѣмъ болѣе возвышался въ ряду отступниковъ отъ Церкви, тѣмъ живѣе чувствовалъ, что вся слава, распространившаяся о немъ между его послѣдователями, основана на неправдѣ и измѣнѣ истинѣ, что всѣ дѣйствія, которыми онъ утверждалъ расколъ, основывались на обманѣ. Такой переверотъ въ душѣ Сергія, конечно, произошелъ при содѣйствіи благодати Божіей, которая открыла умныя очи Сергія и при самихъ противорѣчіяхъ истинѣ дала ему возможность возчувствовать нужду въ познаніи точной святой истины. При свѣтѣ ея онъ ясно сталъ видѣть каковы были попы, имъ принимаемые, каково было братство, величаемое именемъ св. церкви. Смотря на безнравственную жизнь лжесвященниковъ въ Иргизскихъ монастыряхъ, Сергій не могъ не понимать, что они прибѣгали къ нему по корыстолюбію, праздности, или вслѣдствіе важныхъ преступленій¹⁾. Онъ видѣлъ, что и братство монастырское состояло изъ безнравственныхъ бродягъ²⁾; лѣнивыхъ бѣг-

¹⁾ Сергій довольно типично, впоследствии описалъ ихъ въ своей книгѣ: «Зеркало для старообрядцевъ». Обращаясь къ прежнимъ своимъ единомышленникамъ, онъ говоритъ: «самозванцевъ, бѣглецовъ, отлученныхъ, каковыхъ вы имѣли, нельзя подумать назвать пастырями Христова стада, когда они точно были хищные волки» (кн. I, стр. 69). И въ другомъ мѣстѣ такъ описывалъ ихъ: «бѣглые попы, въ нравахъ непогрѣбные, возмущаютъ ихъ (старообрядцевъ) и приводятъ къ непокоренію духовной и свѣтской власти.... Въ старообрядствѣ весьма мало, или даже совсѣмъ нѣтъ священниковъ, просвѣщенныхъ ученіемъ, совершенный недостатокъ..... въ трезвенныхъ полахъ. (Тамъ же кн. 2, стр. 108; также см. прибавл. къ 1-й кн. стр. 78 и 79).

²⁾ Бѣглый мужикъ и розыскиваемый начальствомъ солдатъ—однаково находили тамъ во всякое время вѣрную защиту и укрывались до

лецовъ отъ помѣщиковъ и даже изъ прощаниковъ, ссылаемыхъ въ Сибирь, которые сопровождали ихъ команды; обжали въ Саратовскія степи и являлись въ скитахъ ревнителями, такъ называемой ими, старой вѣры. Онъ, наконецъ, не могъ не видѣть, что вся нравственная жизнь монастырскихъ обывателей обнаруживала со-внѣ пьянство и распутство¹⁾), а внутри глубокое лицемеріе, которое переходило

тѣхъ поръ, пока полиція, потерявъ изъ виду слѣды ихъ, отказывалась отъ дальнѣйшихъ поисковъ. Солдаты отращивали себѣ бороду и волосы, и т. обр. перемѣнивъ наружный видъ, становился неузнаваемымъ для военной власти. Этому (безконтрольному) укрывательству много содѣйствовало устройство ихъ жилищъ, которое представляло настоящий лабиринтъ потаенныхъ комнатъ, съ тысячею выходовъ, имѣя только извѣстныхъ: въ этихъ-то комнатахъ бѣглецы находили безопасность отъ розысковъ полиціи. (Истор. зам. о Самарск. краѣ. Леопольдова Журн. Мин. В. Д. за 1860 г. стр. 138).

¹⁾ Вотъ какъ описываютъ безпорядочную жизнь Иргизскихъ лже-монаховъ многіе очевидцы: «незаконныя связи монаховъ съ монахинями, (пишетъ иеромонахъ Арсеній, жившій въ Иргизскихъ скитахъ) и всегдашнее ихъ вмѣстѣ пребываніе не поставляли въ зазорную жизнь; всякій праздникъ монахини и послушницы ихъ бывають въ мужескомъ монастырѣ подъ предлогомъ богомолья и позволяютъ себѣ ночевать въ кельяхъ обще съ монахами, а клирошанки у клиросскихъ, и угощаются пьянствомъ въ неимовѣрной степени, а потомъ монахи съ клиросскими на оборотъ гостятъ въ женскомъ монастырѣ безъ всякаго зазору днемъ и ночью. Многіе монахи женаты, имѣли своихъ женъ въ женскомъ монастырѣ, называя ихъ Посестрѣями, и гостьбу между собою имѣли свободную и помогали имъ въ постройкѣ келій на счетъ монастырскій». (Лук. Пр. Іакова л. 419 на об. 420 пр. Соб. 1857 г. 551 стр.). Это говорится о монахахъ Никольскаго монастыря и монахиняхъ Успенскаго, находившагося въ двухъ перстахъ отъ перваго; но тоже самое говоритъ другой очевидецъ о жизни Иргизскихъ монаховъ — архимандритъ Платонъ, о жителяхъ Преображенскаго мужскаго и расположеннаго въ пяти верстахъ отъ него Покровскаго женскаго монастыря. Платонъ на Иргизѣ жилъ во времена Сергія (съ 1788—1799) и, какъ очевидецъ, свидѣтельствуетъ, что вездѣ встрѣчалъ пьянство и распутство. «И старцы и бѣльцы, пишетъ онъ, всякъ по своей волѣ по-

въ ложь и обманъ. Все это сильно подѣйствовало на Сергія, еще не лишившагося способности постигать истину. Особенно сильно подѣйствовало на него одинъ случай, бывшій съ священникомъ его монастыря. Однажды въ Преображенскомъ монастырѣ совершали крестный ходъ на воду въ 1-й день августа; въ этотъ день въ Иргизскихъ монастыряхъ обыкновенно бывало большое торжество и стекалось великое множество окрестныхъ жителей — раскольниковъ и даже православныхъ. Только лишь успѣлъ выйти изъ церкви первенствующій священникъ, несшій крестъ на головѣ, какъ бросилась къ ногамъ его женщина и стала громко укорять, что онъ клятвопреступникъ, измѣнникъ, оставилъ ее, свою законную жену съ малолѣтними дѣтьми безъ куска хлѣба. Сергію, конечно, умѣлъ на время поправить дѣло, объявивъ женщину сумасшедшею; но, по собственному его сознанию, совѣсть заговорила въ немъ съ того времени громче, и онъ рѣшился искать законнаго священника для своего общества. Въ немъ еще недоставало твердой увѣренности въ правотѣ Православной Церкви и неправотѣ раскола, но скоро явился мужъ, который могъ внушить ему эту увѣренность, и Сергію

сѣщали прихожанъ и приводили ихъ въ свои кельи, кого хотѣли, беззачинно» (тамъ же); или еще «къ бѣлому священнику, какъ женатому, имѣли невозбранный входъ женскій полъ изъ околныхъ слободъ; подобное гостепрѣимство существовало и у монашествующихъ и у послушниковъ, — не зазорно принимали каждый своихъ гостей въ кельи свои, даже и женскій полъ допускался ночевать въ ихъ кельяхъ, и для того всѣ изъ своей кельи имѣли сквозъ монастырскую ограду калитки и оными выходили безъ вѣдома начальствующихъ» (тамъ же 552 стр.) и это не считалось нарушеніемъ скитскихъ правилъ. Отъ такихъ связей рождались дѣти, которыя тутъ же и воспитывались подъ именемъ сиротъ. Многія дѣвицы, родившія дѣтей, умерщвляли ихъ и бросали въ рѣку Иргизъ. Пьянство развивалось въ широкихъ размѣрахъ и прикрывалось одною наружною личиною, лицемеріемъ, и то лишь при людяхъ постороннихъ. (См. «О нравственной жизни Иргизскаго монашества до обращенія его къ единовѣрью»; «Истор. замѣтки о Самарск. краѣ», Леопольдова, Журн. Минист. Вн. Д. за 1860 г. стр. 137—142).

обратился къ нему съ своими сомнѣніями. Этотъ мудрый исполненный христіанской любви мужъ былъ Никифоръ Θεοτοκій, Архіепископъ Астраханскій, прибывшій въ Астраханскую епархію въ 1786 г., когда Сергій достигъ высшей степени славы и вмѣстѣ сталъ уже колебаться въ прежнихъ своихъ убѣжденіяхъ.

Узнавъ, что въ новой паствѣ, въ составъ которой входили тогда мѣста, занятыя Иргизскими монастырями, находится много отступниковъ отъ Православной Церкви, умный архипастырь, который и здѣсь, какъ въ Тавридѣ, первымъ долгомъ своимъ счелъ разослать окружное посланіе къ раскольникамъ, исполненное ревности и любви апостольской ко всемъ заблуждшимъ, и призывавшее ихъ возвратиться къ Православной Церкви. Отозвалось сердце добраго по природѣ Сергія на призывный голосъ искренней любви кроткаго пастыря. Получивъ окружное посланіе Преосв. Никифора, Сергій рѣшился приступить къ святому дѣлу воссоединенія съ Православною Церковью. Чтобы болѣе утвердиться въ истинѣ Православія и съ болѣшими успѣхами подѣйствовать на своихъ единовѣрцевъ, онъ составилъ 15 вопросовъ о нѣкоторыхъ предметахъ разномыслія раскольниковъ съ Св. Церковью. Такъ какъ онъ хотѣлъ сдѣлать обращеніе общимъ, то созвалъ на совѣтъ настоятелей и уставщиковъ прочихъ скитовъ и прочиталъ предъ ними свои вопросы. Они одобрили вопросы Сергія, находя ихъ согласными съ мнимо-старою вѣрою; но подписать прошеніе къ Архіепископу Никифору отказались, подъ тѣмъ предлогомъ, что это лишнее, а на самомъ дѣлѣ потому, какъ увидимъ изъ дальнѣйшей исторіи, что не желали искренно выполнить условіе, высказанное въ этомъ прошеніи, условіе — обратиться къ Православію, если Преосвященный дастъ удовлетворительные отвѣты на вопросы. Они дозволили Сергію подать прошеніе отъ лица всего общества, за подписью только его и уставщика Успенскаго монастыря Прохора. Вопросы были поданы въ 1790 г., когда Преосвященный при-

ѣхалъ для обозрѣнія церквей въ Саратовскую губернію, которой большая часть входила тогда въ составъ Астраханской епархіи, и въ скоромъ времени получены были отвѣты за подписью и скрѣпою владыки ¹⁾).

Получивъ отвѣты Преосвященнаго Никифора, Сергій ревностно сталъ заботиться о благословенномъ священствѣ; онъ разослалъ отвѣты въ спискахъ по всемъ Иргизскимъ монастырямъ и въ общества своихъ единовѣрцевъ, находящіяся въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, гдѣ они много способствовали къ принятію единовѣрія тамошними раскольниками. А самъ между тѣмъ, войдя въ болѣе тѣсныя сношенія съ однимъ богатымъ вольскимъ купцомъ В. Злобинымъ, сталъ тайно совѣщаться съ нимъ о мѣрахъ къ осуществленію задуманнаго предпріятія. Злобинъ былъ весьма нуженъ въ этомъ дѣлѣ для Сергія, по своему влиянію на городскихъ, сельскихъ и даже и скитскихъ раскольниковъ. Происходя отъ крестьянина села Малыновки (нынѣ г. Вольскъ), Злобинъ въ юнѣшествахъ служилъ писаремъ въ земской избѣ и здѣсь своею ловкостію и услужливостію обратилъ на себя вниманіе какаго-то знатнаго челоуѣка; вскорѣ Злобинъ обогатился, а потомъ сдѣлался знаменитымъ отлучникомъ. Злобинъ сыпалъ деньги для распространенія раскола; всѣ прикащики его сдѣлались раскольниками, всѣ обращались къ богачу за помощію и потомъ, получивъ ее, переходили въ расколъ. Но Злобинъ не былъ упорнымъ изувѣромъ: Сергій, другъ его по расколу, легко сдѣлалъ его другомъ и по обращенію въ единовѣріе; обратнымъ дѣйствіемъ Злобинъ, при своемъ богатствѣ, много могъ сдѣлать въ пользу Православія. Но къ несчастію, святое дѣло ихъ съ самаго начала встрѣтило великія препятствія:

¹⁾ Вопросы Сергія предъ всеми раскольническими возраженіями Соловецкими, Поморскими и другими отличаются разсудительностію и умѣренностію: они показываютъ искреннее желаніе Сергія познать истину и, познавши ее, обратиться къ Св. Церкви. Отвѣты на нихъ самыя ясныя и убѣдительныя, составлены въ духѣ отеческой любви.

жена Злобина Пелагея, изувѣрная и гордая своимъ вліяніемъ на единомышленниковъ раскольница, подслушала однажды разговоръ мужа съ Сергіемъ о благословенномъ священствѣ и рѣшилась погубить Сергія. Эту мысль она открыла сестрѣ Сергія—Александрѣ, бывшей игуменьей одного женскаго сѣита, съ тѣмъ, чтобы послѣдняя предварила своего брата объ угрожающей ему опасности, если онъ не оставитъ своего злаго намѣренія. Сергіи успокоилъ свою сестру и увѣрилъ ее, что онъ вовсе не думаетъ измѣнять старой вѣрѣ. Не теряя времени, Сергіи отправился въ С.-Петербургъ, а жена Злобина разставила по всѣмъ дорогамъ своихъ тайныхъ караульныхъ, чтобы они на пути схватили Сергія и умертвили. Богъ не допустилъ совершиться злодѣянію и Сергіи благополучно прибылъ въ столицу, куда вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ и Злобинъ. Здѣсь они явились къ Преосвящ. Митрополиту Гавріилу, который принялъ ихъ съ особенною отеческою любовію, потому что самъ ревностно заботился объ обращеніи раскольниковъ. Когда они открыли ему свое намѣреніе, Митрополитъ велѣлъ имъ подать прошеніе въ Св. Синодъ о томъ, чтобы имъ дозволено было имѣть священниковъ рукоположенныхъ правосл. епископами. Въ Св. Синодѣ рѣшено было дать въ Иргизскіе монастыри на первый разъ двухъ іеромонаховъ и одного іеродіакона. Сергіи самъ ѣздилъ за ними въ Тихвинскій монастырь и впередъ себя послалъ ихъ на Иргизъ. Возвратившись въ Петербургъ, Сергіи снова явился съ Злобинымъ въ присутствіе Св. Синода, гдѣ они получили благословеніе и постановленіе для дальнѣйшихъ дѣйствій въ обращеніи раскольниковъ. Злобинъ съ клятвою обѣщалъ употребить все свое стараніе и вліяніе къ искорененію раскола.

Покончивъ дѣло въ сѣверной столицѣ, Сергіи вмѣстѣ съ Злобинымъ съ радостію поѣхали на Иргизъ; но на пути первый едва не погибъ отъ мстительности Злобиной. Воспламенная фанатическою ненавистію противъ Сергія и не успѣвшая прежде въ своемъ преступномъ намѣреніи, Пелагея на-

писала въ Москву къ одному купцу, ревностному члену Рогожскаго кладбища, будто Сергіи замыслилъ погубить старую вѣру и предать Иргизскіе скиты во власть еретиковъ, и потому умоляла этого купца погубить Сергія и тѣмъ спасти вѣру. Изувѣръ охотно согласился исполнить просьбу Злобиной. Едва только Сергіи явился въ Москву и остановился въ домѣ прежняго своего благодѣтеля Григорія Ямщикова, какъ сообщникъ Злобиной явился къ нему съ поздравленіемъ и убѣдительно просилъ въ домъ свой. Сергіи не хотѣлъ огорчить отказомъ почетнѣйшаго члена Рогожскаго кладбища и поѣхалъ съ нимъ вмѣстѣ, обѣщавшись Ямщикову возвратиться скоро; но прошла вся ночь, а Сергіи не возвращался. Встревоженный Ямщиковъ поѣхалъ искать его, но нигдѣ не могъ найти. Рогожскій купецъ сказалъ, что Сергіи поѣхалъ отъ него еще довольно рано вечеромъ и хотѣлъ захватить къ такому-то, а такой-то съ изумленіемъ узналъ отъ Ямщикова, что Сергіи въ Москвѣ. Прошелъ день, другой и третій, а Сергія нигдѣ не могли отыскать; только къ вечеру третьяго дня Сергіи прислалъ съ солдатомъ своему хозяину записку, въ которой извѣщалъ, что посаженъ въ отдаленную тюрьму, и сидитъ уже три дня, не пивши не ѣвши. Ямщиковъ немедленно поспѣшилъ съ запискою къ начальнику Москвы князю Прозоровскому, который тотъ-часъ вытребовалъ къ себѣ полумертваго Сергія. Узнавъ отъ него какъ было дѣло, Прозоровскій хотѣлъ строго наказать виновниковъ злодѣянія; но Сергіи, чтобы не повредить своему благому дѣлу, умолялъ князя простить ихъ, какъ самъ онъ прощаетъ. Прозоровскій далъ Сергію для безопасности чиновника, съ которымъ онъ и прибылъ на Иргизъ.

На Иргизѣ Сергіи встрѣтилъ общее сопротивленіе себѣ, даже со стороны тѣхъ, которые согласились было и дали подписку на принятіе единовѣрія. Присланные имъ впередъ два православные іеромонаха и іеродіаконъ, будучи не приняты въ Успенскій монастырь, жили здѣсь безъ всякаго дѣла,

виѣ монастыря, у вдовы брата его Евсевія, за два года предъ тѣмъ убитаго пономаремъ на Преображенской колокольнѣ. Не смотря на это, Сергій поселился было по прежнему въ своихъ настоятельскихъ кельяхъ, надѣясь въ послѣдствіи Иргизскихъ раскольниковъ привести къ повиновенію; но чрезъ день, въ самую полночь, къ нему буйно ворвались келарь и два монаха и начали душить его за отступничество отъ старой вѣры, какъ они говорили. Племянникъ Сергія тотъ-часъ далъ знать объ этомъ исправнику, который пріѣхавъ, освободилъ Сергія изъ чулана, куда онъ былъ запертъ подчиненными. Напрасно исправникъ ласково старался уговорить скитниковъ, чтобы они подчинились распоряженіямъ Св. Синода, согласились на принятіе законныхъ іеромонаховъ, просили прощенія у обиженнаго настоятеля и повиновались ему, какъ прежде; скитники съ неистовствомъ отказались отъ повиновенія Св. Синоду и Сергію и немедленно избрали другаго на мѣсто прежняго строителя. Сергій не терялъ еще надежды, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторый успѣхъ въ своемъ дѣлѣ. Онъ отправился въ Вольскъ, чтобы тамъ, при пособіи Злобина, основать единовѣріе; - но вслѣдъ за нимъ прибылъ туда-же настоятель Нижне-Воскресенскаго монастыря, Прохоръ, который и воспрепятствовалъ его стараніямъ. Когда Сергій началъ говорить предъ собраніемъ раскольниковъ о необходимости для спасенія благословеннаго священства, хитрый Прохоръ перебилъ его рѣчь. Сложивъ крестное знаменіе, на правой рукѣ двуперстное, а на лѣвой треперстное, онъ подошелъ къ Сергію и съ выразительностію спросилъ: «скажи, о Сергій: который крестъ правильный?» Сергій вступилъ въ споръ съ нимъ о крестѣ и чрезъ то удалился отъ своего главнаго предмета. Трудно объяснить грубому раскольнику неправильность его перстосложенія, не доказавши необходимости другихъ болѣе важныхъ предметовъ въ Церкви, осужденныхъ, или измѣненныхъ отступниками; поэтому рѣчь Сергія о необходимости благословеннаго священства,

начатая послѣ спора съ Прохоромъ, имѣла только то послѣдствіе, что Сергія и въ Вольскѣ, какъ на Иргизѣ, сочли отступникомъ отъ старой вѣры. Послѣ такихъ тяжкихъ испытаній Сергій оставилъ свою Успенскую обитель на Иргизѣ и со всеми своими родственниками 1796 г. отправился въ Стародубскія слободы, гдѣ не задолго предъ тѣмъ основано было единовѣріе извѣстнымъ Никодимомъ. Здѣсь онъ, принявъ единовѣріе, поступилъ съ племянникомъ въ Никодимовъ единовѣрческій монастырь, а сестру свою и жену покойнаго брата съ ея дочерью помѣстилъ въ Новозыбковѣ при единовѣрческой Преображенской церкви. Вскорѣ онъ посвященъ былъ въ іеромонаха и сдѣланъ настоятелемъ единовѣрческаго монастыря въ Бѣло-руссіи. Въ Вольскѣ послѣ него Злобинъ успѣлъ было основать единовѣріе; уже принятъ былъ законный священникъ 1797 г., но тогда же оно было и разрушено Петромъ Волгойновымъ, попечителемъ расколической часовни въ Вольскѣ, сыномъ знаменитаго здѣсь основателя раскола, и Вольскіе раскольники снова стали принимать для исправленія требъ бѣглыхъ поповъ. Неизвѣстно, совратился ли Злобинъ опять въ расколъ, только не сомнѣнно, что послѣ того онъ не былъ твердымъ защитникомъ Православія и помогалъ Иргизскимъ монастырямъ, хотя извѣстно и то, что предъ концемъ жизни, вразумленный житейскими неудачами, онъ сталъ искренно православнымъ, и умеръ въ союзѣ со Св. Церковью.

Удалившись съ Иргиза, Сергій горько жалѣлъ о душевной гибели своихъ прежнихъ собратій; чтобы подѣйствовать на нихъ какимъ нибудь образомъ, онъ написалъ книгу: «Зеркало для старообрядцевъ, не покоряющихся Православной Церкви» съ тѣмъ, чтобы въ ней, какъ въ зеркалѣ, ясно свѣтился образъ истинной Церкви Христовой. «Сіе пишу единственно въ ихъ (старообрядцевъ) пользу», говоритъ онъ въ предисловіи, «желая, да они узрятъ тотъ истинный свѣтъ, который меня осіялъ, и да обратятся на путь правды». Но глухи и не внимательны были тѣ, о которыхъ съ такою любовію

заботился Сергій. Иргизскіе монастыри увидѣли тотъ истинный свѣтъ, который осіялъ Сергія, только въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія.

Такъ единовѣріе на Иргизской поповщинской почвѣ имѣло слабые успѣхи: мы видимъ первые начатки его здѣсь только въ лицѣ о. Сергія съ его семействомъ. Такая малоуспѣшность единовѣрія зависѣла главнымъ образомъ отъ привлекательности и обаятельности Иргизскаго раскола, доставляя послѣдователямъ своимъ возможность безнаказанно удовлетворять своимъ страстямъ, не стѣсняться законами ни государственными, ни церковными, однимъ словомъ жить по своей волѣ и наживаться на счетъ простаковъ, не имѣя ни какой вѣры¹⁾.

Къ концу прошлаго столѣтія благословенное священство принято было раскольниками Нижегородской епархіи—въ самомъ гнѣздѣ и расадникѣ поповщины. Въ 1797 г. Нижегородскій Еп. Павелъ сдѣлалъ представленіе въ Синодъ, что нашлось въ его епархіи до 1000 человекъ, желающихъ получить благословенныхъ священниковъ. Правительство дозволило «имѣть имъ у себя особую церковь и рукоположить особенныхъ священниковъ епархіальному архіерею; предоставило ему право судить ихъ, и Синоду давать равномѣрное дозволеніе и по другимъ епархіямъ, если будутъ подобныя представленія или прошенія²⁾».

Прежде всѣхъ этимъ дозволеніемъ воспользовались ста-

¹⁾ См. Истор. свѣдѣнія объ Иргизскихъ старообрядческихъ монастыряхъ, до обращенія ихъ къ единовѣрью «Продолженіе». Здѣсь ясно описованы тѣ причины, которыя удерживали Иргизскихъ раскольниковъ такъ долго оставаться въ расколѣ и препятствовали благимъ намѣреніямъ Сергія насадить здѣсь единовѣріе (см. Ист. зам. о Самарск. краѣ Леопольд., Журн. Мин. Вн. Д. за 1860 г., ч. XL, ст. II, стр. 139—142).

²⁾ Именной указъ данный Павломъ I-мъ Синоду «о дозволеніи жительствующимъ въ Нижегород. епархіи старообрядцамъ имѣть у себя церковь и особыхъ священниковъ», 12 Марта 1798 г., т. XXV, стр. 133, № 13,428.

рообрядцы Московскіе; въ 1800 г. они подали Митр. Платону прошеніе, замѣчательное тѣмъ, что оно послужило къ раскрытію и опредѣленію, съ одной стороны, условій, на которыхъ старообрядцы присоединялись къ Православной Церкви, а съ другой—основанія, на которыхъ Православная Церковь оказывала и оказываетъ отторгшимся отъ нея материнское снисхожденіе. Въ сказанномъ прошеніи Московскіе старообрядцы желали имѣть у себя церковь съ тѣмъ: 1) чтобы Св. Синодъ разрѣшилъ прежде-положенныя клятвы на двоеперстное сложеніе и другіе подобныя сему обряды; 2) чтобы Преосв. Платонъ благословилъ старообрядцамъ избрать для своей церкви греко-россійскихъ священниковъ и діаконовъ, которые бы согласились быть въ старообрядчествѣ, если же таковыхъ не окажется, то хиротонисалъ бы, по старо-печатнымъ книгамъ, избранныхъ имъ самимъ, съ согласія прихожанъ; при чемъ просили разрѣшить и прежде-уклонившихся въ старообрядчество, если они окажутся безпорочными и явятся съ истиннымъ смиреніемъ, а впредь таковыхъ старообрядцы обязывались не принимать; 3) чтобы позволено было старообрядческимъ священникамъ совершать богослуженіе и всѣ церковныя трѣбы по книгамъ, печатаннымъ при патріархахъ: Іовѣ, Ермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ; 4) церкви для старообрядцевъ освятить или самому преосвященному, или, по его благословенію, старообрядческимъ священникамъ, и антиминсы употреблять въ нихъ освященные поименованными патріархами, или вновь освященные по старопечатнымъ книгамъ и такъ изображенные, какъ показано въ старопечатномъ требникѣ; 5) старообрядческихъ священниковъ не требовать къ соборнымъ моленіямъ, напр. въ крестные ходы и т. п., но отпирать имъ эти моленія въ церквахъ старообрядческихъ; такъ же не принуждать старообрядцевъ къ допущенію на моленія «знаменующихъ себя тремя перстами, брѣющихъ браны и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обыкновеніями», кромѣ Высочайшихъ особъ;

напротивъ старообрядцамъ, хотя и незаписаннымъ, но издавна удалившимся отъ общества греко-россійской Церкви, не возбраняеть присоединенія къ церкви старообрядческой; 6) старообрядческимъ священникамъ по духовнымъ дѣламъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи у преосвященнаго и, въ чемъ надлежитъ, относиться къ нему и Св. Синоду; по дѣламъ же принадлежащимъ до старообрядчества, — подлежать разбирательству чрезъ старообрядческихъ священниковъ; 7) святое миро получать отъ преосвященнаго; 8) старообрядческимъ священникамъ исповѣдываться только у старообрядческихъ; 9) сіихъ священниковъ ровно какъ и всѣхъ старообрядцевъ, благословлять преосвященному «слагая два перста»; 10) священнодѣйствія и другія требы христіанскія, совершенныя прежними старообрядческими священниками, оставить въ существенной ихъ силѣ, за исключеніемъ совершенныхъ, если то окажется, самозванцами, или правильно изверженными отъ греко-россійской Церкви, равно и приемлемыхъ старообрядцами отъ сей Церкви священныхъ Таинъ старообрядческимъ священникамъ не поправлять, но принимать ихъ «въ дѣйствительной силѣ»; 11) не возбраняеть сынамъ греко-россійской Церкви приобщаться св. Таинъ у священника старообрядческаго, а старообрядцамъ — въ греко-россійской Церкви; 12) старообрядческаго священника, сдѣлавшаго преступленіе, достойное изверженія, представлять суду преосвященнаго, а за вины, навлекающія только временное наказаніе, епитиміе, по разсужденію преосвященнаго, при церквахъ старообрядческихъ; 13) содержать при этихъ церквахъ троичастныя книги, но о старообрядцахъ, по какимъ-либо обстоятельствамъ не бывшихъ у исповѣди и св. Причастія, ни куда не представлять ко взысканію съ нихъ штрафныхъ денегъ, оставляя ихъ суду духовныхъ отцевъ; если же кто будетъ уклоняться отъ св. Таинъ по нерадѣнію, пренебреженію и другимъ незаконнымъ причинамъ, таковыхъ записывать въ

особыя книги и наказывать епитиміею и другимъ духовнымъ исправленіемъ; 14) браки, гдѣ одна половина греко-россійской, а другая старообрядческой Церкви, вѣнчать по согласію брачующихся, въ той или другой церкви; 15) священникамъ старообрядческимъ во всѣхъ служеніяхъ приносить моленіе о Высочайшей фамилии и о прочихъ, по данной Св. Синодомъ формѣ; 16) раздорамъ и хуламъ за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ ни съ единыя стороны не быть; «ибо такая обосторонняя разность не принадлежитъ до сущности вѣры, но да пребудутъ старообрядцы и сыны греко-россійской Церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви».

Всѣ эти 16-ть условныхъ пунктовъ, за исключеніемъ выраженного во 2-мъ требованіи — опредѣлить къ старообрядческимъ церквамъ бѣглыхъ священниковъ, — Преосвященный Платонъ утвердилъ, сдѣлавъ только противъ нѣкоторыхъ свои замѣчанія. Такъ противъ изложеннаго въ 5-мъ пунктѣ требованія, чтобы не было возбраняемо присоединеніе къ старообрядческой церкви «издавна удалившихся отъ общества Церкви греко-россійской», замѣчено: «по изслѣдованію епископа, что изъявившій желаніе принадлежать старообрядчеству никогда въ Православную Церковь не ходилъ и таинство ея не принималъ». — Пунктъ 11-й ограниченъ дозволеніемъ православному приобщаться Св. Таинъ у старообрядческаго священника «только въ смертномъ случаѣ, гдѣ нѣтъ православнаго священника». Другія замѣчанія состоятъ изъ пополненій, поясненій и даже одобреній. При этомъ, усвоивъ присоединяющимся къ Церкви старообрядцамъ приличное ихъ новому положенію наименованіе «единовѣрцевъ», ученый архипастырь раскрылъ основаніе, по которому Православная Церковь оказываетъ присоединяющимся спусхожденіе, принимая ихъ, какъ сердобольная мать, въ свое лоно. «Церковь, писалъ онъ, яко мать сердобольная, не видя въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха, разсудила за благо

учинить нѣкоторое таковымъ, въ невѣденіи погрѣшающимъ, снисхожденіе, однако безъ соблазна правовѣрныхъ, особливо разсуждая ихъ прошеніе, которое довольнымъ образомъ ихъ съ Церковью сближаетъ, или паче соединяетъ, слѣдуя примѣру апостольскому, *иже немощнымъ бысть, яко немощенъ, но съ тѣмъ, да немощныхъ приобрящеть*,—и дабы возымѣть благую надежду, что таковыя со временемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ не разнствующее съ Церковію придутъ согласіе. Сіе почитается нужнымъ, дабы всѣмъ вѣдомо было, по какой винѣ Церковь нынѣ таковое имъ творить снисхожденіе, и дабы возвращенные не протолковали, аки бы Св. Церковь свое прегрѣшеніе, а ихъ истину познала, какъ то нѣкоторые дерзаютъ и мыслить и говорить».

Въ такомъ видѣ, по обсужденіи Св. Синодомъ, дѣло Московскихъ старообрядцевъ представлено на Высочайшее усмотрѣніе. Императоръ Павелъ, утвердивъ предложенныя старообрядцами условія съ замѣчаніями на нихъ Митропол. Платона и мнѣніе послѣдняго, именнымъ, отъ 27 окт. 1800 г. указомъ, повелѣлъ: «Церковь старообрядцамъ (Московскимъ) дать и впредь дозволять устроеніе на подобномъ основаніи ¹⁾».

Такимъ образомъ старообрядческія общества получили законное, утвержденное духовнымъ правительствомъ и Высочайшею властію право устроить, на составленныхъ ими самими условіяхъ, единую съ нами православную Церковь. Въ сей Церкви, получившей названіе единовѣрческой (то-есть имѣющей одну и ту же вѣру, такъ-какъ догматы вѣры у Православныхъ и раскольниковъ въ сущности одинаковы), все сдѣлано по желанію немощствующей братіи: богослуженіе разрѣшено совершать по книгамъ старопечатнымъ; священное

¹⁾ Именной указъ, данный Павломъ I-мъ Синоду «о дозволеніи (Московск.) старообрядцамъ строить церкви. 1800 г., окт. 27-го д., т. XXVI, стр. 357, № 19,621, см. Вѣстн. З. Р., кн. 2, 1865 г., стр. 126.

имя Іисусъ — произносить сокращенно Ісусъ, разрѣшено двоеніе аллилуйя; хожденіе по солнцу, двуперстное сложеніе, литургисаніе на 7 просфорахъ, даже священникамъ ихъ дано приказаніе быть строгими исполнителями этихъ правилъ. Старообрядцы сдѣлались въ сей Церкви полными, самостоятельными распорядителями во всемъ, касающемся старообрядчества. Спорить въ сей Церкви стало уже не изъ-за чего, развѣ только изъ-за не христіанскаго пристрастія къ состязаніямъ, словопреніямъ, буимъ рвеніямъ и сварамъ. (I Тим. VI, 4).

Какова послѣдующая судьба единовѣрія, подтвержденнаго и облеченнаго въ правильныя формы подъ руководствомъ мудраго Митрополита Платона, это мы увидимъ во второмъ періодѣ нашего историческаго очерка единовѣрія.

б) Періодъ второй.

Со времени утвержденія единовѣрія до нашихъ временъ.

Приступая къ историческому очерку единовѣрія въ нашемъ отечествѣ со времени его утвержденія, мы, прежде всего, должны сказать о томъ порядкѣ, въ какомъ будемъ излагать его. Конечно, хорошо было бы исторически прослѣдить судьбу единовѣрія въ каждой мѣстности, гдѣ только появлялось оно, познакомиться съ тѣми условіями, при которыхъ возражалось оно и передать всѣ эти историческія свѣдѣнія въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ. Но извѣстно, что до настоящаго времени исторія единовѣрія (въ особенности со времени его утвержденія) находится еще въ младенческомъ состояніи: пособія къ изученію ея слишкомъ общи и при томъ неполны и отрывочны, которыя далеко не знакомятъ насъ съ исторіей единовѣрія въ той, или другой данной мѣстности. То, что собрано нами по этой части, не можетъ выполнить всѣхъ тѣхъ условій, какія требуются отъ историка, и въ особен-

ности по части хронологіи. Поэтому, чтобы выдержать характер исторической послѣдовательности въ своемъ очеркѣ, мы будемъ соблюдать хронологическій порядокъ, по крайней мѣрѣ, при изложеніи исторіи единовѣрія въ той или другой губерніи нашего обширнаго отечества ¹⁾. А чтобы легче достигнуть предположенной нами цѣли, мы будемъ исторически слѣдить за единовѣріемъ по тѣмъ мѣстностямъ, около которыхъ первоначально группировались раскольничьи поселенія. Известно, что на югѣ колонизація раскола группировалась около Черниговскихъ посадовъ Дона и береговъ Иргиза; на сѣверѣ — около Поморскихъ скитовъ; на востокѣ — около Горныхъ заводовъ, за Уральскимъ хребтомъ въ предѣлахъ Сибирскихъ; на западѣ ²⁾ — около береговъ Балтійскаго моря и распространялась по всему Полѣсью ³⁾; внутри Россіи около Москвы. Соотвѣтственно этимъ главнымъ центрамъ раскольничьей колонизаціи, мы изложимъ въ хронологическомъ порядкѣ историко-статистическія свѣдѣнія объ единовѣрїи 1) на югѣ, въ епархіяхъ: а) *Черниговской*, б) *Саратовской*, в) *Кіевской*, г) *Херсонской*, д) *Харьковской*, е) *Курской*, ж) *Полтавской* и з) *Донской*; 2) на сѣверѣ: а) въ *Сѣверобурьской*, б) *Олонецкой* и в) *Новгородской*; 3) на востокѣ, въ епархіяхъ: а) *Пермской*, б) *Оренбургской*, в) *Вятской*, г) *Казанской*, д) *Тобольской*, е) *Томской* и ж) *Иркутской*; 4) на западѣ, а) въ *Рижской* (въ составѣ которой Лифлядская и Курляндская),

¹⁾ Таблица же общей хронологіи единовѣрія представлена будетъ отдѣльно, въ концѣ нашего очерка.

²⁾ Ст. раск. въ Зап. русск. краѣ А. Вескинскій Прав. Обзор. 1865 г., т. XVI, 280 и 281 стр.

³⁾ Подъ именемъ Полѣсья известна вся страна низменнаго пространства, заключающая въ себѣ губерніи: Витебскую, Могилевскую, Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и сѣв. часть Волынской. Густые лѣса служили для раскольничьей колонизаціи самымъ надежнымъ убѣжищемъ.

б) *Полоцкой*, в) *Могилевской* и г) *Псковской*, и 5) внутри Россіи, — въ епархіяхъ: а) *Московской*, б) *Калужской*, в) *Нижегородской*, г) *Костромской*, д) *Тверской*, е) *Орловской*, ж) *Ярославской*, з) *Владимірской* и и) *Рязанской*.

I.

А) Черниговскіе раскольническіе посады и слободы, гдѣ Никодимомъ и его сотрудниками первоначально утверждено было единовѣріе — расположены въ четырехъ уѣздахъ: Городницкомъ, Новозыбковскомъ, Суражскомъ и Стародубскомъ. Всѣ они одинаковаго происхожденія: высылки изъ-за Польскихъ рубежей ¹⁾. Пользуясь разрѣшеніемъ Императрицы Екатерины II, раскольники многочисленными толпами поселились на привольныхъ Черниговскихъ равнинахъ и внесли расколъ въ Малороссію, гдѣ онъ былъ прежде совсѣмъ не извѣстенъ. Оттого посады преднамѣренно уклонились отъ всякаго сообщенія съ туземцами, еретиками, а малороссіане смотрѣли на раскольниковъ, какъ на чудовищъ какихъ, и, съ своей стороны, чуждались всякихъ связей съ фанатическими изуверами, не уважавшими Православной Церкви. Жители посадовъ очертили около себя собственный кругъ, въ которомъ они вращались и изъ котораго выходили на большее или меньшее разстояніе только для сношеній съ своими единомышленниками по вѣрѣ и нуждамъ промышленной дѣятельности. Всѣ посады были проникнуты тогда одинаковымъ духомъ религіознаго сектаторства, но не всѣ были равно упорны въ дѣлахъ вѣры, не всѣ въ своихъ вѣрованіяхъ мыслили одинаково. Одни держались старины безосознательно, по внушеніямъ и ученію своихъ отцевъ; другіе — по преданіямъ, съ давнихъ лѣтъ укорененнымъ, пользовались первенствомъ

¹⁾ Ист. Мин. Вн. Дѣл., Варадинова, ч. VIII, стр. 560.

предъ прочими и законодательствовали въ дѣлахъ вѣры, придавая своимъ превратнымъ толкованіямъ видъ новаго ученія, увлекательнаго для невѣжественныхъ суевѣровъ. При такомъ характерѣ раскола, при такой обстановкѣ его, трудно было ожидать успѣховъ единовѣрія въ Черниговскихъ посадахъ, гдѣ на первыхъ же порахъ, какъ мы выше видѣли, да и по-слѣ, и въ особенности въ слободахъ, оно много натерпѣлось горя отъ дикаго раскола и людскихъ прихотей. Но благодаря, съ одной стороны, особой крѣпости и живучести, которыя присущи идеѣ единовѣрія, а съ другой — ободреніямъ со стороны начальства, единовѣріе, не смотря на всѣ невзгоды, мало по малу распространялось, утверждалось, и, какъ спасительная мрежа, не преставало, со временъ о. Никодима, уловлять души заблудшихъ сыновъ Православной Церкви опять въ ея спасительное лоно.

Такъ съ 1803 г. бѣльшая половина жителей слободы Радули, Городницкаго уѣзда, обратилась къ Св. Церкви на правилахъ единовѣрія. Этому обращенію много содѣйствовалъ Черниговскій Еп. Михаилъ (1803—1818 г.), который, во время своего здѣсь пребыванія, силою своихъ вразумительныхъ поученій, примирялъ ихъ съ Церковью. Замѣчательно при этомъ то, что жители этой слободы, которыхъ нынѣ считается до 3500 человекъ и изъ числа которыхъ 3000 единовѣрцевъ — остаются непоколебимо преданными Св. Церкви ¹⁾. Они называются тамъ старыми единовѣрцами ²⁾.

Въ томъ-же 1803 г. иноки Никодимова монастыря (въ Стародубѣ), принявшіе благословенное священство еще въ 1790 г. ³⁾, сдѣлались собственниками Максаковскаго монастыря, находящагося въ Сосницкомъ уѣздѣ, на лѣвой сторонѣ

¹⁾ Черты изъ жизни Михаила М-та С.-Петербур. Моск. 1843 г., стр. 435—441; Черн. іерарх. Тр. К. Ав. 1860 г.

²⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Вар. ч. VIII, стр. 562. пр. 2245.

³⁾ См. «Согласн. и несогласн.» Верховск. ст. I, стр. 63.

рѣки Десны, въ 70 верстахъ отъ Чернигова и въ 30-ти отъ Борзны. Дѣло было такъ: единовѣрцы Никодимовой обители, претерпѣвая разнаго рода притѣсненія со стороны дикаго раскола и находясь въ крайней бѣдности ¹⁾, просили начальство о вспоможеніи. Государь Императоръ, въ видахъ особеннаго ободренія утѣсняемыхъ единовѣрцевъ, по представленію Св. Синода, повелѣлъ отдать Никодимовымъ инокамъ Максаковскій монастырь, который (съ 1786 г.) былъ закрытъ, съ тѣмъ, чтобы Никодимова обитель осталась приписною къ Максакамъ. Настоятель іеромонахъ Евдокимъ, съ 14-ти лѣтъ бывший въ Никодимовомъ монастырѣ и бывший, во время печальной борьбы единовѣрія съ расколомъ, казначеемъ Покровскаго монастыря, по переселеніи въ Максаки, отправился въ Петербургъ хлопотать о средствахъ, необходимыхъ для возобновленія запустѣвшей обители. Князь Голицынъ представилъ его Государю. Благословенный ласково принялъ Никодима, распросилъ о дѣлѣ единовѣрія, о Максаковской обители, и повелѣлъ отпускать на содержаніе ея 2927 р. въ годъ, отвѣсть озера и сѣнокосы и сравнить Максаковскую обитель съ Ниловою. Вслѣдствіе того, отведено монастырю шесть рыбныхъ озеръ и сѣнокосовъ 108 десятинъ. Трудями попечительнаго настоятеля Максаковская единовѣрческая обитель обогатилась иконами, утварью и облаченіями; выстроены были въ ней три каменные корпуса и обновленъ старый. Пожаръ 1820 г. истребилъ многое въ этой обители. И однакожь въ концѣ того же года главный престолъ храма въ честь Спаса Преображенія былъ снова освященъ. О. Евдокимъ исправилъ поврежденія обители и скончался въ началѣ 1828 года. Послѣ него настоятелемъ былъ іеромонахъ Макарій, но и онъ въ томъ же году скончался. Управление обителию поручено было Козелецкому іеромонаху Анастасію.

¹⁾ Никодимовъ м-рь былъ такъ бѣденъ, что иноки закладывали церковную утварь.

Въ томъ же 1828 г. съ Максаковскою мужскою обителию послѣдовала перемена: поселившихся здѣсь иноковъ осталось мало, а въ Никодимовой Троицкой пустыни, гдѣ были поселены единовѣрческія инокини съ 1803 г., слабыя инокини терпѣли сильное притѣсненіе отъ окружающаго сильнаго раскола. Поэтому въ 1829 г. игуменія Александра и сестры были переведены изъ Никодимовой обители въ Максаковскій монастырь, а иноки единовѣрцы перешли въ единовѣрческій Высоковскій—Костромской епархіи ¹⁾. Максаковскій женскій монастырь, приобрѣтшій извѣстность строгимъ храненіемъ древняго устава общежитія, въ 1843 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, возведенъ во второй классъ ²⁾, въ которомъ состоитъ и донинѣ. Всѣхъ сестеръ (какъ показано въ Черниг. Еп. Изв. за 1864 г.) числится до 130.

Въ царствованіе Императора Николая I, для котораго единство вѣры было цѣлю, къ которой должна стремиться человѣческая цивилизація, по Высочайшей волѣ, въ Черниговскіе посады и слободы назначалась миссія, чтобы укрѣпить замѣченное въ нѣкоторыхъ раскольникахъ расположеніе къ единовѣрью. Посланные въ качествѣ миссіонеровъ: изъ Высоковскаго единовѣрческаго монастыря іеромонахъ (въ 1841 г.) и четыре опытные и благонадежные священника (изъ Рязанской, Тульской, Калужской и Тамбовской епархій) примиряли раскольниковъ съ Церковью, дѣйствуя по особо данной Синодомъ инструкціи ³⁾.

¹⁾ Черниг. Еп. Изв. 1864 г., № 19, стр. 368—374.

²⁾ Отч. Обер. Прок. Св. Сѣн. за 1843 г., стр. 10.

³⁾ Отч. Об. Прок. Св. Сѣнода за 1841 г., 31 стр., см. Ист. М. В. Д. Варад., ч. VIII стр. 429. Въ этой инструкціи, данной Св. Синодомъ всемъ преосвященнымъ, послѣ наставленій дѣйствовать на раскольниковъ кроткими мѣрами убѣжденія и проч. сказано: «подтвердить всемъ епархіальнымъ начальствамъ, чтобы касательно способа управленія единовѣрческими церквами, наблюдали они непремѣнно и со всею точностію за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 г. правилъ М-та Платона; чтобы по этому ни въ богослуженіи единовѣрцевъ, ни въ церковно-хозяйственномъ порядкѣ, ни вообще въ обычаяхъ, Цер-

Результатомъ ихъ миссіонерской дѣятельности было, между прочимъ, то, что въ слѣдующемъ 1842 г. одинъ изъ раскольниковъ — Малино-островскій, въ Новозыбковскомъ уѣздѣ, принявъ въ православное вѣдомство, на правахъ единовѣрія, по добровольно изъявленному на сіе желанію его иноковъ ¹⁾.

Въ маѣ 1845 г. Государь Императоръ, проѣзжая чрезъ посады Добрянку, не принявъ поднесеннаго Его Величеству раскольниками хлѣба, сказалъ имъ: «Я хлѣбъ приму въ то время, когда вы будете ходить въ церковь; мнѣ весьма непріятно видѣть васъ въ заблужденіи», и выразилъ при этомъ желаніе, чтобы они до будущаго его пріѣзда обратились къ истинному служенію христіанской Церкви, обѣщая построить имъ церковь на свой счетъ и прислать священника, котораго они должны слушать, какъ посланнаго отъ Государя. Добрянскіе раскольники и жители сосѣдней съ ними слободы Радули, немедленно послѣ того, стали просить себѣ священника. Вслѣдствіе этого, менѣе, нежели въ мѣсяць, на казенный счетъ, была построена, на первый разъ, деревянная церковь, покрыта желѣзною кровлею, снабжена иконами, утварью, ризницею, церковно-богослужебными старопечатными книгами и колоколами, перевезенными туда изъ уничтоженнаго раскольничьяго Лаврентіева монастыря ²⁾. Въ 25 день августа эта

ковію дозволяемыхъ, не допускалось никакого имъ стѣсненія и недѣлаемо было никакихъ нововведеній; чтобы въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не допускалось никакого вмѣшательства ни Духовныхъ Консисторій, ни другихъ духовныхъ начальствъ, кромѣ одного преосвященнаго, и чтобы преосвященный всѣ тѣ дѣла (за исключеніемъ лишь требующихъ законнаго слѣдствія) непремѣнно разрѣшалъ самъ; для исполненія же всякихъ распоряженій и для ближайшаго надзора за единовѣрч. духовенствомъ и паствою назначенъ благочинный изъ среды того же духовенства». (Ист. М. В. Д. Варадин., стр. 488).

¹⁾ Отч. Об. Пр. Св. Сѣн. за 1842 г., стр. 14, см. Ист. М. В. Д. Варадин., стр. 452.

²⁾ Лаврентіевскій м-рь находился въ Бѣлицкомъ уѣздѣ, у Могилевскихъ поповцевъ.

церковь, освящена чрезъ нарочно командированнаго въ Добрянку изъ Петербурга протоіерея Верховскаго и въ 29 день, въ присутствіи Государя съ Наслѣдникомъ, совершена въ ней литургія при довольно значительномъ стеченіи народа изъ посада и окрестностей. Примѣръ жителей Добрянки подѣйствовалъ и на другія мѣста. Многіе изъ раскольниковъ города Новозыбкова и посадовъ Клинецъ, Злынки, Еленки, Климова и Ардонь, въ числѣ 500 домохозяевъ, изъявили желаніе имѣть единовѣрческаго священника и получили на то разрѣшеніе. Въ Добрянкѣ же, кромѣ недавно устроенной деревянной церкви, предположена другая каменная ¹⁾, и для богослуженія опредѣлены два священника изъ Калужской епархіи ²⁾. Въ слѣдующемъ 1846 г. уже открыто правильное священнодѣйствіе въ г. Новозыбковѣ, (куда опредѣлены были два священника), въ посадахъ: Злынкѣ, Клинецахъ, Климовой, Еленкѣ и Чуровичахъ, и въ селеніяхъ Шаломыхъ и Митьковкѣ. Опредѣленные сюда единовѣрческіе священники, открывши богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, вошли во всѣ пастырскія обязанности мирно при руководствѣ протоіерея Верховскаго ³⁾ и оказали значительные успѣхи; ибо съ небольшимъ въ три мѣсяца, по опредѣленіи сюда осьми священниковъ, совершено ими: 55 крещеній младенцевъ, 51 бракъ и 42 погребенія умершихъ, по чиноположенію Православной Церкви.

Въ 1848 г. января 2-го дня Покровскій раскольникій монастырь, чтимый не только окрестными жителями, но и раскольниками отдаленныхъ губерній ⁴⁾, по Высочайшей волѣ,

¹⁾ Постройка этой церкви, во имя Св. Николая, украшенной отличными иконостасомъ, окончена въ 1850 г. Въ 9 д. мая совершено освященіе (Отч. Об. Прок. Св. Синода за 1850 г., 16 стр.).

²⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1845 г., стр. 31 и 32, см. Ист. М. В. Д. Варад., ч. VIII, ст. 468 и 469.

³⁾ Отч. Об. Пр., за 1864 г., стр. 28, см. Ист. М. В. Д. Варад., стр. 469.

⁴⁾ Покровскій м-рь пользовался глубокимъ уваженіемъ у расколь-

обращенъ въ единовѣрческій, и, по важности его среди раскольниковъ, сохраняющихъ къ нему особое уваженіе, возведенъ по Высочайшей волѣ, въ число штатныхъ обитателей 1-го класса, съ окладомъ западныхъ монастырей ¹⁾.

Въ слѣдующее за тѣмъ время мы встрѣчаемъ не совсѣмъ утѣшительные факты объ единовѣрчіи. Членъ совѣта Мини-

никовъ еще во времена знаменитаго настоятеля пона Михайла Калмыка «дивнаго въ житіи и предивнаго въ ученіи». Къ Калмыку съ уваженіемъ обращались иногородныя поповщинскія общества, посылая въ его монастырь щедрую милостыню. Многіе м-ри, въ особенности Казанскій, были въ полной отъ него зависимости и питали къ нему паническій страхъ. Въ силу этого къ нему уваженія возвысились и управляемый Калмыкомъ Покровскій м-рь, который не потерялъ своего уваженія и доселѣ.

¹⁾ Въ обращеніи Покровскаго раскольникіяго монастыря много приложили труда и ревности Высочайше командированный изъ СПетербургa для освященія церкви въ посадѣ Добрянкѣ и образованія приходовъ для жителей Черниговскихъ посадовъ, желающихъ перейти изъ раскола въ единовѣрчіе, о. протоіерей Т. А. Верховскій. Во время пребыванія своего въ Черниговскихъ посадахъ (съ апр. 1844 по 1848 включительно)—чрезъ постоянное сношеніе съ настоятелемъ и братствомъ знаменитаго монастыря и чрезъ многократныя съ ними собесѣдованія и убѣжденія—онъ успѣлъ ихъ приготовить и расположить къ радужному согласію и обращенію онаго въ единовѣрческій монастырь, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ изъ числа братства, къ Святой Церкви. Все это было и исполнено торжественнымъ образомъ 2 января 1848 года въ присутствіи гражданскаго губернатора и при участіи членовъ ратуши Климовскаго посада. Все монастырское имущество, равно какъ и самый монастырь, бывшимъ настоятелемъ о. Рафаиломъ, не желавшимъ болѣе оставаться въ этомъ званіи, сдано было вновь опредѣленному на его мѣсто единовѣрческому архимандриту. Всѣ эти труды о. протоіерея Верховскаго, труды, которые принесли много пользы единовѣрчію съ обращеніемъ столь знаменитаго монастыря, доношеніемъ Преосвященнаго Павла Архіепископа Черниговскаго, отъ 13 янв. 1858 года, засвидѣтельствованы предъ Святѣйшимъ Синодомъ. (Въ непродолжительномъ времени будетъ издано отдѣльно сочиненіе о дѣятельности о. протоіерея Верховскаго въ устройствѣ единовѣрчія въ Черниговскихъ посадахъ съ 1845 по 1848 г.).

стерства, обозрѣвая, въ 1850 г., съ статистическою цѣлю южныя губерніи, имѣлъ порученіе собрать свѣдѣнія о раскольникахъ и единовѣрцахъ въ Черниговской губерніи. Обѣздивъ тамошніе посады и слободы, онъ передаетъ намъ о единовѣрціи слѣдующее: послѣ увѣщаній, сдѣланныхъ Государемъ жителямъ посада Добрянки и послѣ устройства тамъ церкви, многіе изъ давшихъ обязательство принять православное священство, уклонились снова въ расколъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ показывалось единовѣрцевъ 251 обоюго пола, но изъ нихъ и половины не принадлежало къ единовѣрцію. Церковь совсѣмъ была пуста: при посѣщеніи ея изслѣдователемъ не болѣе 10 человекъ въ ней молилось. Успѣхамъ единовѣрціи препятствовала близость Вѣтковскихъ слободъ, гдѣ и тогда еще скрывались бѣглые поны. Въ слободѣ Радули, въ 50 в. отъ Добрянки, изъ 3000 жителей осталось въ расколѣ менѣе 400; всѣ остальные усердно посѣщали единовѣрческую церковь. Но въ посадѣ Чуровичахъ (гдѣ, какъ мы видѣли, въ 1848 г. принято благословенное священство) только 38 мужчинъ и 3 женщины принадлежали къ единовѣрческой церкви. Остальные послѣдователи Лужковской ереси¹⁾ оглашены вездѣ народомъ буйнымъ, преданнымъ пьянству и воровству на большихъ дорогахъ; посадъ этотъ былъ скопищемъ разврата и пріютомъ пришельцевъ и бродягъ. Въ посадѣ Климовѣ (изъ 5000 жителей, раскольниковъ болѣе 4300) было до 400 обоюго пола такъ называемыхъ старыхъ единовѣрцевъ, которые совершаютъ богослуженіе по древнему чину и считаютъ себя православными. Это плоды дѣятельности о. Никодима и послѣдующихъ сотрудниковъ его по дѣлу единовѣрціи. Къ единовѣрцію, продолжаетъ изслѣдователь, собственно принадлежало всего 79 человекъ; они слыли подъ именемъ новыхъ единовѣрцевъ и чуждались старыхъ, равно какъ и послѣдніе не

¹⁾ См. о Лужковской ереси въ Ист. М. В. Д. Варадин. 477 и 478 стр.

имѣли съ ними ни сообщенія, ни соглашенія. Въ посадѣ Митковкѣ считалось единовѣрцевъ 31. — Въ посадѣ Шеломахъ, въ 7 верстахъ отъ г. Новозыбова, всѣ были упорные и невѣжественные раскольники. Шеломская единовѣрческая церковь никѣмъ почти не посѣщалась. Единовѣрцевъ тамъ считалось 17 человекъ. Въ Злынгѣ — 340 старыхъ и 300 новыхъ единовѣрцевъ. Въ Тимошинскомъ перевозѣ — 10 единовѣрцевъ. Въ Святсой — 2 единовѣрца. Въ богатомъ посадѣ Клинцахъ было 1692 новыхъ единовѣрца, двѣ богатыя, великолѣпныя единовѣрческія церкви и одна православная. Жители Клиновскіе, по степени образованія, стояли выше всѣхъ посадскихъ; обширные торговые обороты, не только въ предѣлахъ губерніи, но и за границею, занятіе фабричнымъ и заводскимъ производствами, и личное наблюденіе за ходомъ мануфактурныхъ работъ въ Европѣ ознакомили ихъ съ новыми идеями и сдѣлали доступными къ принятію здравыхъ понятій о догматахъ вѣры. Отъ этого направленія умовъ число единовѣрцевъ увеличилось, но были между жителями и упорные, закоренѣлые раскольники. Также въ посадѣ Ардони, въ 4 верстахъ отъ Клиновъ, единовѣрціе распространялось: прежде было тамъ единовѣрцевъ 367, потомъ 500; въ 1850 году, по желанію жителей этого посада, дозволено обратитъ раскольничью молельню въ единовѣрческую церковь¹⁾. Въ посадѣ Еленкѣ было единовѣрцевъ 144, изъ которыхъ, впрочемъ, только 54 ходили въ церковь. Раскольники открыто враждовали здѣсь съ единовѣрцами и, поддерживаемые полиціею, состоявшею изъ лютеранина и католика, поляка, притѣсняли единовѣрцевъ и поносили ихъ Церковь. Посадъ Воронокъ считался здѣсь главнымъ гнѣздомъ раскола. Жители Воронка были весьма буйны и непокорны: при всякой тревогѣ народъ толпами выбѣгалъ изъ домовъ и готовъ былъ на всякое противодѣйствіе; даже женщины являлись съ передниками, наполненными пескомъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ — луч-

¹⁾ Отч. Об. Пр. Св. Сун. за 1850 г., стр. 30 и 31.

ше, основались къ принятію единовѣрія и ожидали только постройки церкви ¹⁾. Въ 1851 г., съ Высочайшаго разрѣшенія, имъ отпущено, безвозвратно, на устройство единовѣрческой церкви 4000 р. ²⁾.

Обозрѣвая посады, членъ совѣта Министерства, въ то же время (1850 г.), осматривалъ Черниговскіе раскольниковыя монастыри, скиты и обители. «Въ давнія времена, писалъ онъ, раскольники, нестѣсняемые никѣмъ и ничѣмъ и пользуясь безграничною свободою, настроили много монастырей, скитовъ, пустынь и келлій; многіе изъ нихъ въ послѣднее время закрылись, но многіе еще существовали. Но всѣ они уже не имѣли значенія обителей и монастырей, не пользовались почти никакимъ уваженіемъ окрестныхъ жителей и составляли печальный анахронизмъ» ³⁾. Тѣ же, которые особенно были чтимы раскольниками, какъ напр. монастырь Погровскій и другіе, обращены уже, какъ мы видѣли, въ единовѣрческіе ⁴⁾. Оставался въ расколѣ Елимовскій Казанскій женскій монастырь, главное гнѣздо раскола и разврата. Въ этомъ монастырѣ, передаетъ изслѣдователь, находилось 208 келлій, съ тайными переходами, множествомъ ходовъ и выходовъ такъ, что монастырь представлялъ совершенный лабиринтъ, гдѣ безъ проводника легко было заблудиться. Монахинь и бѣлицъ въ немъ считалось 372, изъ которыхъ — 124 монахини. Послѣднія совершали требы въ домахъ у раскольниковъ, исповѣдывали, причащали, крестили, погребали, читали поученія, разъѣзжали въ качествѣ миссіонерокъ по разнымъ губерніямъ и собирали пожертвованія. Но и этотъ монастырь въ 1850 г. переданъ въ вѣденіе единовѣрческаго священника ⁵⁾.

При такомъ ходѣ дѣлъ, при такой помощи со стороны

¹⁾ Ист. М. Вн. Д. Вард., стр. 561—564.

²⁾ Отч. Об. Прок. Св. Сун. за 1851 г., стр. 86.

³⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Вард. стр. 564.

⁴⁾ Отч. Об. Прок. Св. Сун. за 1847 г.

⁵⁾ Ист. Мин. Вн. Дѣл. Вард. стр. 565.

начальства, которое дѣйствовало къ утверженію единовѣрія то путемъ миссіи, то денежнымъ вспоможеніемъ при постройкѣ единовѣрческихъ церквей, то уничтоженіемъ многихъ раскольничьихъ зданій, поддерживающихъ расколъ и пр., естественно всего слѣдовало ожидать, что единовѣріе, которое мы встрѣчали почти во всѣхъ посадахъ и слободахъ Черниговскихъ, должно оказать въ послѣдствіи значительные успѣхи, судя по его началу. Но къ сожалѣнію, во имя исторической истины, намъ приходится сказать противное, конечно не о всѣхъ единовѣрцахъ Черниговскихъ, (есть не мало здѣсь такихъ, которые твердо держатся уставовъ единовѣрія) но, по крайней мѣрѣ, о большей части ихъ. Невѣжество и упорство раскольниковъ съ одной стороны (передаетъ намъ изслѣдователь о состояніи единовѣрія въ 1853 и 54 гг.), нечистосердечныя дѣйствія мѣстныхъ властей съ другой — служили непреодолимою преградой Правительству къ достиженію благотворныхъ цѣлей. Средства къ распространенію единовѣрія не были дѣйствительны и не могли сопровождаться успѣхомъ — по упорству раскольниковъ, по недовѣрію ихъ къ духовенству и ошибочнымъ дѣйствіямъ послѣдняго. Главнѣйшая причина упорства въ признаніи духовной власти заключалась въ убѣжденіи, что епархіальное начальство, имѣющее вліяніе на единовѣрческихъ священниковъ, будетъ постепенно измѣнять ихъ обряды; притомъ всякое вмѣшательство духовнаго начальства они считали ересью. Большая часть изъ присоединившихся къ единовѣрію перестала посѣщать церкви; частію по неуваженію къ своимъ приходскимъ священникамъ, частію же потому, что присоединялись безъ убѣжденія — по какой-либо необходимости. Нѣкоторые изъ нихъ не вѣнчались въ церкви, а въ своихъ часовняхъ, или частныхъ домахъ, и потомъ покупали у священника свидѣтельство о вѣнчаніи въ церкви. Иные священники неразумно употребляли насиліе противъ упорнѣйшихъ изъ нихъ: такъ были случаи, что не ходившаго въ церковь единовѣрца, по

распоряженію священника, тащили по слободѣ и били; другихъ сажали въ полицію, откуда ихъ выкупали за деньги. Указывали на двухъ единовѣрческихъ священниковъ, которые послѣ посвященія епархіальнымъ архіереємъ, приняли исправу отъ бѣглыхъ раскольническихъ поповъ. Въ посадѣ Лужкахъ, при поднятіи колокола на колокольню, единовѣрческій священникъ вышелъ по окончаніи литургіи съ святою водою для окропленія его; народъ, тѣснившійся возлѣ церкви, при видѣ священника съ водою, бросился въ разныя стороны, чтобы святая вода какъ-нибудь не попала на котораго-либо изъ нихъ¹⁾.

При такомъ взглядѣ раскольниковъ на дѣло единовѣрія, много нужно времени, чтобы видѣть здѣсь полное торжество единовѣрія надъ расколомъ.

Но, говоря вообще и принимая во вниманіе статистическія данныя, нельзя не видѣть здѣсь значительнаго уменьшенія раскола, нельзя не видѣть и успѣховъ единовѣрія. Такъ въ 1790 году было раскольниковъ въ слободахъ 50,000. Это число въ теченіе 70 лѣтъ путемъ народненія должно бы увеличиться по крайней мѣрѣ на половину т. е. къ 1860 г. должно бы быть до 75,000, но ихъ тогда было только 46,000: ясно, что въ теченіе 70 лѣтъ уменьшилось по крайней мѣрѣ до 29,000²⁾. Въ 1861 г. въ Черниговской православной паствѣ находилось единовѣрцевъ м. п. 3179 и ж. 3208; единовѣрческихъ церквей 22³⁾. При церквахъ, какъ видно изъ вѣдомости о числѣ школъ (отъ 23 мая 1862 г.) существуетъ 8 народныхъ единовѣрческихъ школъ; въ нихъ наставниковъ 11, учащихся 103 муж. и 29 жен. пола⁴⁾.

¹⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Вард. стр. 640—641.

²⁾ Истор. стат. опис. Черн. еп. см. Крат. св. о раск. Черниг. епарх. Труд. К. Д. Ак. за 1860 г. кн. III стр. 325.

³⁾ Стат. свѣд. о числѣ прав. лицъ, церквей и духов. см. Черн. еп. за 1861 г. Черн. еп. изв. № 13, 1862 г. 135 и 136 стр.

⁴⁾ Ibid № 20 стр. 190.

Изъ отчета о состояніи Черниговской епархіи видно, что единовѣрческихъ церквей въ 1863 и 1864 гг. состояло 21¹⁾; единовѣрцевъ въ 1863 г. было м. п. 2891, жен. 3021, въ 1864 г. — 28,616 м. п. и 32,000 женск.²⁾ Цифры, какъ видно, краснорѣчиво говорящія въ пользу успѣховъ единовѣрія!

б) Въ Саратовской губерніи самымъ главнымъ притономъ раскола, центромъ его дѣятельности въ цѣлой Россіи, были Иргизскіе монастыри. Мы уже знакомы съ первоначальною исторіею этихъ монастырей, видѣли первоначальныя попытки Сергія насадить здѣсь единовѣріе; теперь познакомимся съ обстоятельствами обращенія ихъ къ единовѣрцію³⁾.

Слишкомъ 60 лѣтъ существовали Иргизскіе монастыри. Постепенно развиваясь, увлекаая тысячи простодушныхъ поселянъ изъ нѣдръ Православія, они, какъ великое зло⁴⁾, обра-

¹⁾ Одна изъ прежняго числа 22-хъ обращена въ православную. См. Черн. еп. изв. № 21, 1862 г. 199 и 200 стр.

²⁾ Черн. епарх. изв. 1865 г. № 6, 71—77 стр.

³⁾ Здѣсь мы руководствуемся статьями: въ Прав. Соб. за 1858 кн. 1 «Обращеніе Иргизскихъ монастырей къ единовѣрцію»; Историческія замѣтки о Самарскомъ краѣ» Леопольдова. Журн. М. В. Д. 1860 г. февр. «Разсказъ очевидца о дѣйствіяхъ Преосв. Іакова по обращенію раскольниковъ Саратов. губ. съ 1832—1839 г.»

⁴⁾ Довольно обратитъ вниманіе на происхожденіе Иргизскихъ монастырей, ихъ составъ, устройство, порядокъ управленія, чтобы убѣдиться, какъ вредны были они для отечества во всѣхъ отношеніяхъ. (См. Ист. Иргиз. мон. въ Прав. Соб. кн. 2 и 3, 1857 г.). Они для государства были вредны тѣмъ, что самую царскую власть не признавали православною и истинною и не хотѣли даже называть царей нашихъ благочестивѣйшими; дерзкимъ нарушеніемъ законовъ подавали заразительный примѣръ всякаго рода преступленій; укрывали у себя людей вредныхъ для государства, и примѣромъ развратной жизни воспитывали людей порочныхъ, праздныхъ и склонныхъ къ неповиновенію. Они вредны были для общества тѣмъ, что не раздѣляли общественныхъ трудовъ, которые лежать на всякомъ членѣ общества; безъ всякой пользы владѣли богатыми землями, которыя могли бы прокормить нѣсколько тысячъ добрыхъ

тели наконецъ на себя вниманіе Правительства, которое сочло необходимымъ положить конецъ ихъ своеволю и вреду; ибо уже не было болѣе возможности терпѣть мерзостей и продѣлокъ, на которыя посягали Иргизскіе старообрядцы. Бывшій Саратовскій гражданскій губернаторъ князь А. Н. Голицынъ первый заговорилъ объ уничтоженіи этихъ монастырей. Въ 1828 г. онъ писалъ министру внутреннихъ дѣлъ, что Иргизскіе монастыри суть убѣжища праздности и разврата и разсадники раскола и высказывалъ мнѣніе, что необходимо уничтожить ихъ¹⁾. Но мудрое Правительство, руководимое святою вѣротерпимостію, не хотѣло еще предпринимать рѣшительныхъ мѣръ, которыя могли показаться насильственными; для вразумленія заблуждающихъ оно простерло свое снисхожденіе къ нимъ до крайнихъ предѣловъ и только ограничило своеволіе монастырскихъ жителей для ихъ же собственнаго блага. Августа 2-го 1828 г. Высочайшимъ указомъ предписано было передать въ казенное вѣдомство состоящихъ при Иргизскихъ монастыряхъ удѣльныхъ крестьянъ и земли принадлежащія имъ, а въ замѣнъ имъ отвести имѣніе въ низовыхъ губерніяхъ изъ экономическихъ, равное монастырскому. Вместе съ тѣмъ послѣдовали болѣе строгія противъ прежнихъ мѣры къ ограниченію своеволія монастырскихъ жителей и вреднаго вліянія ихъ на членовъ Православной Церкви. Мѣры эти были слѣдующія: 1) бѣглымъ духовнымъ лицамъ не дозволять ни подъ какимъ предлогомъ отлучаться изъ монастырей, подъ опасеніемъ взысканія за бродяжничество; 2) вновь бѣглыхъ священниковъ и діаконовъ не принимать; 3) инокамъ и бѣльцамъ монастырей дозволять отлучаться только съ разрѣшенія губернатора; 4) вновь ихъ не постригать и

членовъ общества; передерживали бѣглецовъ, за которыхъ члены должны были платить подати. Они особенно вредны были для Православной Церкви тѣмъ, что отвлекали отъ нея тысячи и сотни тысячъ членовъ, внушали имъ духъ противленія, или по крайней мѣрѣ небреженія о ней.

¹⁾ Ист. Зап. о Самарск. краѣ Леопольдова 143—147 стр.

не принимать; 5) крестьянамъ, приписаннымъ къ монастырямъ, разрѣшать отлучаться не иначе, какъ съ вѣдома монастырскаго начальства, куда и зачѣмъ кто изъ нихъ отправится; 6) имѣвшихъ осѣдлость въ монастыряхъ обязать имѣть срочные узаконенные виды, равно какъ и временно тамъ проживавшихъ; 7) всякаго рода распутство, особенно пьянство и прелюбодѣяніе отвращать строгими мѣрами, совершенно не допускать ни какихъ посѣщеній постороннихъ лицъ, въ особенности подозрительныхъ, сколько бы ни были благовидны предлоги; сообщеніе монастырей мужскихъ съ женскими прекратить, кромѣ случаевъ самыхъ необходимыхъ¹⁾.

Послѣ этого начались ревностныя увѣщанія духовнаго²⁾ и свѣтскаго начальства. Тогдашній гражданскій губернаторъ города Саратова князь Голицынъ, ревновавшій о благѣ Православной Церкви, самъ пріѣхалъ въ монастырь Нижне-Воскресенскій. Здѣсь, собравши всѣхъ иноковъ, числомъ 62 человекъ, онъ объявилъ имъ Высочайшій указъ и увѣщевалъ ихъ принять единовѣріе, увѣряя, что «если монастырскіе жители желаютъ принять его, то монастыри, все ихъ имущество и земли будутъ оставлены за ними, совершенно будетъ законное освященіе церквей и посвященіе иноковъ; монастыри, подобно православнымъ, будутъ положены въ штатъ». Сначала всѣ они отказались отъ предложенія князя; но на другой день небесная истина озарила нѣкоторыхъ иноковъ этой обители: настоятель Адріанъ и 7 монаховъ дали подписку принять единовѣріе. Жители другихъ монастырей тотъ-часъ отлучили Воскресенскій монастырь отъ своего согласія и разослали извѣстія объ этомъ по разнымъ обществамъ. Изъ слободы Криволучья пришли 50 человекъ и требовали строго, чтобы настоятель и подписавшіеся иноки отказались отъ своего намѣренія.

¹⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Варад. 215 стр.; см. ст. Леопольдова стр. 147 и 148; также Прав. Соб. 234—236 стр.

²⁾ Ист. М. В. Д. Варад. стр. 224.

Монахи просили у губернатора возвратить имъ подписку, но онъ отказалъ имъ; они обратились съ жалобой въ удѣльный Балановскій приказъ, въ вѣденіи котораго состояли, но и тамъ имъ отказали. Между тѣмъ грозныя письма посылались къ схимнику Прохору отъ всѣхъ общинъ раскольническихъ; подающія прекратились въ монастырь; окрестные жители роптали сильнѣе и сильнѣе. Схимникъ Прохоръ и другіе, давшіе подписку, положили не принимать единовѣрія и выгнать желающихъ его. Но настоятель Никаноръ, въ мартѣ 1829 г., донесъ Голицину о приговорѣ монаховъ и подалъ прошеніе управлявшему тогда новооткрытою Саратовскою епархіею ¹⁾ Пресвящ. Моусею о присоединеніи ихъ къ православію; вмѣстѣ съ нимъ заявили же о такомъ желаніи 12 человекъ. Полиція охраняла изъявившихъ желаніе; упорные или отданы въ солдаты, или сосланы въ Сибирь, по распоряженію губернатора. 27 іюля 1829 г. Нижне-Воскресенскій монастырь причисленъ къ штату и возведенъ въ 3-й классъ на основаніи правилъ о единовѣрціи, изложенныхъ въ свое время М-томъ Платонѣ ²⁾. Въ штатѣ монастыря положены настоятель, игумень, и 12 чел. братіи. Въ монастырѣ двѣ деревянныя церкви (онѣ освящены были въ томъ же 1829 г., въ окт.) крытыя желѣзомъ—одна во имя Воскресенія Христова, холодная—другая во имя Рождества Богородицы, теплая, съ придѣломъ св. Ап. и Евангелиста, Иоанна Богослова. Монастырь обнесенъ деревянною оградой; въ немъ два каменныхъ дома и 9-ть для братіи деревянныхъ флигелей, кромѣ другихъ службъ и строеній ³⁾.

¹⁾ Саратовская епархія учреждена окт. 21 д. 1828 г. именнымъ указомъ Государя Императора. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Т. III. № 2361.

²⁾ Втор. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Т. IV, № 3042 іюля 27 1829 г. стр. 546—548; см. Ист. М. В. Д. Вар. 224, — здѣсь изложены постановленія Духовной Консисторіи для единов. Воскресенскаго монастыря.

³⁾ Ст. Леопольдова стр. 152; см. Прав. Соб. стр. 236—243. Здѣсь

Остальные два монастыря, Верхне-Спасопретображенскій и Средне-Никольскій, пребывали, по прежнему, въ расколѣ. Ни примѣръ обращенія Нижне-Воскресенскаго монастыря къ единовѣрцію, ни увѣщанія православныхъ пастырей ¹⁾, ни рѣзкія ограниченія, сдѣланныя Правительствомъ, относительно надзора за поведеніемъ и образомъ жизни монашествующихъ, не дѣйствовали на нихъ. Уныло и грустно вспоминая прежнюю свою раздольную и зазорную жизнь, иноки ихъ не хотѣли разстаться съ грубыми и дикими ея пріятностями, все еще мечтали о прежней долѣ, надѣясь, что она опять къ нимъ возвратится, и въ этой мечтѣ увѣряли тунеядцевъ, въ монастыряхъ проживающихъ. Они распустили молву, будто-бы обращенія къ единовѣрцію желаютъ только попы для своей прибыли, а Правительство не только не думаетъ стѣснять свободу ихъ совѣсти, но скоро совсѣмъ разрѣшитъ принимать бѣглыхъ поповъ; въ подтвержденіе слуховъ разосланы были копии съ указа будто-бы уже выданнаго. Семь лѣтъ длилось ихъ упорство. Увѣщанія не вразумляли суевѣровъ; начальства духовное и гражданское доносили объ этомъ Правительству. Наконецъ ударилъ послѣдній часъ ихъ упорству. Въ 1836 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе обратить эти остальные два монастыря въ единовѣрческіе, по примѣру Нижне-Воскресенскаго, а женскіе скиты уничтожить. Пога начальство въ Саратовѣ собиралось на мѣстѣ исполнить Высочайшее повелѣніе, раскольники Иргизскіе уже знали рѣшеніе ихъ участи и приготовились къ сопротивленію. Саратовскіе чиновники не замедлили прибыть въ городъ Николаевскъ и сперва явились въ Средне-Никольскій монастырь и объявили

подробно описано обращеніе этого монастыря къ единовѣрцію и состояніе его при настоятелѣ Арх. Платонѣ.

¹⁾ Болѣе всѣхъ заботился мудрый и кроткій ревнитель Православія, Еп. Іаковъ. См. «Разсказъ очевидца о дѣйствіяхъ Пресв. Іакова по обращенію раск. Саратов. губ. съ 1832 по 1839 г.» (Дом. Бесѣд. 1861 г. вып. 44, 4 ноября); см. Пр. Соб. 1864 г. стр. 360, 361 и дал.

царскую волю. Раскольники грубо и дерзко приняли их и оказали явное сопротивление власти. Ни кроткія внушенія, ни добрые совѣты не дѣйствовали на нихъ. Силою нельзя было дѣйствовать: въ монастырь стеклись толпы поселянъ — раскольниковъ изъ окрестныхъ селеній, по призыву иноковъ, на защиту общества. Тутъ изъ среды невѣждъ слышались дерзкія слова: не дадимъ правую вѣру попирать антихристамъ и табачникамъ. О сопротивленіи донесено было Саратовскому гражданскому губернатору. Получивъ объ этомъ извѣстіе, начальникъ губерніи прибылъ въ ночь на 21 февр. 1837 г. и нашелъ тамъ монаховъ, передавшихъ уже монастырскіе ключи архимандриту, (который былъ командированъ сюда для принятія Средне-Никольскаго монастыря въ свое завѣдываніе) — совершенно покорными волѣ Правительства; но тамъ, день и ночь, находилось 500 раскольниковъ изъ окрестныхъ селеній, которые, хотя и не имѣли съ собою никакого оружія и не оказывали буйнаго сопротивленія, но рѣшились исполнить клятву, данную на исповѣди; умереть для защиты своего монастыря. Возлѣ монастыря находились, между тѣмъ, 800 понятыхъ, прибывшихъ сюда вмѣстѣ съ полиціей. Имъ приказалъ губернаторъ выталкивать раскольниковъ изъ монастырскихъ воротъ. Тогда поднялся величайшій шумъ и вопль и раздался звонъ колоколовъ, возвѣщавшихъ тревогу. Тревога происходила цѣлый день. На звукъ набата спѣшили въ монастырь тысячи раскольниковъ, вооруженныхъ ружьями, кольями, дубинами, косами. Толпа возросла скоро до 2000 человекъ. Раскольники ничѣмъ не тронули ни одного понятаго, но, ставъ на колѣна въ нѣсколько круговъ, вокругъ монастырской церкви, сцѣпились руками и объявили, что они умрутъ на мѣстѣ безъ всякой обороны, «заслоня тѣлами своими входъ въ храмъ». Такое волненіе заставило губернатора измѣнить мѣры, которыя принимались доселѣ. Онъ, распустилъ понятыхъ, пріѣхалъ въ Саратовъ и объявилъ о случившемся губернскому правленію; которое признало сопро-

тивленіе раскольниковъ возмущеніемъ и постановило, приблизить, въ видѣ экзекуціи, къ монастырю воинскіе отряды. На этомъ основаніи губернаторъ отправилъ — для квартированія въ окрестностяхъ монастырскихъ — одну батарею конко-артиллерійскаго резерва и роту гарнизоннаго баталіона. Министерство въ высшей степени не одобряло всѣхъ этихъ дѣйствій и распоряженій. Возлѣ же монастыря стеклось 432 раскольника и 617 женщинъ. Губернаторъ, снова пріѣхавшій сюда, долго убѣждалъ ослушниковъ, и все безъ успѣха. У ограды стояли заряженные пушки. Но сперва были посланы артиллеристы и жандармы вытѣснить чернь изъ монастыря; однако эта мѣра не имѣла успѣха: невѣжи легли на землю и кричали: «давите насъ, мы умремъ за вѣру». Послѣ этого употребили другое средство: изъ пожарныхъ трубъ¹⁾ стали поливать чернь водою; а на дворѣ былъ жестокій морозъ. Чернь уступила силѣ воды и ринулась бѣжать черезъ ограду за монастырь; тамъ команды ловили поселянъ и отправляли черезъ понятыхъ подъ арестъ въ городъ; наполнили раскольниками дома, клѣтки, амбары, сараи и поставили вездѣ караулы. Тутъ покорились и иноки. Они дали подписки въ слышаніи Высочайшаго повелѣнія; и отзвывы, кто изъ нихъ согласенъ принять единовѣріе, и кто не согласенъ. Такъ образовался изъ Николаевскаго раскольничьяго монастыря — единовѣрческій 13 марта 1837 г., а 20-го освящена церковь въ немъ.

Въ то же время, женскіе монастыри Покровскій и Успенскій, находившіеся возлѣ Никольскаго и Спасопретображенскаго, были закрыты, и проживавшія въ нихъ женщины и дѣвицы разосланы въ тѣ общества, къ коимъ онѣ принадлежали. Остался изъ Иргизскихъ монастырей одинъ Верхне-Спасопретображенскій: только онъ, нѣкоторое время упорствовалъ и не здавался, отстаивая свою независимость, потому что былъ

¹⁾ До губернатора дошли слухи, что раскольники положили сечь, въ крайности, и городъ и монастырь, почему онъ и отправилъ сюда пожарную команду, которая здѣсь принесла пользу.

изъ всѣхъ богатѣйшій¹⁾). Тамъ настоятель и казначей, люди хитрые, уговаривали иноковъ и окольную чернь защищать обитель, хотя бы это стоило самой жизни, во имя вѣры. Но скоро и этотъ пріютъ и разсадникъ суевѣрія сокрушенъ и переименованъ въ единовѣрческій монастырь. Упорныхъ изловленныхъ начальниковъ его, настоятеля, Хвалынскаго мѣщанина Силуана, и казначей, Вольскаго купческаго сына Платона, судили; другихъ туенядцевъ, не согласившихся принять единовѣріе, выгнали и отправили въ мѣста прежняго жительства. Въ преобразованную обитель назначили умнаго настоятеля Трифиллія, человека, по отзыву Преосв. Іакова, простаго и кроткаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣющаго нравственное вліяніе на раскольниковъ, которые весьма уважали его. Туда же были переведены иноки изъ монастыря Никольскаго, а онъ обращенъ въ женскій единовѣрческій²⁾, въ который перевели настоятельницу и монахинь изъ Черниговской губерніи. Обращеніе Нижне-Воскресенскаго монастыря изъ раскола въ единовѣріе было при Епископѣ Моисеѣ, послѣ Екзархъ Грузіи; обращеніе остальныхъ двухъ монастырей—Средне-Никольскаго и Верхне-Спасопреображенскаго и уничтоженіе скитовъ женскихъ—Покровскаго и Успенскаго, произошло при Епископѣ Іаковѣ, послѣ Архіепископѣ Нижегородскомъ³⁾.

Обращеніе Иргизскихъ раскольническихъ монастырей къ

¹⁾ См. донесеніе Сарат. гражд. губерніи. 6 апр. 1828 г. № 2735; см. Леопольдова 133 стр., см. Ист. Мин. В. Д. Варад. стр. 213.

²⁾ Отч. Об. Пр. Св. Сун. за 1842 г. стр. 10.

³⁾ Исторію обращенія двухъ послѣднихъ монастырей см. въ Прав. Соб. стр. 245—258; см. Ист. Мин. В. Д. Варад. стр. 285—289; см. еще ст. Леопольдова стр. 151—153; см. также и Замѣтку объ обращеніи Иргизскихъ старообрядческихъ монастырей въ единовѣрческіе на основаніи сказаній объ этомъ самихъ старообрядцевъ, И. Н. Скаго. Сынъ Отеч. за 1862 г. № 38, 299—301 стр., и см., наконецъ, по поводу этой замѣтки, статью объ обращеніи Иргизскаго старообрядческаго Средне-Никольскаго монастыря въ единовѣрческій о. Н. Верховскаго. Сынъ Отеч. № 121, 21 мая 1862 г.

единовѣрію было весьма благодѣтельно не только для Саратовской епархіи, но и для всей Россіи. Ни упрямые раскольники, ни дерзкіе преступники законовъ и вредные члены общества болѣе уже не могли скрывать своихъ преступленій и праздности въ Иргизскихъ монастыряхъ подъ личиною старой вѣры. Лишившись надежнаго убѣжища и крѣпкой опоры, раскольники не могли уже теперь и совершать всякаго рода преступленій съ прежней дерзостью и безнаказанностью. Но особенно замѣтно были ослаблены обращеніемъ Иргизскихъ монастырей раскольники, жившіе въ предѣлахъ Саратовской губ. Съ обращеніемъ ихъ къ единовѣрію изъ Саратовской губерніи выбыли въ большомъ числѣ самые упрямые и грубые монахи и монахини, которые поддерживали расколъ деньгами, гостепріимствомъ, склонностію заводить незаконныя родственныя связи и многими другими преступными средствами. Грубость монаховъ Саратовскіе крестьяне считали ревностію къ старой вѣрѣ и, обольщаясь безнаказанными преступленіями монастырскихъ жителей, сами дѣлались грубыми и преступными. Изгнанные монастырскіе жители унесли вмѣстѣ съ собою заразные примѣры своеволія и преступленій. Прежде существованіе монастырей, а иногда и покровительство имъ со стороны мѣстной власти, питали въ раскольникахъ обольстительныя мысли, что расколъ угоденъ самому Правительству: въ обращеніи монастырей къ единовѣрію они увидѣли, что Правительство, напротивъ, не любитъ раскола и духа противленія, развиваемаго имъ въ исповѣдающихъ его, и—смирились. Прежде раскольники и даже православные толпами стремились въ Иргизскіе монастыри на богомолье; по обращеніи же ихъ къ единовѣрію, послѣдніе спокойно стали посѣщать православныя церкви, а первые принуждены скрываться съ своимъ богослуженіемъ въ темныхъ кельяхъ. Прежде бѣглецы поны и монахи, развѣзжая по раскольникамъ, исправляли у нихъ требы и соврачали въ расколъ православныхъ; послѣ раскольники или оставались безъ требъ, или обращались для

исправленія ихъ къ православнымъ священникамъ; и расколъ, не имѣя главной опоры, не только не могъ распространяться, но, еще долженъ былъ, по естественному порядку, ослабѣвать въ своей силѣ. Знаменитые иноки, прославленные Иргизскіе чудотворцы, небывалыя мощи и мнимо-чудотворныя иконы стали мало-по-малу приходить въ забвеніе; народъ пересталъ слушать хулы на Церковь и похвалы расколу, пересталъ видѣть изувѣрныхъ лицемѣровъ и ханжей молитвенницъ. Мало этого. Какъ прежде Иргизскіе раскольничьи монастыри были опорой и главными сѣятелями раскола: такъ послѣ Иргизскіе единовѣрческіе монастыри сдѣлались, по выраженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, подпорою единовѣрія¹⁾. Дѣло весьма естественное: простолюдины какъ прежде были подражателями въ отпаденіи отъ Церкви, такъ послѣ легко могли сдѣлаться подражателями и въ воссоединеніи съ нею. Понятно, что Правительство и мѣстное начальство, приводя Иргизскіе монастыри къ единовѣрцію, не могли не видѣть этихъ послѣдствій отъ утвержденія Православія и отъ искорененія вредныхъ слѣдствій, оставленныхъ, по Саратовской губерніи, Иргизскими раскольничьими монастырями. вмѣстѣ съ мыслию объ обращеніи монастырей въ единовѣрціе сами собою рождались мысли и надежды привести къ единовѣрцію и всѣхъ послѣдователей согласія Иргизскихъ монастырей. Надежды Правительства оправдались самымъ дѣломъ.

Еще за годъ предъ тѣмъ, какъ предприняты были мѣры къ обращенію Иргизскихъ монастырей въ единовѣрціе, въ 1827 году, раскольники г. Вольска окончателно соглашались принять единовѣрціе и составили актъ; но какъ этотъ актъ подписалъ городской голова прежде вліятельнѣйшаго раскольника (вѣроятно жаркаго послѣдователя Иргизскаго монастырскаго раскола), то обращеніе къ единовѣрцію не состоялось¹⁾. Но вско-

¹⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Вар. стр. 462.

²⁾ Отч. Об. Прок. за 1846 г. стр. 29.

рѣ, послѣ обращенія перваго же Иргизскаго монастыря, раскольники начали дѣятельно соединяться съ Церковью на правилахъ единовѣрія. Ежегодно переходили изъ раскола въ единовѣрціе сотни и даже тысячи человѣкъ и открывались единовѣрческія церкви.

Такъ въ 1835 г. приняли единовѣрціе 100 человѣкъ¹⁾ Саратовскихъ раскольниковъ, для которыхъ, по Высочайшему соизволенію, въ томъ же году была открыта церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, въ домѣ Коммерціи Совѣтника и почетнаго гражданина Горбунова²⁾. Въ 1836 г. этотъ Горбуновъ привелъ къ единовѣрцію изъ разныхъ сектъ 144 человѣка³⁾. Еще была открыта въ г. Вольскѣ, въ домѣ почетнаго гражданина Образцова единовѣрческая церковь во имя Успенія Божіей Матери⁴⁾. Въ 1837 г. приняли единовѣрціе 607 человѣкъ⁵⁾; въ 1838 г. — 388 человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ инокъ изъ раскольническихъ Иргизскихъ монастырей⁶⁾; въ 1839 году соединились съ Православною Церковью на правилахъ единовѣрія 115; а въ слѣдующемъ 80 человѣкъ⁷⁾; въ 1841 году — 172 человѣка; въ 1842 г. — 149 человѣкъ⁸⁾; въ томъ же году освящена въ Хвалынскѣ единовѣрческая Вознесенская церковь⁹⁾; но самое значительное обращеніе раскольниковъ въ

¹⁾ См. таблицу, составленную по рук. Пр. Іакова и Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1836 — 1846 г. См. Пр. Соб. за 1864 г. стр. 386. Здѣсь же мы будемъ имѣть и статист. данныя членовъ Министерства, обозрѣвавшихъ Саратов. губ. съ цѣлю стат. изслѣдов. См. Ист. М. В. Д. Вар. стр. 467, 566 и 574.

²⁾ Прав. Соб. стр. 385 прим. 2.

³⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синод. за 1836 г. стр. 32.

⁴⁾ Прав. Соб. прим. 2.

⁵⁾ *ibid* — см. таблицу; см. Ист. М. В. Д. Вар. здѣсь показано за этотъ годъ 700 ч., стр. 374.

⁶⁾ Отч. Об. Пр. Св. Сун. за 1838 г. стр. 26.

⁷⁾ См. таблицу въ Пр. Соб.

⁸⁾ См. тамъ же.

⁹⁾ См. тамъ же прим. 2-е.

единовѣріе было въ 1843 г.: въ это время 7371 раскольникъ сдѣлались единовѣрцами¹⁾, а по другимъ свѣдѣніямъ даже болѣе. Это имѣетъ свою исторію.

3 апр. 1843 г. протоіерей Діаконовъ, занимаясь обращеніемъ раскольниковъ, узналъ и донесъ Преосв. Іакову, что «почти во всѣхъ селеніяхъ и деревняхъ по Иргизу имѣются у сектантовъ положенія на принятіе единовѣрія» и что «относительно принятія единовѣрія ими все обсуждено и предположено это выполнить по принятіи такового Криволучьемъ, къ которому они имѣютъ великое довѣріе въ сужденіяхъ о дѣлахъ вѣры, такъ какъ сектанты по Криволучью были первые и ревностные любители грубой старины, отдѣлявшей ихъ доселѣ отъ соединенія съ Православіемъ. Преосв. Іаковъ обратилъ особенное вниманіе на Криволучскихъ раскольниковъ; и въ томъ же году изъ нихъ 1741 человекъ обратились къ единовѣрью²⁾. Въ этомъ же году въ с. Криволучьѣ освящена единовѣрческая Покровская церковь³⁾. Но, принимая къ себѣ священника, поставленнаго въ этотъ санъ епископомъ (замѣчаетъ изслѣдователь Сарат. раскола), Криволучцы были увѣрены, что они останутся прежними старовѣрами, и, въ этомъ предположеніи, подвергали священника даже исправѣ⁴⁾. Примѣру такого обращенія къ единовѣрью послѣдовала большая часть раскольниковъ г. Саратова. Послѣ различныхъ совѣщаній⁵⁾ и послѣ утвердительнаго отвѣта со стороны начальника губерніи (принимавшаго дѣятельное участіе въ ихъ обращеніи)—на вопросъ: «точно ли есть воля Правительства на принятіе ими единовѣрія?»—Саратовскіе раскольники, наконецъ, 23 декабря, подали епископу прошеніе о назначеніи имъ едино-

¹⁾ См. табл.

²⁾ Прав. Соб. стр. 383 и 384, Сн. Отч. Об. Пр. Св. Сн. за 1843 г., стр. 34.

³⁾ Ibid. см. прим. 2-е.

⁴⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Вар., стр. 569.

⁵⁾ См. тамъ же 466 стр.

вѣрческаго священника. 30 дек. 1843 г. священникъ вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей. 2300 душъ приняли единовѣріе: Въ то же время, жители 4 селеній Николаевского уѣзда, въ числѣ 1173 душъ, объявили желаніе принять единовѣріе; за ними послѣдовали 2640 раскольниковъ г. Хвалынска¹⁾. Причина сближенія съ Православною Церковію послѣднихъ заключалась въ томъ, что ихъ бѣглому Хвалынскому попу Петрову, за нарушеніе законовъ относительно бѣглыхъ поповъ, запрещено было исправлять требы у раскольниковъ; вслѣдствіе этого они и приняли благословенное священство²⁾.

Въ томъ же 1843 г. декабря 22, другой миссіонеръ, протоіерей Полянскій, донесъ Преосв. Іакову, что старообрядцы Саратовской губерніи имѣютъ особенное уваженіе къ Саратовской древней (Покровской) часовнѣ³⁾ и къ богослуженію издревле ежедневно въ ней совершаемому, что горожане и по образованности и по богатству—городскіе, коихъ слушаютъ сельскіе, какъ младшіе старшихъ, какъ люди темные, по ихъ выраженію, умныхъ, и что въ принятіи священства на правилахъ единовѣрія сельскіе не отстанутъ отъ Саратовскихъ. Преосвящ. Іаковъ обратилъ особенное вниманіе на богатѣйшихъ горожанъ и уже въ слѣдующемъ 1844 г. раскольники г. Саратова просили освятить Покровскій молитвенный ихъ домъ

¹⁾ Ист. М. В. Д. Варад., стр. 467; см. От. Об. Пр. Св. Сн. за 1843 г. стр. 34.

²⁾ Прав. Соб. 376 стр.

³⁾ Эта древняя часовня устроена была въ видѣ церкви, съ куполомъ, алтаремъ, престоломъ и жертвенникомъ, гдѣ издревле ежедневно совершалось богослуженіе раскольническими бѣглыми попами; сельскіе жители пріѣзжали къ нимъ для исправленія требы и много народа изъ мѣстъ отдаленныхъ притекало туда на богомолье. Послѣдній попу умеръ въ 1840 г. и съ тѣхъ поръ богослуженіе отправляли уставщики. (Варадин., 465 стр.). Лишеніе попа, между прочимъ, и было причиною того, что питавшіе къ часовнѣ уваженіе, стали въ послѣдствіи просить позволеніе преобразовать ее въ единовѣрч. церковь, для отправленія въ ней богослуженія.

въ единовѣрческую церковь¹⁾; а примѣръ городскихъ не остался безъ вліянія на сельскихъ жителей²⁾. Въ этомъ году обратилось къ единовѣрію 1489 человекъ³⁾; въ то же время принялъ единовѣріе бѣглый раскольнической Вольскій попъ Прохоръ—единственное препятствіе къ принятію единовѣрія многихъ сектантовъ по Иргизу, какъ свидѣтельствуеть объ этомъ миссіонеръ Діаконовъ⁴⁾.

Въ 1845 г. обращено къ единовѣрію 141 чел.; въ селѣ Теликовкѣ построенъ для единовѣрцевъ молитвенный домъ и опредѣленъ священникъ;⁵⁾ въ томъ же году по волѣ Правительства отдана Вольскимъ единовѣрцамъ Вольская раскольничья часовня и освящена во имя Рождества Христова⁶⁾, а съ обращеніемъ ея въ единовѣрческую церковь, замѣчаетъ изслѣдователь Саратовскаго раскола, многіе изъ тамошнихъ раскольниковъ приняли участіе въ богослуженіи, которое съ того времени стали совершать по обрядамъ единовѣрія⁷⁾. Въ слѣдующемъ 1846 г. приняли единовѣріе 245 чел.⁸⁾; открыты новые единовѣрческіе приходы въ посадѣ Дубовкѣ, Царынского уѣзда и въ с. Селодобѣ Хвалынского уѣзда⁹⁾. Вообще съ обращеніемъ Иргизскихъ монастырей къ единовѣрію расколъ замѣчательно уменьшился и единовѣріе оказало замѣчательные успѣхи. Съ 1834 по 1846 г. число принявшихъ

1) Прав. Соб., 384 стр.

2) См. тамъ же таблицу.

3) Тамъ же стр. 384.

4) Тамъ же стр. 378; см. Ист. М. В. Д. Варад., 467 стр. Этотъ попъ былъ единственный въ цѣлой губерніи. Раскольники пріѣзжали къ нему для исправленія грѣхъ за 100 и болѣе верстъ; нѣкоторые, однакожъ, не столько по внушеніямъ совѣсти, сколько изъ угожденія своимъ родителямъ и родственникамъ, особенно женскаго пола. (Варад., 462 стр.)

5) Отч. Об. Пр. Св. Сѣн. за 1845 г., стр. 34.

6) См. стр. 384, прим. 2-е Прав. Соб.

7) Ист. Мин. Вн. Д. Варад., стр. 467.

8) См. табл. въ Прав. Соб.

9) Тамъ же прим. 2-е.

единовѣріе простиралось до 11,000 человекъ¹⁾; а если вѣрять другимъ статистическимъ даннымъ, то итогъ обратившихся къ единовѣрію съ 1837 года по 1847 доходилъ до 18,184 человекъ²⁾.

Такому усиленному обращенію раскольниковъ въ единовѣріе (съ 1834 — 1847 г.) содѣйствовали, кромѣ обращенія Иргизскихъ монастырей, и другія причины.

I. Открытіе уѣздныхъ городовъ въ Заволжѣ: Царева, Новоузенска и особенно Николаевска въ 1836 г. Извѣстно, что мѣстные раскольники, пользуясь отдаленностію полиціи, безнаказанно сѣяли плевелы заблужденія между православными, — и чѣмъ какое-либо мѣсто было отдаленнѣе отъ города, тѣмъ упорнѣе и грубѣе были раскольники: тамъ носились слухи, что единовѣріе есть приготовленіе къ Православію, тамъ чаще и свободнѣе развѣзжали бѣглые поны, которые изъ собственныхъ видовъ поддерживали заблужденіе въ поселянахъ и усиливали упорство къ принятію единовѣрія³⁾. Теперь полиція могла дѣятельно слѣдить за ихъ дѣйствіями и предупреждать козни ихъ. Особенно полезно было учрежденіе города Николаевска изъ слободы Мечетной: основанной и населенной по преимуществу, раскольниками. Здѣсь полиція, находясь въ самомъ средоточіи раскола, могла оказать большія услуги Св. Церкви и, при общихъ ревностныхъ усиліяхъ противъ раскола вышнихъ начальниковъ духовныхъ и гражданскихъ⁴⁾; дѣйствительно оказывала ихъ; она задерживала разныхъ подозрительныхъ людей, останавливала сектаторскія дѣйствія, противныя законамъ и принимала разныя другія, свойственныя ей, мѣры противъ раскола.

1) См. Пр. Соб. стр. 387 табл.

2) Ист. Мин. Вн. Д. Варад., 566 стр.

3) Тамъ же, 465 стр.

4) Ист. М. В. Д. Варад., 466 и 467. Здѣсь показаны мѣры, какія принималъ епископъ, чиновникъ Министерства и начальникъ губерніи въ пользу обращенія Саратовскихъ раскольниковъ къ единовѣрію.

2. Дѣятельное исполненіе со стороны духовной и свѣтской власти постановленій въ отношеніи къ бѣглымъ раскольническимъ попамъ и вожатаямъ. Въ отношеніи къ первымъ постановлены были слѣдующіе законы: остающимся у раскольниковъ попамъ запрещается переходить для исправленія требъ изъ уѣзда въ уѣздъ, а тѣмъ болѣе изъ губерніи въ губернію. Въ случаѣ же переѣздовъ ихъ, если они не будутъ имѣть надлежащихъ видовъ, поступать съ ними какъ съ бродягами¹⁾; или же если откроется, что исправляющій у раскольниковъ требы есть бѣглець изъ духовенства Православной Церкви, учинившій уголовное преступленіе: то отсылать его къ духовному епархіальному начальству²⁾. Само собою разумеется, что вновь прибѣгающихъ поповъ нигдѣ не дозволено было принимать раскольникамъ, а между тѣмъ одинъ изъ главнѣйшихъ догматовъ поповщинской секты въ Саратовской губерніи, по донесенію чиновника Министерства, былъ тотъ, чтобы имѣть у себя поповъ: иначе они не почитали себя христианами³⁾; посему, за неимѣніемъ у себя бѣглыхъ поповъ, для исправленія своихъ духовныхъ нуждъ они обращались къ православнымъ священникамъ, и чрезъ то, мало по малу сближаясь съ Православною Церковью, присоединялись къ ней. Эта причина, по свидѣтельству самаго Преосв. Іакова, особенно заставила злѣйшихъ раскольниковъ Криволучскихъ принять единовѣріе⁴⁾. По этой же причинѣ приняли единовѣріе и раскольники Хвалынскаго уѣзда. Сами сектанты сознавались, что если возьмутъ отъ нихъ бѣглыхъ поповъ, то, хотя они и поддержатся своихъ заблужденій нѣсколько времени, но, потомъ, понявши неизмѣнную волю Правительства, тысячами стануть переходить въ Православную Церковь, прикрывая

¹⁾ Свод. Зак. Росс. Имп. т. XIV. ч. 4 стр. 68 (1827 г. мая 24, полож. Ком. Мин.; 1839 г. мая 9 Выс. повел.).

²⁾ Тамъ же, ст. 69 (1839 г. мая 9 Высоч. повел.).

³⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Варад., стр. 460.

⁴⁾ Прав. Соб. 1864 г. авг. 376 стр.

желаемое уже обращеніе необходимостію. Относительно раскольническихъ вожатаевъ, сильно пренятствовавшихъ дѣлу единовѣрія¹⁾, мѣстное гражданское начальство дѣйствовало по смыслу законовъ и съ должною скоростію. Такіе люди, какъ начетчики, головщики, уставщики и попечители уважались особенно, равно какъ богатые купцы, считавшіеся покровителями и защитниками секты. Движимые духомъ честолюбія и корыстолюбія, они распускали между раскольниками слухи—будто обращенія къ единовѣрію желаютъ только попы для своей прибыли, а Государь вовсе не знаетъ объ этомъ и дастъ снова поповъ имъ. Мѣстное начальство употребляло всѣ зависящія отъ него средства съ своей стороны—почасту забирало ихъ и отправляло на увѣщаніе, а среди обольщаемыхъ ими раскольниковъ распространяло увѣреніе, что воля Правительства неизмѣнна, что и впредь никогда не дозволять имъ держать бѣглыхъ поповъ, и что вообще раскольники не должны имѣть никакихъ надеждъ на отмену законовъ относительно ихъ²⁾. Такая правительственная мѣра много способствовала успѣхамъ единовѣрія. Такъ, когда въ с. Хворостянкѣ взятъ былъ раскольническій наставникъ Иванъ Николаевъ и отправленъ въ Саратовъ на увѣщаніе, то всѣ раскольники села выбрали изъ среды себя двоихъ, опытныхъ въ обращеніи съ начальствомъ, ходатайствовать за него и положили, что если, послѣ всѣхъ усилій, не успѣютъ возвратить его на мѣсто жительства, то всѣ они немедленно примутъ единовѣріе³⁾.

3) Письменные наставленія и устная проповѣдь противъ

¹⁾ Одинъ вожатай—уставщикъ, человекъ 22 лѣтъ, употреблялъ всѣ мѣры съ необычайною дерзостію къ удержанію раскольниковъ отъ единовѣрія,—другой, такихъ же лѣтъ, служилъ сводчикомъ между бѣглыми попами, разстригами и своими единомышленниками и образовалъ изъ этого сводчества особый родъ промышленности (Варад., 463 и 464 стр.).

²⁾ Ист. М. В. Д. Варад. стр. 466.

³⁾ Прав. Соб. стр. 377, прим.

раскола. Когда начались ревностныя увѣщанія раскольникамъ со стороны пастырей, то раскольничьи вожатаи, желая удержать въ расколѣ своихъ собратій, стали внушать имъ, что единовѣрческая Церковь, въ которую приглашаютъ ихъ, также еретическая, какъ и грекороссійская, и потому должно бѣгать ея. Въ доказательство своихъ убѣжденій, они представляли то, что священники единовѣрческихъ церквей должны состоять подъ благословеніемъ великороссійскихъ архіереевъ, а сіи послѣдніе не по древнему благословляютъ, не по древнему молятся, и не отпускаютъ священниковъ на Иргизъ для исправы; что Церковь единовѣрческая не есть древняя Церковь, а новая, основанная на мнѣніи Митрополита Платона; что единовѣрцы должны имѣть и почитать двѣ вѣры — старую по своимъ обрядамъ, и новую великороссійскую и пр. Со стороны Православной Церкви было написано опроверженіе этихъ причинъ и предлоговъ, по которымъ будто бы нельзя принять единовѣрія ¹⁾.

Такимъ образомъ попеченіемъ православныхъ пастырей устранялись мнимыя, но тѣмъ не менѣе сильныя, для раскольниковъ основанія къ непринятію единовѣрія. вмѣстѣ съ письменными наставленіями соединяема была устная проповѣдь въ обличеніе раскола. Ею занимались и всѣ приходскіе священники и частныя люди ²⁾, но особенно миссіонеры; назначенные въ 1834 г., по ходатайству Преосв. Іакова, для обращенія раскольниковъ, изъ болѣе опытныхъ въ семь дѣлѣ протоіереевъ и священниковъ. Проповѣдь сихъ миссіонеровъ всегда почти доставляла торжество или Православію, или единовѣрію ³⁾.

¹⁾ Опроверженіе этихъ возраженій см. въ книгѣ: «Отвѣтъ единовѣрца старообрядцу на его возраженія». М. 1857.

²⁾ Почетный гражданинъ Горбуновъ обратилъ 144 чел.; купецъ Вакуровъ дѣятельно споспѣшествовалъ обращенію раскольниковъ въ единовѣріе, и другіе. См. Прав. Соб. за 1864 г. авг. 385 стр. прим.

³⁾ Тамъ же 382 — 384 стр.; см. «Разсказъ очевидца о дѣйствіяхъ

Совокупность этихъ причинъ объясняетъ намъ успѣхи успешнаго обращенія къ единовѣрію Саратовскихъ раскольниковъ съ 1837 по 1847 годъ.

Но съ 1849 г. успѣхи такого обращенія видимо стали слабѣть. Многіе изъ раскольниковъ, будучи увлечены обманомъ, будто Государь желаетъ возстановить Иргизскіе монастыри, перестали думать о присоединеніи къ единовѣрію, напротивъ изъ единовѣрія соврацались въ расколъ ¹⁾. Самые единовѣрцы открыто говорили, что они не допустятъ православнаго епископа къ совершенію литургии въ ихъ церкви, что они не имѣютъ и не хотятъ имѣть никакихъ сношеній съ единовѣрческими монастырями, и не будутъ никогда руководствоваться правилами 1800 года. Въ одномъ мѣстѣ 100 человекъ пали на колѣни предъ изслѣдователемъ и жаловались, что ихъ неправильно опубликовали единовѣрцами, что они были и останутся старообрядцами. Въ другихъ мѣстахъ единовѣрческія церкви не посѣщались, а молитвенные раскольничьи дома наполнялись народомъ; многіе изъ единовѣрцевъ не исполняли христіанскихъ обязанностей, не ходили вовсе въ церковь, не призывали къ себѣ священниковъ для исправленія требъ. Но эти темныя факты, съ которыми знакомить насъ изслѣдователь, въ сравненіи съ тѣмъ успѣхомъ единовѣрія, который мы видѣли здѣсь со времени обращенія къ единовѣрію Иргизскихъ монастырей, не препятствуютъ намъ вывести изъ новой исторіи Саратовскаго единовѣрія такого заключенія; что тѣ неудачи, которыя встрѣтилъ здѣсь о. Сер-

Преосв. Іакова...» (Дом. Б. 1861 г. вып. 12, стр. 802—805); см. также «Жизнь Преосв. Іакова.» В. А. Терскаго. СПб. 1856 г. 23 стр.

¹⁾ Въ это же время разнеслась вѣсть о Бѣлокрипницкомъ лже-митрополитѣ, и наполнила радости Саратовскихъ раскольниковъ: они задумали вступить въ сношенія съ Бѣлою-Криницею съ тою цѣлю, чтобы до быть себѣ собственнаго архіерея. Эта ложная надежда была значительнымъ ослабленіемъ прежней успешной дѣятельности единовѣрія. (Ист. М. В. Д. Варад. 566—568 стр.)

гий, вполне вознаграждены теперь счастливымъ успѣхомъ, что главное гнѣздо раскола, благодаря дѣятельнымъ мѣрамъ духовной и свѣтской власти, теперь разрушено и на этой тернистой почвѣ успѣшно возрастаетъ святое единовѣріе.

в. Въ Киевской епархіи раскольники живутъ по преимуществу въ трехъ мѣстахъ: 1) Радомысльскаго уѣзда въ мѣстечкѣ Чернобылѣ и слободахъ около него находящихся; 2) въ уѣздномъ городѣ Черкасахъ и 3) въ самомъ Киевѣ. Они перешли сюда во второй половинѣ прошлаго столѣтія изъ Стародубскихъ слободъ, которыя были рассадникомъ раскола для всей Югозападной Руси.

Поселившись здѣсь, онистроили себѣ монастырей съ кельями, деревянныхъ церквей и часовень, куда собирались для отправления своего богослуженія, совершаемаго бѣглыми попами, которые приходили къ нимъ изъ Великороссіи и, извлекая выгоды изъ своего положенія, сильно способствовали къ поддержанію раскола. Всѣ они были поповщинской секты. Въ настоящее время, не нуждаясь въ бѣглыхъ священникахъ, они укрываютъ у себя рукоположенныхъ въ Буковинѣ раскольническимъ епископомъ. Только Чернобыльскій мужской монастырь не принимаетъ къ себѣ священниковъ на томъ основаніи, что «иноцы сами себѣ суть священницы».

Присматриваясь, впрочемъ, къ современному состоянію Киевскихъ раскольниковъ, нельзя не видѣть, что положеніе ихъ въ настоящее время во многомъ отличается отъ первоначальнаго. Время и обстоятельства охладили слѣбую привязанность ко многимъ прежнимъ заблужденіямъ, а вліяніе и увѣщанія православныхъ пастырей содѣйствовали возвращенію въ нѣдра Православной Церкви не малаго числа заблужденныхъ. Съ 1833 г., нѣкоторые изъ раскольниковъ, живущихъ въ Киевѣ, приняли единовѣріе. Они принадлежатъ къ приходу Черниговской Казанской единовѣрческой церкви, священники которой въ великій постъ пріѣзжаютъ въ Киевъ съ запасными Св. Дарами, совершая въ это время у нихъ и всѣ прочія

требы. По исповѣднымъ росписямъ Черниговской единовѣрческой церкви ихъ числится въ Киевѣ, въ шести семействахъ, 25 душъ обою пола.

Въ 1855 г. нѣсколько купцовъ старообрядцевъ изъявили желаніе присоединиться къ единовѣрцію, прося о дозволеніи имѣть въ самомъ Киевѣ единовѣрческую церковь. Мѣстное духовное начальство, имѣя въ виду, чтобы къ единовѣрческой церкви, которую предполагаютъ устроить въ Киевѣ, принадлежали, если возможно, всѣ раскольники, составляющіе приходское общество часовни, признало полезнымъ усугубить духовно-нравственное вліяніе на нихъ чрезъ священниковъ, въ тѣхъ приходсахъ, въ коихъ они живутъ. Пастыри Церкви, при помощи божіей, своими увѣщаніями, совѣтами и благоразумными дѣйствіями, не мало привлекали къ единенію съ Св. Церковію заблуждающихся¹⁾.

г. Въ Херсонской епархіи. Въ 1836 году по увѣщанію Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго Гаврііла обратились къ единовѣрцію часовенные раскольники г. Николаева, потомъ въ 1838 г. Херсонскіе безпоповцы, а въ 1841 г. раскольники Бобринскаго уѣзда, въ числѣ 3,537 душъ, съ такою отъ нихъ просьбою, чтобы при ихъ церкви, имѣющей устроиться, священно и церковно-служители были избраны изъ ихъ среды. Просьба эта была уважена. По всеподданнѣйшему докладу, Государь Императоръ всемилостивѣйше повелѣлъ трехъ человекъ, избранныхъ изъ общества поселянъ, отчислить въ вѣдомство Херсонскаго епархіальнаго начальства. И преосвященный, въ 1842 г. 28 марта, одного изъ нихъ рукоположилъ въ діакона, въ слѣдующій день во священника, а тѣхъ посвятилъ въ стихари, и одного изъ нихъ въ діакона²⁾.

Въ 1842 г. въ пятomъ кавалерійскомъ округѣ Новороссійскаго военнаго поселенія, для перешедшихъ въ Православіе на

¹⁾ Рук. для сел. паст. 1860 г. кн. I. 493 стр.

²⁾ Одесск. Вѣст. 1842 г. № 13, стр. 32.

правилахъ единовѣрія, раскольниковъ с. Ровнаго, изъ бывшей ихъ часовни, по Высочайшему повелѣнію, устроена единовѣрческая церковь¹⁾. Въ слѣдующемъ году, при содѣйствіи начальства военныхъ поселеній, уже образовано нѣсколько единовѣрческихъ приходо́въ, и для нихъ вызваны изъ внутреннихъ епархій священники, съ достаточнымъ содержаніемъ изъ суммъ военныхъ поселеній. Въ г. Херсонѣ, въ то же время, раскольники изъявили желаніе принять единовѣріе; въ Новогеоргиевскѣ они избрали себѣ уже священниковъ, въ Тирасполѣ также были близки къ желанію имѣть благословенное священство²⁾.

Узнавши о такомъ желаніи раскольниковъ г. Новогеоргиевска и с. Клинцовъ (безпоповц. толка), преосвященный отправился туда, и посѣщеніе его не осталось безслѣднымъ. По просьбѣ раскольниковъ, часовни ихъ преобразованы въ единовѣрческія церкви и получили священниковъ. Въ числѣ расположенныхъ къ единовѣрію были и военные поселенцы селеній Клинцовъ и Калиновки³⁾. Въ слѣдующемъ году жители села Краснаго-Яра, третьяго округа Поворосійскаго военного поселенія, принадлежавшіе къ часовенной сектѣ, пожелали принять единовѣріе. По просьбѣ ихъ, часовня обращена въ церковь и сдѣлано распоряженіе о присылкѣ имъ изъ Москвы священника опытнаго въ служеніи по старопечатнымъ книгамъ, и антиминовъ древняго освященія. Равнымъ образомъ изъявили согласіе принять благословенное священство раскольники Елисаветградскаго общества въ числѣ 644 душъ⁴⁾, для которыхъ одна изъ часовень ихъ, въ слѣдующемъ году, была преобразована въ церковь⁵⁾. Въ 1848 г. приняли единовѣріе большею частію военные поселенцы въ Никольскомъ и Зыбномъ,

¹⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синод. за 1842 г. стр. 39.

²⁾ Ibid. за 1843 г. стр. 35.

³⁾ Ibid. за 1845 г. 32 стр.

⁴⁾ Ibid. за 1846 г. 28 и 29 стр.

⁵⁾ Ibid. за 1847 г. стр. 28.

въ числѣ 210 человекъ, и для нихъ разрѣшено обратитъ тамошніи двѣ часовни въ церкви съ устройствомъ въ оныхъ, чрезъ благонадежныхъ священниковъ, богослуженія по старопечатнымъ книгамъ¹⁾. Въ 1849 г. разрѣшено постройти единовѣрческую Успенскую церковь въ г. Одессѣ²⁾.

Объ успѣхахъ распространенія единовѣрія въ Херсонской епархіи въ слѣдующее за тѣмъ время можно судить по тому, что единовѣрцы нынѣ имѣютъ здѣсь 17 церквей³⁾, и при нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ видахъ распространенія грамотности, единовѣрческія училища⁴⁾.

д. Въ Харьковской епархіи наиболѣе извѣстны двѣ мѣстности, которыя издавна заражены были расколомъ поморской безпоповщины: село Уды и хуторокъ Козачка, въ которыхъ раскольники построили себѣ часовни, и содержали при нихъ бродягъ и лжеучителей. Со времени поступления въ приходъ священника Николая Начкевича, въ 1830 г., обратившаго на себя особенное вниманіе, секта эта начала ослабѣвать. По

¹⁾ Ibid. за 1848 г. стр. 28.

²⁾ Ibid. за 1849 г. стр. 14.

³⁾ Въ Херсонской епархіи слѣдующія единовѣрческія церкви:

Въ г. *Херсонъ* — Рождество-Богородичная и Покровская; въ *Новогеоргиевскѣ* — Воскресенская и Покровская; въ *Одессѣ* — Успенская и Петропавловская; въ *Елисаветградѣ* — Покровская и Преображенская; въ *Николасѣ* — Богородичная; въ *Тирасполѣ* — Покровская. Херсонскаго поселенія Вобриискаго уѣзда: въ *сел. Ровномъ* — Богородичная; въ *Красномъ-Ярѣ* — Благовѣщенская; въ *Зыбкомъ* — Покровская; въ *м. Новоукраинѣ* — Покровская; въ *с. Пикольскомъ* — Николаевская; въ *с. Ровенскомъ* — Богородичная. *Александровскаго уѣзда*: въ *Золотаревкѣ* — Ильинская (Херс. епарх. вѣд. № 2; 15, 21, 24 и 26 стр.)

⁴⁾ Въ *Новогеоргиевскѣ*: при Воскресенской церк.; въ *Елисаветградѣ*: при Преображенской; въ *Одессѣ*: при Успенской. Преподаютъ чтеніе, чистописаніе, краткій катихизисъ съ св. исторіей, церковное пѣніе; желающимъ, наиболѣе способнымъ первыя четыре дѣйствія арифметики. Занимаются безвозмездно священнослужители съ помощію причта. (Херсон. епарх. вѣд. за 1862 г. № 2).

его указанію, гражданское начальство закрыло часовню въ хуторѣ Казачкѣ, выстроенную послѣ 1826 г. въ противность закону¹⁾. Такая мѣра, какъ закрытіе молитвеннаго зданія, поддерживавшаго и распространявшаго расколъ, и архипастырскія увѣщанія Преосв. Смарагда, произведи ожидаемыя дѣйствія. Въ 1841 г. 536 человекъ села Удъ и хутора Казачки приняли единовѣріе²⁾, и для ближайшаго назиданія, въ 1843 г. разрѣшено совершать имъ богослуженіе въ часовнѣ перваго изъ этихъ мѣстъ³⁾.

Изъ историко-статистическаго описанія Харьковской епархіи видно, что здѣсь единовѣрческая церковь только одна, именно въ г. Харьковѣ, Троицкая⁴⁾, съ учрежденіемъ которой расколъ замѣтно ослабѣлъ, чему доказательствомъ служатъ въ большомъ числѣ оставляющіе оный⁵⁾. За 1859 г. прихожанъ при Троицкой церкви показано мужскаго пола 697, женскаго 663⁶⁾.

е. О единовѣрїи въ Курской епархіи намъ извѣстно очень не много. Официальныя свѣдѣнія сообщаютъ намъ, что въ 1835 г., вслѣдствіе принятыхъ мѣръ тамошнимъ Епископомъ Илюдоромъ и военнымъ губернаторомъ Муравьевымъ, обратилось къ Церкви изъ разныхъ сектъ 1655 душъ обою пола⁷⁾; а въ 1837 г. существовавшая въ г. Рыльскѣ часовня обращена въ единовѣрческую церковь⁸⁾. Между тѣмъ преосвященный все болѣе и болѣе дѣйствовалъ на заблуждающихся кроткимъ словомъ увѣщанія, и труды его не остались безплод-

¹⁾ Вт. Полн. Собр. Зак. Т. XVIII, отд. II, № 16,079 а, въ приложеніи къ этому тому.

²⁾ Ист. стат. оп. Хар. епар. Отд. II. Москва. 1857 г. стр. 147 и 148.

³⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1843 г. стр. 33.

⁴⁾ и ⁵⁾ Ист. ст. оп. Хар. епар. 1859 г. отд. II, стр. 83, и отд. I, стр. 41.

⁶⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода, за 1842 г. 38 и 39 стр.

⁷⁾ Ibid. за 1836 г. стр. 31.

⁸⁾ Ibid. за 1837 г. стр. 32.

ными. Въ 1841 г. жители деревни Дерловой, въ теченіи 10 л. отвергавшіе всѣ увѣщанія, наконецъ, по личнымъ увѣщаніямъ преосвященнаго, присоединились къ единовѣрїю, и положили устроить церковь¹⁾. Такимъ образомъ съ устройствомъ здѣсь единовѣрческихъ церквей расколъ долженъ былъ терять прежнюю свою силу.

По отзыву г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, «основанныя въ Курской епархіи единовѣрческія церкви (въ Курскѣ, Рыльскѣ, и Дерловѣ) служатъ важнымъ средствомъ для сближенія съ Церковію немощныхъ въ вѣрѣ»²⁾.

ж. Изъ исторіи обращенія раскольниковъ Полтавской епархіи извѣстно только обращеніе раскольниковъ Кременчугскихъ. Въ 1836 г., октября 13 дня, Преосв. Гедеонъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, ревнуя о спасеніи своихъ пасомыхъ, изъ которыхъ многіе уклонились отъ Св. Церкви, писалъ: «старообрядческому обществу Кременчугской Покрова Пресв. Богородицы церкви и посада Крюкова Рождества Пресвятой Богородицы церкви, прихожанамъ» воззваніе, въ которомъ увѣщевалъ старообрядцевъ принять единовѣріе. Раскольники не отвергли рѣшительно предложенія преосвященнаго, а только просили его дать имъ «весьма достаточное время на размышленіе, такъ какъ предложеніе Вашего Преосвященства» писали ему старообрядцы, «состоитъ о такомъ предметѣ, который относится къ истинному правовѣрованію, но сіе наиважнѣйшее есть въ жизни нашей дѣло.» Ободренный успѣшнымъ началомъ, преосвященный, время отъ времени, писалъ старообрядцамъ новыя увѣщанія, а наконецъ въ 1838 году, августа 24 дня, послалъ имъ 13 пунктовъ, на основаніи которыхъ предлагалъ имъ принять единовѣріе, «съ тѣмъ однакоже, что ежели данныя пункты въ чемъ либо не

¹⁾ Ibid. за 1841 г. стр. 31.

²⁾ Ibid. за 1846 г. 28 стр.

согласны будутъ съ правилами старообрядческаго общества, въ такомъ случаѣ оное общество изложило-бы таковыя свои пункты и представило Его Пресвященству на разсмотрѣніе въ томъ, по какимъ именно причинамъ и обстоятельствамъ оное старообрядческое общество не можетъ присоединиться къ единовѣрческой Церкви и принять, на правилахъ оной, священниковъ». Слѣдствіемъ такихъ распоряженій со стороны Пресвященнаго Гедсона было то, что старообрядцы, 1841 г. сентября 5 дня, лично представили ему свое мнѣніе, по какимъ именно обстоятельствамъ не могутъ они присоединиться къ единовѣрцію и принять священниковъ зависящихъ отъ епархіальнаго начальства». Списокъ съ этого мнѣнія, «которое ничего лишняго или несправедливаго не представляетъ, какъ только одну сущую истину, ибо все основано на ясныхъ доказательствахъ» старообрядцы представили того-же мѣсяца и года «Его Высокопревосходительству, инспектору резервной кавалеріи, г. генералу отъ кавалеріи и кавалеру Алексѣю Петровичу Никитину, всенижайше прося его все то представить, куда слѣдуетъ, высшему Правительству на уваженіе». Въ числѣ причинъ, по которымъ Кременчугскіе старообрядцы не согласились принять единовѣрцію, указана была, между прочимъ, та, что при распространении ученія и предѣловъ единовѣрческой Церкви между ними, старообрядцами, употребляютъ духовными лицами, при помощи свѣтской власти, разнаго рода насилія, нерѣдко даже военное оружіе, подвергая усерднѣйшихъ читателей старины узамъ, ранамъ и заточенію, (что и было во время дѣйствія миссіонеровъ въ Пермской и Саратовской епархіяхъ), а это не согласно съ распространеніемъ кроткой и безпритязательной апостольской проповѣди, противорѣчить ученію Спасителя, сказавшаго: *аще кто услышитъ глаголы мои, и не отвернетъ, азъ не сужду ему* (Іоан. XII. 47), и приводитъ старообрядцевъ къ сомнѣнію въ справедливости самаго дѣла, которое

утверждается жестокостію и насиліемъ¹⁾. Пресвященный Гедсонъ почему то не отвѣчалъ Кременчугскимъ старообрядцамъ на ихъ витіеватыя укоризны единовѣрцію. Прошло два года и Кременчугскіе раскольники перемѣнили свои воззрѣнія на единовѣрціе и пожелали принять благословенное священство²⁾, но желаніе свое привели въ исполненіе только въ 1845 году. Этому способствовало, кромѣ ихъ желанія, и слѣдующее обстоятельство, которое передаетъ намъ чиновникъ Министерства ѣздившій въ Саратовскую губернію для изслѣдованія по части раскола. Въ 1845 г. наводненіе повредило раскольнической Кременчугскій скитъ, а въ посадѣ Крюковѣ, находящемся возлѣ Кременчуга—часовню. Въ скитѣ 42 избы или келіи сдѣлались отъ наводненія совершенно негодными для жительства, почему онѣ и сломаны, а остальные 10 обращены за тѣмъ въ частныя помѣщенія; часовня же въ Крюковѣ, ветхая сама по себѣ и сильно поврежденная наводненіемъ, запечатана. Кременчугскіе раскольники пожелали тогда ихъ часовню обратить въ единовѣрческую церковь и имѣть правильнаго священника. Желаніе ихъ исполнено, и съ 1845 года открыто тамъ богослуженіе при общемъ сочувствіи большинства раскольниковъ. Во все время обращенія ихъ къ единовѣрцію находился въ Кременчугѣ чиновникъ Министерства, содѣйствовавшій во многомъ успѣшному окончанію этого дѣла³⁾.

3. Распространеніе раскола въ землѣ Донскаго войска, составляющаго Донскую епархію, имѣетъ свои особенности. Пер-

¹⁾ Подробное раскрытіе этой причины см. въ статьѣ помѣщенной въ «Сынѣ Отечества» за 1862 г. № 38, (откуда заимствованъ и самый историческій фактъ) подъ заглавіемъ: «Замѣтка объ обращеніи Иргизскихъ старообрядческихъ монастырей въ единовѣрческіе, на основаніи сказаній объ этомъ самихъ старообрядцевъ». И. Н.—скаго.

²⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1843 г. 34 стр.

³⁾ Ист. М. В. Д. Вар. 491 стр. см. Отч. за 1845 г. 32 стр., см. Полтавс. Епарх. Вѣд. за 1863 г. № 1. стр. 8.

вые раскольники появились въ войскѣ, безъ сомнѣнія разомъ съ другими мѣстностями Россіи. Въ 1753 г. обличены были въ расколъ только 10 казаковъ и по опредѣленію Св. Синода отправлены къ епархіальному архіерею для поступленія на основаніи правилъ Св. Отецъ и указовъ. Послѣ того число раскольниковъ стало оказываться болѣе и болѣе. Учредили для обращенія ихъ особую комиссію, которая хотя успѣла возвратитъ къ Православной Церкви нѣсколько человѣкъ, но нѣкоторые изъ нихъ опять впади въ расколъ. Одинъ изъ отступниковъ наказанъ за то кнутомъ и сосланъ въ Сибирь. Тогда распространились между раскольниками безпокойныя движенія, а страхъ, наведенный на нихъ, болѣе ожесточилъ ихъ упорство. Наконецъ, не видя отъ учрежденія комиссіи желаемого успѣха, ее закрыли въ 1765 г., и повторено предписаніе преклонять раскольниковъ къ Православной вѣрѣ кроткими увѣщаніями. Духовенство и старшины всемѣрно старались о томъ, но это еще болѣе ожесточало раскольниковъ, которые, наконецъ, совсѣмъ отказались слушать увѣщанія. Съ 1782 г. Донскіе раскольники начали уже ходатайствовать о позволеніи имъ выстроить въ Черкасѣхъ молитвенный храмъ, отправлять священнослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и имѣть священниковъ по ихъ выбору; въ 1794 г. было дозволено имъ избирать священниковъ также, какъ и единовѣрцамъ; почему раскольники въ 1795 г. обратились къ епархіальному архіерею съ просьбою объ опредѣленіи къ нимъ священника изъ Кривянскаго стана съ дозволеніемъ устроить и молитвенный храмъ. Но войсковое правительство, предвидя отъ этого зло, рѣшилось употребить посредство свое, чтобы епархіальный архіерей въ удовлетвореніи просьбы пріостановился ¹⁾, и имъ было отказано. Въ 1799 г. они

¹⁾ Основаніями такому вмѣшательству были слѣдующія причины: 1) раскольники не всѣ были одного толка; что одни изъ нихъ принимали, то другіе отвергали, а позволеніе построить церковь не только не могло успокоитъ и соединитъ ихъ, напротивъ удовлетвореніе нѣкоторыхъ заста-

опять возобновили ходатайство о молитвенномъ домѣ и полахъ, но и въ этотъ разъ получили отказъ. Тогда они обратились къ бродягамъ, старообрядческимъ попамъ; попы эти совершали у нихъ требы. Въ 1818 г. войсковая канцелярія просила духовное начальство, подтвердить приходскимъ священникамъ дѣйствовать на убѣжденія раскольниковъ мѣрами кротости и снисхожденія; но внушенія ихъ не имѣли успѣха, да и трудно было ожидать его. Станичные правители и другіе начальники, полковые и сотенные командиры сами находились въ расколъ и употребляли разныя средства къ привлеченію въ заблужденіе и подчиненныхъ своихъ, доставляя соглашающимся всѣ случаи къ наградамъ и другимъ выгодамъ, а не согласныхъ лишая того. Правительство дѣйствовало по смыслу законовъ—издавая разныя постановленія съ цѣлію пресѣчь разливающееся зло въ Донскомъ войскѣ ¹⁾, но успѣха было мало. Только въ концѣ первой половины настоящаго столѣтія здѣсь отреклись отъ заблужденій 90 человѣкъ и, по Высочайшему положенію Военнаго совѣта, опредѣлена сумма на постройку деревянной единовѣрческой церкви въ Верхне-Каргальской станицѣ ²⁾.

Въ тоже почти время нѣкоторые изъ раскольниковъ, въ станицахъ Гребенскихъ казаковъ, убѣжденные православ-

вило бы и прочіхъ вымышлять разныя домогательства; 2) да и получившіе удовлетвореніе не на долго оставались бы спокойными и, при внушеніи поповъ своихъ, затѣяли бы новыя требованія, такъ какъ они никогда не были покойны, но всегда дерзки, упрямы, непримиримы съ православными и вообще крайне враждебны; 3) выборъ Кривянскаго священника, человѣка не просвѣщеннаго, также свидѣтельствовалъ, что не всякого священника они согласятся принять, а искали готоваго угождать имъ во всемъ. (см. Ист. М. В. Д. Вар. стр. 114, откуда заимствована и вся предъидущая исторія о Донскомъ расколѣ).

¹⁾ См. Пост. Ком. относительно раскола Донскаго войска и возраженія Мин. Вн. Д., вполне характеризующія взглядъ и образъ дѣйствій того времени, отъ 116—120 стр. Вард.

²⁾ Отч. Об. Пр. Св. Сѣн. за 1843 г. 35 стр.

нымъ миссіонеромъ, священникомъ Трифономъ Хламовымъ, оставить ими содержимое заблужденіе въ дѣлѣ вѣры, по примѣру многихъ единовѣрческихъ обществъ, согласились принять единовѣріе; вслѣдствіе сего, составивъ изъ себя довольно порядочное по числу лицъ общество, въ 1838 г. исхотайствовали себѣ у Правительства дозволеніе построить въ станицѣ Есентукской особую свою церковь съ опредѣленіемъ къ нимъ того-же Хламова приходскимъ священникомъ. Но такое единовѣрческое устройство, по существу своему столь благое и общавшее въ будущемъ добрые плоды, на самомъ дѣлѣ не получило ихъ: цѣль этого учрежденія, по вышедшимъ изъ него, впоследствии, неутѣшительнымъ результатамъ, осталась далеко не достигнутою и только ввела Правительство въ напрасныя издержки и хлопоты. Вскорѣ послѣ того члены сего общества мало по малу сдѣлались равнодушными къ нововведенному порядку; а укоренившіеся издавна предразсудки и подстрѣкательства сосѣдей и родственниковъ, коренныхъ раскольниковъ, взяли верхъ надъ умами, еще не совсемъ утвержденными въ единовѣріи, и единовѣрцы, подъ разными предлогами, одинъ по одному начали отпадать отъ своего общества и приставать къ прежнему расколу. Наконецъ дѣло единовѣрія дошло до того, что черезъ 20 слишкомъ лѣтъ своего существованія, вмѣсто того, чтобы увеличить собою число прозелитовъ, ограничилось самою малою численностію ихъ — чуть-ли не 20 душами обою пола, и то таки ми, которые только наружно старались считаться единовѣрцами, но на самомъ дѣлѣ были истые раскольники. Если бы не достаточный вспомогательный окладъ жалованья отъ Правительства на содержаніе причта этой церкви, то существованіе сего общества, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ считалось бы оконченнымъ, и одинъ только храмъ церковный остался бы единственнымъ свидѣтелемъ минувшаго здѣсь единовѣрія¹⁾.

¹⁾ См. «Странникъ» 1764 г. окт. Отд. V. Смѣсь.

II.

а) Расколъ водворился въ С.-Петербургѣ еще въ то время, когда, въ царствованіе Петра 1-го, переводились въ новую столицу обыватели не только отдѣльно, но цѣлыми селеніями и массами. Имн-то и внесена въ С.-Петербургъ ересь: такъ слобода Охта и частію Рыбацкая населились почти одними раскольниками. Около 1760 г. появился сюда раскольники изъ Москвы и другихъ губерній. Они устраивали сперва моленныя въ домахъ; но въ 1760 г. на Охтѣ и въ Чернышевомъ переулкѣ уже публично существовали ихъ деревянные часовни. Въ слѣдующее за тѣмъ время (въ 1762, 1784 и 1789 гг.) отведены были Правительствомъ земли на Охтѣ и Волковомъ полѣ для ихъ кладбищъ. Тутъ раскольники подъ видомъ караульнъ устроили моленныя и богадѣльни. Отводъ земель подъ кладбища распространилъ слухи по Россіи о покровительствѣ расколу въ столицѣ и сталъ привлекать сюда раскольниковъ¹⁾. Мудрая Императрица Екатерина, не желая видѣть раскола въ своей столицѣ, предпринимала многія мѣры для обращенія заблудшихъ въ Православіе: она позволила старообрядцамъ основать въ Петербургѣ молитвенныя дома и для нравственного надзора за раскольниками опредѣлила, съ благословенія епархіальнаго начальства, особыхъ священниковъ, отличающихся умомъ и твердостію религіозныхъ правилъ²⁾. Это произвело самое благотѣльное слѣдствіе: многіе оставили свои заблужденія и присоединились къ Церкви. Первый примѣръ тому подалъ почетный гражданинъ Ив. Ив. Миловъ, который изъ устроенной въ домѣ своемъ моленной поповщинскаго согласія основалъ церковь, каковая, по прошенію присоединившихся къ ней, вслѣдствіе Высочайшей воли Императора Павла I-го и опредѣленію Св. Синода отъ 10 декабря 1799 г. освящена была

¹⁾ Ист. Мин. Ви. Дѣл. Вардин. 397—407 стр. ч. VIII.

²⁾ Указъ Св. Синода 21 декабря 1798 г.

во имя Св. Николая. Императоръ Павелъ I-й изволилъ лично посѣтить эту церковь, отслушалъ Божественную литургію и благодарственный молебенъ Св. Николаю Чудотворцу, и, въ знакъ своего благоволенія, пожаловалъ этой церкви крестъ и звонъ¹⁾. Чтобы видѣть сколько внимателенъ и ревностенъ былъ этотъ Монархъ къ устройству въ своей столицѣ благословеннаго священства — мы передадимъ подробнѣе дошедшую до насъ исторію этого Высочайшаго посѣщенія Миловской единовѣрческой церкви. Это было 20 ноября 1800 г. Отслушавъ здѣсь Божеств. литургію и поклонившись св. иконамъ, Императоръ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ хозяина дома и вмѣстѣ ктитора храма и благосклонно бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ, касающихся вѣры и Церкви. Пользуясь этимъ счастливымъ случаемъ, дочь Милова поднесла Императору св. икону собственной работы, за что и получила отъ щедротъ Его брилліантовый фермуаръ. Оставляя Милова, Государь повелѣлъ ему, со всѣми его прихожанами, въ слѣдующее воскресенье (25 ноября) быть въ придворной церкви для слушанія Божеств. литургіи. Въ назначенный день Миловъ съ своимъ священникомъ, клирошанами и прихожанами отправился ко дворцу — въ дворцовую церковь. Началась литургія, которую тогда совершалъ царскій духовникъ. Миловъ и пришедшіе съ нимъ, вынувши изъ кармановъ лѣстовки, стали творить крестное знаменіе и поклоны по своему обычаю, и только изрѣдка посматривали на усердно молящагося Императора и на все окружающее. По окончаніи литургіи и молебна (въ этотъ день отправляемо было празднованіе по случаю бывшаго наканунѣ тезоименитства Елены Павловны) Государь милостиво изволилъ обратиться къ Милову съ его прихожанами (которыхъ было болѣе 30 челов.) и приказалъ отвести ихъ въ сосѣднюю съ церковью комнату. Прошло пять—десять минутъ, и имъ приказано было идти въ государевъ каби-

¹⁾ Высоч. указъ 21 ноября 1800 г.

нетъ, въ которомъ былъ при Императорѣ только графъ Бутайсовъ.

Послѣ благосклоннаго приема, Государь спросилъ Милова и его священника: «Понравилось ли вамъ наше служеніе?» — «Весьма хорошо и благочинно,» отвѣчали они. «Какую же разность вы находите между вашимъ старымъ и нашимъ новымъ служеніемъ и можетъ ли вашъ священникъ отслужить обѣдню вмѣстѣ съ нашимъ духовенствомъ?» Павелъ Ильичъ Добрецовъ отвѣчалъ: «Вашему Величеству извѣстно, что мы служимъ по старопечатнымъ книгамъ, которыя съ новопечатными во многихъ словахъ и дѣйствіяхъ не сходятся, а потому безъ предварительнаго взаимнаго соглашенія служить нельзя.» — «Я знаю, сказалъ Государь, что есть несходства и разности въ словахъ, напр. въ старыхъ книгахъ написано въ возгласѣ: *и во вѣки вѣкомъ*, а въ новыхъ: *и во вѣки вѣковъ*; также *аллилуя* въ старыхъ по дважды, а въ новыхъ по трижды; но эти и подобныя имъ разности не измѣняютъ истиннаго значенія или смысла рѣчи и не столь важны, чтобы изъ за нихъ отдѣляться отъ единства Церкви. При томъ же вы сами знаете, что и въ старыхъ книгахъ разныхъ выходовъ есть также несходства, и потому-то Церковь соборомъ опредѣлила всѣ книги пересмотрѣть, исправить и ввести во всеобщее единообразіе. Для чего же отдѣляться отъ нея и на столько толковать?» — «Но, Ваше Величество, да позволено будетъ намъ объясниться: еслибы несходство состояло только въ этомъ, то не было бы еще причины удаляться отъ единства Церкви; но есть разности, съ которыми старообрядцы не могутъ согласиться, каковы напр. отмѣна служенія на семи просфорахъ, четвероконечный крестъ, сложеніе перстовъ при крестномъ знаменіи, измѣненіе имени Иисусъ на Исусъ и пр. При всемъ томъ мы не столько далеки отъ единства, какъ безпоповщина, или перекрещеванцы, которые ни священства, ни Евхаристіи и вообще никакихъ таинствъ не имѣютъ...» «Вотъ видите, сказалъ Государь, что въ васъ, отщепенцахъ,

единства нѣтъ; а потому я и желаю васъ соединить въ одну Церковь. А между тѣмъ хочу, чтобы въ слѣдующее воскресенье вы отслужили литургію по своимъ старопечатнымъ книгамъ, вмѣстѣ съ нашимъ духовенствомъ; а чтобы въ служеніи было согласіе, я назначаю вамъ, котораго угодно, протодіакона. Возьмите его, согласитесь съ нимъ во всемъ, какъ слѣдуетъ, и приходите ко мнѣ. Согласны ли вы на это?» — Всѣ поклонились и назначили протодіакона Ивана Александрова. — Разговоръ продолжался, и Государь между прочимъ спросилъ: «гдѣ находятся дома перекрещеванцевъ?» — «Ѳеодосѣева согласія въ домѣ купца Косцова, Пѣшнева на Охтенскомъ и Волковскомъ кладбищахъ» — отвѣчали ему. Въ то же время Государь изволилъ обратиться съ вопросомъ къ священнику: «кто онъ, откуда, гдѣ обучался и кѣмъ поставленъ?» Священникъ отвѣчалъ — что онъ поставленъ въ Новгородѣ, былъ тамъ при архіереѣ и имѣлъ счастье видѣть Государя въ церкви во время проѣзда его на коронацію въ Москву. Выслушавъ священника, Государь сказалъ ему: «благослови жъ меня» — и, принявъ по старообрядчески благословеніе, обратясь ко всѣмъ, сказалъ: «идите съ Богомъ.» Когда Миловъ сталъ откланиваться и подошелъ къ ругѣ, Государь подвелъ его къ иконостасу, находящемуся въ углу кабинета, и сказалъ: «не угодно ли приложиться къ святымъ мощамъ и иконамъ?» и тутъ же указалъ на образъ, который имѣла счастье поднести Ему дочь Милова. Предстоящіе, послѣ обычныхъ троекратныхъ поклоновъ, приложились къ иконамъ, и, поцѣловавъ руку внимательнаго къ нимъ Государя, удалились.

Это происшествіе надѣлало въ городѣ много шума и толковъ. Миловщина, радуясь такому неслыханному событію, готовилась къ общему служенію во дворцѣ. Напротивъ безпоповщина приведена была въ тревожное состояніе. Содержателей часовень Косцова и Пѣшнева и другихъ взяли подъ стражу и убѣждали, по приказанію Императора, устроить изъ

своихъ часовень церкви и принять священниковъ, какъ это сдѣлалъ купецъ Миловъ. Но они отказались и просили оставить ихъ по прежнему, какъ были; за что одинъ изъ нихъ, болѣе упорный Косцовъ, въ томъ же мѣсяцѣ ноябрѣ 1800 г. былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ и содержался до возшествія на престолъ Императора Александра I-го¹⁾.

Какъ шло затѣмъ начатое здѣсь единовѣріе, мало извѣстно. Впрочемъ, изъ слѣдующаго представленнаго нами статистическаго описанія находящихся нынѣ въ С.-Петербургѣ единовѣрческихъ церквей, можно заключать, что учрежденіе ихъ вызывалось желаніемъ оставляющихъ расколъ и что, чѣмъ чаще высказывалась потребность въ той или другой единовѣрческой церкви, тѣмъ, слѣдовательно, болѣе увеличивалось число присоединяющихся къ ней.

Такъ въ 1801 году усердіемъ обратившихся изъ раскола въ единовѣріе, за Черною рѣчкою, устроена другая единовѣрческая церковь во имя Срѣтенія Господня — деревянная съ таковою же колокольнею, на каменномъ фундаментѣ.

При сей церкви, въ настоящее время, находится еще другая во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, каменная съ таковою же колокольнею, теплая, построенная въ 1816 году на сумму прихожанъ. Подъ колокольнею сей церкви устроенъ теплый придѣлъ во имя Св. Пророка Іліи въ 1843 г., стараніемъ бывшаго старосты С.-Петербургскаго почетнаго гражданина Михаила Леонтьева, на сумму-же прихожанъ. — Въ Благовѣщенской церкви служеніе бываетъ ежедневное, а въ Срѣтенской и Ильинской отправляется большею частію по усопшимъ.

Срѣтенской церкви, въ числѣ другихъ зданій, принадлежитъ каменный трех-этажный домъ, построенный въ 1827

¹⁾ Маякъ 1845 г. № 8 «Отрывокъ изъ исторіи о старообрядцахъ въ Россіи» сообщ. М. П. Каллистратовъ.

г., на сумму прихожанъ, въ коемъ помѣщается причтъ и отведена богадѣльня, гдѣ помѣщено до 38 человекъ разнаго званія.

1) Причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, изъ которыхъ одинъ въ настоящее время протоіерей, двухъ діаконовъ, изъ которыхъ одинъ на дьяческомъ окладѣ, одного дьячка и пономаря. Начальные прихожане этой церкви (числомъ до 300 обоого пола): купцы, мѣщане и крестьяне имѣли пребываніе въ С.-Петербургѣ, Кронштадтѣ и Новоладожскомъ уѣздѣ.

Въ 1820 году, августа 22 дня, положено основаніе единовѣрческой церкви, во имя Николая Чудотворца, въ Грязной улицѣ Николаевской улицѣ. Особенно дѣятельное участіе въ сооружеіи этой церкви принималъ купецъ К. З. Чурсинов¹⁾. Это одна изъ самыхъ богатыхъ въ Россіи единовѣрческихъ церквей. Зданіемъ она двухъ этажная, каменная, съ чугунною оградой и двумя часовнями. Внутреннее расположеніе ея по образцу древнихъ храмовъ. Престоловъ въ ней пять: первый главный во имя Преображенія Господня, второй — во имя Тихвинскія Богоматери, третій — во имя Святителя и Чудотворца Николая, четвертый, на хорахъ, во имя Сошествія Св. Духа, пятый, подъ югозападнымъ куполомъ, во имя Преподобнаго Антонія Великаго.

Причтъ при этой церкви состоитъ изъ двухъ протоіереевъ Т. А. Верховскаго²⁾ и А. Л. Базарянинова, двухъ священниковъ и 3 діаконовъ (изъ которыхъ одинъ штатный, а другой сверхштатный — на дьяческомъ окладѣ и третій завѣдуетъ училищемъ).

Прихожанъ единовѣрцевъ, въ настоящее время, какъ

¹⁾ Нынѣ уже умершій.

²⁾ О. Протоіерей Т. А. Верховскій, въ исторіи единовѣрія, особенно замѣчательнъ устройствомъ единовѣрческихъ приходо въ девяти главныхъ изъ самыхъ многолюдныхъ посадовъ Черниговской епархіи (см. о единовѣрціи въ Черниг. епархіи въ 1845—1847 годахъ).

видно изъ официальныхъ свѣдѣній, болѣе 2000 душъ обоого пола, которые живутъ во всѣхъ частяхъ столицы¹⁾.

Въ 1851 г. для пресѣченія петербургскаго раскола, Правительство приступило къ закрытію трехъ моленныхъ, находящихся въ столицѣ. Эта мѣра содѣйствовала умноженію числа здѣшнихъ единовѣрцевъ. Въ это время перешли въ единовѣріе — владѣлецъ одной изъ этихъ моленныхъ а съ нимъ вмѣстѣ еще 27 человекъ²⁾ вошли въ составъ освященной въ 1852 г. единовѣрческой Николаевской церкви, что на Захарьевской улицѣ. Эта единовѣрческая Николаевская церковь построена, и 6 мая 1852 г. освящена, вмѣсто прежней — домовою Ив. Ив. Милова (на этомъ же самомъ мѣстѣ), которая по указу Св. Синода отъ 30 октября 1818 г. была въ соединеніи съ Николаевскою церковью, что въ Николаевской улицѣ, а 15 марта 1844 г. утверждена самостоятельно. Престоль одинъ. Причтъ состоитъ изъ одного священника и дьякона. Прихожанъ-единовѣрцевъ, жительствующихъ въ всѣхъ частяхъ столицы, по официальнымъ свѣдѣніямъ, — до 400 человекъ обоого пола.

1853 г. сентября 27 дня освящена еще единовѣрческая церковь во имя Св. Великомученика Димитрія Солунскаго, на Больше-Охтенскомъ единовѣрческомъ кладбищѣ. Она устроена по духовному завѣщанію шапочнаго цѣха мастера Димитрія Магушинова, на капиталъ имъ назначенный въ 60 тысячъ рублей сер., и указомъ Св. Синода отъ 10 числа августа 1853 г. за № 7849, утверждена она быть кладбищенскою, самостоятельно, безъ приписи къ единовѣрческимъ церквамъ: Никольской и Миловской. При Димитріевской нахо-

¹⁾ См. «Вѣд. о церкви единовѣрческой Святителя и Чудотворца Николая, состоящей въ С.-Петербургѣ, на Николаевской улицѣ и о прихожанахъ оной церкви» за 1865 г.

²⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Вард. 638 стр.

дится еще: церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, однопрестольная, деревянная, теплая, на каменномъ фундаментѣ, покрытая желѣзомъ, внутри оштукатурена, — освящена 1854 года сентября 28 дня. Определеніемъ Св. Синода отъ 10 августа 1853 г. назначено быть: священнику и двумъ причетникамъ при этой церкви; а 1859 г. отъ 28 апрѣля за № 251-мъ, указомъ Св. Синода, разрѣшено открыть при этой церкви, вторую священническую вакансію, на условіяхъ данныхъ отъ прихожанъ. Въ настоящее время при Димитріевской церкви находятся: два священника (изъ которыхъ, одинъ получаетъ жалованье отъ купца — прихожанина этой церкви Н. С. Тарасова), диаконъ и причетникъ.

Кромѣ единовѣрческихъ церквей, находящихся въ С.-Петербургѣ, есть двѣ единовѣрческія церкви въ уѣздѣ Новоладожскомъ: одна въ селѣ Немятовѣ, Николаевская, построенная въ 1849 г. усердіемъ прихожанъ, число которыхъ простирается въ настоящее время до 600 душъ обоего пола; другая въ селѣ Петропавловскомъ, Петропавловская, изъ бывшей приписной къ Гостинопольской церкви древней деревянной, построенной въ 1621 году и обращенной въ единовѣрческую для присоединившихся изъ раскола безпоповщинской секты къ единовѣрцію, бывшихъ крестьянъ г-жи Моллеръ, въ 1858 году. При ней, въ настоящее время, числится прихожанъ 348 душъ обоего пола¹⁾.

Въ заключеніе исторіи петербургскаго единовѣрія приведемъ современное намъ обстоятельство, свидѣтельствующее о томъ, что съ принятіемъ единовѣрія и присоединеніемъ къ Св. Церкви, прежнія ложныя убѣжденія теряютъ свою силу

¹⁾ См. вѣдомость о прихожанахъ сей церкви за 1865 г.; образование означенныхъ двухъ приходоу обязано ревностнымъ трудамъ о. протоіерея Т. А. Верховскаго.

и въ возсоединившихся начинаютъ болѣе и болѣе раскрываться потребности истиннаго знанія и уясняться сознание необходимости просвѣщенія. Такъ петербургскіе единовѣрцы нашли нужнымъ при Никольской, что на Николаевской улицѣ, церкви, устроить училище. Января 30, 1865 г. происходило торжественное открытіе его, освященіе котораго совершено самимъ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Исидоромъ.

Замѣчательно при этомъ, что общество единовѣрцевъ отозвалось сочувственно на это учрежденіе и въ самый день освященія пожертвовало въ пользу училища до 1000 р. сер. Желательно, чтобы и другія единовѣрческія общества послѣдовали этому доброму примѣру столичныхъ единовѣрцевъ. Истинное просвѣщеніе въ духѣ Православія всего лучше оправдаетъ дѣло самаго единовѣрія и обличитъ заблужденіе старообрядства, чуждающагося Православной Церкви¹⁾.

б) Издавна пустынные берега Бѣлаго моря, лѣсистыя окрестности Петрозаводска, Каргополя, Повѣнца, были пріютами раскольническихъ сектъ, разсадникомъ ихъ скитовъ. Скиты Даниловскіе едва ли не современны появленію раскола на Руси, но крайней мѣрѣ они считаютъ себя отраслю Соловецкаго монастыря, въ томъ духѣ, какимъ проникнуть былъ монастырь въ первыя времена происхожденія раскола. Пустынная, лѣсистая, озерная, имѣющая совершенный недостатокъ въ путяхъ сообщенія, мѣстность, столь любимая русскимъ челоуѣкомъ въ его первобытной простотѣ и безискусственности, малочисленность церквей, — все это содѣйствовало развитію въ Олонецкой частѣ равнодушія и холодности къ Православной Церкви, самопроизвольнаго, неповѣрнаго Церковію взгляда на предметы вѣры, какого-то особеннаго аскетическаго воззрѣнія, выразившагося въ жизни скитской, отшельнической, чуждающей Церкви, общества, об-

¹⁾ Замѣтки Прав. Обзор. февр. 1866 г. 87 стр.

щихъ обрядовъ и обычаевъ — все это содѣйствовало развитію и усиленію раскола ¹⁾.

Самособою разумѣется, что чѣмъ болѣе усиливался расколъ, тѣмъ болѣе росли разнаго рода противозаконные безпорядки, которые не могли не обратить на себя вниманія Правительства ²⁾. Въ 1827 г. Высочайше назначенъ былъ ревизовать эту губернію сенаторъ Барановъ. Результаты своей ревизіи онъ изложилъ въ всеподданнѣйшемъ рапортѣ Государю Императору. Мрачными красками изобразилъ онъ религіозно-нравственное состояніе пастырей и паствы Олонецкаго края, а вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ мѣры къ искорененію замѣченныхъ въ немъ безпорядковъ и въ числѣ этихъ мѣръ было и учрежденіе самостоятельной епархіи въ Олонецкой губерніи. Собирая, во время ревизіи Олонецкаго края, разныя свѣдѣнія о характерѣ здѣшняго раскола, причинахъ распространенія его и пр., сенаторъ Барановъ узналъ, отъ употребляемаго имъ въ семь дѣлъ по Олонецкой губерніи коллежскаго совѣтника Дурасова, о расположеніи жителей Ладожскаго скита принять единовѣріе. По прибытіи въ Петербургъ, онъ, вмѣстѣ съ другими свѣдѣніями при рапортѣ ³⁾ донесъ объ этомъ въ секретный комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ, который опредѣлилъ: «для исполненія Высочайшей воли передать списки съ рапорта Баранова Преосвященнѣйшему Митрополиту Серафиму и управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Преосвящ. Митрополитъ Се-

¹⁾ См. подробности объ этомъ у Варадинова, стр. 289—299.

²⁾ См. въ архивѣ С.-петербургскаго митрополита дѣло, подъ № 974, о мѣрахъ къ искорененію раскола въ Олонецкой губерніи (Духъ Христіанина — Правосл. епарх. и викаріатства, открытыя въ царств. Императора Николая I-го ст. 1-я, годъ 1-й 1861—1862 гг. ноябрь).

³⁾ Нѣсколько отрывковъ изъ рапорта Баранова, въ которомъ онъ довольно характеристично изображаетъ религіозно-нравственное состояніе Олонецкаго края, описывая картину раскола въ каждомъ городѣ Олонецкой губерніи — помѣщено въ томъ же журн. — Дух. Христ. ст. стр. 223—228.

рафимъ, вмѣстѣ съ спискомъ съ того всеподданнѣйшаго рапорта сенатора Баранова получить и подлинныя бумаги, представленныя сенатору отъ совѣтника Дурасова, которыя, подъ лит. Г, содержать, между прочимъ, довѣренность жителей Ладожскаго скита, отъ ноября 1825 г., крестьянину Ермилу Иванову о ходатайствѣ къ обращенію ихъ часовни въ единовѣрческую церковь ¹⁾. Тотъ же комитетъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Преосвящ. Митрополитъ Серафимъ обратилъ особенное вниманіе на изъявленную жителями Ладожскаго скита готовность воссоединиться съ Церковью. Дабы таковое ихъ желаніе было немедленно удовлетворено, опредѣленъ былъ къ нимъ благонадежный священникъ и часовня была обращена въ церковь и исправлена пособіемъ отъ Правительства ²⁾. Все было въ скоромъ времени исполнено по желанію просителей, и такимъ образомъ образовался, среди Олонецкаго раскола, единовѣрческій приходъ, а прежнюю молельню замѣнила единовѣрческая церковь.

Съ учрежденіемъ же Олонецкой епархіи въ 1828 г. усилены были мѣры къ ослабленію раскола. Правительство, и духовное и свѣтское, обратило особенное вниманіе на новоучрежденную епархію и въ особенности усилило надзоръ за Выгорѣцкимъ и Лексинскимъ селеніями, главными пунктами раскола Олонецкаго края ³⁾. Важное распоряженіе Правительства къ обезсиленію здѣшняго раскола состояло въ учрежденіи въ городѣ Повѣнци училища для дѣтей раскольниковъ, принятое этими послѣдними охотно и обѣщавшее, какъ само собою разумѣется, благотѣльныя послѣдствія; такъ какъ одно просвѣщеніе въ состояніи подавить заблужденіе раскола, истекающаго изъ невѣжества и поддерживаемаго имъ ⁴⁾. Вслѣдствіе такихъ и другихъ подобныхъ имъ распоряженій Прави-

¹⁾ См. Дух. Христіан. стр. 229.

²⁾ См. тамъ же стр. 229.

³⁾ Ист. Мин. Вн. Д. Варадин. 297 и 298 стр.

⁴⁾ См. у Варадин. 225 стр.

тельства¹⁾; число раскольниковъ въ Олонецкой епархіи значительно сократилось и самый характеръ раскола измѣнился. Послѣдователи его оказали вполне покорность властямъ, не пренебрегали православными священниками, хотя и не брали у нихъ благословенія, не гнушались и тѣми изъ своихъ собратій, которые обращались въ Правовѣріе. Иные изъ нихъ совершенно расположены были соединиться съ Св. Церковью, но останавливались или потому, что отцы ихъ состояли въ расколѣ, или же потому, что православныя церкви находились въ далекомъ отъ нихъ разстояніи и разрѣшеніе на обращеніе въ Правовѣріе не скоро выходило²⁾.

Впрочемъ такое расположеніе къ соединенію съ Церковью Повѣнецкіе раскольники доказали самымъ дѣломъ только въ 1857 году 9 мая. Въ это время соборная молитвенница Выгорѣцкихъ раскольниковъ, въ Даниловѣ, на мужской половинѣ, служившая искони главнымъ сборнымъ пунктомъ раскола, съ Высочайшаго соизволенія была освящена во имя Богоявленія Господня и принята въ вѣденіе Св. Церкви, и, ко всеобщей радости новообращенныхъ, предположено было тогда преобразовать ее въ благословенную церковь, не измѣняя впрочемъ внѣшней и по возможности внутренней формы строенія, такъ какъ вообще внѣшность у любителей старины считается единственною предпочтительною святынею³⁾.

в) Въ Новгородской епархіи особенно были сильно заражены расколомъ три уѣзда: Тихвинскій, Крестецкой и Старо-Русскій. Много приложено было труда со стороны мѣстнаго

¹⁾ Ibid 413 стр.

²⁾ Дѣйствительно въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, на разстояніи 1000 в., существовало (до 40 годовъ) лишь 13-ть православныхъ церквей; нѣкоторыя деревни отстояли отъ нихъ на 50 и болѣе верстъ, а при трудности путей сообщенія въ краю тамошнемъ, разстояніе это дѣлалось очень значительнымъ (Вард. 395 стр.).

³⁾ Освящ. Даниловской старообр. часовни см. въ Сѣв. Почт. 1857 г. № 122, стр. 576 и 577.

духовенства къ ослабленію въ нихъ раскола и къ воссоединенію послѣдователей его съ Прав. Церковью¹⁾. И только въ 1854 г. нѣсколько раскольничьихъ семействъ г. Тихфина и Крестцовъ²⁾ подчинились законной іерархіи и стали отправлять свое богослуженіе въ духѣ освященныхъ единовѣрч. церквей. Всѣ же остальные и до сего времени открыто заявляютъ о своемъ разрывѣ съ Православною Церковью, гласно пропагандируя свои мнѣнія даже между православнымъ населеніемъ. Что же касается до раскольниковъ Старо-Русскаго уѣзда, то они не только не думаютъ о присоединеніи къ единовѣрцію или Православію, но всѣми силами стараются отстоять свои старообрядческія вѣрованія и обряды и убѣждать православныхъ присоединиться къ ихъ обществу. Такъ въ 1862 г. крестьяне Семеновской волости (Стар.-Рус. уѣзда) въ количествѣ болѣе 2000 душъ, подали два прошенія, въ которыхъ, объяснивъ, что бывшее начальство военныхъ поселеній запретило имъ молиться по старымъ обрядамъ и заставило исполнять всѣ таинства въ Прав. Церкви, просили, чтобы мѣстное начальство и духовенство не принуждали ихъ, противъ убѣжденій, ходить въ церковь и исполнять ея обряды и таинства, и чтобы дозволено имъ было совершать богослуженіе въ закрытой, по распоряженію начальства, въ деревнѣ, молельнѣ, и возстановить уничтоженную въ деревнѣ молельню, находившуюся при старообрядческомъ кладбищѣ, возвративъ имъ взятые изъ нея иконы и допустивъ ихъ отпѣвать въ той молельнѣ своихъ покойниковъ по старымъ обрядамъ и имѣть своего духовнаго наставника. Мѣстная консисторія предписала мѣстнымъ священникамъ принять дѣятельныя мѣры вразумленія и убѣжденія какъ къ отклоненію православныхъ отъ возвращенія въ расколъ, такъ и къ воссоединенію раскольниковъ съ Прав. Церковію, — и кромѣ того, собравъ обстоятельныя свѣ-

¹⁾ Особенную энергію въ этомъ дѣлѣ обнаружилъ свящ. Тимошей Твердынскій.

²⁾ Отч. Об. Прок. за 1854 г., 16 стр.

дѣнія о движеніи раскола и обсудивъ тѣ мѣры, какія съ пользою могутъ быть употреблены къ его ограниченію, представила высшему начальству свое заключеніе о поданныхъ прошеніяхъ. Пока это дѣло тянулось законнымъ порядкомъ (а тянулось долго болѣе двухъ лѣтъ), раскольники, не получая никакого результата по своимъ прошеніямъ, стали объяснять эту медлительность въ свою пользу и открыто заявлять о своемъ разрывѣ съ Православною Церковью, гласно пропагандируя свои мнѣнія между православнымъ населеніемъ. Духовенство тѣхъ приходоѡвъ, въ которыхъ обнаруживался и развивался расколъ, не было холоднымъ зрителемъ его успѣховъ; оно съ глубокою скорбію и не теряя времени заявляло своему начальству объ угрожавшей опасности и само употребляло тѣ не многія средства, которыми оно могло располагать¹⁾; но не видно было успѣха. Раскольники открыто заявляли, что «прошло время Никоновцамъ, они потеряли, будто-бы, ту силу, какую имѣли при военномъ начальствѣ, а мы теперь отъ Правительства имѣемъ бумагу²⁾», по которой всѣмъ дозволено записываться и перекрещиваться въ старую вѣру; можемъ теперь въ церковь не ходить, поповскаго ученія не слушать, всемѣрно поповъ убѣгать и въ дома свои ихъ не принимать; крестить же, вѣнчать и умершихъ погребать будемъ сами». Все это они дѣлали и дѣлаютъ на самомъ дѣлѣ. Очевидно, что для ослабленія такого раскола нужны мѣры и мѣры сильныя со стороны гражданскаго начальства, а безъ того всѣ усилія духовенства къ ослабленію раскола и къ огражденію Православія отъ насилія расколо-учителей будутъ безуспѣшны, и только при дѣятельномъ содѣйствіи гражданскаго начальства можно будетъ ожидать, что, современемъ, здѣшній расколъ уступитъ мѣсто единовѣрью.

¹⁾ См. газ. День 1864 г. «Движеніе раскола въ Н-ской губерніи», стр. 7, Громачевскій.

²⁾ Одинъ крестьянинъ Семеновской волости распространялъ слухъ, будто-бы ему дана отъ высшаго начальства какая-то бумага, какой-то пе-

III.

а) Въ Пермской губерніи расколъ, главнымъ образомъ, сосредоточивался въ горныхъ заводахъ. Основаніе ихъ, начатое въ смутное время побѣговъ и переселеній, совершаемыхъ раскольниками во времена Петра Великаго, было благоприятнымъ событіемъ для насажденія раскола на высотахъ сѣвернаго Урала. Отдаленность¹⁾ и малоизвѣстность той мѣстности, которую въ настоящее время занимаетъ округъ этихъ заводовъ, свобода и независимость отъ правительственныхъ распоряженій, имѣющихъ отношеніе къ вѣроисповѣданію, приволье края, обильнаго лѣсами и прочими естественными произведеніями, которыми обезпечивались средства безбѣдной жизни, все это привлекало сюда тѣхъ, которые съ своими убѣжденіями «по старой вѣрѣ» желали скрыть ее подальше отъ Москвы и ближайшихъ къ ней губерній. Сѣмена раскола, занесеннаго сюда первыми переселенцами, спокойно разрастались на счастливой почвѣ, устраненной отъ вліянія Церкви и духовенства²⁾. Условія населенія заводовъ, предоставлявшія раскольникамъ полную свободу въ отправленіи ихъ обрядовъ, были столь благоприятными обстоятельствами для развитія раскола, что чрезъ 10 лѣтъ по основаніи одного изъ этихъ заводовъ, Нижне-Тагильскаго, въ 1735 г., на Демидов-

чатный указъ, коимъ дозволено тамошнимъ раскольникамъ выстроить себѣ на кладбищѣ часовню и въ ней совершать богослуженіе по старымъ обрядамъ, избравъ изъ среды своей наставника для совершенія требъ, и будто бы запрещено кому бы то ни было препятствовать раскольникамъ въ дѣлахъ ихъ религіи.

¹⁾ Центральное гражданское управленіе было въ Тобольскѣ, а церковное въ Тобольскѣ и Вяткѣ, до 1800 г.; Обзор. Пермск. раскола А. П. стр. 4.

²⁾ При основателѣ заводовъ Акинѣѣ Демидовѣ въ Нижне-Тагильскѣ была только одна деревянная церковь до 1760 г., безъ сомнѣнія не со всѣмъ достаточная и для православныхъ прихожанъ. Прав. Собесѣдн. 1866 г., январь, стр. 5.

свихъ заводахъ оказалось раскольниковъ мужскаго пола 1250 и женскаго 6 лицъ. Пользуясь здѣсь недостаточнымъ надзоромъ и слабымъ вліяніемъ мѣстнаго духовенства, расколъ укреплялся тѣмъ сильнѣе, что во главѣ заводууправленія имѣлъ своихъ покровителей и поборниковъ. Управляющіе и прикащики были или раскольники, или слабые православные, подчиненные сильному вліянію раскольниковъ. Кромѣ того, проживавшіе въ окрестныхъ лѣсахъ раскольническіе монахи и монахини издавна служили опорой здѣшняго раскола¹⁾. При такихъ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ расколу, онъ усилился и вскорѣ заводы стали расадниками раскола для всей Пермской губерніи.

Чрезвычайное усиленіе раскола и вредное вліяніе его на жителей православныхъ по всему за-Уралью вскорѣ обратили на себя вниманіе Правительства. Въ 1788 г., по именному Ея Величества Екатерины Алексѣевны указу, назначена была особая, временная миссія для обращенія упорныхъ Уральскихъ раскольниковъ. Болѣе благонамѣренные изъ общества Екатеринбургскихъ раскольниковъ, куда главнымъ образомъ и назначена была миссія (такъ какъ Екатеринбургъ вскорѣ сдѣлался гнѣздомъ раскола), принявъ увѣщанія миссіи, рѣшились основать въ Екатеринбургѣ единовѣрческую церковь; каковая съ открытіемъ въ 1803 г. единовѣрческаго прихода и была построена въ 1805 г. и освящена во имя Спаса. Это была, по богатству, первая единовѣрческая церковь во всей Пермской епархіи, а въ 1818 г. учреждена другая — Свято-Троицкая²⁾. Не смотря на это, расколъ и послѣ былъ силенъ въ Екатеринбургѣ. Большая часть старовѣровъ и слышать не хотѣла о присоединеніи къ единовѣрческой церкви, считая ее не болѣе, какъ ловушкою. Упорные ревнителю мнимой старины имѣли въ Екатеринбургѣ свой храмъ, во имя святите-

¹⁾ Ibid. стр. 6.

²⁾ Ibid. стр. 75.

ля Николая, и свое богослуженіе, которое отправляли по старымъ книгамъ открыто проживавшіе здѣсь бѣглые раскольническіе попы, а потому не находили нужды обращаться къ единовѣрческой или Православной Церкви. Притомъ, непрерывныя сношенія съ Иргизскими монастырями, высланными сюда бѣглыхъ и исправленныхъ поповъ, очень много препятствовали здѣсь успѣхамъ единовѣрія. Настоятели и иноки Иргизскихъ монастырей посылали свои увѣщательныя грамоты и посланія Екатеринбургскимъ старовѣрамъ, которыхъ извѣщали о всѣхъ опасностяхъ для раскола и учили, какъ избѣгать ихъ, всячески старались сохранить ихъ цѣлыми отъ обольщеній «Никоніанцевъ», вливая въ единомышленниковъ своихъ весь враждебный и крамольный духъ свой¹⁾.

Спустя 10 лѣтъ послѣ назначенія сюда временной миссіи для обращенія Уральскихъ раскольниковъ, въ 1799 г. окт. 16, учреждена была Пермская епархія, а въ слѣдующемъ году прибылъ первый Пермскій архипастырь, епископъ Іоаннъ. Само собою разумѣется, что, при непосредственно-близкомъ вліяніи духовно-епархіальной власти, дѣло обращенія раскольниковъ должно бы было усиливше, чѣмъ въ прежнее время, когда Пермскіе раскольники находились въ отдаленіи отъ центрального духовнаго управленія. Но на дѣлѣ вышло не совсѣмъ такъ. При всѣхъ увѣщаніяхъ духовной власти обратиться къ Православной Св. Церкви, Пермскіе старовѣры упорство свое оправдывали тѣмъ, что 1) не смѣютъ нарушить родительской клятвы, по коей обязались держаться старой вѣры; 2) трудно найти и содержать единовѣрческаго священника, еще труднѣе расположить къ единовѣрцію, а тѣмъ болѣе къ Православію ихъ женъ и родственниковъ; 3) что другія старообрядческія общества, Екатеринбургское и Московское, пользуются свободою богослуженія и для требованія исполненія имѣютъ открытыхъ бѣглыхъ священниковъ; 4) что

¹⁾ Обзор. Пермск. раскола А. П. 12 стр.

они, пожалуй, согласны имѣть открытаго священника, но только изъ Иргизскихъ монастырей и совершенно независимаго отъ епархіальной власти ¹⁾. Между тѣмъ, число раскольниковъ увеличивалось все болѣе и болѣе, такъ что въ 1827 г. оно простиралось до 130,000 ²⁾. Благопопечительнѣйшій архипастырь Мелетій, Еп. Пермскій и Екатеринбургскій, болѣзную о такомъ множествѣ блуждающихъ по темнымъ путямъ раскола, въ 1827 г. просилъ Св. Синодъ открыть въ Пермской епархіи особую и постоянную миссію для обращенія раскольниковъ въ нѣдра Св. Православной Церкви. Представленіе Пермскаго архипастыря было уважено. Св. Синодъ, указомъ отъ 27 мая 1828, сдѣлалъ свои распоряженія ³⁾ и, въ сентябрѣ того же года, избранные преосвященнымъ миссіонеры отправились на святое дѣло миссіи.

Но первыя дѣйствія миссіи были малоуспѣшны и встрѣтили большія препятствія: раскольники пользовались всѣмъ, чтобы затруднить успѣхи миссіи, изъ всего дѣлали предлоги къ отдѣленію отъ Св. Церкви; во всемъ видѣли одни новшества, и только въ своемъ обществѣ находили истинную, почтенную старину. Спѣшное и не по старинѣ совершаемое служеніе въ церквахъ православныхъ, неблагоговѣйное въ нихъ стояніе мірянъ, церковное пѣніе и чтеніе, звонъ колоколовъ, несоблюденіе устава, незаконное яко-бы совершеніе таинствъ и проч., все это и многое другое выставлялось на видъ и служило предлогомъ укорять Православную Церковь и несогласаться на соединеніе съ нею, не смотря на всѣ убѣжденія миссіонеровъ ⁴⁾. Нечего говорить уже о тѣхъ препятствіяхъ, какия можно встрѣтить во всякомъ раскольническомъ обществѣ. То-же грубое невѣжество, не умѣющее проникать въ смыслъ и духъ бук-

¹⁾ Обзор. Пермск. раск. стр. 28.

²⁾ Ibid. стр. 56.

³⁾ Ibid. стр. 56—58; см. Ист. Мин. Вн. Д. Вар. 223 и 224 стр.

⁴⁾ См. «О препятствіяхъ для миссіи въ обращеніи раскольниковъ въ Обзор. Пермск. раск. А. П. 59—72 стр.

вы, та же слѣпая приверженность къ старинѣ и обрядности, то же своеволие, неподчиняющееся власти церковной и гражданской—и пр. все это, какъ и во всякомъ другомъ раскольническомъ обществѣ, встрѣтили миссіонеры и здѣсь на пути своего многотруднаго служенія.

Такія препятствія, встрѣченныя миссіонерами, само собою требовали сильныхъ пособій, и благопопечительное начальство не замедлило оказать ихъ Пермской миссіи. — Эти пособія, много содѣйствовавшія успѣхамъ единовѣрія, были:

1) Постановленіе Правительства касательно раскольническихъ поповъ. По Высочайшему указу (1827 г. мая 24) раскольникамъ запрещено было доставать себѣ новыхъ поповъ, а довольствоваться тѣми, которые были до указа. Вскорѣ за тѣмъ, вслѣдствіе жалобы, принесенной Екатеринбургскими старообрядцами, на отнятіе у нихъ священниковъ, послѣдовала другой Высочайшій указъ (7 авг. 1827 г.), которымъ дозволялось имъ имѣть у себя священниковъ отъ епархіальнаго вѣдомства, и съ тѣмъ вмѣстѣ объявлено, что иныхъ священниковъ имѣть не дозволяется. За тѣмъ ограниченъ былъ и кругъ дѣятельности тѣхъ раскольническихъ поповъ; какіе дозволены были Правительствомъ. Вслѣдствіе этого, раскольники, потерявъ надежду имѣть свое священство по смерти открытыхъ поповъ, предваряли ихъ смерть своимъ обращеніемъ къ Церкви. Такъ, напримѣръ, обратилась къ Церкви значительная часть раскольниковъ Нижне-Тагильскихъ и составила собою цѣлый единовѣрческій приходъ. Ограниченіе же круга дѣятельности раскольническихъ поповъ, состоящее, между прочимъ, въ запрещеніи совершать имъ требы у постороннихъ раскольниковъ, — способствовало обращенію такихъ между ними, которые не имѣли своихъ поповъ. По смерти же дозволенныхъ поповъ очень многіе изъ раскольниковъ соединялись съ Церковью или безусловно, или на правилахъ единовѣрія.

2) Мѣры Правительства касательно часовенъ и скитовъ

раскольниковъ.— Сюда относятся указы 1820 и 1827 гг. еще до открытія миссіи. Послѣднимъ изъ нихъ запрещено было раскольникамъ строить скиты и часовни; называться пустынножителями, скитниками и подобными именами. Не смотря на это, раскольники имѣли великолѣпныя часовни, много скитовъ и по открытіи миссіи. Правительство приступило къ дѣйствию: ветхія часовни запечатало, а другія обращало въ единовѣрческія церкви; тѣ же скиты и часовни, въ которыхъ старовѣры скрывали бѣглыхъ безпаспортныхъ людей—или вообще дѣлами что-либо запрещенное, положительно разоряло. Конечно это дѣло не обходилось безъ сопротивленія со стороны раскольниковъ. Такъ при взятіи Нижне-Тагильской Свято-Троицкой часовни оказано было сильное упорство¹⁾. Дѣло было такъ. Въ 1837 г. многіе изъ Нижне-Тагильскихъ раскольниковъ, обратившись къ единовѣрью, просили Правительство о перемѣнѣ Троицкой раскольниковской часовни въ единовѣрческую церковь. Узнавъ объ этомъ, расколо-поборники и старшины Троицкой часовни (Савва Брасильниковъ, Петръ Чаусовъ) въ общемъ собраніи своихъ еди-

¹⁾ Эта часовня, построенная въ 1781 г. раскольниковъ Андреемъ Рябининымъ, была несокрушимою твердынею и непреборимымъ оплотомъ Нижне-Тагильскаго раскола, славилась по всему за-Уралю своимъ внутреннимъ благолѣпиемъ и многочисленностію прихожанъ, поелику отъ нея зависѣли раскольники не только Демидовскихъ, но и другихъ Гороблагодатскихъ заводовъ. Въ 1832 г. въ приходѣ Троицкой часовни считалось до 15,000 старовѣровъ, какъ это они сами показали въ прошеніи своемъ, отъ 30 мая вышепоказаннаго года, поданномъ въ главную контору Нижне-Тагильскихъ заводовъ, о дозволеніи построить единовѣрческую церковь. Троицкая часовня и потому важна была для здѣшнихъ раскольниковъ, что служила вѣрнымъ убѣжищемъ для бѣглыхъ поповъ, наставниковъ и наставницъ. При ней были устроены двѣ обители, одна для мужчинъ, а другая для женщинъ; подъ первою, въ нижнемъ каменномъ этажѣ, сдѣланы были тайники для укрывательства бѣглыхъ поповъ. Тайники эти сохраняются и доселѣ. (Обозр. Пермск. раск. стр. 7. Подробную исторію этой часовни можно видѣть въ январск. кн. Прав. Собесѣдн. за 1866 годъ, въ статьѣ «О единовѣрїи въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ и его округѣ»).

нотышленниковъ положили не отдавать Троицкой часовни. Имъ объявлено было чрезъ г. камергера Скрипицына Высочайшее повелѣніе обратить Троицкую часовню въ единовѣрческую церковь, но упорные раскольники не пускали въ часовню священника и новыхъ прихожанъ его. Въ 1840 г. снова было повелѣно отобрать у раскольниковъ часовню и передать въ вѣденіе епархіальнаго начальства. Вслѣдствіе сего, когда гражданское начальство запечатало часовню, раскольники въ первую послѣ сего ночь силою овладѣли ею и рѣшились защищать до послѣдней крайности. Снова донесено Государю Императору о такомъ упорствѣ и снова повелѣно очистить часовню отъ мятежниковъ. Въ исполненіе Высочайшей воли, прибылъ въ Тагиль гражданскій губернаторъ Илья Ивановичъ Огаревъ и предложилъ раскольникамъ добровольно сдать часовню, но тѣ и слышать не хотѣли о сдачѣ ея. «Умремъ, а не отдадимъ», кричали они, и цѣлыми толпами шли на защиту «матушки». Одни изъ нихъ затворились въ часовнѣ, другіе стояли на караулѣ и доставляли первымъ пищу. 15 мая 1840 года г. губернаторъ приказалъ заводскимъ мастеровымъ окружить часовню со всѣхъ сторонъ, а заключенныхъ въ ней разогнать водою изъ пожарныхъ машинъ. Вода охледила и образумила упорныхъ. Желая загладить свое преступленіе и въ примиреніи съ Церковью найти прощеніе Правительства, Нижне-Тагильскіе раскольники въ числѣ 400, сдѣлались прихожанами той же самой часовни, обращенной уже въ единовѣрческую Троицкую церковь, которую они такъ упорно отстаивали.

3) Распоряженія Правительства объ ограниченіи гражданскихъ правъ раскольниковъ.— Расколъ, какъ мы сказали, силенъ былъ, между прочимъ, здѣсь потому, что управители, прикащики и прочія власти находились въ расколѣ. Поэтому Правительство запретило выбирать волостныхъ головъ, писарей, бурмистровъ изъ раскольниковъ и въ то же время обязало владѣльцевъ поручать управленіе имѣніями лицамъ пра-

вославнымъ. Отъ сего расколъ мало по малу лишился сильныхъ своихъ покровителей. Такое распоряженіе Правительства много способствовало обращенію раскольниковъ къ Церкви. Съ перемѣною Ревдинскаго управляющаго, закоренѣлаго раскольника, Любимова, въ Ревдѣ былъ устроенъ цѣлый единовѣрческій приходъ.

4) Устроеніе единовѣрческихъ церквей. — Поединогласному отзыву миссіонеровъ, успѣхи ихъ часто были незначительны только потому, что раскольники жили вдали отъ православныхъ и единовѣрческихъ церквей. Раскольники сильно желали имѣть такое же богослуженіе и обряды, какіе были до патріарха Никона¹⁾. Снисходя этому ихъ желанію, Правительство дозволило устроить и само устроило единовѣрческіе храмы, гдѣ только это было возможно²⁾. Такихъ единовѣрческихъ церквей въ Пермской епархіи построено было (до 1845 г. включительно) 46³⁾. Устройство ихъ продолжалось и

¹⁾ Это подтверждается, между прочимъ, и отзывомъ г. Об. Прок. Св. Синода, гдѣ въ отчетахъ его за 1837 и 1843 гг. сказано, что «въ раскольникахъ Пермской епархіи замѣтно особенное расположеніе къ принятію единовѣрія (см. стр. 33), а въ принявшихъ — примѣрная ревность объ исполненіи христіанскаго долга (см. 34 стр.).»

²⁾ Въ Пермской епархіи оно позволяло въ тѣхъ случаяхъ, когда раскольники изъявляли намѣреніе присоединиться къ Православію или единовѣрію, строить церкви соответственно желанію присоединившихся, съ обращеніемъ на этотъ предметъ ихъ часовень. (Ист. М. Вн. Д. Варад. 331 стр.).

³⁾ Воскресенская въ Воскресенскомъ селѣ (1791 г.), Спасская въ Екатеринбургѣ (1805), Свято-Троицкая тамъ-же (1818), Спасо-Никольская въ Невглинскомъ (1829), Рождество-Богородицкая въ Сомовскомъ з. (1832 г.), Николаевская въ Пыскорскомъ з. (въ томъ-же году), Св. Стефана В. Пермск. въ селѣ Ильинскомъ (1833 г.), Св. Троицкая въ Юго-Кнауфскомъ з. (въ томъ-же году), Введенская въ с. Воробьевскомъ, Никольская въ Нижне-Тагильскомъ з., Иоанно-Богословская въ В. Буевскѣ (въ 1834 году), Казанской Божіей Матери въ Евгинскомъ с., Покровская въ Молебскомъ зав., Петропавловская въ зав. Бымовскомъ и Никольская въ зав. Рождественскомъ (въ 1835 г.), Покровская въ с. Иванищевской, Покровская въ Воро-

послѣ 1845 г. Такъ изъ отчетовъ Оберъ Прокурора Св. Синода видно, что въ 1850 г. въ Перми купецъ Крыловъ изъявилъ желаніе построить на свой счетъ кладбищенскую единовѣрческую церковь¹⁾, а въ 1858 г. на пристани Артинскаго завода въ Златоустовскомъ округѣ производилась постройка единовѣрческой церкви²⁾.

При такихъ пособіяхъ³⁾, оказанныхъ миссіи со стороны Правительства и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ⁴⁾, самыя сильныя противодѣйствія, которыя встрѣтили миссіонеры на пути своего первоначальнаго служенія, болѣе или менѣе устраи-

новскомъ с., Христо-Рождественская въ с. Посадскомъ, Вознесенская въ с. Яланскомъ, Свято-Троицкая въ с. Срѣтенскомъ, Петропавловская въ зав. Камборскомъ и Свято-Троицкая въ Ревдинскомъ зав. (въ 1836 г.), Предтеченская въ зав. Куратинскомъ, Христо-Рождественская въ зав. Верхъ-Исетскомъ, Покровская въ Казановскомъ с. и Свято-Троицкая въ зав. Пргинскомъ (въ 1838 г.), Успенская въ Режевскомъ зав., Свято-Троицкая въ г. Шадринскѣ, Благовѣщенская въ с. Ильинскомъ, Свято-Троицкая въ Сильвинскомъ с. и Екатерининская въ Екатеринбургѣ (въ 1839 г.), Вознесенская въ Верхне-Уфалейскомъ зав., Иоанно-Богословская въ Богословскомъ с. и Христо-Рождественская въ Шатайскомъ селѣ (въ 1840 г.), Пророко-Ильинская въ В. Тагильск. заводѣ и Кресто-Воздвиженская въ Ольховскомъ с. (въ 1841 г.), Св.-Троицкая въ Н. Тагильск. зав., Никольская въ Н. Саладинскомъ зав. и Рождество-Богородицкая въ Богородскомъ с. (въ 1842 г.), Успенская въ Перми, Покровская въ Русаковскомъ с., Св.-Троицкая въ Григорьевскомъ с. (въ 1843 году), Успенская въ Нейвинско-Рудянскомъ с., Рождество-Богородицкая въ зав. Невьянскомъ и Казанской Б. М. въ зав. Выйскомъ въ 1844 г. (Обозр. Пермск. раск. 75—77 стр.).

¹⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1850 г., 31 стр.

²⁾ Ibid. за 1858 г. стр. 26.

³⁾ Объ этихъ пособіяхъ, которыя мы изложили, равно и другихъ, которыхъ мы не касались, какъ менѣе важныхъ, см. въ Обзор. Пермск. раск. 72—79 стр.

⁴⁾ Такъ купецъ Поздѣвъ убѣдилъ 588 раскольниковъ Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ присоединиться къ единовѣрію (Ист. М. В. Д. Вар. 225 стр.). Въ имѣніи графа Строганова, при его собствен. о томъ пожеланіи и при заботахъ управляющаго его имѣніемъ Савкова, обратились къ Церкви 3000 крестьянъ. (Ibid. 331).

лись, и миссіонеры, въ послѣдствіи, стали дѣйствовать успѣшнѣе и рѣшительнѣе, въ особенности подъ ближайшимъ руководствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Аркадія. Сей ревностнѣйшій архипастырь во все время служенія его Пермской Церкви¹⁾ (1832 — 1851), съ необыкновенною энергіею и мудростію занимался обращеніемъ заблуждшихъ на путь истины²⁾ и возбудилъ сильную ревность къ этому святому дѣлу въ миссіонерахъ, которыхъ руководилъ, оживлялъ и поддерживалъ на каждомъ шагу. Все это время было золотымъ вѣкомъ Пермской миссіи. Пермскій расколъ, былъ потрясенъ въ своихъ основаніяхъ, низложены столпы, его поддерживавшіе, и обращено множество заблуждшихъ въ нѣдра Святой Церкви. Такъ предъ открытіемъ миссіи число явныхъ раскольниковъ въ Пермской губерніи простиралось до 131 тысячи; а съ тайными, неизвѣстными правительству, надобно полагать, по крайнѣй мѣрѣ, до 150 т. По формальнымъ документамъ извѣстно, что съ 1836 по 1851 г., въ продолженіе 15 лѣтъ, къ единовѣрью обращено раскольниковъ 40,863, безусловно 20,602; всего 61,465 человекъ — цифра очень краснорѣчиво говорящая въ пользу Пермской миссіи. Всѣхъ богаче успѣхами былъ 1836 г. (къ единовѣрью обращено 12,307, а безусловно 1838 человекъ), всѣхъ бѣднѣе 1849 г. (всѣхъ обращено 930 чел.³⁾). Вообще Пермскіе старовѣры охотнѣе и въ большемъ количествѣ обращались къ единовѣрью, чѣмъ безусловно, что объясняется привязанностію раскольниковъ къ старопечатнымъ книгамъ и святочнымъ древнимъ обрядамъ, такъ же большою, сравнительно съ православными, независимостію въ совершеніи богослуженія и церковныхъ требъ.

¹⁾ См. такъ же Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1836 г.

²⁾ Въ 1835 г. 29 авг., Рождественскіе раскольники, внимая увѣщаніямъ сего архипастыря, обратились къ Церкви и изъявили желаніе преобразовать свою часовню въ единовѣрческій храмъ. (Обозр. Пермск. раск. 77 стр.).

³⁾ См. Обозр. Пермск. раск. стр. 83.

Такіе успѣхи миссіи не могли не произвести перемѣны въ состояніи раскола. Силенъ онъ и теперь, но не такъ какъ прежде, не въ томъ положеніи онъ нынѣ, въ какомъ былъ прежде. Съ водвореніемъ единовѣрія въ главныхъ мѣстахъ раскола — въ Екатеринбургѣ и съ обращеніемъ главной въ здѣшнемъ краю Нижне-Тагильской Троицкой часовни въ единовѣрческую церковь, а равно съ образованіемъ въ нѣкоторыхъ единовѣрческихъ приходахъ училищ¹⁾, расколъ очень — очень много потерялъ своей силы и значенія.

б) Въ Оренбургской епархіи появленіе раскола современно появленію и распространенію раскола Пермскаго. Тѣ же почти причины распространенія его, какія мы видѣли въ Пермской епархіи, способствовали распространенію раскола и въ Оренбургской и главнымъ образомъ въ заводахъ — каковы: Міясскій, Златоустовскіе и др. Можно думать, что, съ назначеніемъ въ 1788 г., по Высочайшему указу, временной миссіи для обращенія Уральскихъ раскольниковъ, упорство Оренбургскихъ раскольниковъ начало смягчаться; но до 1838 г. не видно, или, лучше сказать, намъ неизвѣстно обращеніе ихъ къ единовѣрью. Въ 1836 г., по официальнымъ свѣдѣніямъ, обратилось здѣсь къ единовѣрью 480 душъ²⁾. Въ 1838 г. раскольники Міясскаго и Златоустовскаго заводовъ, находящихся въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ, согласились принять отъ епархіальныхъ архіереевъ правильныхъ священниковъ; и Синодъ принялъ мѣры къ устройству единовѣрческихъ приходовъ³⁾. Такъ какъ эти заводы были главнымъ центромъ Оренбургскаго раскола, то, какъ только объявлено было большинствомъ заводскихъ раскольниковъ желаніе принять единовѣріе, Правительство нашло нужнымъ ус-

¹⁾ Единовѣрческихъ училищъ въ Пермской епархіи въ 1853 г. было 26 (Отч. Об. Пр. Св. Синода 1853 г., 28 стр.) въ 1855 г. 25 (Отч. за 1855, стр. 29) тоже въ 1857 г.

²⁾ Отч. Об. Прок. Св. Синода за 1836 г., стр. 33.

³⁾ Ibid. за 1838 г., 28 стр.

троить здѣсь единовѣрческую церковь. Въ 1840 г., по распоряженію министра финансовъ, отпущено было на постройку церкви 25,000 р. асс. изъ строительной суммы горнаго вѣдомства¹⁾. Въ то же время духовное Оренбургское начальство, для успѣшнаго дѣйствования на раскольниковъ, озабочивалось устройствомъ единовѣрческихъ церквей при Уральскомъ войскѣ, гдѣ въ 1841 г. отреклись отъ заблужденій 757 человекъ и приняли единовѣріе 417²⁾. Въ слѣдующемъ году въ одномъ Уральскѣ до 800 ч. изъявило желаніе принять единовѣріе. По распоряженію Св. Синода назначенъ для нихъ священникъ и отпущена сумма на передѣлку церкви³⁾. Спустя два года, по опредѣленіи сюда священника, къ 800 Уральскимъ единовѣрцамъ присоединилось еще 2617 человекъ⁴⁾. Кромѣ учрежденія единовѣрческихъ церквей въ Оренбургской епархіи, Правительство, для пресѣченія раскола, предпринимало здѣсь и устройство монастырей. Такъ въ 1849 г., на отведенной министерствомъ финансовъ землѣ изъ дачъ Кусинскаго завода, учрежденъ, по Высочайшей волѣ, мужской единовѣрческой общезительный монастырь во имя Воскресенія Христова⁵⁾. Въ слѣдующемъ году устроена здѣсь каменная церковь и въ то же время разрѣшено соорудить постоянную въ д. Хорлушахъ для 7, 8 и 9-го полковыхъ округовъ Оренбургскаго казачьяго войска⁶⁾.

Судя по однимъ этимъ статистическимъ даннымъ, можно видѣть, что тѣ мѣры Правительства, которыя предпринимало оно для ослабленія Оренбургскаго раскола, каковы—устройство единовѣрческихъ церквей,—достигали своей цѣли⁷⁾.

¹⁾ Ibid. за 1840 г., 91 стр.

²⁾ Ibid. за 1841 г., 31 стр.

³⁾ Ibid. за 1842 г., 39 стр.

⁴⁾ Ibid. за 1844 г., 36 стр.

⁵⁾ Ibid. за 1849 г., 10 стр.

⁶⁾ Ibid. за 1850 г., 31 стр.

⁷⁾ Съ 1836 г. по 1850 обратились къ единовѣрію 4650, кромѣ обратившихся въ 1838 г. на заводахъ, число которыхъ въ отчетахъ показано

в) Съ посвященіемъ на Вятскую кафедру еп. Нила обращеніе здѣшнихъ раскольниковъ пошло успѣшнѣе. Въ 30-хъ годахъ открыто у нихъ три единовѣрческихъ прихода, а число обратившихся простиралось до 2,796 чел.¹⁾. Въ 1837 г., епископъ Нилъ, посѣщая мѣста, населенныя раскольниками, замѣтилъ, что они не столько чуждаются православія, какъ прежде. 1556 чел. приняли единовѣріе и для нихъ разрѣшено построить двѣ церкви²⁾. Въ 1839 г. Вятскому преосвященному разрѣшено устроить въ Сарапулѣ на единовѣрческомъ кладбищѣ малую деревянную церковь изъ пожертвованной купцомъ Глуховымъ часовни; тамошній приходъ, считавшій въ себѣ 490 душъ м. п., возросъ въ 1839 г. до 750³⁾. Въ 1842 г. при Ижевскомъ оружейномъ заводѣ, Сарапульскаго уѣзда, открытъ новый единовѣрческій приходъ, для котораго уступлена заводская Ильинская церковь⁴⁾. Священникамъ этого завода разрѣшено крестить раскольническихъ дѣтей или по обрядамъ православія, или по обрядамъ единовѣрія, смотря по желанію родителей⁵⁾. Въ 1848 Вятская епархіа приобрѣла еще 262 ч. принявшихъ единовѣріе⁶⁾. Вообще въ Вятской епархіи, при ревностной дѣятельности миссіонеровъ, расколъ значительно поколебался въ своихъ основаніяхъ и потерялъ свою силу⁷⁾. Изъ отчетовъ епархіальнаго Вятскаго начальства за мартъ 1862 г. видно, что въ единовѣрческомъ благочиніи протоіерея Шутова было 7 училищъ, — учащихся

вмѣстѣ съ Тобольскими единовѣрцами, именно свыше 1,800 чел. См. Отч. Об. Прок. съ 1836 г. по 1850: именно за 1836 г., гдѣ обратившихся къ единов. показано 480 душъ, за 1841 — 417 чел., за 1842 — 800, за 1844 — 2617, за 1846 — 338 человекъ.

¹⁾ Отчетъ за 1836 г. 32 стр.

²⁾ Ibid. за 1837 г., 33 стр.

³⁾ Ibid. за 1839 г., 32 стр.

⁴⁾ Ibid. за 1842 г., 39 стр.

⁵⁾ Ист. М. В. Д. Вар., 484 стр.

⁶⁾ Отч. за 1848 г.

⁷⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода, за 1847.

65¹⁾. Можно надѣяться, что истинное просвѣщеніе въ духѣ Православія обличитъ заблужденія здѣшняго старообрядчества, чуждающагося Православной Церкви и умножитъ число Вятскихъ единовѣрцевъ.

г) Въ Казанской епархіи издавна существуетъ единовѣрческій храмъ во имя четырехъ Евангелистовъ. 31-го января 1861 г. Преосв. Афанасіемъ, архіепископомъ Казанскимъ, въ Казани совершено освященіе во имя Святителя Николая новаго храма, созданнаго на мѣстѣ уничтоженной назадъ тому 10 лѣтъ, раскольнической бѣглопоповщинской часовни, принадлежавшими прежде къ казанскому обществу бѣглопоповцевъ, а въ 1854 г. обратившимися въ единовѣріе — казанскими 1-й гильдіи купцами Арсеніемъ К. Подуруевымъ и тестемъ его. Игнатіемъ П. Рязановымъ (нынѣ уже умершими). Радостно это событіе для Православной Церкви сколько потому, что оно необыкновенно, по здѣшнему мѣсту, такъ какъ изъ Казанскихъ преосвященныхъ еще ни одинъ не священнодѣйствовалъ даже въ давно уже здѣсь существующей церкви, а болѣе всего по знаменательности обстоятельствъ, предшествовавшихъ оному. Ибо новоосвященный единовѣрческій храмъ происхожденіемъ своимъ обязанъ не сочувствію строителей его къ такъ называемому, въ бѣглопоповщинѣ, австрійскому священству, потому что купецъ Подуруевъ, до обращенія своего къ единовѣрію, принадлежалъ къ числу тѣхъ бѣглопоповцевъ, которые не признаютъ законнымъ архіереемъ, совратившагося въ расколъ въ 1846 г., въ Бѣлой Криницѣ Босносарайскаго митрополита Амвросія. По сему, когда въ 1852 г. въ Казани уничтожена, по Высочайшему повелѣнію, слышавшая подъ именемъ Коровинской, бѣглопоповщинская часовня — Подуруевъ рѣшился съ тестемъ своимъ, для вразумленія прежнихъ своихъ сообщниковъ, Казанскихъ бѣглопоповцевъ, выстроить своимъ изживденіемъ, на мѣстѣ

¹⁾ Вятск. епарх. вѣд. 1805 г., стр. 637.

уничтоженной часовни, единовѣрческій храмъ, въ которомъ должны священнодѣйствовать законнопоставляемые священникъ и діаконъ и въ 1854 г. испросилъ на это, установленнымъ порядкомъ; Высочайшее соизволеніе, Далѣе, когда храмъ сей былъ уже устроенъ, новый иконостасъ въ немъ установленъ и нужно было опредѣлить къ нему священника, у изъявившихъ желаніе быть прихожанами оного, прежнихъ бѣглопоповцевъ, родилось сомнѣніе, возносить ли будущему ихъ священнику въ священнослуженіяхъ Высочайшія имена по синодской таблицѣ и имена мѣстнаго архіерея и Св. Синода. Въ недоумѣніяхъ и спорахъ протекло болѣе двухъ лѣтъ. Но истина, наконецъ, восторжествовала надъ недоумѣніями. Во второй половинѣ 1861 года всѣ сомнѣвавшіеся дали письменное обязательство принадлежать сему на Высочайше утвержденныхъ 1800 г. правилахъ единовѣрія. Наконецъ, когда Св. Синодъ указомъ (отъ 20 дек. 1861 г. № 4806) дозволялъ при семъ храмѣ образоватъ самостоятельный единовѣрческій приходъ и благословилъ единовѣрческому священнику освятить его на хранившемся въ Свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ древнемъ антиминсѣ, во имя Св. Николая, то всѣ прихожане его, въ доказательство своей признательности къ милостиво принявшимъ ихъ въ общеніе Прав. Церкви, единодушно изъявили желаніе, чтобы освященіе храма, по древнему чиноположенію, изложенному въ Флаартовскомъ и Іосифовскомъ требникахъ, было совершено самимъ архіепастыремъ Казанскимъ. Почему, составивъ на бумагѣ актъ, уполномочили Подуруева просить Его Высочайшее священство принять на себя этотъ священный трудъ. Въ этомъ торжествѣ Православной Церкви живое участіе приняли и прежніе Казанскіе единовѣрцы. Въ день освященія въ храмѣ болѣе двухъ сотъ челоуѣкъ находилось и бѣглопоповцевъ Казанскихъ. Неизвѣстно, что унесли они въ душахъ своихъ съ мѣста прежней своей часовни¹⁾.

¹⁾ См. церковн. лѣт. 1862 г. мартъ.

д) При изложеніи исторіи единовѣрія въ епархіяхъ сибирскихъ, въ особенности Тобольской и Томской, намъ приходится ограничиться только почти одними официальными свѣдѣніями. Все другіе источники знакомятъ насъ только съ одной исторіей раскола: говорятъ, что еще со временъ патріарха Никона поселилось здѣсь множество раскольниковъ при желѣзныхъ заводахъ и казенныхъ и частныхъ золотыхъ приискахъ, гдѣ они въ тайнѣ сохраняли свои повѣрья, — говорятъ, что, въ одно столѣтіе, число ихъ возрасло здѣсь до 100,000 человекъ всякаго званія, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ, государственныхъ и помѣщичьихъ¹⁾ и проч.; но не сообщаютъ намъ свѣдѣній о присоединеніи ихъ къ Церкви безусловно, или на правахъ единовѣрія. Да и официальныя свѣдѣнія знакомятъ насъ съ единовѣріемъ въ сибирскихъ епархіяхъ только съ 1836 г. и очень мало говорятъ о дѣйствіяхъ здѣсь Пермской миссіи, назначенной для обращенія вообще Уральскихъ раскольниковъ. Такъ изъ официальныхъ свѣдѣній видно, что въ 1836 г. въ Тобольской епархіи обратилось къ единовѣрію 480 душъ и еще особо 133 семейства²⁾. Въ слѣдующемъ году, Преосвященному Пермскому Архидіаку, извѣстному ревностному руководителю Пермской миссіи, предписано Синодомъ дѣйствовать и на раскольниковъ Тобольскихъ и при переходѣ ихъ къ единовѣрію опредѣлять къ нимъ священниковъ; а для 1,300 чел., обратившихся къ единовѣрію, разрѣшено построить двѣ деревянныя церкви³⁾. Съ этого времени обращеніе заблужденныхъ въ недра Православной Церкви стало успѣшнѣе. Посланные Преосвященнымъ Архидіакомъ миссіонеры открыли свои миссіонерскія дѣйствія въ мѣстахъ, имъ назначенныхъ, и много своей ревностной дѣятельностію умножили число Тобольскихъ единовѣрцевъ. Такъ въ 1838 г. при содѣйствіи миссіи, расколь-

¹⁾ Расколъ облич. свою истор. стр. 328.

²⁾ Отчетъ. Ober.-Прок. Св. Синода за 1836 г. 34 стр.

³⁾ Ibid. за 1837 г. 34 стр.

ники уѣздовъ Курганскаго и Ялуторовскаго изъявили согласіе принять отъ епархіальныхъ архіереевъ правильныхъ священниковъ, и Св. Синодъ принялъ мѣры къ устройству приходовъ въ мѣстахъ жительства новыхъ единовѣрцевъ, коихъ считалось свыше 1800¹⁾. Въ слѣдующемъ году, въ той части Тобольской епархіи, гдѣ дѣйствовала Пермская миссія, 1807 человекъ приступили къ единовѣрію. Въ прочихъ уѣздахъ Церковь приобрѣла 2,278, и между прочимъ въ Курганскомъ 1,534 души, стараніями священника Знаменскаго; вскорѣ затѣмъ открыто для нихъ два единовѣрческихъ прихода и предположено устроить постоянныя церкви²⁾. Въ 1843 г. въ г. Тюмени, почитасомомъ за гнѣздо раскола, жители, по убѣжденію преосвященнаго, приступили къ постройкѣ давно предположенной у нихъ единовѣрческой церкви³⁾.

Каковы были успѣхи миссіи въ обращеніи Тобольскихъ раскольниковъ къ единовѣрію въ послѣдующее время неизвѣстно. А изъ представленныхъ статистическихъ данныхъ (съ 1836 по 1843) можно видѣть, что Тобольскіе раскольники были болѣе близки къ Церкви, чѣмъ другіе⁴⁾.

е) Въ Томской епархіи единовѣріе особенно въ 30-хъ годахъ оказало значительные успѣхи.

Такъ въ 1836 г. изъ числа 31,735 обратилось къ единовѣрію 12,469; главнѣйшее гнѣздо раскола въ Бійскомъ уѣздѣ (изъ 18,613) уменьшилось болѣе, чѣмъ на половину⁵⁾. Вслѣдствіе этого Томскій преосвященный донесъ Синоду, что посылать туда миссію не нужно, а достаточно назначить въ

¹⁾ Впрочемъ, считая вмѣстѣ съ единовѣрцами обратившимися въ этотъ годъ въ Оренбургской епархіи, какъ показано въ Отч. Ober.-Прокур. Св. Синода (см. за 1838 г. стр. 28).

²⁾ Отчетъ за 1839 г. 40 стр.

³⁾ Ibid. за 1843 г. 34 стр.

⁴⁾ Въ продолженіе 7-и л. (съ 1836 по 1843) ихъ обращеніе простиралось свыше пяти тысячъ.

⁵⁾ Отч. Ober.-Прок. Св. Синода за 1836 г. 36 стр.

приходы, зараженные расколомъ, достойныхъ священнослужителей, опредѣлить ихъ въ тѣ мѣста, гдѣ ихъ вовсе не было и завести училища, на общемъ основаніи правилъ, изданныхъ для первоначальнаго обученія поселянскихъ дѣтей¹⁾. Синодъ одобрилъ предложеніе Томскаго епископа и сдѣлалъ свои распоряженія²⁾. При такихъ распоряженіяхъ со стороны начальства, единоувѣріе здѣсь болѣе и болѣе утверждалось. Такъ въ 1837 г. обратилось къ единоувѣрію 3,416³⁾ и по отзыву Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, принявшіе единоувѣріе пребываютъ въ немъ искренно и твердо⁴⁾; примѣру ихъ послѣдовало еще 3,100 человекъ. Въ 1857 г., въ апрѣлѣ, Бійскаго округа въ с. Алтайскомъ и 19-ти окрестныхъ деревняхъ обратилось къ единоувѣрію 3,250 душъ. Поколебавшіе въ своихъ заблужденіяхъ, они охотно склонились къ принятію единоувѣрія и изъявили желаніе образовать два отдѣльные единоувѣрческіе прихода, устроивъ въ нихъ церкви на свой счетъ. Особенное нравственное на нихъ вліяніе оказалъ благочинный священникъ Алексѣй Шавровъ, при благонамѣренномъ содѣйствіи гражданскихъ властей⁵⁾.

ж) Раскольники Иркутской епархіи называютъ себя вѣтковцами, потому что переселены сюда изъ Вѣтки. Это переселеніе ихъ относится къ первымъ годамъ второй половины минувшаго столѣтія. По прибытіи на занимаемыя ими теперь мѣста, они сначала не отдѣлялись видимо отъ Церкви Православной и ея священниковъ⁶⁾. Но со времени переселенія

¹⁾ Эти правила см. у Вар. 318—321 стр.

²⁾ Распор. 17-ноября 1837 г. см. ист. М. В. Д. Вард. 337 стр.

³⁾ Отчетъ за 1837 г. 34 стр.

⁴⁾ Отчетъ за 1838 г. 28 стр.

⁵⁾ Отч. за 1857 г. 33 стр.

⁶⁾ Изъ метрическихъ книгъ мухоршибирской, тарбагатайской, Изосимосавватіевской и куналейской церкви видно, что тамошніе раскольники крестили дѣтей своихъ, вступали въ браки, напутствовали больныхъ и

Уральскихъ раскольниковъ въ Перчинскъ, они стали отпадать отъ Церкви Православной; потому что Уральскіе раскольники, будучи злѣйшими врагами Православно-русской Церкви, на пути своемъ въ Перчинскъ, на долго останавливались въ селахъ Иркутскихъ раскольниковъ и успѣли сообщить имъ послѣднимъ свою ненависть къ православнымъ священникамъ. Возненавидѣвъ православное духовенство, Иркутскіе раскольники нашли себѣ собственныхъ поповъ—людей преданныхъ низкимъ порокамъ, безъ совѣсти и вѣры, которые дѣлали съ ними все, что имъ хотѣлось¹⁾.

При такомъ состояніи иркутскаго раскола, трудно было бороться свѣту со тьмою — трудно было насадить здѣсь и возрастить св. сѣмена единоувѣрія²⁾. Только къ концу 30-хъ годовъ, съ учрежденіемъ миссіонерствъ, при самой дѣятельной многопечительности, со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства, началось обращеніе Иркутскихъ раскольниковъ къ единоувѣрію. Такъ въ 1838 г. съ возстановленіемъ

погребали умершихъ въ церкви православной и воспріемниками отъ купѣли для дѣтей своихъ приглашали православныхъ (см. Правосл. Соб. 1865 г. кн. III. стр. 309).

¹⁾ Характеристику этихъ поповъ см. въ Прав. Соб. за 1865 г. кн. III 310—313 стр.

²⁾ На вопросъ — почему Иркутскіе раскольники не принимаютъ законныхъ священниковъ, даже единоувѣрческіхъ церквей, они отвѣчали: «потому не принимаемъ, что предки наши не принимали ихъ, да и родители не даютъ на то своего благословенія; а ихъ какъ можно послушаться?» Не принимаютъ раскольники законныхъ священниковъ и потому, что съ принятіемъ ихъ нужно принять и метрики, употребленіе которыхъ, по ихъ мнѣнію, грѣшно; потому что въ древности ихъ не было. Поэтому, говорятъ еще раскольники, не хотимъ принимать великороссійскихъ священниковъ, что не хотимъ называться единоувѣрцами; ибо это значило бы измѣнить своей вѣрѣ, вѣра же наша не единоувѣрческая, а старообрядческая. Не принимаютъ раскольники законнаго архіерея и священника и потому, наконецъ, что архіерей и священники Великороссійской Церкви благословляютъ, какъ говорятъ они, щепотью и все вообще, ради повшества, находятся въ ереси (Ibid. стр. 314).

здѣсь Архангельскаго прихода, возвратилось къ единовѣрью 2,000 человекъ¹⁾. А въ 1840 и 1841 гг. до 5,000²⁾, изъ нихъ въ Тарбогатайской волости составилъ обширный приходъ, устроена имъ деревянная церковь и принятъ священникъ³⁾. Этотъ единовѣрческій тарбогатайскій приходъ возвратилъ многихъ отпадшихъ своихъ членовъ и вновь присоединилъ нѣкоторыхъ упорныхъ враговъ Православія⁴⁾. Въ 1845 г. раскольники Нерчинскаго заводскаго округа, станичные казаки, проживающіе въ сосѣдствѣ съ язычниками, въ числѣ 293 душъ, изъявили желаніе принять единовѣріе. Въ скоромъ времени для нихъ построена въ с. Дониинѣ церковь и назначенъ благонадежный священникъ⁵⁾.

Но учрежденное здѣсь единовѣріе, по свидѣтельству миссіонеровъ, мало имѣетъ значенія среди богатыхъ и многочисленныхъ раскольническихъ обществъ; единовѣрцы, гонимые и преслѣдуемые, живутъ какъ овцы посреди волковъ. Ихъ называютъ всякими поносными именами: «обратеными» т. е. подобными братскимъ или бурятамъ язычникамъ, отступниками, еретиками, антихристами. Если единовѣрецъ рѣшится защищать противъ раскольниковъ свои права и убѣжденія, то подвергается всевозможнымъ несприятностямъ и нерѣдко тѣлеснымъ истязаніямъ на общественныхъ сходкахъ, по распоряженію сельскихъ старшинъ: на что соизволяютъ иногда и волостные начальники, пристрастно осуждающіе невинность на угнетеніе въ угоду сильнымъ и богатымъ раскольникамъ. Торжественныя въ частныхъ домахъ богослуженія при большемъ стеченіи народа, похороны съ пѣніемъ и обрядами, незаконные браки раскольниковъ, сопровождаемые шумными увеселеніями и буйными пиршествами, слу-

¹⁾ Отчет. Об. Прок. Св. Синода за 1838 г. 28 стр.

²⁾ Ист. М. В. Д. Вар 432 стр.

³⁾ Отчет. за 1841 г. 32 стр.

⁴⁾ Ibid. за 1844 г. 36 стр.

⁵⁾ Ibid. за 1845 г. 34—35 стр.

жать источникомъ соблазновъ для православныхъ и единовѣрцевъ. А что происходитъ въ единовѣрческихъ семействахъ отъ коварныхъ внушеній раскольническихъ уставщиковъ, которые употребляютъ все средства, тайныя и явныя, ко вторичному совращенію единовѣрцевъ въ расколъ? И когда имъ удастся совратить одного, или двухъ членовъ единовѣрческаго семейства, совращенные встаютъ противъ прочихъ членовъ и такимъ образомъ въ семействѣ происходитъ нестрое и раздоръ: мать встаетъ противъ дѣтей, свекровь противъ невестки, жена противъ мужа, сынъ противъ отца. Къ уничтоженію этого несогласія не видится средствъ, и потому миссіонеру и единовѣрцу остаются въ удѣлъ только кротость, терпѣніе и молитва къ Богу мира и утѣшенія¹⁾.

Въ настоящее время въ Иркутской епархіи и Забайкальской области всѣхъ единовѣрческихъ церквей пять: 1) Тарбогатайская Николаевская (отъ Ирк. въ 354 в.) 2) Нижне-нарынская Покровская (въ Верхне-удинскомъ уѣздѣ, Урлукской волости отъ Ирк. 650 в.) 3) Бичурская-Усенская (въ 692 в.) 4) Архангельская (въ Архангельской слободѣ въ 730 в.) 5) Дониинская Николаевская (въ 1388 в. отъ Иркутска)²⁾.

IV.

Колонизація безпоповщинско-раскольничья въ западно-русскомъ краѣ началась съ давнихъ поръ, еще до подчиненія его Россіи. Есть прямыя историческія свидѣтельства о томъ, что въ этомъ краѣ разсѣялось большинство древнихъ строгольниковъ и значительная часть жидовствующихъ еретиковъ. Къ несчастію, нельзя только ни коими способами исторически прослѣдить, что стало съ означенными сектантами и вошли ли они въ составъ раскольнической семьи. Первое

¹⁾ Донесеніе миссіон. свящ. Знаменскаго. Прав. Соб. за 1865 г. кн. III. 316—317 стр.

²⁾ Иркутск. епарх. вѣд. 1863 г. № 3. стр. 25—27.

же печатное свидѣтельство о развитіи раскольниковъ въ западномъ краѣ относится къ 1724 году, когда русское Правительство просило герцогиню Курляндскую выслать изъ Курляндіи раскольниковъ на прежнія мѣста ихъ жительства и, для лучшаго приведенія въ ясность количества поселившихся здѣсь старообрядцевъ, отъправитъ и православныхъ россиянь (вѣроятно тайныхъ раскольниковъ), уклоняющихся отъ исповѣди, въ Ригу къ священникамъ для исполненія христіанскаго долга. Колонизація же поповщинская въ западномъ краѣ современна образованію раскола; она началась и распространилась изъ Вѣтги, но съ усиленіемъ Черниговскихъ посадовъ главная масса раскола отхлынула къ тому краю¹⁾. Особенно сильный притокъ раскола въ западныхъ губерніяхъ падаетъ на тридцатые и отчасти сороковые года, когда внутри Россіи начали издаваться одно за другимъ разнаго рода ограниченія относительно раскольниковъ, пользовавшихся *de facto* очень большою свободою при Императрицѣ Екатеринѣ II и Александрѣ I²⁾.

Почти весь безпоповщинскій расколъ въ церковно-общинномъ управленіи объединялся Ригю, гдѣ рижская богадѣльня задавала тонъ всему расколу на Западѣ³⁾. Поэтому мы и начнемъ излагать исторію единовѣрія въ западныхъ епархіяхъ — съ Рижской (въ составѣ которой Лифляндская и Курляндская губ.).

а) Такъ какъ всѣ нити раскола сходились въ Ригѣ — въ рижской богадѣльнѣ, то и всѣ мѣры Правительства направлены были къ ослабленію Риги. Въ 1832 г. Правительство закрыло раскольничье училище въ Ригѣ, а въ рижской богадѣльнѣ запретило призрѣвать раскольниковъ моложе 50 лѣтъ и безъ письменныхъ видовъ, а самую богадѣльню подчинило

¹⁾ Расколъ въ западно-русс. краѣ А. Вескинск. Прав. Обзор. 1865 г. т. XVI стр. 279—281.

²⁾ Прав. Обзор. за 1865 г. т. XVI, стран. 283.

³⁾ Ibid. 285—286 стр.

надзору и вѣденію приказа общественного призрѣнія и городской полиціи¹⁾. Вслѣдствіе тѣхъ и другихъ административныхъ мѣръ попечителя Рижской раскольниковъ моленной изъявили желаніе присоединиться къ единовѣрью и имъ разрѣшено уступить эту моленную со всѣмъ имуществомъ подъ единовѣрческую церковь, но съ тѣмъ, чтобы эта уступка была совершенно добровольная²⁾. Въ тоже время нѣкоторые изъ Рижскихъ почетнѣйшихъ раскольниковъ, изъявившихъ готовность присоединиться къ единовѣрью, предложили общественный домъ на устроение въ немъ церкви съ 1-го января 1837 года³⁾. По Высочайшему повелѣнію ассигновано на устройство этой церкви 2,000 руб. изъ суммъ Государственнаго казначейства⁴⁾, а потомъ пожертвована въ собственность Рижской Михайло-Архангельской церкви и та земля, на которой она построена⁵⁾. Эта церковь въ 1856 году посѣщена была Государемъ Императоромъ, который, въ присутствіи собравшагося народа, выразилъ свое желаніе, чтобы число единовѣрцевъ умножалось⁶⁾.

Между тѣмъ Правительство и духовное и свѣтское все болѣе и болѣе заботилось объ ослабленіи рижскаго раскола. Такъ въ 1838 г. рекомендовалось архіепископу Псковскому: «сдѣлать секретное наставленіе его вигарному епископу Рижскому дѣйствовать въ отношеніи раскольниковъ средствами кроткаго убѣжденія и назиданія». 17 марта 1839 г. «дано секретное наставленіе Рижскому архіерею, чтобы онъ охранялъ свою паству отъ заразы раскола и духовнымъ назиданіемъ старался бы заблуждшихъ обратить на путь истины»⁷⁾. Въ

¹⁾ Ibid. 294—295 стр. см. Ист. М. В. Д. Варад. стр. 317.

²⁾ Распор. 16 мая 1836 г. Варад. 331 стр.

³⁾ Отчетъ Обер. Пр. Св. Синода за 1836 г. 31 стр.

⁴⁾ Ibid. за 1837 г. 83 стр.

⁵⁾ Ibid. за 1845 г. 95 стр.

⁶⁾ Ibid. за 1856 г. 16 стр.

⁷⁾ Прав. Соб. за 1865 г. кн. III. 284 стр.

слѣдствіе нравственнаго вліянія духовной власти, при благонамѣренномъ содѣйствіи гражданскихъ властей, число единовѣрцевъ въ Рижской епархіи умножалось. Такъ въ Илукскомъ уѣздѣ Курляндской губерніи, главномъ средоточіи раскола, обратилось къ единовѣрью до 400 чел.¹⁾ и тамошняя Горбушинская моленная обращена въ единовѣрческую церковь²⁾. Вскорѣ за тѣмъ принято было единовѣріе раскольниками въ деревни Раксолахъ, Венденскаго уѣзда, и имъ отпущена была сумма на постройку единовѣрческой церкви³⁾.

Съ 50-хъ годовъ, Правительство обратилось къ ослабленію рижскаго раскола путемъ просвѣщенія; такъ въ 1854 г. утвержденъ проектъ начальнаго русскаго училища въ Ригѣ, въ 1850 г. дозволено принимать дѣтей раскольниковъ въ гимназіи (проектировалось даже и въ университеты); но о результатахъ этихъ новыхъ отношеній къ расколу и къ успѣхамъ единовѣрія мы не можемъ сказать ничего положительнаго. Официально извѣстно только, что въ 1862 г. въ Рижской епархіи единовѣрцевъ значилось 1736 душъ⁴⁾.

б) Въ Полоцкой епархіи поповцы расположены въ самомъ Витебскѣ съ уѣздомъ, и въ Суражскомъ уѣздѣ, — Θεодосѣевцы же разсѣяны по всей губерніи по селамъ и деревнямъ; а изъ городовъ живутъ въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Динабургѣ, Рѣжицѣ, Люцинѣ и Городкѣ. Изъ послѣднихъ т. е. Θεодосѣевцевъ — одни отличаются особеннымъ согласіемъ между собою и признаютъ главою своею Ригу; другіе же, хотя и принадлежатъ къ Θεодосѣевскому согласію, но не такъ строго, какъ первые, исполняютъ уставы своего основателя и не имѣютъ

¹⁾ Ibid. 295 стр.

²⁾ Ист. М. В. Д. Вард. 580 стр.

³⁾ Отч. Ober. Пр. Св. Синода за 1853 г. 83 стр.

⁴⁾ О православіи между Латышами и Эстами въ Приб. губерн. Арх. Павла (см. въ Ватск. Еп. В. 1864 г. № 24. стр. 727.

такихъ тѣсныхъ сношеній съ Динабургскими раскольниками и Ригю¹⁾.

Нельзя сдѣлать положительнаго вывода, которая изъ этихъ двухъ сектъ — поповщина или безпоповщина болѣе склонна была къ принятію единовѣрія, да и изъ безпоповцевъ — тѣ ли скорѣе приняли единовѣріе, которые считали главою своею Ригу — въ особенности, когда здѣсь принято было единовѣріе, или послѣдніе, которые не имѣли тѣсныхъ сношеній съ раскольниками Рижскими. Одни официальные свѣдѣнія, которыми, за неимѣніемъ другихъ, приходится здѣсь ограничиться, не даютъ данныхъ сдѣлать отсюда желаемаго вывода. Вотъ, что только извѣстно о единовѣрії въ Полоцкой епархіи.

Въ 1837 г. крѣпостные крестьяне помѣщика Полупенты, (въ Городокскомъ уѣздѣ) обратились къ единовѣрью и къ нимъ, по Высочайшему повелѣнію, посланъ былъ опытный священникъ²⁾. Въ 1848 г. подчинились законной іерархіи, на правилахъ единовѣрія, изъ поповщинскаго толка въ Полоцкой епархіи 188 челов.³⁾ и Полоцкая моленная, по случаю присоединенія къ единовѣрью прихожанъ ея, обращена въ единовѣрческую церковь⁴⁾. Но быстрые успѣхи обращенія здѣсь къ единовѣрью были въ 1851 г. Въ это время сначала приняли оное раскольники города Динабурга, вмѣстѣ съ двумя наставниками своими, которые одинъ за другимъ рукоположены въ священника; потомъ Невельскіе — деревни Лутни, въ количествѣ 300 человѣкъ. Въ этихъ двухъ мѣстахъ немедленно открыты два единовѣрческіе прихода и скорѣе отпущена сумма на постройку двухъ единовѣрческихъ церквей⁵⁾. Примѣръ ихъ подѣйствовалъ на многихъ

¹⁾ См. раскол. въ Зап. Русск. краѣ А. В. Пр. Обзор. — 281 и 280.

²⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1837 г. 23 стр.

³⁾ Ibid. за 1848 г.

⁴⁾ Дѣло 1848 г. Ист. М. В. Д. Вард. 580 стр.

⁵⁾ Отч. Ober. Прок. Св. Синода за 1855 г. 85 стр.

раскольниковъ города Витебска, большею частію изъ безпопщинскаго толка, и расположилъ ихъ обратиться къ Преосвященному Василию съ просьбою о принятіи въ нѣдра Св. Церкви, (что и исполнено въ слѣдующемъ году самымъ торжественнымъ образомъ). Болѣе 600 челов. въ городѣ и его окрестностяхъ возвратились къ законной іерархіи, и для того открытъ въ Витебскѣ второй единовѣрческій приходъ¹⁾, а въ 1857 г. изъ капиталовъ духовенства западныхъ епархій, ассигнована сумма на устройство въ г. Витебскѣ единовѣрческой церкви²⁾. Въ настоящее время поповцы Певельскаго уѣзда составляютъ два единовѣрческіе прихода — Стеревнего и Лютнево въ числѣ 1197 душъ обоюго пола³⁾.

в) Въ Могилевской епархіи расколъ особенно былъ силенъ въ монастыряхъ, находящихся въ Бѣлицкомъ уѣздѣ; но главное гнѣздо раскола было здѣсь въ мѣстечкѣ Вѣткѣ, куда послѣ 1666 г. бѣжали раскольники изъ Великороссійскихъ областей. Отъ мѣстечка Вѣтки самый расколъ назывался Вѣтковскимъ согласіемъ, или перемазановщиною. Къ монастырямъ и церквамъ Вѣтковскимъ раскольники имѣли особенное усердіе изъ самыхъ отдаленныхъ губерній, считали ихъ особенно священными и поддерживали богатыми вкладами. Сами же Вѣтковскіе раскольники, находясь въ сосѣдствѣ съ единомышленниками своими въ Бѣлоруссіи и уѣздахъ Черниговской губерніи, получали отъ нихъ помощь и подкрѣпленіе въ дѣлахъ вѣры⁴⁾ и помогали имъ съ своей

¹⁾ Ibid. за 1851 г. 32—33 стр.

²⁾ Ibid. за 1857 г. 101 стр.

³⁾ Вѣстникъ Западной Россіи 1865 г., кн. II, т. 1, стр. 127. (Образованіе Стеревневскаго прихода въ 1847 г. обяано трудамъ о. прот. Верховскаго. См. указъ Св. Синода отъ 24 іюля 1847 г.)

⁴⁾ Черниговскіе раскольники высылали сюда на великій постъ нарочно избранныхъ для того монаховъ, которые и разѣзжали по селамъ и деревнямъ всюду, призывая на исповѣдь и предлагая причастіе, за что получали большія деньги. (Прав. Обзор. 1865 г. кн. III. стр. 287).

стороны. Имѣя значительныя средства, они устранивали и возобновляли, даже въ послѣдніе годы, церкви, часовни съ престолами, главами и колокольнями, монастырскія трапезы и келліи, заводили богатые церковныя утвари, большіе колокола, укрывали бѣглыхъ поповъ и монаховъ, совращали православныхъ въ расколъ и открыто порицали Православіе. Все это не могло не обратить на себя вниманіе Правительства церковнаго и гражданскаго.

Такъ въ 1838 г. Могилевскій преосвященный лично посѣтилъ эти зараженные расколомъ мѣста своей епархіи, и вездѣ былъ принятъ съ приличнымъ архіерейскому сану почтеніемъ: съ иконами, хлѣбомъ-солью, нѣщимъ и колокольнымъ звономъ. Раскольники вездѣ выслушивали спокойно и прилично его наставленія, не входили съ нимъ въ прѣнія и оказывали расположеніе присоединиться къ единовѣрцію; но одни выражались при этомъ, что ожидаютъ сперва такого присоединенія со стороны Московскихъ своихъ братій; другіе, что боятся преслѣдованія отъ родственниковъ и товарищей по торговлѣ; иные принимали отъ епископа на единѣ благословеніе и вообще вели себя безукоризненно. Иные выставляли, что ихъ единомышленниковъ до 10 милліоновъ, и что они должны смотрѣть на другихъ, будутъ ли тѣ переходить въ единовѣрціе? Послѣдствія, однако, показали, что Бѣлицкіе раскольники вовсе не были расположены принять единовѣрціе, а жившіе въ Лаврентьевскомъ монастырѣ не только о томъ не думали, напротивъ распространяли расколъ и свое влияние въ отдаленныхъ губерніяхъ. Древность монастыря, выстроенаго сто лѣтъ тому назадъ, разныя его преданія и строгая жизнь дряхлыхъ цюковъ возбуждали въ народѣ благоговѣніе: изъ него распротранялись превратныя толкованія о единовѣрціи и останавливали желавшихъ присоединиться къ нему; изъ него выходили скрывавшіеся тамъ бѣглые поны для исполненія грѣбъ по окрестнымъ селеніямъ; изъ него получали простолоудины и всѣ раскольническіе монастыри запасные дары св.

Таинъ. Не подчиненные ни какому управленію, при богатыхъ матеріальныхъ средствахъ, иноки этого монастыря внушали въ массѣ народа ту же свободу, которою сами пользовались и соблазнили независимостію своей жизни православныхъ. Когда имъ настоятельно предложено было обратиться къ единовѣрью, они объявили рѣшительно, что если Правительству угодно прекратить существованіе ихъ монастырей, то они покорятся этому распоряженію безпрекословно и разойдутся въ тѣ мѣста, гдѣ числятся по ревизіи, но никогда не согласятся на принятіе православныхъ священниковъ, находя это противнымъ своему убѣжденію и привычкамъ. Потомъ дали такое объясненіе о причинахъ несогласія на принятіе единовѣрія: 1) какъ богослужебные уставы Правосл. Церкви измѣнены противъ старыхъ обрядовъ, а въ священныхъ книгахъ положено за всякое малое измѣненіе проклятіе даже на Ангеловъ, то подходит подъ благословеніе православнаго священника, рѣкоположеннаго епископомъ, подвергшимъ себя проклятію, было бы участвовать въ этомъ проклятій вмѣстѣ съ нимъ; 2) единовѣрческіе священники не соблюдаютъ въ точности ихъ старыхъ обрядовъ и служатъ по своей волѣ, то по старопечатнымъ, то поновымъ книгамъ, въ доказательство чего приводили единовѣрческіхъ священниковъ Херсонской и Полтавской губерній; 3) настоятели ихъ управляютъ всею, принадлежащимъ храму и монастырю, не отдавая братіи отчета, но за то не имѣютъ начальственной власти надъ братією: всякому иноку и бѣльцу предоставлена собственная воля; православный же священникъ не будетъ слушаться братіи и покорить ихъ волю подъ свою власть; 4) если они обратятся къ единовѣрью, то лишатся приношеній и подацій отъ усердствующихъ раскольниковъ, а безъ такихъ даровъ имъ нечѣмъ существовать.

Не будемъ здѣсь судить на сколько справедливы, или ложны представленныя иноками, въ пользу своего упорства, эти объясненія. Скажемъ только, что Правительство продол-

жало свои дѣйствія, впрочемъ очень осторожно: сперва запечатаны были всѣ тѣ молитвенныя зданія, гдѣ оказались печатки и передѣлки, запрещенныя закономъ; но какъ раскольники, не смотря на опечатаніе, умѣли протягивать веревки отъ колоколовъ запечатанныхъ колоколенъ и звонить, устраивали другія мѣста для моленій, — то всѣ вещи, хранившіяся въ ихъ церквахъ, и колокола были у нихъ отобраны. Послѣ того многіе изъ раскольниковъ ушли въ монастыри другихъ губерній, а Бѣлицкіе монастыри стали пустѣть; только въ Лаврентьевскомъ держалось еще довольно много монаховъ. Наконецъ одинъ изъ Бѣлицкихъ монастырей Макарьевскій, гдѣ хранилась икона Божіей Матери, которую считали чудотворною не только раскольники, но и православные, вслѣдствіе духовныхъ мѣръ Черниговскаго, Могилевскаго и Полтавскаго епархіальнаго начальства¹⁾, обратился къ единовѣрью, а за нимъ закрылся и Лаврентьевскій монастырь послѣ того, какъ жившіе въ немъ раскольники окончательно отказались отъ единовѣрія и разошлись по мѣстамъ своего жительства. Впрочемъ это случилось не раньше 1844 года²⁾.

г) О единовѣрїи въ Псковской епархіи извѣстно слѣдующее:

Въ 1836-мъ году попеченіемъ Псковскаго Архіепископа Павла и содѣйствіемъ нѣкоторыхъ гражданскихъ и духовныхъ лицъ, цѣлый Загорскій Ямъ, гнѣздо Псковскихъ раскольниковъ, Поморскаго толка, приняли единовѣріе въ числѣ 1664 душъ, и въ пожертвованномъ ямщикомъ Ульяновымъ собственномъ его молитвенномъ домѣ, устроена единовѣрческая церковь³⁾. Въ слѣдующемъ году эти единовѣрцы, сами чувствуя необходимость въ учрежденіи школы при ихъ церкви, принесли о томъ просьбу, которая передана Синодомъ

¹⁾ Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1844 г., 12 стр.

²⁾ Извлечено изъ Ист. М. В. Д. Вард., см. стр. 386—391.

³⁾ Извлеченіе изъ отчетовъ по вѣдомству духовныхъ дѣлъ Прав. Исповѣд., за 1836 г., стр. 20.

министру Государственныхъ Имуществъ¹⁾. Такая пробудившаяся въ нихъ потребность къ просвѣщенію вскорѣ доказала, что истинное просвѣщеніе въ духѣ Православія всего лучше оправдаетъ дѣло самаго единовѣрія, раскрывая болѣе и болѣе необходимость подчиненія законной іерархіи. Это и доказали Загорскіе единовѣрцы: за два года предъ симъ, вошедши въ общеніе съ Церковію, они приняли преосвященнаго въ 1838 году такъ радушно, какъ будто бы и не отпадали отъ законной іерархіи. Къ числу ихъ присоединилось еще 90 чело-вѣкъ²⁾. Въ то же время приняли единовѣріе многіе жители деревни Черной, въ Дерптскомъ уѣздѣ (Лифляндск. губ.) въ самомъ гнѣздѣ и средоточіи раскольническаго населенія³⁾; по этому случаю моленная ихъ передана въ духовное вѣдомство и въ 1839 г. устроена для нихъ временная церковь и сдѣлано распоряженіе о сооруженіи постоянной⁴⁾. Въ 1841 г. «для утвержденія въ вѣрѣ прихожанъ Загорскаго Яма, живущихъ въ отдаленіи, устроена приписная церковь изъ молитвеннаго дома, сооруженная ихъ усердіемъ»⁵⁾. Черезъ годъ спусти, открытъ единовѣрческій приходъ въ самомъ Псковѣ, а устроенная въ тамошнемъ уѣздѣ изъ часовни церковь деревни Кубасовой приписана къ церкви Загорскаго Яма. Число единовѣрцевъ Псковскаго и Загорскаго приходо-въ прости-ралось уже до 3,070 душъ обоюго пола⁶⁾. Въ 1845 г. расколь-ники богатаго посада Сольцы (при р. Шелони), въ числѣ 243 душъ изъявили желаніе принять единовѣріе. Духовное начальство распорядилось о назначеніи къ нимъ благонадежнаго свя-щенника и освященіи ихъ часовни въ единовѣрческую цер-

1) Отч. Об. Пр. Св. Синода за 1837 г., 31 стр.

2) Ibid. за 1838 г., 26 стр.

3) См. Ист. МѢВ. Д. Варад., 124—126 стр.

4) Отчетъ за 1839 г., 32 стр., см. Ист. М. В. Д. Варад., стр. 379.

5) Ibid. за 1841 г., 30 стр.

6) Ibid. за 1843 г., 32 стр.

говъ¹⁾. Присоединеніе къ единовѣрію въ Псковской епархіи продолжалось и послѣ, какъ видно изъ официальныхъ свѣдѣній²⁾, но оно не такъ важно и вліятельно на массу псковскаго раскола, какъ, напр., обращеніе Загорскаго Яма, или жителей раскольничьяго гнѣзда — деревни Черной; поэтому мы только этимъ и ограничиваемся.

V.

Мы уже видѣли, какъ Московскіе старообрядцы въ 1800 г. подали Митрополиту Платону прошеніе съ 16 условными пунктами, на которыхъ они присоединялись къ Православной Церкви; видѣли такъ же, что это дѣло ихъ, по обсужденіи Св. Синодомъ, было представлено на Высочайшее усмотрѣніе, и 27 окт. 1800 г. получено было ими право устроить, на составленныхъ ими самими условіяхъ, единую съ нами Православную Церковь. Теперь изложимъ послѣдующую за тѣмъ исторію единовѣрія.

Получивъ позволеніе на устроеніе себѣ церкви, Московскіе единовѣрцы купилц мѣсто для церкви у князя Салтыкова съ домовою его церковью, и 16 марта 1801 г. произошло здѣсь торжественное освященіе первой единовѣрческой церкви, во имя Введенія Пресв. Богородицы, что за Салтыковымъ мостомъ. По прошенію самихъ прихожанъ былъ опредѣленъ настоятелемъ этой церкви священникъ (въ послѣдствіи протопресвитеръ) Іоанъ П. Полубенскій³⁾. Въ 1821 г., на этой же

1) Ibid. за 1845 г., 32—33 стр.

2) Въ отчетѣ за 1846 г. — обратилось къ Св. Церкви на правахъ единовѣрія 55 чел., за 1847 г. безусловно и на правахъ единовѣрія 117 чел., а за 1848 г. сказано: «что подчинились законной іерархіи на правахъ единовѣрія изъ поповц. толка Псковск. епархіи 120 чел.».

3) Онъ прослужилъ здѣсь около 25 л., пока не принужденъ былъ просить по слабости ногъ объ увольненіи на покой. Прихожане въ обезпеченіе его существованія назначили выдавать ему ежегодно въ видѣ по-

купленной у князя землѣ, рядомъ съ первою церковію, устроена другая великолѣпная церковь во имя Живоначальной Троицы собственнымъ иждивеніемъ и усердіемъ кунцовъ Александровыхъ. Архитектура этой церкви достойна подражанія и подобной ей московское единовѣріе не имѣетъ до сихъ поръ, а роспись *альфреско* въ Троицкой церкви — въ древнемъ иконописномъ вкусѣ и иконостасъ ея въ древнемъ иконописномъ пашибѣ, по рисункамъ Строгановскихъ иконописцевъ — до сихъ поръ подобнаго себѣ не встрѣчаютъ между украшениями столичныхъ единовѣрческихъ храмовъ.

Эта единовѣрческая церковь, между прочимъ, замѣчательна и тѣмъ, что на иждивеніи ея прихожанъ, преимущественно М. Б. Сарачева, 31 декабря 1818 г. учреждена типографія «для изданія книгъ сходныхъ съ старопечатными, по коимъ отправляется нынѣ богослуженіе; не только въ церквахъ, даваемыхъ раскольникамъ, принесшимъ истинное раскаяніе, но и прочимъ остающимся въ этомъ званіи, и не имѣющимъ

собія по 500 р. Полезное служеніе его при единовѣрческой церкви почтенно было наградами довольно значительными въ то время. Въ 1807 г. онъ былъ произведенъ въ санъ протоіерея и особымъ опредѣленіемъ М-та Платона предоставлено ему право именоваться протопресвитеромъ; въ 1808 г. награжденъ скуфьею, въ 1811 г. камилавкою и въ 1818 бронзовымъ наперстнымъ крестомъ въ память войны. Будучи извѣстенъ какъ опытный и ревностный пастырь своей паствы, онъ замѣчательнъ особенно своими полемическими сочиненіями противъ раскольниковъ, проникнутыми духомъ миролюбія. «Не бо побѣдiti ищемъ, но привести братію ихъ же о разлученіи болимъ», писалъ онъ, словами Григорія Богослова, въ своемъ предисловіи къ заочному разговору съ старообрядцами, желая обозначить внутреннія побужденія, руководившія имъ при составленіи этого сочиненія. Почтенный протопресвитеръ единовѣрческой церкви понималъ обязанности православнаго пастыря въ отношеніи къ заблуждающимся отъ Церкви: «въ Царство Божіе и самъ види и другого введи», говор. Злат. и въ своей дѣятельности остался вѣренъ своему убѣжденію. Въ его полемическихъ сочиненіяхъ противъ раскола повсюду замѣтно преобладающее желаніе — не раздражать противниковъ, а посредствомъ разъясненія истины привести къ миру и единенію. (Протопр. І. П. Полубенск. Н. С-нъ).

таковыхъ церквей¹⁾». Съ учрежденіемъ ея при этой церкви, существовавшія доселѣ типографіи въ Клинцовскомъ посадѣ, Черниг. губ. и въ селѣ Мохновкѣ, Подольск. губ., — были закрыты, а для новоучрежденной московской изданы особыя правила о порядкѣ изданія книгъ сходныхъ съ старопечатными²⁾.

Но учрежденное, такимъ образомъ, здѣсь единовѣріе, мало, или почти вовсе не имѣло вліянія среди многочисленнаго московскаго поповщинскаго и беспоповщинскаго общества: сосредоточенный въ двухъ главныхъ центрахъ столицы — на знаменитыхъ Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ, расколъ не только не слабѣлъ съ дозволеніемъ имѣть законно — рукоположенныхъ священниковъ, напротивъ съ каждымъ днемъ увеличивалъ число своихъ послѣдователей³⁾. Да и что могло заставить раскольниковъ этихъ кладбищъ думать о единовѣрціи, когда всѣ обстоятельства того времени благопріятствовали имъ пребывать въ расколѣ? Извѣстно,

¹⁾ Свод. Зак. Рос. Имп. т. XXIV стр. 665—666, см. Ист. М. В. Д. Варад. стр. 77, пр. 1140.

²⁾ Ibid. 666 стр. см. Варадин., стр. 112. Въ отчетахъ Г. Оберъ Прок. Св. Сун. за нѣкоторые годы показано сколько изъ московск. единов. типографіи выходило книгъ. Не лишнимъ считаемъ сдѣлать отсюда выписку; потому что число выпускаемыхъ книгъ можетъ, между прочимъ, свидѣтельствовать о томъ, какъ съ устройствомъ единов. Церквей, увеличивалась потребность въ богослужебныхъ книгахъ, а отсюда можно заключать и о умноженіи, или распространеніи самаго единовѣрія. Такъ въ 1849 г. изъ моск. единов. типографіи вышущ. 7,200 экз. книгъ, (отч. за 1849 г., 83 стр.); въ 1850 г. 3,600 экз. псалтири, (отч. за 1850 г., 94 стр.); въ 1851 г. 3,600 книгъ, (отч. за 1851 г., 93 стр.); въ 1852 г. напечатано 36,000 экз. богосл. книгъ, (отч. за 1852 г., 89 стр.); въ 1853 г. печатана книга псалт., (отч. за 1853 г., 88 стр.); въ 1854 г. 9,600 экз. (отч. за этотъ же годъ, 94 стр.); въ 1855 г. тоже 9,600 экз., (отч. за 1855 г., 89 стр.); въ 1856 г. 2,400 экз., (отч. стр. 94); въ 1860 г. напечатано 12,800 книгъ, (Яросл. епарх. вѣд. 1863 г., № 1, стр. 5).

³⁾ Много содѣйствовала въ этомъ раскольничья пропаганда нѣкоторыхъ, появившихся въ это время, сочиненій, написанныхъ съ тою цѣлю, чтобы

что первые годы царствования Александра I представляются для раскольниковъ періодомъ тишины и спокойствія. Правительство было къ нимъ благосклонно, и раскольники какъ Рогожскіе, такъ и Преображенскіе только и думали о томъ, чтобы увеличить число своихъ приверженцевъ и достигнуть независимаго общественнаго положенія, и, благодаря обстоя-

усилить въ своемъ обществѣ нерасположеніе къ единовѣрію. Мы имѣемъ подъ руками одно изъ такихъ сочиненій, написанное по поводу устройства въ Москвѣ первой единовѣрческой церкви:

Изображеніе единовѣрческой церкви!).

Явилась церковь вновь, имѣя двѣ личности,
Хранить разгласные уставы и всѣ чины,
Всѣмъ кажется она, что хвалитъ старину,
Но кучно содержитъ въ себѣ и новину.
На двухъ ногахъ она, а храмлетъ обоими,
На всѣ страны скользитъ затѣями своими,
Чинъ древности хранить, и любить новины,
Пріемля тайны всѣ отъ нихъ, что ей даны;
Дѣйствителей же тѣхъ къ себѣ не приобщаетъ
И кто согласенъ имъ молиться не пускаетъ.
А славится она, что вѣры есть одной,
Сама жъ бѣжитъ отъ нихъ, себя лишь мнитъ святой.
Раздѣлъ почтѣ творить, когда всѣ святы тайны,
Сомнѣніе имѣтъ и толь разсудки странны,
Обманываться такъ и рѣчи умножать,
Себя и прочихъ всѣхъ безъ пользы утруждать?
Единовѣрчески имѣешь, церковь, чины,
Нелестно ты скажи, открой своя личности,
Всѣмъ правду объявляй, а ложь отрини прочь.
Она вѣдь не спасетъ діаволова дочь.
Поди стезейъ прямой, яви твое желанье,
Себѣ имѣешь гдѣ спастися упованье;
Веди туда и всѣхъ, кто путь не знаетъ правъ,
Кто мыслями ослабѣлъ и въ вѣрѣ есть не здоровъ.
Имѣетъ умъ кто цѣль, разуменъ въ своемъ дѣлѣ,

!) Сборн. С.-Пб. Имп. Публич. Библіот. Q. 1 № 473: *Кратчайшее сказаніе о некоторыхъ преданіяхъ и содержаніяхъ трехъ российскихъ церквей*. См. листъ 225 на оборотѣ.

тельствамъ того времени, въ томъ и другомъ успѣли!). Раскольничьи кладбища и госпитали стали, такъ сказать, митрополіей раскола. Находясь въ самомъ отдаленномъ кварталѣ Москвы, чтобы удобнѣе избѣгать надзора полиціи, они мало по малу воздвигли ограду, въ срединѣ которой появились богатые часовни и великолѣбныя церкви. Многие изъ обольщенныхъ тѣмъ и другимъ кладбищами изъ провинціи переселялись въ Москву на постоянное жительство и здѣсь, вступивъ въ общество раскольниковъ, строили свои дома въ сосѣдствѣ съ кладбищами; отъ того въ нѣсколько лѣтъ, точно волшебствомъ, появились новыя улицы и кварталы раскольниковъ со множествомъ фабрикъ и мастерскихъ. Для послѣднихъ много нужно было рабочихъ рукъ, и раскольники, не затрудняясь, принимали для этой цѣли всѣхъ бѣглыхъ: мужиковъ, солдатъ и даже мошенниковъ, употребляя въ дѣло ихъ силы, и для безопасности отъ полиціи, вручая имъ фальшивые паспорта. Будучи, такимъ образомъ прикрѣплены къ кладбищамъ, бѣглые трудами рукъ своихъ старались снискивать благоволеніе своихъ покровителей. Изъ нихъ способные къ торговлѣ были посылаемы съ товарами на ярмарки; имъ повѣряли даже общественныя деньги; на нихъ возлагали обязанность пропаганды. Понятно, что эти миссіонеры, будучи

Того ты не учи, онъ правость знаетъ въ вѣрѣ.
Сама же о себѣ старайся разумѣть,
Отъ клятвы чтобъ избыть, съ святыми миръ имѣть.
Но кто съ святыми миръ имѣтъ не возжелаетъ.
Тотъ самъ себя на вѣкъ спасенія отчуждаетъ.
Спасенія себя на вѣки отчуждить,
И вѣчной радости съ святыми отлучить,
О горе и бѣда! во адъ во вѣкъ вселиваться,
Въ гесиѣннѣ огнищѣй съ бѣсами водвориться:
Отъ сихъ помилуй насъ, всесплный Богъ единъ.
Тебѣ хвала и честь отъ всѣхъ всегда! — Аминь.

!) См. 2-ю кн. Русск. Вѣстн. за 1862 г., «Пѣт. лст. Преобр. кладбища»; см. о Преобр. кладб. въ Хр. Чт. 1863 г., кн. 2, 39—49 стр.

обезпечены во всемъ, привязывались всею душою къ своимъ вождямъ. Между тѣмъ главные начальники раскола, получая безпрестанно пожертвованія, болѣе и болѣе развивали свою промышленность и торговлю, такъ что въ скоромъ времени кладбища Рогожское и Преображенское сдѣлались центромъ мануфактуры, кварталомъ богатѣйшихъ капиталистовъ, однимъ словомъ: настоящею промышленною митрополіею раскола. Наблюдая свои интересы, начальники не пренебрегали и моральнымъ своимъ вліяніемъ. Такъ какъ власть ихъ и выгоды образовались отъ религіозныхъ разномысліи съ Церковью, то они настойчиво преслѣдовали цѣль — тверже укоренить разномысліе въ своихъ единовѣрцахъ. Для сего вліятельные изъ раскольниковъ составили изъ людей, хорошо понимавшихъ расколъ, совѣтъ, съ полномочіемъ власти судить и рядить о дѣлахъ религіозныхъ. И до позднѣйшей поры ни одинъ раскольническій вопросъ, ни одна между раскольниками распря не были рѣшаемы въ другихъ провинціяхъ, напр. Саратовѣ, Сибири, безъ прямого участія московскихъ кладбищъ. Тамъ только Гордіевъ узелъ всѣхъ вопросовъ былъ разрѣшаемъ. «Что скажутъ Москвитяне»? говорили раскольники другихъ мѣстъ, и терпѣливо дожидались приговора отъ совѣта московскихъ кладбищъ.

При такомъ цвѣтущемъ состояніи этихъ кладбищъ, нѣчего было и ожидать, что обитатели ихъ промѣняютъ свою полную независимость на законное подчиненіе Св. Церкви. Но времена перемѣнились; взошелъ на престолъ Императоръ Николай I и узналъ о дѣлахъ раскола и терпимости къ нему, о привилегіяхъ раскольниковъ, ихъ химерическихъ надеждахъ и мечтахъ. Бывши въ продолженіе всего царствованія своего олицетвореніемъ порядка, во всѣхъ его видахъ, покойный Государь не могъ оставить безъ вниманія и раскольниковъ; по его волѣ собраны были всѣ свѣдѣнія о расколѣ, его видахъ и свойствахъ; приступили къ принятію мѣръ для его уничтоженія; начались ограниченія для Рогожскаго и Преображенскаго

кладбищъ, которыя продолжались почти до самаго открытія здѣсь единовѣрія ¹⁾ и оказались прежде всего особенно чувствительны для поповцевъ Рогожскаго кладбища.

Это кладбище до 1846 г. постоянно имѣло своихъ священниковъ, тайно переходившихъ отъ Велико-россійскія Церкви и совершавшихъ богослуженіе въ великолѣпной и богато украшенной кладбищенской часовнѣ ²⁾; но теперь, со времени ограниченія, свободы въ приобрѣтеніи бѣглыхъ поповъ не стало; а между тѣмъ старые по немногу вымирали; церковныя службы по необходимости начали терять свой прежній торжественный характеръ ³⁾; все какъ будто стало литься на кладбищъ, изнашиваться, и сквозь прорѣхи стало проглядывать такъ много безобразнаго, что и сами горячіе почитатели его не могли остаться равнодушными зрителями. Наконецъ безобразіе достигло крайнихъ предѣловъ, когда остались на кладбищѣ два послѣдніе изъ дозволенныхъ священниковъ, Иванъ Матвѣевичъ Ястребовъ и Петръ Ермиловичъ Русановъ, которые своимъ поведеніемъ во всей полнотѣ показали темныя стороны бѣглаго раскольничьяго поповства ⁴⁾. Многіе изъ прихожанъ серьезно

¹⁾ Объ огранич. для Преобр. кладб., см. въ Хр. Чт. за 1863 г. кн. 2, въ ст. «О Преобр. кладбищѣ», 54—65 стр.

²⁾ Въ цвѣтущее время этого кладбища было болѣе 10 священниковъ, которые свободно отправляли богослуженіе въ богатой кладбищенской часовнѣ.

³⁾ Особенною торжественностію отличались на кладбищѣ крестные ходы на воду въ день Богоявленія, Преполовленія и др. Впереди шли съ хоругвями избранные носильщики, всѣ въ кафтанахъ стараго покроя; за ними же слѣдовали такіе же избранные прихожане съ иконами, потомъ священники въ дорогихъ ризахъ, — и все это чинно, въ строгомъ порядкѣ..... Зрѣлище до глубины сердца умилявшее псаго старообрядца. (изъ раск. и запис. В. А. Санѣлкина въ предисл., стр. 9).

⁴⁾ См. «о старомъ Рогожскомъ священствѣ». Тамъ же (17—36 стр.) см. Христ. Чт. 1864, № 12, гдѣ г. Нильскій рассказываетъ о требованіи раск. поповъ на Рогожск. кладбищѣ въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія.

стали думать, какъ бы помочь бѣдѣ и освободить старообрядчество отъ угрожавшаго ему крайняго упадка. Съ этою цѣлю наконецъ учреждена была Австрійская іерархія. Проникнувъ въ Москву, Австрійское жесвященство явилось и на Рогожскомъ кладбищѣ. «Уже въ келліяхъ старицъ и въ палатахъ призрѣваемыхъ бѣдныхъ (писалъ одинъ изъ представителей Рогожскаго кладбища, въ послѣд. единовѣрецъ В. А. Сапѣлкинъ) начали совершаться ими богослуженія и всякія требы. Богатые люди изъ видовъ честолюбія, бѣдные увлекаемые богатыми, хитрецы изъ побужденій корыстолюбія, во множествѣ призрѣвая жесвященство, передали въ руки его все кладбище, угрожая отчужденіемъ отъ онаго всѣмъ не послѣдующимъ имъ, какъ древле фарисеи угрожали отлученіемъ отъ синагоги всѣмъ не послушающимъ ихъ¹⁾». Но благоразумные изъ прихожанъ тогда же воспротивились этому нововведенію, не согласному съ древнимъ обычаемъ поповщинской секты: ибо никогда ниготкуда священство не принималось у нихъ, кромѣ Греко-россійской Церкви, а что всего главнѣе — чрезъ посредство Австріи, какъ державы Римско-католической. Это разумное противленіе послужило началомъ къ основанію единовѣрческой церкви на Рогожскомъ кладбищѣ.

Во главѣ дѣятелей этого разумнаго противленія прежде всѣхъ явился В. А. Сапѣлкинъ, который пользовался если не влияніемъ, то по крайней мѣрѣ уваженіемъ и почетомъ въ обществѣ прихожанъ Рогожскаго кладбища. Онъ болѣе другихъ понималъ, что новая Австрійская іерархія не можетъ исправить зло и освободить старообрядчество отъ угрожавшаго ему крайняго упадка²⁾, — что единственное спасеніе для старообрядчества заключается въ принятіи благословенныхъ Церковію священниковъ. Эта мысль овладѣла имъ вполне и онъ

¹⁾ См. письмо — въ Червлен. станицу, Ставропол. губ. Его В-дію полковнику Севастьяну Васильевичу Тихонову. Рун. В. А. Сапѣлк. 1860 г., въ 3^{1/2} л., л. 2-й, стр. 8.

²⁾ Это видно изъ рассказовъ его объ Австр. іерархіи.

задумалъ здѣсь же, на любезномъ для него кладбищѣ основать единовѣріе съ его законнымъ священствомъ. Но въ то же время онъ понималъ и всю опасность своего предпріятія, зналъ какое множество враговъ вооружить противъ себя и въ сильной партіи приверженцевъ Австрійскаго священства, которую составляла вся купеческая аристократія Рогожскаго кладбища, и въ не менѣе опасной корпораціи кладбищенскихъ стариковъ и начетчиковъ, особенно старицъ и читалокъ, которые все спасеніе поставляютъ въ изувѣрномъ отращеніи отъ Церкви и ея пастырей, и которые пользуются большимъ влияніемъ на кладбищѣ и въ московскомъ старообрядческомъ обществѣ, особенно въ женской его половинѣ. Все это предвидѣлъ и все это дѣйствительно встрѣтилъ¹⁾ Владиміръ Андреевичъ Сапѣлкинъ, но все таки не далъ австрійскому святотатственному жесвященству завладѣть столь дорогимъ для него кладбищемъ и успѣлъ внести въ ограду его единовѣріе. Имѣя на своей сторонѣ многихъ изъ богатыхъ и имѣ-

¹⁾ Какъ только распространилась между раскольниками молва о его намѣреніи учредить на кладбищѣ единовѣріе, его пригласили въ контору, на общее собраніе членовъ кладбища, по особому лично его, касающемуся дѣлу. Это почти было въ родѣ собора для суда надъ нимъ: болѣе 60-ти чело-вѣкъ изъ почетнѣйшихъ прихожанъ кладбища собрались на соборъ. Здѣсь отъ него потребовали отчета, что такое замышляетъ онъ. Сапѣлкинъ, насколько не стѣсняясь, объяснилъ имъ, что намѣренъ сдѣлать, и по какимъ побужденіямъ. Отовсюду посыпалась на него упреки, жалобы, угрозы; объявили наконецъ, что на кладбищѣ не позволять ему освящать церкви и самаго оттуда выгонять. Сапѣлкинъ отвѣчалъ, что этого они не смѣютъ сдѣлать, что на кладбищѣ онъ имѣетъ такія же права, какъ и всѣ другіе. Потомъ онъ получилъ множество безымянныхъ ругательныхъ писемъ, въ которыхъ его называли Иудой Предателемъ, Аріемъ, еретикомъ проклятымъ и даже грозили ему смертію. Наканунѣ самаго освященія церкви, когда онъ ѣхалъ на кладбище, его встрѣтили здѣсь криками негодованія и ругательствами; во время всенощной онъ получилъ извѣстіе, что въ его домѣ выбиты окна и что грозятъ ему пожаромъ. Всѣ эти огорченія онъ переносилъ съ рѣдкимъ терпѣніемъ и спокойствіемъ. (Изъ разк. и зап. В. А. Сап. въ предис. 13 стр.).

щихъ всѣхъ въ своемъ обществѣ, онъ успѣлъ въ томъ, что 28 авг. 1854 г. отъ «старообрядческаго Рогожскаго общества» по дано было прошеніе на имя Св. Правительствующаго Синода Члена, Филарета М-та Московскаго и Коломенскаго¹⁾. На это прошеніе 20 сент. послѣдовала милостивѣйшая резолюція вмѣстѣ съ грамотою на устроеніе единовѣрческой церкви, въ которой, по утвержденіи изложенныхъ пунктовъ, повторено прежнее разрѣшеніе отъ клятвы, съ краткимъ объясненіемъ и повтореніемъ исторіи клятвы, положенной на большомъ соборѣ 1667 года. 23 сент. 1854 г. одна изъ часовень на Рогожскомъ кладбищѣ была, наконецъ, освящена, и на кладбищѣ явился единовѣрческій храмъ во имя Св. Николая. Такимъ образомъ нѣкоторые изъ нашихъ братьевъ, послѣ долгой съ нами разлуки— снова вернулись въ родную семью, подъ покровъ Православной Церкви общей нашей матери.

Не велико было число чадъ этой юныя Церкви, передаетъ присоединившійся къ ней В. А. Сапѣлкинъ: оно состояло изъ немногихъ лицъ мужскаго пола, съ которыми я дѣлился моими мыслями и намѣреніями и которые помогали мнѣ своимъ участіемъ въ устроеніи сего святаго дѣла; но сіи немногіи были какъ бы начатками будущихъ сочленовъ Церкви: ибо съ теченіемъ времени многіе стали присоединяться къ ней

¹⁾ Въ этомъ прошеніи они просили не лишать утвержденія слѣдующіе пункты: 1) для успокоенія совѣсти собратій своихъ и большаго присоединенія и возвращенія церкви — подтвердить разрѣшеніе клятвы прежде положенной на двуперстное сложеніе; 2) отправлять богослуженіе безъ всякаго умаленія и прибавленія, такъ, какъ печатано въ древнихъ книгахъ при патр. Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ; 3) при освящ. храма на св. престолѣ возложить св. антиминсъ древній, до-Никоновскаго времени; 4) свободно и безпрепятственно отправлять богослуженіе, безъ нарушенія цеховнаго порядка посторонними лицами на правилахъ данныхъ Св. Синодомъ един. церквамъ 6 февраля 1801 года и 5) освятить храмъ во имя Св. Николая, избранному ими, опытному въ старообрядствѣ, моск. единов. церкви священнику Сумеону (см. свѣдѣнія о единовѣрч. церквахъ. Москва 1858 года № 19).

и теперь при церкви значится порядочный приходъ. Нельзя было не видѣть, какъ новообращенные единовѣрцы, другъ передъ другомъ, старались выразить свое усердіе пожертвованіемъ въ новоосвященный храмъ Св. Николая. Кто приносилъ священнослужебные сосуды, кто одежды для престола и жертвенника, иной облаченія для священнослужителей, тотъ украшалъ позлащенными окладами иконы въ иконостасѣ, тотъ иконы въ другихъ мѣстахъ храма, многіе же приносили суммы денегъ для обезпеченія храма на будущее время, и онъ въ короткое время такъ былъ украшенъ, что всѣ коротко знавшіе Никольскую часовню, какъ служащую для исправленія грѣбъ, уже не узнавали ее въ православномъ храмѣ Св. Николая.

Но этотъ святой храмъ, осѣненный благодатію Божіей, не только украшенъ былъ видимымъ благолѣпіемъ, но его достоинство сдѣлалось извѣстнымъ далѣе круга общества прихожанъ: лишь только это зданіе украсилось святымъ наименованіемъ православной церкви, какъ уже принимало посѣщеніе людей знаменитыхъ, даже особъ царскаго дома¹⁾ и обрадовано было драгоценнымъ вкладомъ иконы Св. Николая, которая будетъ возвѣщать будущимъ поколѣніямъ о томъ, какъ православно-русскіе цари чтятъ православные храмы и благоволятъ къ тѣмъ, кои входятъ въ соединеніе съ Православною Церковью.

Будучи горячо преданъ святому дѣлу единовѣрія В. А. Са-

¹⁾ Въ 1855 г. этотъ единов. храмъ былъ посѣщенъ въ Бозѣ Почившимъ Государемъ Наслѣдникомъ Николаемъ Александровичемъ и Велик. Кн. Александромъ Александровичемъ въ сопровожденіи духовника ихъ протоіерея Бажанова. При посѣщеніи, Государь Наслѣдникъ благодарилъ за присоединеніе ихъ къ Церкви, и въ слѣдующемъ году вторично посѣтилъ ее. Въ этомъ же году посѣщали ее: Высокопреосв. Митрополитъ Григорій, Архіепископы: Казанскій Анастасій, Херсонскій Иннокентій, Ярославскій Нилъ, Рязанскій Гавріилъ, министр Народнаго Просвѣщенія А. С. Норовъ и всѣ радовались открытію здѣсь единовѣрія (см. «Зеркало для старообрядцевъ» въ предисловіи).

пѣлкинъ не ограничился устройствомъ одного единовѣрческаго храма: въ томъ мѣстѣ, гдѣ восемьдесятъ лѣтъ господствовали мракъ и заблужденіе и въ той же самой часовнѣ, гдѣ прежде крестили младенцевъ и отпѣвали усопшихъ не посвященные «матери и отцы» или «наставники» и гдѣ теперь устроенъ уже первый единовѣрческой храмъ—въ этой же часовнѣ онъ возревновалъ объ освященіи еще придѣла въ честь и память равноапостольнаго князя Владиміра. По благословенію Московск. Митрополита Филарета В. Сапѣлкинъ своимъ издивеніемъ, при ограниченныхъ даже средствахъ (черезъ что его жертва есть истинная лѣпта Евангельской вдовицы), устроилъ этотъ придѣлъ, который удовлетворяетъ ревнителей церковной старины не только своимъ благолѣпіемъ, но и древностію святыхъ, относящихся къ до-никоновскому времени и особенно стію въ иконномъ изображеніи, употребительною въ началѣ XVII столѣтія.

12 іюля 1855 г. новоосуженный храмъ былъ освященъ настоятелемъ единовѣрческихъ церквей и другими священниками, въ числѣ которыхъ былъ и маститый священникъ Петръ Ермилычъ Русановъ, недавно воссоединившійся съ Прав. Церковью, послѣ 32 лѣтняго отступленія отъ нея. Не доставало здѣсь святителя для полноты духовнаго торжества. Но присутствіе его замѣнилось святительскимъ благословеніемъ на возложеніе древняго холщеваго антиминса, освященнаго при патріархѣ Іоасафѣ¹⁾.

Такъ въ Рогожскомъ богадѣленномъ домѣ явился другой единовѣрческой храмъ во имя равноапостольнаго князя Владиміра. Теперь въ двухъ освященныхъ придѣлахъ чувствуются и улаживаются и великій поборникъ Православія, и славнодержавный просвѣтитель русской земли св. крещеніемъ; за ихъ святыню молитвами начатое присоединеніе преуспѣетъ и принесетъ желанный плодъ, потому что Господь благословляетъ дѣ-

¹⁾ «Свѣдѣнія о единов. церквяхъ». Москв. 1858 года.

ла правды и добра. Можно надѣяться, что и «часовенные», при помощи водворившейся здѣсь благодати, придутъ въ познаніе истины, по примѣру воссоединившихся теперь съ Православною Церковью, и отверзутъ двери устроеннаго алтаря въ главной часовнѣ кладбища и въ немъ будутъ совершать божественную литургію, уже не скрытно, не украдкой, но открыто и торжественно, не наемными самозванными пришельцами изъ чужихъ намъ странъ, но законными и просвѣщенными іереями изъ соотечественниковъ.

Такъ и главная инициатива единовѣрія, и прочное устройство его на Рогожскомъ кладбищѣ принадлежитъ незабвенному Владиміру Андреевичу Сапѣлкину, котораго имя никогда не изгладится изъ памяти присныхъ ему единовѣрцевъ, а его, хотя и немногія сочиненія, навсегда будутъ служить памятникомъ просвѣщенной его любознательности и обезсмертятъ его имя; потому что онъ первый, и до сихъ поръ еще послѣдній извѣстенъ намъ на литературномъ поприщѣ, а литературная дѣятельность въ единовѣрческомъ мірѣ составляетъ рѣдкость даже и въ настоящее время...

Въ то время, когда во внутренней жизни Рогожскаго кладбища происходила важная перемѣна—вносилось въ ограду его единовѣріе—таже перемѣна, послѣдовавшая, впрочемъ, нѣсколькими мѣсяцами ранѣе этого, произошла и въ Преображенскомъ.

Еще въ 1847 г. Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть принять мѣры къ постепенному освобожденію Преображенскаго богадѣленнаго дома отъ раскольническаго характера, съ преобразованиемъ на первое время одной изъ тамошнихъ молель въ православную или единовѣрческую церковь. Прошло семь лѣтъ, и тогда только неприступное Преображенское кладбище съ своимъ богадѣленнымъ домомъ измѣнило совершенно свой прежній характеръ. Въ 1854 г. министръ Вн. Дѣлъ Д. Г. Бибиковъ удалил изъ Москвы нѣкоторыхъ вредныхъ сектантовъ—бывшихъ старшинъ Преображенскаго бога-

дѣленнаго дома, учрежденіе порядка и законное вліяніе гражданской власти постепенно и спокойно ввелись по всѣмъ пунктамъ особаго Высочайшаго повелѣнія, и большая часть лицъ изъ числа главныхъ руководителей изъявили искреннее желаніе присоединиться къ единовѣрью, и присоединилось немедленно мужскаго и женскаго пола 64 человекъ. За этимъ вновь изъявили желаніе присоединиться къ единовѣрью и другіе; значительные изъ нихъ обратились съ просьбою къ высокопреосвященному митрополиту, «чтобы въ томъ богадѣленномъ домѣ для насъ, и другихъ, писали они, присоединившихся къ единовѣрью, была устроена единовѣрческая церковь, гдѣ чрезъ опредѣленнаго епархіальнымъ начальствомъ священника съ причтомъ отправлялось бы богослуженіе и всѣ духовныя требы по древнимъ уставамъ»¹⁾.

Вслѣдствіе прошенія ихъ преосвященный митрополитъ отъ 19 марта 1854 г. сдѣлалъ отношеніе Синодальному Оберъ-Прокурору для должнаго представленія этого дѣла Государю Императору. Между тѣмъ въ эти дни, когда дѣло шло законнымъ порядкомъ, въ Москвѣ сдѣлалось большое движеніе. Между раскольниками начались совѣщанія о присоединеніи къ единовѣрью, и въ тоже время упорные въ расколѣ принялись за растройство начатаго дѣла, стали развѣзжать по домамъ съ старопечатными книгами и смущать совѣсть слышавшихъ оставить логовище Ильи Алексѣева Ковылина, съ его противогражданскими учрежденіями. Вслѣдствіе сего, благомыслиціе изъ раскольниковъ, рѣшившихся принять единовѣріе, просили удалить этихъ фанатиковъ изъ Москвы, что и было сдѣлано Правительствомъ къ общему успокоенію умовъ. Дѣло въ Петербургѣ не было замедлено: въ 22-й день марта на всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Об. Прокурора Св. Синода о присоединеніи Московскихъ раскольниковъ къ единовѣрью, — покойный Государь благоизволилъ написать: «Слава Богу!

душевно радуюсь, въ надеждѣ, что чистосердечно». Такимъ образомъ всеи въ скоромъ времени было сдѣлано въ пользу просителей: одну изъмоленную Преображенскаго кладбища дозволено обратить въ единовѣрческую церковь и сдать въ вѣденіе епархіальнаго начальства, а если окажется нужнымъ, сдѣлать зависящее распоряженіе объ оказаніи на устройство церкви пособія изъ состоящихъ въ вѣденіи епархіальнаго начальства суммъ; по устройствѣ же церкви и передачѣ оной въ епархіальное вѣдомство, дозволено освятить оную и открыть въ ней богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ чрезъ избираемаго обратившимся священника. Дѣло единовѣрія, такимъ образомъ, на Пр. кладбищѣ быстро пошло впередъ и особому чиновнику Министрства вмѣнено было въ обязанность озаботиться окончаніемъ преобразованія часовни Преображенскаго кладбища въ единовѣрческую церковь къ Лазаревой субботѣ, т. е. къ 3-му апрѣля. На Преображенскомъ кладбищѣ началась, по этому случаю, самая спѣшная работа, оконченная къ назначенному дню.

Настало 3 апрѣля, когда должно было торжественно освятиться церкви на Преображенскомъ кладбищѣ. Въ этотъ день, къ 8 часамъ утра, новоприсоединившіеся изъ раскола въ единовѣріе прихожане, проживающіе большею частію близъ Преображенскаго кладбища, собрались съ своими семействами, въ числѣ 200 челов., въ церковь, и вслѣдъ за тѣмъ начался съѣздъ приглашенныхъ заблаговременно начальствующихъ въ Москвѣ лицъ и другой публики, стекавшейся по собственному желанію. Единовѣрческій протоіерей, съ собравшимся еще ранѣе того духовенствомъ, сталъ исполнять предварительныя по церковному обряду приготовленія и чтенія. Народу стеклось на кладбище столько, что кладбище не могло вмѣстить всѣхъ посѣтителей. Въ половинѣ 10 часа прибылъ наконецъ на кладбище и высокопреосвященный митрополитъ Московскій. Встрѣченный у подъѣзда церкви прихожанами совмѣстно съ духовенствомъ, владыка, осѣнивъ своимъ благословіемъ храмъ и окружающихъ его, приступилъ къ освященію

¹⁾ Прав. Обзор. май 1866 г. стр. 118.

оного; при этомъ, совершивъ вокругъ церкви троекратный крестный ходъ, повсюду окропляя водою и осѣняя крестнымъ знаменіемъ народъ, наполнявшій въ несмѣтномъ количествѣ ограду богадѣленнаго дома, и за тѣмъ началъ литургію. Служба, продолжавшаяся въ теченіи 4-хъ часовъ, исполнена во всемъ ея величїи.

Послѣ духовнаго торжества многіе изъ присутствующихъ тутъ же объявили желаніе присоединиться къ Православной Церкви и просили записать имена ихъ въ число прихожанъ новоосвященнаго храма во имя Св. Николая.

Такъ началось единовѣріе и основалась первая единовѣрческая церковь на московскомъ раскольническомъ Преображенск. кладбищѣ, въ этомъ болѣе вѣка замкнутомъ и мрачномъ гнѣздѣ раскола. Новоосвященная церковь поступила въ вѣденіе епархіальнаго начальства и по подробной описи, въ составъ которой вошла и любопытная библіотека ¹⁾ 19-го мая 1854 г. сдана священнику Василию М. Звѣреву и церковному старостѣ Андрѣю Ефимовичу Сорокину, очень замѣчательному въ московскомъ единовѣрческомъ обществѣ. Достоинно замѣтить, что въ успѣхъ обращенія раскольниковъ къ единовѣрію, по отзывамъ начальства, содѣйствовали почетные граждане Еюимъ и Иванъ Гучковы; посему, послѣ присоединенія 64 человекъ, предъ самымъ освященіемъ храма на кладбищѣ, вновь присоединилось муж. пола 43 человекъ, такъ что вся раскольничья аристократія оставила свои заблужденія, а равно и изъ числа находящихся въ мѣщанствѣ, или крестьянствѣ людей, чрезъ которыхъ первые — аристократы капиталисты дѣйствовали къ поддержанію раскола и изъ среды духовныхъ отцовъ ихъ, многіе обратились къ единовѣрію же ²⁾.

¹⁾ Перечень книгъ, составляющихъ нынѣ библіотеку единов. Николаевской церкви, что на Преобр. кладбищѣ см. въ Прав. Обзор. 1866 г. май 225—228 стр.

²⁾ Какъ-то: Сидоръ Яковлевъ, Григорій Гранцевъ, Дмитрій Тимоее-

Дѣло единовѣрія на Преображенскомъ кладбищѣ, такимъ образомъ, видимо упрочилось. Въ томъ же году, 19-декабря, была освящена другая единовѣрческая церковь на Преображенскомъ кладбищѣ, посвященная Воздвиженію Честнаго Креста Господня; въ 1855 году братья Еюимъ и Иванъ Гучковы изъявили желаніе оставшуюся безъ освященія главную часть Успенской часовни, находившуюся въ ветхомъ положеніи, исправить собственными средствами, съ пристройкою къ оной алтаря. Желаніе ихъ было исполнено и 2 июня, 1857 г., Митрополитомъ Филаретомъ, освящена была на кладбищѣ третья единовѣрческая церковь во имя Успенія Божїей Матери ¹⁾. Успѣхи единовѣрія шли здѣсь быстро. Въ 1854 г. въ сентябрѣ считалось единовѣрцевъ 178 лицъ; къ 8 декабря цифра эта возросла до 232; къ 28-му декабря — до 249; къ 24-му — до 254 человекъ, а къ 29-му до 259 человекъ. Въ слѣдующемъ 1855 г. по 4 января единовѣрцевъ значилось уже 293 человекъ; къ 8-му январю 308 чел., къ 21-му — 354, по 15 февраля цифра эта возросла до 366 человекъ, къ 15 марта до 384 лицъ, а къ 1-му іюля 1855 г. было на лицо единовѣрцевъ 407 человекъ обоого пола ²⁾.

Въ прошедшемъ 1866 г. 16 мая, въ праздникъ Сошествія Святаго Духа, на Преображенскомъ кладбищѣ, совершилось торжественное открытіе мужскаго Успенскаго единовѣрческаго монастыря. Рѣшительнымъ поводомъ къ устроенію его послужило обращеніе къ Православію и возсоединеніе съ Церковью на началахъ единовѣрія нѣкоторыхъ членовъ австрійской епископальной иерархіи, происшедшее въ Москвѣ въ 1865 г. ³⁾. Это были — три

вѣщъ, извѣстный въ расколѣ какъ лачетчикъ, Михаилъ Никифоровъ — уставщикъ, Иванъ Ивановъ Марковъ и др.

¹⁾ Свѣд. о единов. церкв. М. 1858 г. стр. 49.

²⁾ Прав. Обзор. 1866 г. стр. 124, прим.

³⁾ См. «О возсоединеніи раскольническихъ епископовъ» во всеподданнѣйшей докладной запискѣ Г. Оберъ-Прок. Св. Синода, графа Толстаго о

епископа бразилевскій Онуфрій (намѣстникъ бѣлокриницкаго митрополита), коломенскій Пафнутій и тульскій Сергій; кромѣ того священникъ Іоасафъ и архидіаконъ бѣлокриницкой митрополіи Филаретъ, — которые съ 1864 г. были посланы бѣлокриницкаго митрополита Кирилла въ Россію, инокъ Мельхиседекъ, іеродіаконъ тобольскаго епископа Теодосій и членъ московскаго духовнаго совѣта, архидіаконъ архіепископіи московской Кириллъ Семеновъ¹⁾. По присоединеніи они остались простыми иноками и помѣщеніи были до времени въ Чудовомъ монастырѣ. Но тогда же возникла мысль объ устроеніи для нихъ въ Москвѣ единовѣрскаго монастыря на Преображенскомъ кладбищѣ, гдѣ и прежде уже утвердилось единовѣріе, а теперь трудами и бесѣдами новоприсоединенныхъ оно распространилось еще болѣе. Преосвященный митрополитъ Московскій первый созналъ необходимость и всю пользу такого учрежденія и указалъ удобнѣйшее мѣсто для монастыря — мужское отдѣленіе Преображенскаго богадѣленнаго дома, откуда призрѣвавшіеся 25 безпоповцевъ, безъ затрудненія могли быть переведены въ близлежащее женское отдѣленіе дома, гдѣ, на обширномъ дворѣ, есть и часовни и празднаыя жилыя зданія. По всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода мысль объ основаніи въ Москвѣ единовѣрскаго обители была одобрена Государемъ Императоромъ и возникшее по этому предмету дѣло, во всемъ дальнѣйшемъ теченіи своемъ было направляемо по личнымъ указаніямъ Всеилостивѣйшаго Монарха, принявшаго начатое дѣло подъ Высочайшее покровительство. 17 авг. 1865 г. прибыли депутаты отъ московскихъ единовѣрцевъ въ москов-

дѣтельности православнаго духовнаго вѣдомства (съ іюня 1865 по янв. 1866 г.) Христ. чт. янв. 1867 стр. 71.

¹⁾ Въ обращеніи ихъ къ единовѣрію много приложилъ труда и ревности ученый изслѣдователь современныхъ движеній въ русскомъ расколѣ проф. М. Д. Ак. Николай Ивановичъ Субботинъ (Сѣвери. Почта Воскр. 22 мая 1866 г. № 108.)

скій дворецъ съ просьбою о содѣйствіи въ начатомъ дѣлѣ. При представленіи ихъ, Государь Императоръ изволилъ сказать: «проектъ устройства единовѣрскаго монастыря Мнѣ извѣстенъ. Я одобряю эту мысль, а о средствахъ исполненія велѣлъ сдѣлать соображеніе; надѣюсь, дѣло легко устроится».

По первоначальному соображенію, послѣдовавшему согласно Высочайшей волѣ, въ совѣтъ Императорскаго человеколюбиваго общества, въ вѣденіи коего состоитъ преображенскій богадѣленный домъ, не встрѣчено затрудненій къ исполненію предложенія митрополита Московскаго о перемѣщеніи призрѣваемыхъ въ этомъ домѣ безпоповцевъ съ мужскаго отдѣленія на женское.

За симъ Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода сносился съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Статсъ-секретарь Вагуевъ, выразивъ свое согласіе, что цѣль учрежденія обители имѣетъ не оспоримую важность, и раздѣляя мнѣніе Г. Оберъ-Прокурора, что, въ случаѣ утвержденія сего предположенія, было бы справедливо обязать единовѣрцевъ вознаграждать раскольниковъ за вновь возводимый послѣдними флигель въ мужескомъ отдѣленіи, вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ необходимость дать вознагражденіе имъ и за то зданіе на мужескомъ дворѣ, въ которомъ помѣщались ихъ призрѣнцы, и полагалъ, что потребный на это расходъ долженъ былъ быть принятъ Правительствомъ. Съ своей стороны Статсъ-секретарь Рейтернъ не нашелъ препятствія принять на счетъ казны вознагражденіе безпоповцевъ (не свыше 25 т. руб.) за зданіе, занимаемое ихъ призрѣнцами.

По новому Высочайшему повелѣнію дѣло объ устройствѣ монастыря было внесено на заключеніе комитета министровъ. При этомъ Г. Оберъ-Прокуроръ обращалъ вниманіе комитета, что вопросъ объ устройствѣ въ Москвѣ единовѣрскаго монастыря имѣетъ весьма важное церковно-государственное значеніе, какъ по цѣли своего учрежденія, такъ и по тому, что монастырь этотъ можетъ послужить основаніемъ для

образования въ Москвѣ единовѣрскаго центра, котораго единовѣрцы не имѣютъ, но создать который необходимо. По поводу же предстоявшей передачи единовѣрцамъ нѣкоторыхъ зданій, занимаемыхъ безпоповцами, Г. Оберъ-Прокуроръ представлялъ, что на основаніи правительственныхъ актовъ (Высочайшаго рескр. 15 мая 1809 г. и Высочайшихъ повелѣній 24 марта 1823 г. и 21 декаб. 1853 г.) право собственности на имущества преображ. богадѣленнаго дома принадлежитъ самому этому дому, какъ благотворительному заведенію, а не раскольникамъ, какъ религіозной корпораціи; что право единовѣрцевъ на участіе въ пользованіи средствами дома основывается на участіи ихъ въ составленіи имущества, принадлежащаго нынѣ сему заведенію; что, наконецъ, за отходящія отъ раскольниковъ зданія предназначается вознагражденіе, по оцѣнкѣ, на законномъ основаніи.

Обсудивъ обстоятельства дѣла, комитетъ полагалъ: немедленно и не ожидая послѣдствій оцѣнки, передать единовѣрцамъ, для устройства монастыря, зданія занимаемыя безпоповцами въ мужскомъ отдѣленіи преображенскаго богадѣленнаго дома, въ Москвѣ, съ переводомъ призраваемыхъ въ тѣхъ зданіяхъ въ помѣщенія женскаго отдѣленія означеннаго дома, и съ назначеніемъ за передаваемыя единовѣрцамъ зданія, денежнаго вознагражденія, согласно заключенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Положеніе это, въ 12-й день ноября 1865 г., Высочайше утверждено и вслѣдъ за тѣмъ сдѣланы надлежащія распоряженія къ его исполненію¹⁾. Для настоятельства и устройства монастыря, съ благословенія Св. Синода, вызванъ былъ Керженскаго Благовѣщенскаго монастыря архимандритъ старецъ Тарасій²⁾, а для священнослуженія игуменъ того же монастыря о. Евгений.

¹⁾ Извлечено изъ Отч. Обер.-Прокур. Св. Синода за 1866 г.

²⁾ О жизни и дѣятельности о. арх. Тарасія дов. подробно сказано въ № 108 Сѣверной Почты 1866 г. въ связи съ исторіей открытія единов. Успенскаго монастыря на Преображ. кладбищѣ.

Все устройство монастыря произведено, съ благословенія Московскаго Митрополита Филарета, стараніями Московскихъ единовѣрцевъ и пожертвованіями троицкой единовѣрскаго типографіи (изъ ея суммъ), а открытіе монастыря, по обрядамъ содержимымъ единовѣрцами, исполнено Преосв. Леонидомъ, викаріемъ Московскимъ, которымъ произнесено и приличное торжеству слово, произведшее замѣтное впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

Такимъ образомъ, скажемъ словами знаменитаго духовнаго витія нашего Преосвящ. Иннокентія: «теперь на Преображенскомъ кладбищѣ, какъ бы возсіявшу весеннему солнцу особенной благодати Божіей надъ нимъ, ледъ ожесточенія разстаялъ и явилась свѣжая нива, удобная къ пріятію сѣмянъ здраваго ученія: теперь тамъ вмѣсто вѣковой вражды водворилось благое начало единства съ Церковью Православною и взаимной любви Христовой, такъ что тѣ, кои составляли язву на тѣлѣ Церкви, скоро могутъ составить одно изъ лучшихъ ея украшеній»¹⁾.

Говоря объ учрежденіи единовѣрія на Рогожскомъ и Преображенскомъ кладбищахъ — мы не лишнимъ считаемъ здѣсь сказать о единовѣрціи и на Всесвятскомъ кладбищѣ, преимущественно объ открытіи Всесвятскаго женскаго монастыря, въ учрежденіи котораго принимали дѣятельное участіе представители какъ Рогожскаго, такъ и Преображенскаго кладбищъ.

Извѣстно, что это единовѣрскаго кладбище получило названіе «Всесвятскаго» со времени основанія на немъ единовѣрскаго церкви во имя Всѣхъ Святыхъ, заложеной 8 сентября 1840 г., иждивеніемъ купцовъ Бабкиныхъ. Этотъ храмъ есть добровольная Господу жертва отъ человеколюбиваго страннопріимства, дабы почившіе въ надеждѣ воскресенія братія святаго храма сего приняли новое утѣшеніе въ томъ, что

¹⁾ Слово произн. 28 окт. 1856 г. Одесса.

мѣсто покоища ихъ приосѣнить святой храмъ, съ присною за нихъ молитвою и безкровною жертвою¹⁾. Въ послѣдствіи времени, бывшіе свидѣтелями закладки здѣшняго храма, возымѣли благое намѣреніе²⁾ учредить на этомъ мѣстѣ женскій монастырь. Желая соединить въ своемъ усердіи единство вѣры и Церкви съ единствомъ св. Руси и духовною силою царскаго престола, Московскіе единовѣрцы посвящаютъ учрежденіе этого монастыря вѣчной памяти освобожденія Государемъ Императоромъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. 26-го января 1862 г. Государь Императоръ, по представленіи Св. Синода, Высочайше соизволилъ на учрежденіе этого монастыря. 26 феврал. указомъ Синода объ этомъ дано знать Московскому Митрополиту Филарету и, по его благословенію, для устроенія этой иноческой обители избраны въ попечители ея В. А. Сапѣлкинъ и И. И. Родіоновъ, которые съ согласія ея благотворительницы, почетной гражданки В. Н. Широковой, обратились къ его Высокопреосвященству объ исходатайствованіи у Черниговскаго Архіепископа Филарета, для новоучрежденной обители, игуменіи Макаковскаго единовѣрческаго монастыря, Александры, извѣстной обществу единовѣрцевъ опытностію въ иноческой жизни по древнимъ уставамъ. Ходатайство Московскаго архіепископа было уважено и желаніе просителей, къ ихъ удовольствію, исполнено.

Получивъ отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета съ благословеніемъ предписаніе о вступленіи въ должность игуменіи Всесвятскаго женскаго монастыря, Александра явилась туда 17 іюня и встрѣчена и принята была, какъ настоятельница единовѣрческимъ духовенствомъ, попечителями, благо-

¹⁾ См. бесѣду, говоренную Св. Членомъ Филаретомъ Митроп. Московскимъ, предъ заложеніемъ на единов. кладбищѣ храма Всѣхъ Святыхъ (л. 13 Свѣд. о единов. церкв.).

²⁾ Опять главная инициатива принадлежитъ незабвенному ревнителю единовѣрія В. А. Сапѣлкину.

творительницами и сестрами этой новоучрежденной обители, и, послѣ приличныхъ сему случаю торжественныхъ церковныхъ церемоній, вступила въ исполненіе своей обязанности.

Такъ устроилась новая женская единовѣрческая обитель, учрежденіе которой не лишено своего значенія. До сихъ поръ мы видѣли въ семействахъ отпадшихъ отъ Православной Церкви, со стороны женщинъ, упорное сопротивленіе успѣхамъ единовѣрія; теперь же видимъ въ присоединившихся къ ней женщинахъ ревностное содѣйствіе къ распространенію единовѣрія въ духъ Православія, не смотря на нѣкоторую разность въ обрядности. Это самое проявилось и здѣсь при устроеніи въ Москвѣ иноческой обители, не по новоизмышленнымъ въ расколѣ уставамъ пустынножительства, но по образу истинно древнихъ чиноположеній въ соединеніи съ Православною Церковью¹⁾.

Дай Богъ, чтобы истина Православія чрезъ подвижницъ новой обители восторжествовала надъ умами всѣхъ тѣхъ приверженицъ раскола, которыя пользуются большимъ вліяніемъ на кладбищахъ и въ московскомъ старообрядческомъ обществѣ.

б) Къ чести Калужскихъ отпадшихъ отъ Церкви старообрядцевъ нужно сказать, что они скорѣе многихъ другихъ поняли свое положеніе и обратились къ единовѣрцію.

Чрезъ три мѣсяца, по обнародованію разрѣшенія строить единовѣрческія церкви, Калужскіе старообрядцы, чтобы воспользоваться состоявшимся разрѣшеніемъ, или по выраженію ихъ, «открывшимися предъ всѣмъ свѣтомъ ко всѣмъ вѣрнопопавшимъ отъ отеческаго престола милосердѣйшими изліяніями», «въ особой грамотѣ» за рукоприкладствомъ представителей отъ 40 купеческихъ 60 и мѣщанскихъ семействъ, въ которыхъ состояло 662 души, уполномочили калужскаго мѣщанина Ивана Федорова Блинова подать отъ лица всѣхъ

¹⁾ См. Дом. Бесѣд. 1862 г. янв. 208—209 стр.

Калужскому Епископу Теофилакту прошение о дозволеніи устроить «въ г. Калугѣ церковь на старыхъ обрядахъ» и къ сей церкви дать правильныхъ по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ священно и церковнослужителей». Уполномоченный Блиновъ представилъ 3 февраля 1801 года Преосвященному Теофилакту прошение съ присовокупленіемъ довѣренной грамоты и 17 статей, гдѣ изложены были условія, на которыхъ Калужскіе старообрядцы рѣшились быть единовѣрцами. Статьи эти можно назвать копіею съ условныхъ пунктовъ, составленныхъ потому же предмету Московскими старообрядцами. Только въ 11 пунктѣ прибавлено, «чтобы въ старообрядческую церковь дозволено было принимать не только тѣхъ, кои за отлучкою, или другимъ случаемъ къ подаванію сего прошенія не оказались», но и тѣхъ, кои впредь имѣть будутъ склонность и желаніе къ старообрядческой церкви и ея установленію и обрядамъ. Къ 16-му пункту прибавлено обѣщаніе молиться «да соединитъ Господь всѣхъ во едино себѣ одесную на страшномъ судѣ стояніе, и, по Его Божественному гласу, да будетъ едино стадо и единъ пастырь». 8 февраля 1801 г. прошение Калужскихъ старообрядцевъ было препровождено въ Св. Синодъ съ мнѣніемъ Преосвященнаго Теофилакта такимъ: «если помѣщенные 17 статей не противорѣчатъ постановленіямъ, на каковыхъ Св. Пр. Синодъ благоволилъ въ другихъ епархіяхъ открыть старообрядческія церкви, то и въ Калугѣ, не только можно, но и нужно дозволить имѣть церковь на старыхъ обрядахъ; ибо Калужскіе старообрядцы къ принятію священства всѣ расположены, но отъ недостатка онаго принужденными находятся потаенно держать у себя пристань бѣглымъ понамъ, находимъ даже, самозванцамъ, кои вмѣсто того, чтобы сближать съ Св. Церковью, еще паче удаляютъ отъ себя слабоумныхъ и легкомысленныхъ людей, всѣми способами стараясь ожесточить ихъ противъ духовныхъ властей и пастырей. Но если, по припискѣ къ 11-й ст. дозволено будетъ старообрядцамъ,

чтобы присоединились къ ихъ церкви, кто ни пожелаетъ; въ такомъ случаѣ опасно, чтобы со временемъ половина калужскихъ жителей, кои всѣ наклонны ко всему тому, что называется стариною, не отторглись отъ Православной Грекороссійской Церкви. А по сему упомянутую статью нужно ограничить только одними записными старообрядцами, изъ коихъ весьма немногіе за отлучкою не могли вмѣстѣ съ прочими приложить рукъ своихъ къ общей довѣренности.»

Согласно такому мнѣнію Преосвященнаго Теофилакта Св. Синодъ указомъ отъ 23 сентября 1801 г. разрѣшилъ открытіевъ Калугѣ единовѣрческой церкви «на точномъ основаніи именныхъ указовъ 1798 г. марта 12 и 1800 г. октября 27 Высочайше утвержденного мнѣнія Синодальнаго члена Преосвященнаго Платона, Митрополита Московскаго, на представленные ему отъ Московскихъ старообрядцевъ пункты». Блинову немедленно было объявлено рѣшеніе Св. Синода и выдана копія съ означенныхъ указовъ, пунктовъ и мнѣнія Митрополита Платона.

На краю города Калуги, близъ рва отдѣляющаго съ восточной стороны городъ отъ предмѣстій, въ Жировской части издавна находилась каменная, въ видѣ церкви, часовня устроенная старообрядцами изъ кладовой, или амбара, принадлежавшаго, по разсказамъ старожиловъ, Петру Алтынникову. Въ глазахъ Калужскихъ старообрядцевъ эта часовня была драгоценною святынею. Получивъ дозволеніе на устроеніе единовѣрческой церкви, старообрядцы въ октябрѣ 1801 г. чрезъ прежняго уполномоченнаго Блинова, обратились къ Преосв. Теофилакту съ прошеніемъ о дозволеніи имъ означенную часовню обратить въ церковь во имя сошествія Св. Духа, для сего пристроить къ ней алтарь, украсить ее церковнымъ благолѣпіемъ и опредѣлить къ ней уже избраннаго старообрядческимъ обществомъ священника Медынскаго уѣзда, села Адамовскаго, Петра Осипова, изъявившаго съ своей стороны на то согласіе. Такъ какъ гражданскимъ начальствомъ засвидѣтельствовано было, что со стороны его къ преобразо-

ванію старообрядской часовни въ церковь препятствій не имѣется, по справкамъ же объ Адамовскомъ священникѣ оказалось, что «дѣлъ и подозрѣній до него нѣтъ никакихъ и состоянія онъ благонаправнаго»; то указомъ 22 ноября 1801 г. старообрядцамъ объявлено было, что они могутъ приступать къ перестройкѣ своей часовни; священнику же Петру Осипову выданы были указъ объ опредѣленіи его къ единовѣрческой церкви, копія съ Высочайше утвержденнаго мѣннія Митрополита Платона и списокъ лицъ, изъявившихъ желаніе быть единовѣрцами. Тотъ же списокъ былъ разосланъ ко всѣмъ калужскимъ священникамъ съ приказаніемъ исключить изъ своихъ приходоѡ значущихся въ немъ лицъ.

Старообрядцы не медлили дѣломъ: въ одинъ мѣсяць часовня была преобразована, украшена и приготовлена къ освященію. 3-го января 1802 г. Преосвященный Теофилактъ лично свидѣтельствовалъ новую церковь и пожертвовалъ богатую икону Сочествія Св. Духа¹⁾. 4 января церковь по старопечатному положенію была торжественно освящена во имя Сочествія Св. Духа. Въ несчастію, вскорѣ послѣ этого, именно черезъ десять мѣсяцевъ, оказались отщепенцы отъ сей церкви. Впрочемъ число ихъ сравнительно съ оставшимися, вѣрными единовѣрцію, незначительно²⁾. Что было причиною отпаденія ихъ въ прежній расколъ, неизвѣстно.

Между тѣмъ вѣрныя единовѣрцію болѣе и болѣе утвердились въ благочестивомъ усердіи къ новоустроенной церкви. Въ 1810 г. они обратились къ Преосвященному Евлампію съ прошеніемъ о дозволеніи имъ скудную ихъ церковь «привести въ лучшее и безопасное состояніе, такъ какъ, сказано въ прошеніи — она низка, маломѣрна, при деревянномъ потолкѣ и дверяхъ, опасна отъ пожарнаго случая и вообще въ первый разъ, по скорости, не устроена прилично своему наименова-

¹⁾ Теперь эта икона помѣщается въ иконостасѣ главной церкви за лѣвымъ клиросомъ. (Калужскія епарх. вѣд. 1863 г. № 11.).

²⁾ Перечень этихъ лицъ см. тамъ же.

нію. Просимое было разрѣшено; но когда просители представили планъ на предполагаемую перестройку, оказалось, что они имѣютъ намѣреніе не поправить, а вновь соорудить для себя церковь, въ обширныхъ размѣрахъ, такъ чтобы прежняя небольшая церковь, вѣроятно, какъ священный памятникъ старины оставалась цѣлою внутри новой церкви. Такое желаніе единовѣрцевъ найдено почему то неудобно исполнимымъ; по представленному плану имъ разрѣшалось построение новаго храма, но за городомъ, при отведенномъ для нихъ кладбищѣ, съ тѣмъ чтобы прежняя церковь, по отдѣлкѣ новой, была разобрана. Такъ какъ единовѣрцы не согласились на это, то дѣло о перестройкѣ церкви остановилось.

Въ 1814 году это дѣло снова было поднято прихожанами единовѣрческой церкви, купцомъ Гавріиломъ Семеновымъ Шапошниковымъ. 12 октября означеннаго года, когда, послѣ литургіи, отпѣты были въ Духосочественской церкви благодарственный молебенъ за избавленіе Россіи отъ нашествія французоѡ и паннихиды по православнымъ воинамъ, на брани животъ свой положившимъ, Шапошниковъ предложилъ единовѣрческому причту съ прихожанами письменное обязательство устроить при единовѣрческой церкви, въ память грознаго непріятельскаго нашествія, на свой счетъ, два каменные придѣла. Такъ какъ вслѣдъ за купцомъ Шапошниковымъ и другіе прихожане изъявили готовность принести посильныя пожертвованія на распространеніе единовѣрческой церкви; то попечители сей церкви въ 1815 г. вошли къ Преосвященному Евгенію съ прошеніемъ о дозволеніи имъ, на жертвуемую прихожанами сумму, построить на томъ же мѣстѣ, при Жаровскомъ рву, новую Духосочественскую церковь съ придѣлами праздничковъ 12 октября, именно Пресв. Богородицы и мучениковъ Прова, Тараха и Андроника. Посему прошенію тогда же, именно въ мартѣ 1815 г. выдана была храмозданная грамота и единовѣрцы заложили новый трехпрестольный храмъ. Въ 1823 г. построеніе окончено и 5 іюля главный престоль освя-

щенъ приходскимъ священникомъ Петромъ Осиповымъ съ діакономъ Ѳеодоромъ Семеновымъ. Въ томъ же 1823 г. и тѣми же лицами освящены были и другіе придѣлы: во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы, а другой въ честь мучениковъ Прова, Тараха и Андроника. На престолы возложены антимины, присланные отъ Св. Синода, древняго, времени Патріарха Іосифа, освященія. Прежняя церковь разобрана и на мѣстѣея поставлена существующая до нынѣ каменная, небольшая, часовня. Въ недавнее время, въ 1858 г. къ колокольнѣ пристроенъ и освященъ третій придѣлъ во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Тѣже добротные датели — прихожане украсили новозданный храмъ и обогатили его какъ ризницею, такъ и прочею утварью. Въ настоящее время всѣ мѣстныя иконы, какъ въ главномъ, такъ и въ придѣльныхъ храмахъ въ богатыхъ серебрянныхъ окладахъ. Съ ризницею единовѣрческой церкви, (которая помѣщается въ отдѣльномъ, въ 1847 г. пристроенномъ къ колокольнѣ, зданіи) не можетъ сравниться ни одна изъ градо-калужскихъ церквей. При церкви, въ настоящее время, имѣются дома для священно-церковнослужителей и богадѣльня, въ послѣдней помѣщаются до 20 престарѣлыхъ и немощныхъ женщинъ, содержащихся подааніемъ отъ добротныхъ дателей.

При открытіи единовѣрческой церкви, причтъ ея состоялъ изъ одного священника, діакона и дьячка; въ настоящее же время причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, одного діакона и четырехъ причетниковъ. Послѣдніе, всѣ изъ мѣщанскаго сословія, завѣдываютъ чиномъ богослуженія и обыкновенно называются уставщиками. Отъ нихъ требуется, между прочимъ, знаніе такъ называемаго крюковаго пѣнія. Все церковное имущество, деньги и вещи, состоятъ въ непосредственномъ безотчетномъ заведованіи церковнаго старосты и избранныхъ попечителей. Ни церковный причтъ, ни епархіальное начальство въ это завѣдываніе не входитъ.

Въ 1863 году въ приходѣ единовѣрческой церкви состояло:

домовъ купеческихъ и мѣщанскихъ 169; въ нихъ душъ м. п. 582, женскаго 580. Кромѣ сего, изъ разныхъ градо-калужскихъ приходовъ, съ разрѣшенія начальства, приобщаются Св. Хр. Таинъ въ церкви единовѣрческой м. п. 127, ж. 631 ¹⁾). Кромѣ Духосошестввенской калужской церкви, въ епархіи извѣстны еще единовѣрческія церкви — въ г. Боровскѣ, при которой въ 1846 году учрежденъ единовѣрческій причтъ ²⁾) и въ Сухиничахъ. Но особой исторіи, изъ которой бы можно было видѣть обстоятельства открытія здѣсь единовѣрія — намъ неизвѣстно.

в) Мы уже выше сказали о началѣ единовѣрія въ Нижегородской епархіи, — видѣли, что въ началѣ царствованія Императора Павла въ 1797 году, по представленіи Нижегородскаго Епископа Павла, въ Нижнемъ Новгородѣ и сосѣднихъ селеніяхъ, нашлось до 1000-человѣкъ, изъявившихъ желаніе принять единовѣріе. И вотъ въ слѣдующемъ же году, по именному указу и опредѣленію Св. Синода, Нижегородскимъ старообрядцамъ позволено было совершать богослуженіе въ Духовской-градской церкви, которая до учрежденія штатовъ была монастырскою и до 1845 года находилась въ кремлѣ, близъ губернаторскаго дома. Въ 1801 году, по представленію Веніамина Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, велѣно старообрядцамъ въ Нижегородской епархіи имѣть свою церковь и особенныхъ священниковъ, рукоположенныхъ отъ епархіальнаго архіерея, для отправленія службы по старопечатнымъ книгамъ ³⁾). Такъ открылся здѣсь первый единовѣрческій приходъ и въ устроенной за тѣмъ единовѣрцами и освященной, во имя Спа-

¹⁾ Калужскія епарх. вѣд. за 1863 г. № 11.

²⁾ Отч. Об.-Прокур. Св. Синода за 1846 г. 28 стр. Боровская церковь преобразована изъ прежней находящейся здѣсь каменной часовни, устроенной на подобіе церкви, съ главою, престоломъ и царскими вратами (ист. М. В. Д. Вар. 452 стр.).

³⁾ Указы касательно раск. хранятся въ Ниж. д. консист. (см. Ист. Ниж. іерархіи соч. Пр. Макарія СПб. 1857 г.).

са Преображенія церкви, началось правильное богослуженіе. Начало положено благое и можно было ожидать, что этому доброму примѣру воссоединенія съ Церковью послѣдуютъ многіе изъ Нижегородскихъ раскольниковъ и вскорѣ умножатъ число новоприсоединившихся къ ней. Но если гдѣ, то въ особенности здѣсь—то раскольники съ каждымъ годомъ умножали только число своихъ послѣдователей. Раскольническіе скиты, возникшіе въ XVII в., хотя въ половинѣ XVIII в. и были уничтожены, кромѣ двухъ, — но они снова размножились, такъ что въ 1826 году здѣсь было ихъ 28 съ 90 обителями ¹⁾. Будучи поддерживаемы богатыми раскольниками разныхъ городовъ, сборами, за которыми ѣздили скитскіе жители по разнымъ мѣстностямъ и платою за чтеніе канонѡвъ въ купеческихъ домахъ—скитскіе обитатели ни за что не думали промѣнять своей разгульной богатой жизни на строгое подчиненіе уставамъ Церкви, по воссоединеніи съ ней на правилахъ единовѣрія. Такъ было до конца первой половины настоящаго вѣка доколѣ не вступилъ въ управленіе Нижегородскою епархіей Преосв. Іаковъ.

Всегда пламенѣя къ обращенію заблуждающихъ въ вѣрѣ, преосвященный вскорѣ, по приѣздѣ своемъ въ Нижній, отправился (1847 года 5 марта) за Волгу на 8 дней — въ города Балахну и Семеновъ, какъ центръ скитской жизни, чтобы осмотрѣть скиты, часовни, и узнать сколько нибудь вѣрнѣе о завожскихъ раскольникахъ. Во время своихъ обзорнѣй заботливый архипастырь посѣщалъ не только всѣ скиты и часовни, но и частные дома раскольниковъ, входилъ съ ними въ разговоры и давалъ имъ приличныя наставленія. И большая часть раскольниковъ, убѣждаемые его знаніемъ, опытностію, благочестіемъ и кроткимъ обращеніемъ, охотно слушали его домашнія бесѣды и являлись къ нему въ Нижній за совѣтомъ. При такихъ совѣщаніяхъ, обращаемы были къ единовѣрью не толь-

¹⁾ Ист. Мин. Ви. Д. Варади. 645 стр.

ко тѣ или другія лица изъ раскольниковъ, но и цѣлые скиты: мужской Керженскій Благовѣщенскій и женскій Осиновскій. Замѣчательна исторія обращенія перваго, — поэтому войдемъ въ нѣкоторыя подробности.

Этотъ скитъ построенъ былъ въ 1814 году, на самомъ берегу р. Керженца, въ глухомъ и уединенномъ мѣстѣ ¹⁾. Настоятелемъ этого скита, до обращенія его къ единовѣрью, былъ старецъ Пафнутій ²⁾, у котораго жилъ старецъ Діонисій, родной братъ покойнаго Ѳедора Рахманова, извѣстнаго миліонера, бывшаго однимъ изъ главныхъ устроителей бѣлокрилицкой іерархіи. Когда же іерархія эта возникла, но для Россіи не былъ произведенъ еще епископъ, инокъ Діонисій Рахмановъ жилъ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ и предназначался своими братьями въ епископы для русскихъ старообрядцевъ. Но это не состоялось, и первымъ епископомъ сдѣлался содержатель постоялаго двора Жировъ (еп. Софроній) въ послѣдствіи запрещенный и изверженный изъ сана. Не удалось Діонисію сдѣлаться архіереемъ по самому ничтожному поводу. Пафнутія не было на Керженцѣ; скитомъ управлялъ Тарасій ³⁾. Въ это время (лѣтомъ 1848 году) у него украли пудъ меду, и онъ изъявилъ подозрѣніе на крестьянина пуреховскаго скита Арефія Иванова, жившаго предъ тѣмъ нѣсколько времени въ Благовѣщенскомъ скиту. Исправникъ, производя у Иванова обыскъ, изломалъ нечъ, и обиженный Арефіей подалъ жалобу

¹⁾ См. «Духъ мудров. нѣкр. раск. толк.» іеросх. Іоанна. М. 1841 г. гл. IV. 48 стр.

²⁾ Крестьянинъ Богородскаго уѣзда, помѣщика Дубовицкаго въ міру Никратъ Александровъ, лице весьма замѣчательное въ старообрядствѣ. На собраніи старообрядцевъ 1832 г., которое происходило на Рогожскомъ кладбищѣ, и на которомъ возникло намѣреніе учредить за границей своихъ епископовъ, Пафнутій, вмѣстѣ съ настоятелемъ Улангерскаго скита Іліею былъ представителемъ всѣхъ Керженскихъ и Чернораменскихъ скитовъ. Оба уже давно померли. (Сѣв. почт. 1866 г. май № 108).

³⁾ Въ настоящее время настоятель Успенскаго мужскаго единовѣрч. монастыря на Преображен. московск. кладбищѣ.

губернатору, при чемъ объявилъ о разныхъ противныхъ общественному порядку дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ жителей Благовѣщенскаго скита. Посланный губернаторомъ, княземъ Урусовымъ, чиновникъ особыхъ порученій¹⁾ дѣйствительно нашелъ противозаконныя вещи въ кельяхъ Діонисія Рахманова, и въ томъ числѣ писанный его рукою подложный Высочайшій указъ, который по содержанию своему былъ способенъ произвести въ народѣ нѣкоторое движеніе. Послѣ того ни кандидатъ во епископы Діонисій Рахмановъ, ни Пафнутіи на Керженецъ болѣе не возвращались, скрывались отъ поисковъ полиціи, требовавшей ихъ къ суду, и умерли въ бѣгахъ. Скитъ былъ запечатанъ (въ іюль 1848 года). Исполнившій это распоряженіе чиновникъ тогда же совѣтовалъ Керженскимъ монахамъ принять единовѣріе, если они желаютъ сохранить свой монастырь, а въ послѣдствіи, изъ частыхъ разговоровъ съ Тарасіемъ, замѣтивъ въ немъ нѣкоторое расположеніе къ Св. Церкви, передалъ это въ интимной бесѣдѣ покойному Преосвящ. Іакову. Преосвященный самъ отправился въ Семеновскій уѣздъ, безъ всякой пышности, какъ простой миссіонеръ, вошелъ въ сношенія съ Тарасіемъ²⁾, и въ началѣ 1849 года Тарасій съ братією, за исключеніемъ бѣжавшихъ Пафнутія и Діонисія и еще одного фанатика Галактіона, обратились въ единовѣріе. Въ великій четвертокъ 1849 года тотъ же чиновникъ, который запечаталъ скитъ, распечаталъ его и присутствовалъ въ главной часовнѣ при первомъ совершенномъ на Керженцѣ чрезъ единовѣрческаго священника богослуженіи³⁾. Въ томъ же году

¹⁾ Нынѣ дѣйствит. стат. совѣтникъ Мельниковъ, чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ внутреннихъ дѣлъ.

²⁾ Для о. арх. Тарасія на всегда остались памятыи дружескія слова Преосв. Іакова: «старче Божій, такъ убѣждалъ его архипастырь въ своихъ бесѣдахъ, ты идешь не къ славѣ, не къ почестямъ, не къ богатству, но ко всякимъ лишеніямъ; помни же, что тебѣ надобно будетъ терпѣть, и много терпѣть». (Изъ письма Преосв. Іакова къ г. Мельникову отъ 20 апрѣля 1849 г.).

³⁾ Сѣв. Почт. 1866 г. № 108.

старцы встрѣчали прибывшаго къ нимъ въ послѣдній разъ архипастыря радосною пѣснію: «процвѣла есть пустыня, яко кринъ Господи!»¹⁾. Благовѣщенскій скитъ въ скоромъ времени, по Высочайшему соизволенію, былъ обращенъ въ третьеклассный монастырь²⁾, ему даны были земельныя угодья, а стараніями игумена отца Тарасія въ немъ построена каменная церковь³⁾.

Обращеніе о. Тарасія къ Православной Церкви было тяжелымъ ударомъ для жительницъ женскихъ скитовъ: онѣ доселѣ считали его своимъ столпомъ; теперь же — увидѣли въ немъ измѣнника ихъ старой вѣрѣ. Болѣе благоразумныя изъ нихъ послѣдовали его примѣру и въ томъ же 1849 году, при ревностномъ содѣйствіи Преосвященнаго Іакова, приняли единовѣріе. Вслѣдствіи чего Осиневскій женскій скитъ (того же Семеновскаго уѣзда) обращенъ въ единовѣрческую общину съ обращеніемъ ихъ часовни въ единовѣрческую церковь⁴⁾ и вмѣстѣ съ Благовѣщенскимъ, въ скоромъ времени, по Высочайшей волѣ, переименованъ въ монастырь 3-го класса⁵⁾.

Ревностно содѣйствуя въ обращеніи означенныхъ раскольническихъ скитовъ, Преосвященный Іаковъ, силою своихъ кроткихъ искреннихъ убѣжденій на раскольниковъ своей паствы приобрѣлъ вообще такое вліяніе, что нѣкоторые изъ нихъ на мѣстѣ же убѣжденія, обращались къ Правовѣрію и соглашались на присоединеніе къ единовѣрческой церкви цѣлыми даже тысячами. Такъ въ 1849 году, по записи очевидца прот. Лебедева, Преосвященный Іаковъ въ с. Кетроси ночью долговременною бесѣдою съ Кетроскимъ бурмистромъ Брызгинимъ, главнымъ

¹⁾ Жизнь Преосв. Іакова. В. Л. Терскаго Спб. 1856 г. стр. 48.

²⁾ Отч. Об.-Прок. Св. Синода за 1856 г. 13 стр.

³⁾ За ревность къ устройству монастыря о. Тарасій награжденъ золотымъ наперстнымъ крестомъ, а въ 1864 г. возведенъ въ санъ архимандрита (Сѣв. Почт. 1866 г. № 108).

⁴⁾ Отч. Об.-Прок. Св. Синода за 1850 г. 31 стр.

⁵⁾ Ibid. за 1856 г. 13 стр.

начальникомъ раскольниковъ; успѣлъ обратить на другой день къ единовѣрью до 2550 душъ, за что и воздано имъ въ церкви благодареніе небесному Просвѣтителю заблуждшихъ ¹⁾).

При такомъ ревностномъ участіи Преосвященнаго Іакова въ обращеніи раскольниковъ и благонамѣренномъ содѣйствіи гражданскихъ властей, расколъ въ Нижегородской епархіи, хотя и пережилъ эпоху фанатизма и время политическаго своего направленія, хотя и уступилъ мѣсто единовѣрью, но все еще былъ силенъ, и сосредоточивался главнымъ образомъ въ Нижнемъ Новгородѣ, какъ мѣстѣ общей встрѣчи раскольниковъ всей Россіи во время ярмарки ²⁾ въ селѣ Городцѣ, какъ центрѣ Нижегородской безпоповщины ³⁾, городѣ Семеновѣ, какъ центрѣ скитской жизни; въ селахъ: Лысковѣ, Личадѣевѣ, Безводномъ, Избылецѣ и Чернорѣцкой волости — какъ мѣстахъ сношенія съ Астраханью, изъ которыхъ отправлялись бѣгуны, или странники въ Камышинъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ чиновникомъ Министерства на мѣстѣ существованія раскола, съ 1853 по 1855 годы отношеніе раскольниковъ въ Нижегородской епархіи къ общему населенію было, какъ 13:100 ⁴⁾. Но какъ бы то нибыло, съ обращеніемъ въ единовѣрїе главныхъ скитовъ и съ устройствомъ единовѣрческихъ церквей въ нѣкоторыхъ главныхъ гнѣздахъ раскола ⁵⁾ онъ былъ потрясенъ

¹⁾ Жизнь Преосв. Іакова В. А. Терскаго Спб. 1856 г. 48 стр.

²⁾ На Нижегородской ярмаркѣ производилась обширная торговля раскольническими книгами, рукописями и разными вещами, способствующими къ поддержанію раскола (Ист. М. В. Д. Вар. 647 стр.).

³⁾ Въ с. Городцѣ сильно содѣйствовала развитію раскола по епархіямъ Нижегородской, Костромской и Владимирской моленная, при которой постоянно жили бѣглецы попа, и съ нѣкотораго времени и архимандритъ. (Ibid 646 стр.).

⁴⁾ Ibid 643—647 стр. По свѣдѣніямъ Министерства раскольниковъ въ 1854 г. въ Ниж. епар. 170,500 (см. «Записк. о русск. раск.» Мельникова «приложеніе» (Рук. Лаврск. библ. № 195).

⁵⁾ Въ Нижегородской епархіи слѣдующіе единовѣрческіе монастыри: Благовѣщенскій мужской на р. Керженцѣ, Осиновскій женскій, Абабнов-

въ своихъ основаніяхъ и много потерялъ свою силу и значеніе. Особенно сильный ударъ Нижегородскимъ раскольникамъ нанесенъ былъ обращеніемъ (въ 50 годахъ) городецкой часовни въ единовѣрческую церковь. Не могли они безъ слезъ слышать, когда пришелъ къ нимъ указъ о преобразованіи этой ихъ главной моленной въ церковь. Это всего лучше можно видѣть изъ сочиненія написаннаго по этому поводу подъ названіемъ: «Плачь Городецкихъ раскольниковъ при постройкѣ городецкой единовѣрческой Успенской церкви». Въ этихъ стихахъ описывается картина отступленія отъ часовни нѣкоторыхъ прихожанъ въ единовѣрїе и какъ, по этому случаю, «толпы жалостно рыдали».

Марко пакостникъ Малевскій
Вздумалъ сей поступокъ дерзскій...

За тѣмъ идетъ рѣчь, какъ самую часовню хотятъ преобразовать въ единовѣрческую церковь, и прибавлено:

Охъ послѣднн видно вѣки,
Что прельстились человѣки!
Отъ архирей благославляться,
Единовѣрцами назваться,
Консисторіей заняться,
Ей въ правленіе предаться:
Лучше головы положимъ
А! свое мы не отложимъ!...

скій женскій Никольскій, Медвѣдевскій Покровскій женскій, въ Семеновскомъ уѣздѣ, образованный въ 1843 г. изъ богадѣльни, находившейся при тамошней кладбищенской церкви (Отч. Об.-Прок. Св. Синода за 1843 г. стр. 11). Единовѣрч. церкви: въ г. Нижнемъ-Спасопреображенская, въ г. Семеновѣ, въ богатомъ селѣ Ворсиѣ, Горбатовскаго уѣзда — Предтеченская, въ с. Семьдѣ тогожъ уѣзда, въ с. Ахнаевѣ, Васильевскаго уѣзда, въ с. Городкѣ — Успенская, въ с. Мухинѣ — Ильинская и Спасопреображенская кладбищенская (см. Нижегород. Еп. Вѣд. № № 2, 4, 6, 15, за 1864 г. и № № 3 и 8 1865 г.)

Потомъ предлагается побужденіе, какъ лучше уладить дѣло:

Нутка, мужіе, старайтесь,
Отъ новостей удаляйтесь,
Сумму многу собирайте,
Въ Москву — Питеръ поѣзжайте
И всѣ мѣры прилагайте,
Церковь строить не пушайте!
Поупрямитесь милы братцы,
Часовенны старобрядцы,
И бунтуйте не сумнитесь,
И начальства не страшитесь,
Къ защищенью всякъ спѣши,
Стой въ одно, хоть колъ теши!
Въ противность же, что случится
То мы можемъ откупиться
Пошлемъ въ разныя селеня
Съ повелѣньемъ объявленя,
Что часовню разоряютъ,
Въ церковь нову претворяютъ
Тѣ, услышавъ вѣсть ужасну,
Помощь сдѣлаютъ прекрасну:
А ревностны богачи,
Торговые бородачи,
Повѣренныхъ соберутъ
Тысячъ много имъ дадутъ....

Дальше воспѣвается, какъ Варсонофій Калугеръ и другой неизвѣстный вздумали хлопотать по этому дѣлу; раскольники дали имъ тысячи и они отправились въ Москву и Петербургъ, и надули ихъ, бѣдняковъ; а сами въ собраніи

Пріѣхавши говорили,
Что «мы деньги раздали:
Ещебъ тысячъ двадцать пять
Такъ бы можно поступать....»

Иной стоялъ въ изумленьи,
Другой плакалъ въ нетерпѣнни,
Какъ почтенна Софья — мать
Такъ вотъ честь ей приписать!
Всѣхъ ревностью удивила,
На собраньи говорила:
«Охъ, вы, бѣдны и богаты
Будьте въ деньгахъ щедроваты!
Отъ отступникъ отражайтесь
И отъ церкви откупайтесь;
Время купли наступаетъ,
Власть къ часовнѣ приступаетъ
Тѣмъ теперь только и взять,
Что тысячи развязать....»

Далѣе Софья — мать описываетъ предъ собраніемъ, какъ взяли ихъ бѣглаго попа, скрутили ему руки и ноги и отправили въ вѣчный предѣлъ, и удивляется:

Можно-ль было воображать,
Чтобъ Василья попа взять? ...»

Въ заключеніи она рассказываетъ страшный сонъ, который ей привидѣлся, будто часовня уже въ разорѣнни:

«Будто звонъ и крестъ съ ней сняты,
Главы нѣтъ — однѣ палаты;
Облившись слезой ушла (т. е. часовня)
Гдѣ дорога ей пришла;
И такъ спѣшно удалилась,
Что не видно гдѣ и скрылась¹⁾».

г) Единовѣріе въ Костромской епархіи возникло въ 1804 году. Дѣло было такъ: въ этомъ году иноки Высоковскаго скита, находящагося въ Римовскихъ лѣсахъ, Макарьевскаго уѣзда, послѣ долговременнаго пребыванія въ перемазанской сектѣ, возымѣли благое намѣреніе воссоединиться съ Православною

¹⁾ Лѣт. русск. литт. и древн. Т. V стр. 149—152.

Церковью на правилахъ единовѣрія. Они подали, какъ должно, просьбу о дозволеніи обратить ихъ часовню въ единовѣрческую церковь. Просьба ихъ была исполнена и часовня освящена въ церковь во имя Успенія Божіей Матери. Эта церковь до 1820 года существовала приходскою съ причтомъ священно и церковнослужителей на правилахъ положенныхъ, въ Высочайше утвержденныхъ, пунктахъ 27 октября 1800 года миѣнія покойнаго Московскаго Митрополита Платона.

Въ 1820 году настоятель Высоковскаго скита Герасимъ и братія представили Св. Синоду просьбу—объ утвержденіи изъ того скита, по примѣру существующихъ уже единовѣрческихъ монастырей, общежительной пустыни, съ положеніемъ въ ней числа монашествующихъ, на правахъ второклассныхъ монастырей, обязуясь, какъ сказано въ прошеніи, «содержать оную на собственномъ иждивеніи и не требуя для нея ничего изъ казны».

Причины, побудившія ихъ къ такому расположенію и желанію, заключались, главнымъ образомъ, въ томъ, что они «содержа и наблюдая въ скиту своемъ по званію монашескому уставъ, свойственный общежительнымъ обителямъ, скорбятъ духомъ, не полагая въ образѣ ихъ жизни совершенства безъ благословеннаго учрежденія обители, и что, хотя со времени присоединенія ихъ къ Св. Церкви, чрезъ неусыпное стараніе обратилось и присоединено къ единовѣрческой церкви изъ раскольниковъ болѣе 500 человекъ, но далѣе успѣхъ въ семь спасительномъ дѣлѣ много преграждается тѣмъ, что скитъ ихъ не есть учрежденный монастырь: ибо подъ симъ только предлогомъ и удерживаются отъ соединенія съ Церковью многіе изъ живущихъ окрестъ скита раскольниковъ; хотя, впрочемъ, слушая и пріемля отъ нихъ убѣжденія и внушенія, они показываютъ склонность свою къ обращенію на путь истины».

Вслѣдствіе такой просьбы Синодъ вытребовалъ отъ Костромскаго епархіальнаго епископа свѣдѣнія, и по справкамъ оказалось:

1) Означенный Высоковскій скитъ поселеніе свое имѣетъ въ дачахъ, принадлежащихъ удѣльному вѣдомству, и своими строеніями въ окружности занимаетъ земли 192 квадратныхъ сажени, кромѣ особо отведенной для кладбища въ числѣ 70 квадратныхъ сажень.

2) Эту землю, занимаемую скитомъ, удѣльные крестьяне Рыбинской волости, находящіеся въ приходѣ единовѣрческой церкви, письменнымъ общественнымъ договоромъ навсегда уступили въ пользу скита для учрежденія пустыни; а Костромская удѣльная контора, изъявивъ согласіе на этотъ приговоръ, утвердила его, и, сдѣлавъ надлежащее, по своему вѣдомству, предписаніе—о неприсвоеніи впредь той земли удѣльнымъ селеніямъ, сообщила объ этомъ Костромской консисторіи.

3) Мѣстоположеніе скита, со всѣхъ сторонъ окруженнаго лѣсомъ, признано приличнымъ и способнымъ для пустынножительства.

4) При попеченіи просителей объ обращеніи раскольниковъ обращено ихъ къ единовѣрческой церкви 500 человекъ обою пола.

Епископъ Костромской, при доставленіи такихъ свѣдѣній, представилъ и планъ съ фасадомъ всѣмъ зданіямъ этого скита и присовокупилъ при этомъ свое миѣніе объ учрежденіи тамъ общежительной пустыни.

Изъ всего этого Св. Синодъ видѣлъ, что усердное желаніе и благонамѣренное расположеніе просителей Высоковскаго скита на заведеніе въ немъ общежительной пустыни, безъ всякаго, со стороны казны, пособія—достойно уваженія, «празнавая учрежденіе оной пустыни, какъ приличнымъ по образу жизни иноковъ и удобнымъ по мѣстоположенію, такъ и могущимъ послужить къ назиданію ихъ, и не менѣе къ успѣху въ обращеніи на путь истинный раскольниковъ, окрестъ скита живущихъ», и, не находя къ удовлетворенію ихъ просьбы никакихъ препятствій, согласно съ миѣніемъ епархіальнаго епископа, положилъ:

1) «Изъ сказаннаго скита учредить общежительную для монашествующихъ пустынь, которой существованіе имѣть быть согласно Высочайшеу твержденнымъ, 1800 года октября въ 27 д., пунктамъ мнѣнія покойнаго Моск. М. Платона о единовѣрческой церкви».

2) «Пустынь эту именовать Высоковскою — Успенскою».

3) «Монашествующихъ въ оной единовѣрческой пустыни быть, противъ положеннаго въ штатъ старообрядческихъ монастырей числа, только 17 человекъ, включая и строителя».

4) «Состоять сей пустыни на собственномъ содержаніи, по примѣру заштатныхъ монастырей, на своемъ содержаніи находящихся».

5) «Устроеніе оной пустыни, по представленному плану и фасаду, представить собственному попеченію строителя съ братією, дозволивъ, притомъ, состоящую тамъ деревянную церковь перенести современемъ на кладбище», и

6) «По управленію во всѣхъ отношеніяхъ пустынь сія имѣть быть, на основаніи общихъ узаконеній и правилъ, въ вѣдомствѣ Костромскаго епархіальнаго епископа».

Но, такъ какъ Высочайшимъ указомъ 1764 года, 30 марта, повелѣно: «монастырей и пустыней безъ особеннаго Высочайшаго соизволенія вновь нигдѣ не строить», то Св. Синодъ означенное свое положеніе представилъ покойному Государю Императору Александру Павловичу на Его благоразсмотрѣніе. Къ общей радости просителей послѣдовала милостивѣйшая Монаршая резолюція: «Быть по сему¹⁾». Настоятель же этого скита, инокъ Герасимъ, какъ достойнѣйшій, Преосвященнымъ Самуиломъ, Еп. Костромскимъ, рукоположенъ во іеромонаха съ опредѣленіемъ въ эту пустынь строителемъ; въ 1828 году онъ произведенъ въ архимандрита²⁾. Въ 1829 году въ Высоковскій мо-

¹⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XXXVII стр. 352—354.

²⁾ «Духъ мудров. нѣвр. раск. толковъ» соч. іеросхим. Іоанна. М. 1841 г. стр. 10.

настырь перешли иноки Макаковского единовѣрческаго монастыря (Черн. епархіи), и по указу Св. Синода, 1829 года 3 мая и 28 іюня, удѣлена для Высоковской обители и часть Макаковской ризницы. Такимъ образомъ Высоковскій монастырь вскорѣ сдѣлался образцемъ иноческой общежительной жизни и подпорою единовѣрія¹⁾.

Съ утвержденіемъ единовѣрія въ Высоковской единовѣрческой обители началось утвержденіе его и въ другихъ мѣстахъ Костромской епархіи. Такъ въ 1842 году, въ селѣ Жаркахъ, въ 30 верстахъ отъ Костромы, вслѣдствіе присоединенія къ Церкви довольно значительнаго числа раскольниковъ²⁾, съ благословенія Св. Синода, устроена единовѣрческая деревянная церковь во имя Успенія Божіей Матери съ придѣлами въ честь Св. Апостоловъ Петра и Павла и Святителя Алексѣя, Митрополита Московскаго.

При церкви устроены деревянный домъ для помѣщенія причта.

Прихожанъ — единовѣрцевъ, въ разныхъ селеніяхъ находящихся, въ 1863 году было мужскаго п. 335, женскаго 407³⁾.

Въ 1845 году открытъ единовѣрческой приходъ въ селѣ Темнахъ (въ 370 в. отъ Костромы) и, по распоряженію Департамента Удѣловъ, устроена деревянная церковь, во имя Покрова Божіей Матери, съ назначеніемъ единовѣрческому причту годоваго жалованья отъ Департамента Удѣловъ 285 р. 71 к.

Успѣхи единовѣрія здѣсь были довольно значительны: въ 1863 году прихожанъ при Покровской церкви было 614 чело-

¹⁾ Въ Отч. Обер.-Прок. Св. Синода за 1846 г. сказано, что, благодаря существованію (въ Костр. епарх.) Высоковскаго монастыря, примирилось съ церковью 541 чел.; «собственно на условіяхъ единовѣрія 171 чел.» стр. 27.

²⁾ Въ 1841 г. 489 чел. приняли здѣсь единовѣріе (Ист. Мин. В. Д. Варад. 432 стр.).

³⁾ Стат. опис. соборовъ и церквей Костр. еп. Прот. Іоанна Бѣляева Спб. 1863 г.

вѣкъ мужскаго п. и 869 женскаго; всѣ они живутъ въ разныхъ селеніяхъ на пространствѣ 80 верстъ отъ церкви ¹⁾).

Въ 1849 году открытъ еще единовѣрческій приходъ въ с. Молвитинѣ, въ 55 вер. отъ Костромы, (блись котораго находился древній раскольничій скитъ ²⁾) и, по просьбѣ принявшихъ единовѣріе, устроена деревянная церковь во имя Покрова Божіей Матери съ назначеніемъ изъ казны причту жалованія 140 р.

Единовѣріе здѣсь не имѣло такихъ успѣховъ, какъ въ другихъ мѣстахъ. По статистическимъ свѣдѣніямъ въ 1863 году, прихожанъ при этой церкви было только 48 человекъ м. п. и 41 женскаго ³⁾).

Въ слѣдующемъ 1850 году для принявшихъ единовѣріе устроена была единовѣрческая церковь, во имя Св. Николая, въ с. Гальчихѣ (въ 80 в. отъ Костромы) попеченіемъ кинешенской купеческой вдовы Дарьи Семеновы Морокиной. Причта положено по штату — священникъ и дьячекъ и, сверхъ штата, діаконъ, которые получаютъ жалованья 96 рублей и проценты съ капитала 3000 р.

Единовѣріе здѣсь оказало должные успѣхи: въ 1863 году, число принявшихъ его простиралось до 187 мужскаго п. и 212 женскаго ⁴⁾).

Въ 1858 году образовался довольно значительный единовѣрческій приходъ въ с. Ключахъ (въ 200 в. отъ Костромы), куда въ томъ же году перенесена изъ Высоковского единовѣрческаго монастыря древняя единовѣрческая церковь въ честь

¹⁾ Стат. опис. соборовъ и церквей Костр. еп. прот. Іоанна Бѣляева Спб. 1863 г.

²⁾ Этотъ скитъ извѣстенъ въ исторіи раскола тѣмъ, что здѣсь укрывался сообщникъ Пугачева — хитрый иргизскій монахъ Филаретъ, бѣжавшій сюда, вслѣдствіе преслѣдованія Правительства, подъ именемъ Аванасія, гдѣ и умеръ. (Матеріалы для стат. Росі. Имп. 1839 г. отд. 11. стр. 86).

³⁾ Стат. описан. Костр. еп. Бѣляева.

⁴⁾ Ibid.

Рождества Божіей Матери и Св. Ап. Петра и Павла. Причтъ жалованье получаетъ отъ казны 150 р.; прихожанъ — единовѣрцевъ, при этой церкви въ 1863 году состояло м. п. 587 и 600 женскаго ¹⁾).

Принимая во вниманіе такія статистическія данныя, относительно числа принявшихъ единовѣріе, можно сказать, что успѣхи единовѣрія здѣсь были довольно значительны, хотя начальникъ губерніи, представляя въ 50-хъ годахъ отъ себя нѣкоторыя свѣдѣнія о состояніи раскола въ Костромской губерніи, много говоритъ не въ пользу единовѣрія. Онъ говоритъ: «въ послѣднее время устроены въ Костромской губерніи единовѣрческія церкви, но онѣ не достигли цѣли: очень рѣдко случалось, чтобы закоренѣлый раскольникъ переходилъ въ единовѣріе, напротивъ православные, зараженные духомъ раскола, непремѣнно присоединяются къ единовѣрію. Единовѣрческія церкви, продолжаетъ онъ, управляются, большею частію, строителями ихъ, преимущественно крестьянами или купцами, которые, выдавая отъ себя жалованье единовѣрческимъ священникамъ, держатъ ихъ въ постоянномъ угнетеніи и безпрекословномъ повиновеніи. Поступившіе изъ раскола въ единовѣріе имѣютъ въ виду избѣгнуть этимъ путемъ преслѣдованій мѣстнаго начальника, земской полиціи или помѣщика; они числятся только единовѣрцами, а на самомъ дѣлѣ остаются въ расколѣ. Въ одной единовѣрческой церкви собирались на молитву не раскольники (?), а православные. Самый строитель ея, богатый купецъ, только по виду придерживался единовѣрія, а на самомъ дѣлѣ былъ закоренѣлый раскольникъ» ²⁾. Но эти, представленные начальникомъ губерніи, свѣдѣнія признаны Министерствомъ преувеличенными потому, что не подтвердились данными, находящимися въ дѣлахъ Министерства ³⁾; кромѣ того, мы уже видѣли, что вездѣ здѣсь почти единовѣр-

¹⁾ Стат. опис. Костр. епарх. Бѣляевъ.

²⁾ Ист. М. В. Д. Варад. Дѣло 1852 г. № 227 стр. 559.

³⁾ Ibid. 558 стр.

ческие причты, получают жалованье изъ казны; слѣдовательно не могутъ быть въ такой строгой зависимости отъ управителей церквей, въ какой представляются они въ означенномъ донесеніи начальника губерніи.

д) Въ 30-хъ годахъ, со времени поступления на Тверскую кафедру Преосв. Григорія (въ послѣдствіи Митрополита С.-Петербургскаго), когда Тверскіе раскольники сдѣлались предметомъ особенной его заботливости¹⁾, число ихъ значительно уменьшилось и самый расколъ здѣсь измѣнилъ свой первоначальный характеръ. Нѣкоторые раскольническіе скиты, вслѣдствіе частыхъ его посѣщеній и долгихъ убѣжденій, уничтожались сами собою, часовни разрушались, потому что не кому стало ихъ поддерживать, единовѣрческіе приходы въ Твери, Торжкѣ и Ржевѣ значительно увеличились чрезъ присоединеніе новыхъ прихожанъ изъ безпоповщины; очень много раскольниковъ, помимо единовѣрія, прямо присоединились къ Православной Церкви, наконецъ и тѣ изъ раскольниковъ, которые оставались въ расколѣ, получили, такъ сказать, большую «людность» и значительно измѣнили свой первоначальный характеръ, такъ что, въ теченіи времени, тѣ самыя предубѣжденія, какія имѣли они противъ него въ началѣ, значительно ослабѣли, и дѣло кончилось тѣмъ, что и раскольники провозжали «большаго попа» (такъ называли они Преосв. Григорія) изъ Твери въ Казань такъ же съ жалѣніемъ, какъ

¹⁾ Преосвящ. Григорій въ качествѣ миссіонера, во время своего управленія Тверскою епархіею, особенно часто посѣщалъ мѣста и приходы населенные раскольниками; заходилъ въ ихъ скиты и часовни, вступалъ въ продолжительныя бесѣды съ раскольниками, особенно съ учителями ихъ «начетчиками книжными». Въ этихъ бесѣдахъ онъ изучилъ расколъ, его характеръ, его своеобразную логику — и это дѣлало его очень сильнымъ въ состязаніи съ раскольниками. Въ приходы, находящіеся въ средѣ раскольническихъ населеній, онъ поставлялъ священниковъ опытной жизни, дѣлалъ имъ подробныя наставленія, относительно ихъ дѣйствованія на сектантовъ и приказывалъ доносить нѣсколько разъ въ годъ объ успѣхахъ дѣйствованія.

и православная паства¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что въ пяти существующихъ нынѣ въ Тверской епархіи единовѣрческихъ церквяхъ²⁾ значительное число единовѣрцевъ, простирающееся до 4000 слишкомъ³⁾, по большей части, есть плодъ ревностной дѣятельности опытнаго архипастыря.

е) Орловская епархія менѣе заражена расколомъ, чѣмъ другія; менѣе другихъ обращала на себя вниманіе Правительства, предпринимавшаго разныя мѣры къ ослабленію раскола; но тѣмъ не менѣе стала извѣстна въ исторіи единовѣрія еще въ 1840 году. Въ этомъ году жители города Орла, діаконской секты, около 600 человекъ, изъявили желаніе принять единовѣріе⁴⁾.

¹⁾ Церкви. Лѣт. 1860 г. іюль (библіограф. очеркъ стр. 362—363.)

²⁾ По отчетамъ Тверскаго губернскаго статистическаго комитета за 1862 г., единовѣрч. церкви находятся въ Тверской епархіи въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ городѣ Твери одна, въ Торжкѣ — двѣ, (одна каменная, другая деревянная) и двѣ въ г. Ржевѣ (обѣ каменные). Памятн. кн. Твер. губ. за 1863 г. Тверь 1863 г. 76—78 стр.

³⁾ По отчетамъ того же комитета всѣхъ единовѣрцевъ въ Тверск. губ. за 1862 г. м. п. 1,983 женскаго 2134, изъ коихъ:

въ г. Твери	м. п.	108 ж.	111
» » В. Волочкѣ	» »	35 »	45
» » Торжкѣ	» »	339 »	352
» » Ржевѣ	» »	457 »	501
въ заштатн. г. Красн. Холмѣ » »		7 »	6
въ посадѣ Погорѣл. городище » »		7 »	6
» Керчевскомъ уѣздѣ . . . »		— »	2
» Вышне-Волоцк. уѣздѣ . . »		14 »	19
» Ново-Торжскомъ уѣздѣ . . »		184 »	211
» Ржевскомъ уѣздѣ »		95 »	89
» Зубцовскомъ уѣздѣ . . . »		717 »	758
» Старицкомъ уѣздѣ . . . »		20 »	34

Итого въ городахъ. 946 » 1,015

» » уѣздахъ. 1,037 » 1,119

Всего. 1,983 » 2,134

⁴⁾ Ист. М. В. Д. Вард. 432.

Вслѣдствіе этого двѣ молельни, устроенныя въ видѣ амбаровъ, служившихъ прежде убѣжищемъ для бѣглыхъ поповъ, по Высочайшему повелѣнію, обращены были въ едино-вѣрческіе храмы, и эта мѣра, лишивъ раскольниковъ предлога къ неимѣнію правильныхъ священниковъ, по выраженію Г. Оберъ-Прокура, оказала желаемое дѣйствіе¹⁾. Число прихожанъ, открытой въ 1842 году Орловской едино-вѣрческой церкви, ограничивавшееся первоначально 600, едино-вѣрцевъ, чрезъ два года возрасло до 700 душъ²⁾.

ж) Послѣ Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Арсенія Маціевича, отличавшагося, какъ извѣстно, усердною дѣятельностію противъ раскола, съвоцареніемъ Екатерины II, епархіальное начальство какъ во всей Россіи, такъ и въ Ярославской епархіи употребляло однѣ мѣры убѣжденія для заблужденныхъ овецъ. Плодомъ ихъ было открытіе въ Ярославской епархіи едино-вѣрческихъ приходо-въ, но только не скоро.

Почти полвѣка, послѣ утвержденія едино-вѣрія, изъ ближней Москвы не проникали въ Ярославль лучи истины, почти полвѣка боролся свѣтъ со тьмою, и только въ 1847 г. въ Ярославлѣ и ближайшихъ деревняхъ 500 семействъ изъявили желаніе принять едино-вѣріе³⁾, и въ 1848 году открылась первая едино-вѣрческая церковь въ Ярославлѣ, за рѣкою Которостию близъ большой мануфактурной фабрики; въ 1855 году такая же церковь въ городѣ Романовѣ Борисоглѣбскѣ⁴⁾; въ 1857 году въ селѣ Великомъ, Ярославскаго уѣзда, и, по указу Его Императорскаго Величества, согласно рапорту Преосв. Нила, отъ 4 августа 1860 г., выдано 300 р. въ пособіе прихожанъ, при построеніи ими въ семъ селѣ новой церкви изъ назначенной по государственной роспискѣ на

¹⁾ Отч. Об.-Прок. за 1842 г. 38 стр.

²⁾ Ibid за 1843 г. 33 стр.

³⁾ Ibid. за 1847 г. 30 стр.

⁴⁾ См. освященіе един. храма въ Романовѣ Борисогл. 1855 г. Спб. 1855 г.

1860 г. экстраординарной суммы Духовнаго вѣдомства¹⁾. Въ 1859 г. былъ открытъ едино-вѣрческій приходъ въ селѣ Староборисоглѣбскомъ, Пешехонскаго уѣзда, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ изстари свирѣпствовалъ расколъ. Въ 1861 году, ноября 22 дня, по указу Его Императорскаго Величества, согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 15 іюля 1860 г., разрѣшено построеніе едино-вѣрческой церкви въ Толчковской слободѣ г. Ярославля²⁾.

Такимъ образомъ, съ открытіемъ едино-вѣрческихъ приходо-въ въ Ярославской епархіи, которая послѣ Москвы считалась главнымъ гнѣздомъ раскола, расколъ значительно ослабѣлъ. Изъ отчетовъ епархіальнаго начальства за 1860 годъ³⁾ видно, что расколъ въ этомъ году нигдѣ не проявлялъ своей силы, даже въ самыхъ главныхъ гнѣздахъ онаго, каковыми должно считать Романо-Борисоглѣбскій⁴⁾ и Пошехонскій уѣзды, не только не было примѣровъ совращенія, напротивъ во многихъ мѣстахъ замѣчалась готовность къ сближенію съ Церковью и уваженію къ святымъ ея уставамъ. Такъ учрежденный въ Пошехонскомъ уѣздѣ едино-вѣрческій старо-борисоглѣбскій приходъ, ограничивавшійся въ 1858 г. 800 душами обоого пола, нынѣ заключаетъ въ себѣ 984 души. Не малое также приращеніе получаютъ едино-вѣрческіе приходы ярославскій и романо-борисоглѣбскій; къ первому изъ нихъ присоединилось, въ 1859 году, 24 души обоого пола, а ко второму 12. Сверхъ сего въ Ярославскомъ уѣздѣ, съ благословенія Св. Синода, открытъ еще Великосельскій едино-вѣрческій приходъ, состоявшій, въ 1861 году, изъ 820-ти душъ. Вообще же можно надѣяться, что ярославская паства изымется отъ плевелъ раскола, особенно при дѣятельности, въ настоящее время, здѣшняго передоваго духовенства, обра-

¹⁾ Яросл. еп. вѣд. 1860 г. № 30 и 1864 г. № 33.

²⁾ Ibid. 1861 г. № 43.

³⁾ Ibid. 1861 г. № 22 стр. 143—144.

⁴⁾ См. Ист. М. Ви. Д. Вард. 526—529 стр.

тившаго вниманіе а) на обученіе малолѣтнихъ дѣтей, б) на имѣющіяся при домахъ молебни и в) на людей, пользующихся вѣсомъ въ обществѣ.

з) Въ одно почти время съ открытіемъ единовѣрія въ епархіи Ярославской началось устройство единовѣрческихъ приходовъ и въ сосѣдней епархіи Владимірской. Такъ изъ официальныхъ свѣдѣній видно, что въ 1846 г. — 600 здѣшнихъ раскольниковъ подчинились законной іерархіи и изъявили желаніе устроить единовѣрческую церковь¹⁾; а черезъ два года къ этому числу единовѣрцевъ присоединилось еще 554 человекъ²⁾. Не извѣстно, какъ шло за тѣмъ святое дѣло единовѣрія; только съ теченіемъ времени здѣсь образовалось уже четыре единовѣрческихъ прихода и преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя особенно сильно заражены были расколомъ, такъ: въ селѣ Ивановѣ, Шуйскаго уѣзда, въ селѣ Дуниловѣ — того же уѣзда, въ с. Дубасовѣ, Судогодскаго уѣзда и въ слободѣ Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда. Въ 1865-мъ году, въ слободѣ Мстерѣ, открыто «церковное братство», имѣющее цѣлю, между прочимъ, содѣйствовать уничтоженію средостенія, раздѣляющаго единовѣрцевъ отъ православныхъ и «противодѣйствовать посягательствамъ на права Церкви Православной со стороны раскола». Въ уставѣ этого братства сказано: «въ члены братства допускаются и лица единовѣрческой церкви³⁾». Если взять во вниманіе, что означенное братство имѣетъ, между прочимъ, означенную, такъ сказать, миссіонерскую цѣль — защищать права Церкви Православной отъ посягательства со стороны раскола, то принятіе единовѣрцевъ въ члены братства, безъ сомнѣнія, есть самое лучшее средство для достиженія своей цѣли.

Можно надѣяться, что и Владимірская епархія, при та-

¹⁾ Отч. Об.-Прок. Св. Синода за 1866 г. 28 стр.

²⁾ Ibid. за 1848 г. 27 стр.

³⁾ См. прилож. въ § 13 Вл. еп. вѣд. 1865 г. № 5 стр. 1384.

нихъ средствахъ, со временемъ изымется отъ плевель раскола.

и) Архіепископу Рязанскому Гавріилу суждено было присоединить къ единовѣрію отпадшихъ отъ Св. Церкви и привести въ чувство сознанія истины Божіей, такъ долго находившихся внѣ Церкви — заблуждшихъ овецъ ея.

Въ 1854 г. послѣдователи безпоповщины въ городѣ Зарайскѣ, кроткимъ убѣжденіемъ и непосредственнымъ вразумленіемъ добраго архипастыря, сознали вполне суету своихъ лжемудрствованій, и изъявили желаніе принять единовѣріе. Такъ какъ число ихъ было довольно значительно, то, по представленію преосвященнаго, Св. Синодъ благословилъ въ городѣ Зарайскѣ устроить благовидный храмъ, во вкусъ древняго зодчества, такъ, чтобы онъ, по ихъ просьбѣ, увѣчанъ былъ пятью главами, и чтобы внутреннее устройство его приспособлено было къ потребностямъ ревнителей старины. Поэтому, иконостасъ съ св. иконами поставленъ былъ въ новостроенномъ храмѣ тотъ самый, который до того времени находился въ моленной часовнѣ раскольниковъ, а древняя (17 в.) священная утварь препровождена въ даръ отъ Преосв. Гавріила изъ архіерейской ризницы и крестовой церкви¹⁾. Все это наканунѣ освященія перенесено изъ Зарайскаго храма съ находящеюся въ немъ древнѣйшею иконою Святителя и Чудотворца Николая «Зарайскаго», перенесенною въ 1224 г. въ Зарайскъ изъ Корсуни; святыня сія встрѣчена была въ Зарайскомъ храмѣ, прибывшимъ изъ Москвы къ освященію его, рогожской благословленной церкви свящ. Сумеономъ, вмѣстѣ съ новопоставленнымъ изъ среды ихъ къ Зарайской единовѣрческой церкви свящ. Іоанномъ. На другой день (25 ноября 1856 года) по древнему чиноположенію, при многочисленномъ стеченіи народа, совершено было освященіе новостроен-

¹⁾ Антимисъ, сребропозлащенные сосуды, звѣздца, лжица, тарелка и ковшъ, напрестольный крестъ, плащаница.

наго единовѣрческаго храма въ честь нерукотвореннаго образа Всемиловитаго, Спаса. Во время освященія нѣкоторые изъ единовѣрцевъ не могли удержаться отъ радостныхъ слезъ, видя освященный престолъ благодати, принимающей всѣхъ заблуждшихъ.

Изъ представленнаго нами историческаго очерка видно, что единовѣрце, какъ мѣра противъ раскола, достигало своей цѣли, по мѣстамъ даже и очень сильно ослабляло расколъ, — что съ устройствомъ единовѣрческихъ церквей, которыхъ въ 1864 году считалось въ Россіи 223¹⁾, число раскольниковъ значительно уменьшилось. По официальнымъ свѣдѣніямъ, съ 1840 г.²⁾ до 1860 г. включительно, обратилось къ единовѣрцію 107,670. Именно:

¹⁾ Отчет. Обер.-Прокур. Св. Синода. См. Вологодск. Еп. вѣд. 1847 г. № 6 стр. 177.

²⁾ Число присоединившихся отъ раскола къ единовѣрцію до 1800 г. съ точностію опредѣлить нельзя, потому что время не сохранило объ этомъ свѣдѣній. Извѣстно, что въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, при посредствѣ тамошняго протоіерея Дмитрія Смолодовича, обратились къ Церкви поповцы въ слободѣ знаменской и безпоповцы въ слободѣ Злынкѣ; но сколько ихъ было — неизвѣстно; потомъ раскольники Бахмутнаго уѣзда, чрезъ протоіерея тамошняго Петра Расевскаго, но какъ велико было число ихъ, опять неизвѣстно; равно, также и въ другихъ слободахъ Стародубскихъ число первоначальныхъ единовѣрцевъ неизвѣстно. Только въ Нижегородской епархіи до 1,000 чел. въ 1797 г. обратилось къ единовѣрцію. Съ 1800 г. до 1840 тоже нѣтъ официальныхъ свѣдѣній объ общемъ итогѣ единовѣрцевъ; да и можно думать, что число единовѣрцевъ въ этотъ періодъ времени не было такъ значительно, какъ съ 1840 г. и до настоящаго. Потому что въ царствованіе Императора Александра I-го раскольники пользовались большою свободой и на расколъ не было обращено такого вниманія, какъ въ царствованіе Императора Николая I-го, по мѣстамъ, впрочемъ и въ 30 годахъ число присоединившихся было дов. значительно (см. епархію Пермскую, гдѣ въ 1836 г. обратилось до 12,000, также Саратовскую и Псковскую).

въ 1840	году	5291
— 1841	—	8806
— 1842	—	7921
— 1843	—	10759
— 1844	—	6475
— 1845	—	5656
— 1846	—	3077
— 1847	—	3782
— 1848	—	4659
— 1849	—	2961
— 1850	—	2698
— 1851	—	2241
— 1852	—	6012
— 1853	—	2127
— 1854	—	7410
— 1855	—	8257
— 1856	—	3901
— 1857	—	5543
— 1858	—	2226
— 1859	—	5747
— 1860	—	2121 ¹⁾

И въ настоящее время единовѣрце болѣе и болѣе распространяется и утверждается, и какъ спасительная мрежа, не перестаетъ уловлять души заблуждшихъ сыновъ Православной Церкви въ ея спасительное лоно.

¹⁾ Извлечено изъ Отч. Обер.-Прокур. Св. Синода.

Хронологическій перечень единовѣрческихъ монастырей и церквей¹⁾, заключающихся въ семь историческомъ очеркѣ.

Время основанія ихъ.

Никодимовъ Успенскій (мужской) монастырь близъ слободы Злынки, (Черн. еп.), съ того времени, какъ архимандриту Іоасафу повелѣно было, въ начатокъ благословеннаго священства, исправлять для изъявившихъ желаніе принять благословенное священство духовныхъ въ немъ требы и даровано св. муро — можно отнести къ первымъ (единовѣрческимъ) монастырямъ, т. е. къ 1786 году.

Единовѣрскій Корсунскій монастырь, по лѣвую сторону р. Днѣпра, въ Таврической области, освященный по благословенію Преосвященнаго Екатеринославскаго Амвросія . 1787 года,

- Церковь Преображенія Господня въ Елисаветградѣ, устроенная княземъ Потемкинымъ Таврическимъ . . . 1788
- Успенія Пресв. Богородицы въ посадѣ Климовскомъ (Черн. еп) 1789
- во имя Вознесенія Господня въ посадѣ Злынскомъ (Черн. еп.) 1789
- во имя Преображенія Господня въ посадѣ Зыбковскомъ (той же еп.) 1789
- во имя Живоначальныя Троицы въ Успенской Никодимовой пустыни 1791
- Воскресенская въ Воскресенскомъ (Черн. еп.) . 1791

¹⁾ За неизвѣстіемъ ясныхъ указаній въ официальныхъ свѣдѣніяхъ, нѣкоторыя единовѣрскія церкви показаны безъ означенія во имя кого онѣ освящены, а нѣкоторыя (впрочемъ очень не многія) поставлены безъ означенія времени основанія по той же причинѣ.

	Время основа- ния ихъ.
Церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы, въ г. Кре- менчугѣ (Екатер. еп.)	1794 года.
— во имя Живоначальной Троицы, въ Троицкой сло- бодѣ, на берегу р. Днѣстра.	1794
— Благовѣщенія Пресв. Богородицы въ Троицкой Ни- кодимовой обители	1795
— св. Іоанна Предтечи въ посадѣ Климовскомъ	1795
— Покровская въ слободѣ Радули	1796
— Никольская (въ С. Пбурѣ) на Захарьевской улицѣ, въ домѣ Поч. Гражд. Ив. Ив. Милова	1799
— Введенія Пресв. Богородицы, что за Салтыковымъ мостомъ, въ Москвѣ	1801
— Срѣтенская, что за Черною рѣчкой, въ СПб.	1801
— Спасо-Преображенская въ Нижнемъ Новгородѣ	1801
— Духосошестввенская въ Калугѣ	1802
Максаковский (мужской) Преображенскій монастырь	1803
	(съ 1829 женскій).
Церковь Успенская въ Высоковскомъ (Успенскомъ) скиту (Костр. еп.), который съ 1820 г. учрежденъ второкласснымъ монастыремъ	1804
— Спасская въ Екатеринбургѣ (Пермск. еп.)	1805
— Благовѣщенская въ С. Петербургѣ	1816
— Свято-Троицкая въ Екатеринбургѣ	1818
— Никольская въ С. Петербургѣ, что въ Грязной улицѣ, нынѣ Николаевской	1820
— Казанская, въ Черниговѣ	1827
— въ Ладомскомъ скиту (Олонц. еп.)	1828
— Никольская въ Невелинскомъ (Пермск. еп.)	1829
— во имя четырехъ Евангелистовъ въ Казани	1829
Нижне-Воскресенскій монастырь (на Иргизѣ) обращенный въ единоувѣрческій	1829
Церковь Рождество-Богородицкая въ с. Сосновскомъ (Перм- ской еп.)	1832
Той же епархіи: Николаевская, въ с. Пыскорскомъ	1832

	Время основа- ния ихъ.
Той же епархіи: Св. Стефана В. Пермскаго въ с. Иль- нинскомъ	1832 года.
— Свято-Троицкая, въ Юго-Кнауфскомъ заводѣ	1833
— Введенская въ с. Воробьевскомъ	1834
— Никольская, въ Нижне-Тагильскомъ зав.	1834
— Іоанно-Богословская въ В. Бульскѣ	1834
— Казанская въ Евгинскомъ селѣ	1835
— Покровская въ Молебскомъ заводѣ	1835
— Петропавловская въ Бымовскомъ зав.	1835
— Никольская, въ Рождественскомъ зав.	1835
Церковь Всесвятская въ домѣ Ком. Сов. Горбунова, въ Са- ратовѣ	1835
— Покровская, въ с. Иванищевскомъ (Пермск. еп.)	1836
— Покровская, въ с. Вороновскомъ	1836
— Христорождественская въ с. Посадскомъ	1836
— Вознесенская, въ с. Яланскомъ	1836
— Свято-Троицкая въ с. Срѣтенскомъ	1836
— Петропавловская, въ заводѣ Камбарскомъ	1836
— Свято-Троицкая, въ зав. Ревдинскомъ	1836
— Успенская, въ г. Вольскѣ, въ домѣ Поч. Гражд. Образцова (Сарат. еп.)	1836
— въ Загорскомъ Имѣ, домовая деревянная (Шков- ской еп.)	1836
— въ городѣ Курскѣ	1836
Средне-Никольскій мужской (съ 1843 женскій) монастырь, (въ Сарат. еп.) обращенный въ единоувѣрческій	1837
Церковь Михаило-Архангельская, въ г. Ригѣ	1837
— Покровская, въ г. Рыльскѣ (Курск. еп.)	1837
— Предтеченская, въ зав. Курашимскомъ (Перм. еп.)	1838
— Христо-Рождественская, въ зав. Верхъ-Исетскомъ (той же еп.)	1838
— Покровская, въ с. Казановскомъ	1838
— Свято-Троицкая, въ зав. Иргинскомъ	1838

Время основа-
ния

Церковь Архангельская, въ Тарбагайтской волости (Пр- кутской епархіи)	1838 года.
— въ станицѣ Есентукской (Донск. еп.)	1838
— въ Сарапулѣ (Вятск. еп.) на единов. кладбищѣ.	1839
— Никольская, въ с. Стеревневѣ, Невельскаго уѣзда Полоцк. еп.	1839
— Успенская въ Ржевскомъ заводѣ (Пермск. еп.)	1839
— Свято-Троицкая въ г. Шадринскѣ.	1839
— Благовѣщенская въ с. Ильинскомъ	1839
— Свято-Троицкая, въ с. Сильвинскомъ	1839
— Екатеринская, въ г. Екатеринбургѣ.	1839
— Покровская, въ г. Витебскѣ.	1839

Къ концу 30-хъ и началу 40-хъ годовъ нужно отнести слѣдующія
единовѣрческія церкви:

- въ г. Твери
- въ г. Торжкѣ двѣ (Тверск. еп.)
- въ г. Ржевѣ двѣ (той же еп.)

Церковь Вознесенская въ Верхне-Уфайскомъ зав. (Перм- ской еп.)	1840 г.
— Иоанно-Богословская въ с. Богословскомъ	1840
— Христо-Рождественская въ с. Шамайскомъ	1840
— При заводахъ Мінскомъ и Златоустовскомъ (въ Челядинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ Оренб. еп.)	1840
— Покровская Нижне-Нарынская (въ Верхне-Удин- скомъ уѣздѣ, Урлукской волости, Прк. еп.)	1840
— Въ деревнѣ Черной (Дерптск. уѣзда Лифл. губ.)	1840
— Всесвятская, на Всесвятск. кладб. въ Москвѣ (гдѣ съ 1862 г. 24 ф. устр. монастырь женскій).	1840
— Пророко-Ильинская въ Верхне-Тагильскомъ зав. (Пермск. еп.)	1841
— Крестовоздвиженская въ с. Олоховскомъ (той же еп.)	1841
— Вичурская—Щенская (Прк. еп.)	1841
— Тарбагайтская—Никольская (той же еп.)	1841
— Въ Дерловѣ (Курск. еп.)	1841—1842

Время основа-
нія ихъ.

Церковь Свято-Троицкая въ Н. Тагильскомъ зав.	} Перм- 1842 года. ской 1842 епарх. 1842
— Никольская, въ Н. Саладинскомъ зав.	
— Рождество-Богородицкая, въ с. Богородскомъ.	
Малиноостровскій, во имя Рождества Богородицы, (мужской) монастырь (въ Новозыбковскомъ уѣздѣ Черн. еп.) обращенный въ единовѣрческій	1842
Церковь Успенская (деревянная) въ с. Жаргахъ (Костр. еп.)	1842
— Вознесенская, въ г. Хвалынскѣ (Сар. еп.)	1842
— Рождество-Богородичная, въ Херсонѣ	1842
— Покровская (тамъ же)	1842
— Богородичная, въ с. Ровномъ (Бобринскаго уѣзда Херсонской еп.)	1842
— Троицкая, въ г. Харьковѣ	1842
— Ильинская при Ижовскомъ Оружейномъ заводѣ, Са- рапулскаго уѣзда (Вятск. еп.)	1842
— Въ г. Уральскѣ (Оренб. еп.)	1842
— въ г. Орлѣ	1842
Верхне-Спасо-Преображенскій монастырь, на Иргизѣ, (Са- ратовской еп.) обращенный въ единовѣрческій	1843
Церковь Успенская въ г. Перми	1843
— Покровская, въ с. Русановскомъ, (Пермск. еп.)	1843
— Свято-Троицкая въ с. Григорьевскомъ (Пермск. еп.)	1843
— Ильинская, въ Золотаревкѣ (Херс. еп.)	1843
Абабновскій (женскій) Никольскій монастырь, (Ниж. еп.) обращенный въ единовѣрческій	1843
Медвѣдевскій—Покровскій (женскій) монастырь, (той же еп.) обращенный въ единовѣрческій	1843
Церковь въ г. Тюмени (Тобол. еп.)	1843
— въ г. Псковѣ	1843
— въ Верхне-Каргальской станицѣ (Прк. еп.)	1843
— Покровская, въ с. Покровскомъ, (въ Варшавск. еп. Август. губ.)	1844
— Успенская въ Нейвинско-Рудянскомъ селѣ (Перм- ской еп.)	1844
— Рождество-Богородицкая въ зав. Невьянскомъ.	1844

	Время основа- нія ихъ.
Церковь Казанская, въ зав. Выйскомъ (той же еп.)	1844 года.
— Покровская, въ г. Саратовъ	1844
Макарьевскій (мужской) монастырь (Бѣлицкаго уѣзда, Мо- гилевской еп.)	1844
Церковь въ Илгудскомъ уѣздѣ (Рижской еп.)	1845
— въ посадѣ Сольцахъ (Псковск. еп.)	1845
— Преображенская въ посадѣ Добрянкѣ, освященная Высочайше командированнымъ изъ СПб. про- тоіеромъ Т. А. Верховскимъ	1845 Авг. 25
— Покровская въ Темпахъ (Костр. еп.)	1845
— Христорожденственная, въ г. Вольскѣ (Сар. еп.)	1845
— Воскресенская въ Новогеоргиевскѣ (Херс. еп.)	1845
— Покровская (тамъ же)	1845
— Покровская, въ Тирасполѣ (Херс. еп.)	1845
— Покровская, въ г. Кременчугѣ (Полт. еп.)	1845
— Троицкая въ посадѣ Клинцахъ (Черн. еп.)	1846
— Петропавловская (тамъ же)	1846
— Христо-Рождественская, въ г. Новозыбковѣ (той же еп.)	1846
— Рождество-Богородицкая (тамъ же)	1846
— Троицкая, въ посадѣ Климовѣ (той же еп.)	1846
— Знаменская, въ посадѣ Елѣнкѣ	1846
— Свято-Никитская въ Злынкѣ	1846
— Богородично-Успенская, въ посадѣ Чуровичахъ	1846
— Донинская-Николаевская (въ Ирк. еп.)	1846
— Благовѣщенская, въ Красномъ Ярѣ (Бобринскаго уѣзда, Херс. еп.)	1846
— въ г. Боровскѣ (Кал. еп.)	1846
— въ с. Дуниловѣ (Влад. еп.)	1846
Покровскій монастырь (Черниг. еп.)	1847
Двѣ церкви въ Митьковскомъ посадѣ, близъ Покровскаго монастыря	1847
Церковь въ посадѣ Шаломахъ	1847
— Покровская въ Елисаветградѣ (Херс. еп.)	1847

	Время основа- нія ихъ.
Церковь Покровская, въ с. Зыбкомъ (Бобринск. уѣзда, той же епархіи)	1848 года.
— Никольская, въ с. Никольскомъ (того же уѣзда)	1848
— въ г. Ярославлѣ	1848
Воскресенскій (мужской) монастырь (въ дачахъ Куенинскаго завода, Оренб. еп.)	1849
Благовѣщенскій (мужской) монастырь на р. Керженцѣ (Ни- жегородской еп.)	1849
Церковь въ с. Молвитинѣ (Костр. еп.)	1849
— Никольская, въ с. Немятовѣ (Новолад. уѣзда С. Пе- тербургской еп.)	1849
— Успенская, въ г. Одессѣ	1849—1850
Къ 40-мъ годамъ относятся также слѣдующія единовѣр- ческія церкви:	
Церковь въ с. Ивановѣ, Шуйскаго уѣзда, Влад. еп.	
— въ с. Дубасовѣ, Судогодскаго уѣзда, той же еп.	
— въ с. Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда, той же еп.	
— въ посадѣ Сухиничахъ (Калужск. еп.)	
— въ городѣ Семеновѣ (Нижег. еп.)	
— въ с. Ворсмѣ-Предтеченская (той же еп., Горбатов- скаго уѣзда).	
— въ с. Сельдбѣ (той же епархіи).	
— въ с. Ахнаевкѣ, (тамъ же).	
— въ с. Мухинѣ Ильинская (Семеновскаго уѣзда той же еп.)	
— Здѣсь же Спасопреображенская.	
Осиповскій (женскій) монастырь (Ниж. еп.)	1850
Казанскій (женскій) монастырь въ посадѣ Климовѣ (Черни- говской еп.)	1850
Церковь Никольская, въ посадѣ Добрянкѣ (той же еп.)	1850
— въ посадѣ Ардони (Новозыбк. уѣзда, той же еп.)	1850
— въ мѣстечкѣ Серединой Будѣ (Новгород-Сѣверскаго уѣзда, той же еп.)	1850
— въ г. Перми, на единовѣрч. кладбищѣ	1850

Время основа-
нія ихъ.

Церковь въ д. Хорлаушахъ, у единовѣрцевъ полковыхъ окру- говъ казачьяго войска	1850 года.
— Успенская, въ Городцѣ (Нижег. еп.)	1851
— въ посадѣ Воронкѣ (Черниг. еп.)	1851
— Никольская, на Захарьевской улицѣ въ Спб.	1852
— Димитріевская, на Большоохт. кладб. въ Спб.	1853
— въ посадѣ Лужкахъ (Черн. еп.)	1653
— Никольская, на Преображенск. кладб. въ Москвѣ	1854 3 Апр.
— въ г. Тихвинѣ (Новг. еп.)	1854
— въ г. Крестцахъ (той же еп.)	1854
— въ Раколахъ (Вѣденск. уѣзда, Рижск. еп.)	1854
— Никольская, на Рогожск. кладбищѣ въ Москвѣ	1854 23 Сент.
— Крестовоздвиженская, на Преображенск. кладбищѣ	1854 19 Дек.
— въ Кіевѣ	1855
— въ г. Динабургѣ (Полоцк. еп.)	1855
— Св. князя Владиміра, на Рогожск. кладб. въ Москвѣ	1855 12 Юн.
— въ Романовѣ—Борисоглѣбскѣ (Яросл. еп.)	1855
— въ честь Нерукотвореннаго образа, въ Рязани	1656 25 Нояб.
— Успенская, на Преображ. кладб. въ Москвѣ	1857 2 Юни
— въ г. Витебскѣ (Полоцк. еп.)	1857
— въ с. Алтайскомъ (Бійскаго уѣзда, Томск. еп.)	1857
— въ с. Великомъ (Яросл. еп.)	1857
— въ с. Ключахъ (Костр. еп.) Рождество-Богородицкая	1858
— Петропавловская, въ с. Петропавловскомъ (Ново- ладожскаго уѣзда, Спб. еп.)	1859
— въ Старо-Борисоглѣбскомъ (Шѣсхонск. у. Яросл. еп.)	1859
— Никольская, въ г. Казани	1861
— въ Толчновской слободѣ (Яр. еп.)	1861
Успенскій мужской монастырь, на Преображенскомъ клад- бищѣ въ Москвѣ	1866 16 Мая.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введение въ историческій очеркъ единовѣрія	Стр. 1 — 9
--	---------------

А) Періодъ I-й.

(Съ 1781—1800).

Первоначальная исторія единовѣрія въ слободахъ Стародубскихъ	9 — 37
Первоначальная исторія единовѣрія въ заволжскихъ предѣлахъ— на Игривѣ	37 — 52

О единовѣрїи въ концѣ прошлаго столѣтія:

а) въ Нижегородской епархіи	— 52
б) — Москвѣ	52 — 57

В) Періодъ II-й.

(Со времени утвержденія единовѣрія 1800 года до нашихъ временъ).

1) на Югѣ — въ епархіяхъ:	а) Черниговской	57 — 71
	б) Саратовской	71 — 90
	в) Кіевской	90 — 91
	г) Херсонской	91 — 93
	д) Харьковской	93 — 94
	е) Курской	94 — 95
	ж) Палтавской	95 — 97
	з) Донской	97 — 101
2) на Сѣверѣ — въ епархіяхъ:	а) С.-Петербургской	101 — 109
	б) Олонцкой	109 — 112
	в) Новгородской	112 — 115
3) на Востокѣ — въ епархіяхъ:	а) Пермской	115 — 125
	б) Оренбургской	125 — 127
	в) Вятской	127 — 128
	г) Казанской	128 — 130
	д) Тобольской	130 — 131
	е) Томской	131 — 132
	ж) Иркутской	132 — 135

II

	Стр.
4) на Западѣ — въ епархіяхъ: а) Рижской	135 — 138
б) Полоцкой	138 — 140
в) Могилевской	140 — 143
г) Псковской	143 — 145
5) внутри Россіи, въ епархіяхъ: а) Московской	145 — 167
б) Калужской	167 — 173
в) Нижегородской	173 — 181
г) Костромской	181 — 188
д) Тверской	188 — 189
е) Орловской	189 — 190
ж) Ярославской	190 — 192
з) Владимірской	192 — 193
и) Рязанской	193 — 194

Заключеніе. Хронологическій перечень единовѣрческихъ монастырей и церквей, заключающихся въ семь очеркѣ 194 — 204